

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

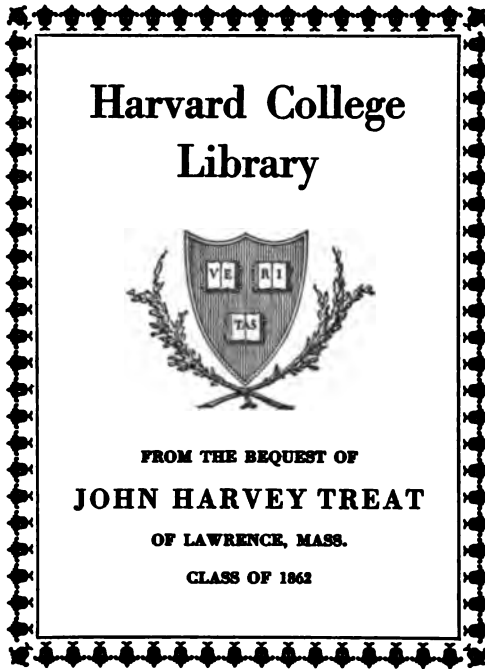
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

C128.73

FROM A COLLECTION OF BOOKS
BOUGHT IN RUSSIA IN 1922 BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE

Смеч

С 128.73

ДѢЯНІЯ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ,

ИЗДАННЫЯ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

7
ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1873.

С 128.73
✓

LIBRARY

Печатать дозволяется. 20 февраля 1873 г.

Э. профессоръ академіи, А. Некрасовъ.

VII.
СОВОРЪ НИКЕЙСКІЙ 2-Й,
ВСЕЛЕНСКІЙ СЕДЬМОЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О СЕДЬМОМЪ ВСЕЛЕНСКОМЪ СОВОРѢ.

Въ царствованіе Льва исаврянина былъ въ Аравіи олинъ іудей Сарантапихій ⁽¹⁾, знаменитый чародѣй и фокусникъ. Онъ давно уже питалъ ненависть къ христіанамъ. Чтобы удовлетворить этому своему чувству, онъ отправляется къ Изиду, царю аравійскому, котораго зналъ какъ человѣка весьма легкомысленнаго; выставляетъ себя предъ нимъ искуснымъ прорицателемъ и обѣщаетъ ему долговременное владычество, если онъ удалитъ священныя изображенія не только изъ христіанскихъ храмовъ, но и вообще изъ предѣловъ всего своего царства ⁽²⁾. Тщеславный человѣкъ не пропустилъ мимо ушей тщеславнаго предсказанія. Онъ велѣлъ уничтожить всѣ изображенія, гдѣ бы они ни были,—въ храмахъ ли, или на площади. И когда христіане не хотѣли исполнить этого повелѣнія, то его скоро исполнили (царскіе) драбавты изъ евреевъ

⁽¹⁾ Sept. Syn. act. 5. Auct. hist. misc. lib. 21. Zonar. et Cedren. in Leon.

⁽²⁾ Хотя авторъ свѣдѣній и ссылается на Кедрина, но у послѣдняго не упоминается Сарантапихій, а говорится неопредѣленно: пришли къ Изиду какіе-то евреи. Самое названіе Сарантапихій—греческое (сорокакактывѣй).

и арабовъ. Впрочемъ это ложное предсказаніе ни для кого не имѣло такихъ гибельныхъ послѣдствій, какъ для предсказателя и его послѣдователя; потому что чрезъ полтора года царь умеръ, а сынъ его и наследникъ, Улидъ, лишилъ жизни и еврея предсказателя, какъ виновника въ смерти отца (¹). Слухъ о низверженіи иконъ и о неслыханномъ вѣстіи вскорѣ распространился по всеѣмъ христіанскимъ провинціямъ и все стали проклипать такое злодѣяніе. Хотя, безспорно, нѣкоторые изъ людей, иначе т. е. враждебно относившихся къ иконопочитанію, заразились примѣромъ Изиды, особенно (²) и императоръ (³) и епископъ наколійскій Константинъ; но не мало также подстреканій оба они нашли и въ сообществѣ съ какимъ-то (⁴) Везеромъ, который родился отъ христіанскихъ родителей, но, бывъ отведенъ въ Сирію плѣнникомъ, пропитался тамъ, въ обществѣ арабовъ, магометанскими суевѣріями.—Получивъ потомъ свободу и возвратившись подъ власть римлянъ, онъ сначала подружился съ Константиномъ, а затѣмъ втерся въ особенную милость къ императору. Настроенный совѣтами Везера и Константина и еще болѣе побуждаемый клятвою, которую онъ далъ (⁵) какимъ-то евреямъ, предсказавшимъ ему власть,

(¹) У Кедрина: еврей, какъ лжепророковъ.

(²) Auct. hist. miscel. loc. cit.

(³) Germani, ad Johannem epistol. in Syn. 7. act. 4.

(⁴) Auct. misc. ubi supra.

(⁵) Cedreni et Zonar. У Кедрина говорится, что какіе-то евреи предсказали ему владычество, когда онъ былъ еще юношею, и взяли съ него клятву, что онъ сдѣлаетъ для нихъ то, чего они попросятъ, если предсказаніе ихъ исполнится. Предсказаніе исполнилось, и они просятъ истребить иконы.

Левъ объявилъ гнусную войну противъ священныхъ изображеній. Онъ не только ихъ истребляетъ въ храмахъ и частныхъ домахъ, но силою и оружіемъ низвергаетъ также бывшую предметомъ долговременнаго и глубокаго благоговѣнія статую Спасителя, которая издавна стояла на возвышенномъ и прекрасномъ мѣстѣ надъ мѣдными воротами столицы. — Видѣвшіе это приходятъ въ негодованіе; столь горькая вѣсть наноситъ сильный ударъ городу; берутся за оружіе ⁽¹⁾ и разговяютъ царскихъ тѣлохранителей и сподвижниковъ. Встрѣтивъ такое оскорбленіе, императоръ волнуется и, какъ человѣкъ по природѣ жестокій и свирѣпый, приходитъ въ звѣрское бѣшенство. Всенароднымъ указомъ онъ отмѣняетъ всякое почитаніе иконъ и жестоко наказываетъ ихъ почитателей: иныхъ лишаетъ имущества, другихъ заключаетъ въ заточеніе, иныхъ отрубаетъ руки, иныхъ умерщвляетъ;—въ концѣ концовъ, какъ настоящій левъ, онъ терзаетъ и мучитъ все государство. За тѣмъ онъ обращается къ человѣку умвѣйшему ⁽²⁾, учителю ⁽³⁾. И превосходное знаніе всѣхъ наукъ, и

(1) Histor. misc. et Cedren.

(2) Zonar. Cedr. et histor. misc. ubi supra.

(3) Въ древней восточной церкви было особое учрежденіе, состоявшее изъ двѣнадцати учителей и ихъ предсѣдателя. Ихъ обязанностію было, во-первыхъ,—учить народъ. Съ этою цѣлію одинъ изъ нихъ избиралъ для себя объясненіе Евангелія и назывался учителемъ Евангелія, другой—объясненіе Апостола и назывался учителемъ Апостола, третій—объясненіе Псалтири и назывался учителемъ Псалтири. Кроме того учителя раздѣлялись на учителей, которые учили въ церкви, и на учителей, учившихъ внѣ церкви. Предсѣдатель же назывался просто учителемъ (*διδάσκαλος*). Во-вторыхъ, они обязаны были разрѣшать разнымъ

испытанная чистота нравя, и прекрасное обхожденіе со всѣми двѣнадцатью его товарищами, которыхъ онъ имѣлъ своими помощниками и сотрудиками при об-сужденіи церковныхъ и божественныхъ постановленій; доставили ему честь пользоваться наисправедливѣй-шимъ уваженіемъ всѣхъ; такъ что не только многія частныя лица имѣли обыкновеніе приглашать ихъ, какъ людей ученыхъ и мудрыхъ, но и сами императоры со-вѣтовались съ ними въ своихъ дѣлахъ. Ихъ-то Левъ сначала убѣжденіями и частными бесѣдами старался увлечь въ бездну своихъ заблужденій; но потомъ, бывъ отраженъ непобѣдимую твердостью ихъ, приказалъ за-переть ихъ въ назначенное имъ для жилища зданіе и ночью, вмѣстѣ съ благоустроенною бібліотекою, сжечь. Кромѣ того; онъ сталъ смѣяться надъ призываніемъ святыхъ; разрушать гробницы, предавать поруганію мощи и не страшился ни людей, ни Бога. И не было никого, кто бы осмѣлился воспротивиться развирѣ-тившему льву; кромѣ одного только епископа констан-тинопольскаго Германа; котораго всѣ любили за его примѣрную святость; за его почтенную сѣдину и чрез-вычайную бдительность о сохраненіи овецъ. Онъ скор-бѣлъ о бѣдѣ церкви и; какъ только могъ; сдерживалъ императора. Онъ написалъ также посланіе епи-скопу (¹) Константину; соучастнику императора и ви-новнику столь многихъ золъ. Въ этомъ посланіи Гер-

---

религозныя недоумѣнія; въ подобныхъ случаяхъ къ нимъ часто обращались сами императоры. Помѣщеніе ихъ находилось около большаго дворца и недалеко отъ великой церкви. Du Gange;

(¹) Histor. misc. Cedr.

Маянъ убѣждаетъ его оставить начатое, позаботиться о спасеніи своемъ и своихъ (овець) и возвратиться къ преданію предковъ. Константинъ коварно лицемеритъ и лукаво пишетъ въ отвѣтъ, что онъ постарается никого впредь не оскорблять ни словомъ, ни дѣломъ. Въ посланіяхъ ⁽¹⁾, отправленныхъ къ другимъ епископамъ, Германъ также настоятельно проситъ ихъ сохранять вѣру, преданную имъ предками. По этимъ причинамъ императоръ сильно возненавидѣлъ Германа, но сдерживалъ порывы гнѣва, опасаясь великой силы его и высокаго мнѣнія о немъ православнаго народа. Поэтому ⁽²⁾, призвавъ Германа къ себѣ, онъ ласково бесѣдуетъ съ нимъ и, какъ бы къ слову, осуждаетъ невѣжество предшествующихъ временъ и обвиняетъ священниковъ; которые по тому же невѣчеству увлекли цѣлые народы къ почитанію иконъ. Германъ благоразумно старается успокоить горячившагося императора, объясняетъ ему пользу этого дѣла и доказываетъ; что этотъ обычай церковный ведетъ свое начало отъ самихъ апостоловъ. — Послѣ этого императоръ вышелъ изъ себя и, осыпавъ епископа угрозами и ругательствами, выгналъ изъ дворца. Онъ не пощадилъ также и ⁽³⁾ Иоанна Дамаскина, болѣе всѣхъ славившагося знаніемъ вещей человѣческихъ и божественныхъ. За то, что послѣдній написалъ сколько благочестивое, столько же и ученое сочиненіе о религіозномъ почитаніи

⁽¹⁾ Germani; in epist. ad Joan et Thomam in VII synod. act. 4.

⁽²⁾ Auctor. misc. et Cedren. in Leon.

⁽³⁾ Surius tom. 3. in vit. S. Iohan Damasceni.

ни иконъ, у него, по проискамъ и по обману тогоже Льва, была отрублена сарацинскимъ княземъ правая рука. Однакоже ее снова даровала ему премилосердая Матерь Божія, къ образу которой, какъ священному якорю, онъ обратился со слезами благочестія и сугубою вѣрою.

Григорій второй, папа римскій, съ великою горестію узнавъ о томъ, что дѣлалось въ Константинополѣ, собралъ въ Римѣ ⁽¹⁾ соборъ и съ такою ревностію, какая прилична пастырю и отцу, посланіемъ увѣщевалъ императора, чтобы онъ пересталъ наконецъ преслѣдовать церковь: „не императора дѣло (писалъ онъ) судить о предметахъ божественныхъ и священныхъ, тѣмъ болѣе ниспровергать апостольскія преданія, которыя всегда благочестиво и свято были чтимы древними“. Левъ не внялъ этимъ спасительнымъ увѣщаніямъ: лучше было бы, если бы это сказано было глухому аспиду, а не человѣку. Между тѣмъ Германа императоръ низвергъ съ константинопольскаго престола и (на его мѣсто) опредѣлилъ Анастасія, человѣка нечестивѣйшаго.—За это папа Григорій поражаетъ его наконецъ уже мечемъ апостольской анаѣемы и лишаетъ власти въ Италиі, задержавъ годичныя пошрины, которыя въ то время итальянцы уплачивали государя константинопольскимъ. Левъ соорудилъ огромный флотъ, чтобы наказать и Григорія и Италию и содер-

---

(1) Hadrianus papa primus in epist. ad Carolum, et ad imper. Gregor. Secundus in epist. 1 et 2 ad Leon. Auct. hist. misc. Cedren. et Zonar. ubi supra.

жаніе этому флоту велѣлъ доставлять съ поголовнаго налога на сицилійцевъ и калабрійцевъ; наслѣдіе же церкви римской, находившееся въ этихъ провинціяхъ, захватилъ въ свое казнохранилище. Но Богъ наказалъ его за такія злодѣянія; застигнутый сильной бурей, флотъ безумнаго тирана былъ разбитъ о берега Адриатическаго моря.

Преемникомъ Григорію второму былъ (Григорій) третій. Чтобы оказать удрученной церкви возможную помощь, онъ отправилъ ко Льву Григорія ⁽¹⁾, пресвитера церкви римской, съ порученіями вполне достойными апостольскаго званія и пастырской бдительности; но эти порученія не были переданы императору: сначала Григорій не могъ объявить ихъ потому, что былъ запуганъ угрозами императора, а потомъ слѣдился жертвою обмана и былъ осужденъ на годичную ссылку. Обиженный такимъ недостойнымъ поступкомъ, папа созвалъ въ столицу, какъ можно больше, епископовъ и предъ исповѣданіемъ святаго Петра, съ одобренія всего собора, отсѣкъ отъ церковнаго общенія гонителей иконъ, какъ зараву и пагубу христіанскаго міра. Потомъ онъ (папа) снова пытается смягчить душу императора, отправивъ къ нему посланіе съ эдиктомъ ⁽²⁾ Константиномъ. Но и этотъ доставитель посланія былъ заключенъ въ кандалы и, натерпѣвшись сирада и голода, едва наконецъ вырвался изъ рукъ императора.

⁽¹⁾ Anast. in Greg. tertio.

⁽²⁾ Церковная должность. Обязанность эдикта или дефенсора (защитника) состояла, главнымъ образомъ, въ защищеніи правъ церкви предъ судомъ гражданскимъ.—Du Cange.

Замыслы Льва были разрушены наконецъ великими бѣдствіями, которыя, какъ стрѣлы, посыпались съ неба. Довѣріе къ императору было подорвано возстаніемъ и отпаденіемъ городовъ ⁽¹⁾; моровая язва и бѣдствія войны произвели жалкое опустошеніе; но ничего не было страшнѣе землетрясенія, двѣнадцатъ ⁽²⁾ мѣсяцевъ поражающаго царствующій городъ и разрушившаго не только частныя дома, монастыри, храмы, но и городскія стѣны. Наконецъ не вразумленный ничѣмъ Левъ среди жестокихъ мученій и терзаній выпускаетъ свой нечестивый духъ. Преемникомъ Льву былъ сынъ его Константинъ, котораго прозвали Копровимомъ, потому что, когда его крестили ⁽³⁾, онъ . . . . . въ священной купели. Устрашенный этимъ предзнаменованіемъ, патріархъ Германъ предсказалъ, что злодѣяніями его будутъ осквернены и государство и церковь. Послѣдствія оправдали предсказаніе. Если Левъ поражалъ церковь бичами, то Константинъ поражалъ ее скорпіонами; это былъ человекъ, рожденный къ искорененію всякой религіозности, какая только оставалась въ немъ; это самый безстыднѣйшій ругатель священныхъ предметовъ и обрядовъ, почитаніе которыхъ сливается съ почитаніемъ Бога; вмѣсто этого онъ сильно увлекался циркомъ, жертвоприношеніями, вызываніями злыхъ духовъ и тѣней умершихъ и другими подобнаго рода чародѣйствами. Вмѣсто того, чтобы начало своего владычества ознаменовать добрымъ предначина-

⁽¹⁾ Cedr. et Zonar. in Leon.

⁽²⁾ Auct. hist. miscel. in fin. lib. 28.

⁽³⁾ Cedr. in Leon. et auctor. misc. lib. 21.

вѣемъ, онъ тотчасъ всенароднымъ указомъ запретилъ называть святыми мужей, прославившихся своимъ вседѣльнымъ служеніемъ Богу, почитать ихъ мощи и обращаться къ нимъ съ молитвами, какъ къ заступникамъ и молитвенникамъ; говорилъ, что ни они не могутъ оказывать помощи, ни даже сама Дѣва Богородица; ему не хотѣлось даже, чтобы ее называли этимъ именемъ. Однажды какъ-то онъ взялъ въ руки шкатулку, наполненную золотомъ и спросилъ присутствовавшихъ: какъ дорого они ее цѣнятъ? Они сказали, что цѣнятъ ее дорого. Потомъ онъ показалъ ее имъ пустую и спросилъ: сколько теперь она стоитъ? И на ихъ отвѣтъ, что теперь она ничего не стоитъ, сказалъ ⁽¹⁾: такъ и Марія; когда носила во чревѣ Христа, была въ чести, а когда родила Его, то уже нисколько не выше другихъ женъ. Негодуя на такое его нечестіе, граждане провозглашаютъ императоромъ Артабасда Куропалату, родственника Копронимова ⁽²⁾, женатаго на сестрѣ его, но поднявшаго оружіе противъ самого Копронима; виновника и зачинщика столькихъ золъ, Везера умерщвляютъ, священныя иконы возвращаютъ на прежнія мѣста; Копронима, преданнаго анаемѣ и осыпаннаго ругательствами, лишаютъ власти, а на мѣсто его провозглашаютъ самодержцемъ Куропалату. Но эта радость была недолговременна. Копронимъ тотчасъ собралъ войска, осадилъ столицу и съ суши

⁽¹⁾ Zonar. in Constantin. et auct. hist. misc. lib. 24. in fin. Cedren, ubi supra.

⁽²⁾ Auct. hist. miscel. lib. 22. Zonar et Cedren in Copron.

и съ моря и принудилъ ее сдаться, схватилъ Куропалату и выкололъ ему глаза; дѣтей же его, поверженныхъ въ глубокую скорбь, осудилъ на смерть, чтобы изъ такой знаменитой фамиліи не уцѣлѣлъ ниодинъ защитникъ истинной вѣры. Жестоко поступилъ онъ и съ прочими бунтовщиками; у иныхъ отнялъ имущества и роздалъ воинамъ; иныхъ выгонялъ изъ родины, иныхъ умерщвлялъ, отсѣкши напередъ руки. Но чтобы ни въ чемъ не уступать дикимъ звѣрямъ, онъ свирѣпо поступалъ даже съ родственниками своими и съ своими единомышленниками, особенно же жестоко поступилъ онъ съ лжепатріархомъ Анастасіемъ. Последняго сѣкли розгами и, посадивъ на осленка задомъ напередъ, возили на позоръ по улицамъ столицы; но потомъ онъ снова занялъ прежній престолъ. Впрочемъ этотъ епископъ, который при всякомъ словѣ о славѣ святыхъ обыкновенно раздражался ругательствами, вскорѣ пототъ умеръ. Три ⁽¹⁾ римскихъ первосвященника, Захарія, Стефанъ и Павелъ, собиравшіе въ Римѣ столько же соборовъ, усиленно старались посланіями, увѣщаніями, просьбами и другими средствами]улучшить безуміе этого погибшаго человѣка. Но Копронимъ не думалъ ни оказывать уваженія святѣйшимъ пастырямъ, ни страшиться Божіей десницы и не скупился ни на какія повошенія святыхъ; напротивъ, чтобы расширить имя и значеніе своей секты авторитетомъ какаго-либо ⁽²⁾ собора, онъ созвалъ въ Константино-

(1) Anastas. in vit. horum pontificum et Hadrian. in ep. ad Constant. et Iren,

(2) Auct. Hist. miscel. Zonar. et Cedren. ubi supra.

поль триста епископовъ, изъ которыхъ особенно выдавались Θεодосій ефесскій и Палладій пергійскій, люди дерзскіе и нечестивые; чрезъ нихъ, безъ всякаго страха, онъ могъ добиться какихъ угодно постановленій.—Никакихъ сношеній по этому дѣлу не было съ апостольскимъ (римскимъ) престоломъ; не приглашали ни одного епископа отъ первыхъ вселенскихъ каедръ александрійской, антїохійской, іерусалимской; ничего порядочнаго не было ни предпринято, ни сдѣлано; на этомъ соборѣ не говорилось ничего другаго, кромѣ безстыдныхъ и пустыхъ криковъ противъ иконъ. Монаха Константина, человѣка нечестиваго, назначаютъ предстоятелемъ церкви константинопольской и выбѣгаютъ на площадь; около патріарха Константина стоятъ императоръ и епископы; почитаніе иконъ воспрещается совершенно; изрекается недостойная анаѳема патріарху Герману, Георгію, епископу кипрекому, и Іоанну Дамаскину, ревностѣйшимъ поборникамъ иконъ..... Но когда папа Стефанъ отвергъ этотъ константинопольскій соборъ соборомъ ⁽¹⁾ римскимъ, то Копронимъ сталъ принуждать всѣхъ епископовъ и монаховъ ⁽²⁾ подписываться подъ своимъ соборомъ. Однако всѣ лучшіе изъ нихъ отказывались отъ этого; и не убоались необузданности этого человѣка, уже грозившей головамъ ихъ, но охотно приняли представившійся имъ случай испить чашу господню и омыть одежды свои въ крови агнца. Между ними прославилъ

(1) *Hadr. in epistol. ad Carolum.*

(2) *Zonar, Cedren, et auct. histor. miscel. ubi supra.*

ея прежде всѣхъ Андрей Каливѣтъ, монахъ ⁽¹⁾ высоко благочестивый, (отъ ударовъ бича у него сошла кожа и свое мученичество онъ скончалъ въ то время, когда его тащили по городу съ отрѣзанною ногою), потомъ—Петръ, мужъ весьма знаменитый (связавъ ему ноги, волокли его по улицамъ столицы и потопили въ морѣ), далѣе—Стефанъ, руководитель и наставникъ пустынножителей; (онъ ⁽²⁾ много лѣтъ провелъ въ заключеніи). Подобно первому (мученику) Стефану, онъ по всему тѣлу былъ израненъ бичами и камнями и брошенъ въ глубокую яму, въ среду осужденныхъ преступниковъ. Прочіе монахи ⁽³⁾ принуждены были слагать мантии, вступать въ браки и поддерживать существованіе какимъ-нибудь низкимъ ремесломъ. Монастыри были отданы войскамъ, чтобы изгладить и воспоминаніе о священномъ монашествѣ. Книги святыхъ отцовъ, священная утварь и мощи были сожжены. Нѣсколькихъ сенаторовъ, мужей знаменитѣйшихъ, подвергли бичеванію на площади жесткими налками—за то, что они почитали иконы, а потомъ обязали ихъ клятвою, что они послѣ этого не будутъ воздавать почитанія иконамъ. Публично, съ кафедръ, объявившій объ этомъ лжепатріархъ Константинъ не избѣжалъ праведнаго суда Вожія.—Спустя немного послѣ этого, Копронимъ вздумалъ отрицать божественность въ Господѣ Христѣ и подѣлился своими мыслями съ патріархомъ; но такъ какъ патріархъ не могъ сдержать въ тайнѣ этихъ

⁽¹⁾ Ex actis martyr. apud Surium 17 Octobris.

⁽²⁾ Ex actis martyr. Stephan. et sociorum.

⁽³⁾ Auct. hist. miscel. Zonar. et Cedren. ubi supra.

мыслей государя, то послѣдній приказалъ публично высѣчь его розгами, потомъ влачить по городу и умертвить въ какомъ-либо позорномъ мѣстѣ столицы.

Наконецъ удрученный убійствами и святотатствами Копронимъ, въ Аркадіополѣ, во время предпринятой имъ экспедиціи противъ Болгаръ, заболѣлъ сильнѣйшей горячкой; и чтобы исходъ жизни его былъ наказаніемъ за предъидущую его жизнь, его ноги покрылись жгучими карбункулами. Терзаемый ужаснымъ воспаленіемъ, онъ несчастный кричалъ, что живо преданъ неугасимому огню за оскорбленіе имени и за непочитаніе Богородицы Маріи. Предъ смертію онъ повелѣлъ однакоже торжественно чтить ее, а своей несчастнѣйшею кончиною очень ясно показавъ, какое наказаніе ожидало его. Преемникомъ ему былъ сынъ его Левъ четвертый, имѣвшій отъ Ирины (сына) Константина (*). Онъ также не долго царствовалъ, и хотя менѣе, чѣмъ нечестивый (Копронимъ), ненавидѣлъ однакожъ иконы, и преслѣдовалъ почитателей ихъ; но онъ очень недолго управлялъ имперіей и умеръ несчастною смертію.

Тогда, при благоприятныхъ предзнаменованіяхъ, начала свое царствованіе Ирина (**), съ сыномъ Константиномъ,—женщина, славившаяся своею приверженностію къ каѳолической вѣрѣ и своимъ благочестіемъ; для нея ничто не было такъ важно, какъ то, чтобы пробудить засыпавшее религіозное чувство и много-

(*) Auct. hist. miscel. Lib. 23. Zonar. et Cedren. in Leon.

(**) Auct. hist. miscel. Lib. 23. Zonar. et Cedren. in Constantino.

кратко подвергавшійся анаѳемѣ и отлученію отъ прочихъ частей церкви царствующій городъ снова воссоединить съ остальными членами ея тѣла. Но когда Павелъ (*) отказался отъ константинопольскаго патріаршества, удалился въ монастырь Флора съ тѣмъ, чтобы тамъ добровольно наложить на себя эпитимію, и на вопросъ императрицы съ ея сыномъ о причинѣ такого поступка отвѣчалъ, что какъ человекъ, присоединившій свою подпись подъ соборомъ Копронима, на которомъ было нечестиво определено удалить изъ церкви священныя иконы, онъ долженъ быть наказанъ вѣчными муками, если не принесетъ покаянія: тогда тронутые такимъ отвѣтомъ и озабоченные выборомъ достойнаго патріарха Ирина и Константинъ имѣли, какъ и слѣдовало, совѣщаніе и не нашли никого достойнѣе Тарасія. Но онъ отказывался отъ этого весьма тяжелаго бремени и не прежде уступилъ настояніямъ самодержцевъ, какъ только тогда, когда они дали ему обѣщаніе, что будутъ оказывать ему всякое содѣйствіе къ объявленію собора.

Тогда Тарасій пишетъ къ папѣ Адріану первому, славившемуся умомъ и великодушіемъ (**), соборное посланіе, содержавшее въ себѣ ученое и благочестивое разсужденіе о почитаніи иконъ. Пишетъ и императрица съ сыномъ и общими силами просятъ (Адріана) содѣйствовать своимъ вліяніемъ созванію собора и послать на оный своихъ легатовъ.—Для папы ничего не

(*) Epist. Constantini ad synod. in synodi act. 1.

(**) Auct. hist. miscel. lib. 23. Cedr. et Zonar. ubi supra.

могло быть пріятіѣ этой вѣсти. И вотъ онъ посылаетъ Петра (¹), архипресвитера церкви святаго Петра, и Петра, настоятеля монастыря святаго Савы, чтобы они присутствовали на соборѣ отъ его имени. Но иконоборцы, долго господствовавшіе въ этомъ царствующемъ городѣ, стали возбуждать въ необразованной массѣ народа невѣроятныя (²) подозрѣнія и возмущенія противъ епископовъ. Такъ какъ этого бунта вооруженной массы не могли усмирить и самодержцы, то соборъ былъ на время отложенъ. Потомъ вспомнили о Никеѣ (³), вивонской митрополіи, на которую, какъ на мѣсто великаго по своему значенію перваго собора и какъ на мѣсто уничтоженія аріанской заразы, смотрѣли съ весьма великимъ уваженіемъ, какъ будто бы она божественнымъ промысломъ назначена была къ низверженію враговъ церкви. Итакъ, по соизволенію Всевышняго, соборъ былъ перенесенъ въ Никею (⁴) при императорахъ Иринѣ и Константинѣ въ восьмой годъ ихъ (царствованія); начало разсужденій положено въ восьмой день предъ октябрскими календами, въ церкви святой Софіи (⁵). Кромѣ папскихъ легатовъ съ Тарасіемъ константинопольскимъ явились на соборъ два

(¹) Hadrianus in epistola ad Constant. in synod. 7. act. 2. et epist. imperator. in act. 1.

(²) Auct. hist. misc. ubi supra.

(³) Sept. syn. act. 1.

(⁴) Cedr. et Psel. de 7 synod.

(⁵) То есть 24 сентября. Календы—первое число каждаго мѣсяца; послѣднее число мѣсяца—канунъ календы слѣдующаго мѣсяца, предпослѣднее—3-й день предъ календами слѣдующаго мѣсяца и т. д.

благочестивѣйшихъ монаха Юванъ и Ома, занимавше мѣсто предстоятелей восточныхъ церквей и тридцать пятьдесятъ епископовъ (¹), славившихся своею прекрасною жизнію и своимъ превосходнымъ образованіемъ, также много архимандритовъ со множествомъ монаховъ, которые блескомъ своей святости и своей учености, придавали собору отцевъ весьма много торжественности, наконецъ нѣсколько посланныхъ императоромъ славнѣйшихъ сенаторовъ (²). Какъ только было прочтано императорское посланіе, три епископа, — Василій анкирскій, Феодоръ мирликійскій и Феодоръ аморейскій, представили прошенія, въ которыхъ покорнѣйше просили простить ихъ въ томъ, что они подписались подъ соборомъ Копронима. Рѣшеніе вопроса о томъ, слѣдуетъ ли шадить людей подобнаго рода, колебалось то въ ту, то въ другую сторону, пока наконецъ не принято было мнѣніе болѣе свисходительное и болѣе милостивое. Поэтому и другіе епископы, запутавшіеся въ той же тинѣ, именно: Ипатій никейскій, Левъ родосскій, Николай іерапольскій, Григорій пессинунтскій, Григорій Антиохіи писидійской, Левъ карпатскій и болѣе всего Григорій неокессарійскій, бывшій главою и предсѣдателемъ на лжесоборѣ, стали просить, чтобы и имъ простили эту вину и преступленіе. Простили всѣмъ, какъ тѣмъ, которые оудмались и покинули ересь, такъ и тѣмъ, которые получили степень священства отъ еретиковъ, и дозволили

(¹) Nicolaus epistol. ad Michaellem incip. Proposueramus.

(²) In 7 Syn. act. 1.

имъ (если только не было за ними другихъ преступленій) оставался въ своемъ санѣ и достоинствѣ.

Затѣмъ ⁽¹⁾ были прочитаны сначала посланія Адриана къ императрицѣ и ея сыну и къ Тарасію; въ которыхъ излагалось православное ученіе о почитаніи иконъ, потому содержащія въ себѣ здравый взглядъ на вѣру соборнаго посланія ⁽²⁾ какъ Тарасіа къ восточнымъ патріархамъ, такъ и восточныхъ патріарховъ къ Тарасію. Ко всѣмъ этимъ посланіямъ вселенскій соборъ отнесся съ одобреніемъ и почитаніемъ; но чтобы высказанной въ нихъ вѣрѣ придать болѣе славы, собору угодно было явлечь ⁽³⁾ въ книгѣ святыхъ отцовъ и указать, въѣмъ тѣ особенно ясны и особенно важныя мысли, какія, съ свойственнымъ святымъ отцамъ величіемъ, высказываются ими въ пользу почитанія святыхъ иконъ, какъ дѣла, преданнаго апостоламъ; освященнаго древнѣйшимъ обычаемъ всѣхъ церквей, прославленнаго и заовидѣтельствовавшаго многими чудесами. Когда такого рода мысли славнѣйшихъ святыхъ авторовъ были прочитаны на соборѣ, тогда всѣ отцы подали самыя рѣшительныя голоса въ пользу того опредѣленія ⁽⁴⁾, чтобы въ базиликахъ и другихъ почетнѣйшихъ мѣстахъ помѣщались иконы Христа Господа и прочихъ святыхъ для напоминанія объ ихъ подвигахъ и объ обязанности подражать имъ, а также и для должнаго почитанія ихъ, такъ чтобы это почи-

⁽¹⁾ Act. 2.

⁽²⁾ Act. 3.

⁽³⁾ Act. 4 et 5.

⁽⁴⁾ Act. 7.

таніе относилось къ самимъ святымъ; опредѣляли также, что равнымъ образомъ слѣдуетъ воздавать подобающее почитаніе и мощамъ святыхъ и что мыслящихъ противно этому слѣдуетъ подвергать анаемѣ, а епископовъ и клириковъ нислагать. Послѣ такихъ священнѣйшихъ постановленій рѣшили вынести на среднюю святую икону ⁽¹⁾ Спасителя и съ колѣнопреклоненіемъ молить Его, чтобы Онъ сподобилъ ихъ узрѣть плодъ ихъ опредѣленій. Положено было также разсудить о преступнѣйшемъ ⁽²⁾ соборѣ Копронима, чтобы не оставалось ничего такого, что могло бы угрожать евангельскою неопытнымъ вѣрующимъ. Поэтому (дѣянія его) были прочтаны въ общемъ собраніи и пустѣйшіе резоны его были разбиты орудіемъ несомнѣннѣйшей истины. Было объяснено также (на сколько было это нужно), что свидѣтельства священнаго писанія, въ которыхъ порицаются языческіе идолы, весьма неразумно направляются еретиками противъ иконъ святыхъ. Поэтому святой соборъ весьма справедливо произнесъ анаему на виновниковъ вышеупомянутаго собора, — лжепатріарховъ ⁽³⁾ Анастасія, Константина и Никиту; такъ какъ они не обнаружили никакого сопротивленія и не стали стѣною за домъ израилевъ, но своимъ молчаніемъ и своими уступками придавали еще болѣе поощреній жестокостямъ Льва и Копронима.

По надлежащемъ окончаніи всего этого патріархъ Тарасій, въ посланіи на имя римскаго ⁽⁴⁾ папы Адрія-

⁽¹⁾ Act. 5 ad fin.

⁽²⁾ Act. 6.

⁽³⁾ Act. 7 in fin.

⁽⁴⁾ Act. 7.

на, изложилъ сущность всего, что было сдѣлано на соборѣ; и Адрианъ ⁽¹⁾ не только одобрилъ этотъ соборъ, но въ посланіи къ императору Карлу великому, защитилъ даже его отъ взводимыхъ на него нѣкоторыми нареканій. Опрежденія этого святаго собора были потомъ одобрены соборомъ, известнымъ на западѣ подъ именемъ осьмаго вселенскаго ⁽²⁾, папою Николаемъ первымъ въ посланіи къ императору ⁽³⁾ Михаилу и Львомъ девятымъ—въ посланіи къ епископу антиохійскому Петру и многими другими авторитетами.

⁽¹⁾ Epist. Adr. ad Carol.

⁽²⁾ Act. 10.

⁽³⁾ Quae incip. Proposuerunt.

СВЯТЫЙ СОБОРЪ ВСЕЛЕНСКІЙ СЕДЬМОЙ НИКЕЙСКІЙ ВТОРОЙ.

I.

Первое посланіе святаго отца нашего Григорія, папы римскаго, къ императору Льву исаврянину.

О святыхъ иконахъ.

Богохранимый императоръ и братья! грамату твою, отправленную съ царскимъ спаэарокандидатомъ ⁽¹⁾ мы получили. Всѣ, полученныя со времени вступленія твоего на царство, или съ 14-го индиктіона посланія твои, то есть, какъ посланіе этого 14-го, такъ и посланія 15-го, и 1-го, и 2-го, и 3-го, и 4-го, и 5-го, и 6-го, и 7-го, и 8-го и 9-го индиктіоновъ ⁽²⁾ мы тщательно

⁽¹⁾ Спаэарокандидатъ совмѣщалъ въ себѣ двѣ высокихъ придворныхъ должности—должность царскаго меченосца и должность царскаго тѣлохранителя.

⁽²⁾ Индиктіономъ называется годъ 15-ти лѣтнаго періода времени, такъ что послѣ 15-го индиктіона начинается снова индиктіонъ первый.

хранимъ въ святой церкви у подножія упокоенія (*) святаго славнаго апостола и первоапостола Петра, гдѣ находятся также посланія и благочестиво царствовавшихъ христіанскихъ предшественниковъ твоихъ. И въ десяти своихъ посланіяхъ ты, какъ и слѣдовало императору христіанину, давалъ доброе и благочестивое обѣщаніе постоянно соблюдать и хранить всѣ наставленія нашихъ святыхъ отцевъ и учителей; и что при этомъ главнѣе и важнѣе всего, такъ это то, что это—твои посланія, а не чужія: къ нимъ приложены хорошо уцѣлѣвшія царскія печати и не менѣе хорошо сохранившіяся твои собственноручныя подписи кинюварью (**), какъ обыкновенно и подписываются императоры. Въ нихъ ты благочестиво и прекрасно излагалъ исповѣданіе неизмѣнной, порока православной вѣры нашей; этого мало: ты писалъ, что нарушающій и разрушающій опредѣленія отцевъ проклятъ. И мы, получая такія (посланія), возсылали къ Богу хвалебное пѣніе потому, что Богъ конечно даровалъ тебѣ императорскую власть. Но если ты имелъ добръ, то кто плѣнилъ твой слухъ и изогнулъ твое сердце подобно изогнутому луку (Псал. 17, 35), такъ что ты перевернулся лицомъ назадъ? Десять лѣтъ ты, по милости Божіей, добръ совершалъ муть свой; тебѣ и на умъ не приходило преслѣдовать святыхъ иконы: а нынѣ ты говоришь, что онѣ занимаютъ мѣсто идоловъ и что покланяющіеся имъ суть идолопоклонники, и рѣшился

(*) Въ латинскомъ: исповѣданія.

(**) Красными чернилами.

совершенно уничтожить ихъ. И не побоялся ты суда Божія, вводя соблазнъ въ сердца людей не только вѣрныхъ, но и невѣрныхъ. Христосъ заповѣдуетъ тебѣ не соблазнять *ни единого отъ малыхъ сихъ*, потому что и за малый соблазнъ придется идти въ огонь вѣчный (Лук. 17, 2). А ты соблазнилъ весь міръ! какъ будто ты и не думаешь узрѣть смерть и дать за это зло-счастный отвѣтъ! Ты пишешь, что не должно покланяться творенію рукъ и *всякому подобію, елика на небеси горъ, и елика на земли низу*, какъ сказалъ Господь (Исх. 20, 4), и говоришь: укажи мнѣ, кто повелѣлъ намъ почитать творенія рукъ и поклоняться имъ. — И я исповѣдую, что это есть законоположеніе Божіе. И почему, какъ императоръ и глава христіанъ, ты не спросилъ объ этомъ вѣрующихъ ученыхъ? А отъ нихъ ты узналъ бы вполне, почему Богъ назвалъ идоловъ твореніемъ рукъ, и не сталъ бы смущать и приводить въ недоумѣніе и замѣшательство неопытныхъ людей. Но ты отрекся отъ святыхъ отцевъ и учителей нашихъ, хотя и далъ собственноручное нисыменное обѣщаніе повиноваться и слѣдовать имъ. Наше писаніе, нашъ свѣтъ и спасительная сила наша, это—святые и богоносные отцы и учителя наши; объ этомъ засвидѣтельствовали намъ и шесть бывшихъ о Христѣ соборовъ, но ты не принялъ ихъ свидѣтельство. Пишемъ тебѣ безъ научныхъ пріемовъ по необходимости; такъ какъ ты человекъ неученый. Въ словахъ Божіихъ дѣйствительно заключается божественная и сила и справедливость; но умоляемъ тебя Богомъ: оставь высокомеріе и объявшаю тебя гордость и съ искреннимъ

сиреніе отвѣри намъ свой слухъ. И да посвятить тебя Богъ въ истину того, о чемъ Онъ говорилъ.— Богъ говорилъ по поводу идолопоклонниковъ, занимавшихъ землю обѣтованія. Они поклонялись золотымъ, серебрянымъ и деревяннымъ животнымъ; поклонялись всей твари и всѣмъ пернатымъ и говорили: вотъ—наши боги и вѣтъ другаго Бога. Слѣдовательно Богъ говорилъ, что не слѣдуетъ поклоняться рукотвореннымъ дьявольскимъ образамъ, образамъ приносящимъ вредъ и достойнымъ проклятія. А есть рукотворенные образы, которые назначаются на служеніе Богу и во славу Его. Богъ желалъ собственный свой народъ, освященный народъ еврейскій, ввести въ обѣтованную землю, какъ обѣщаль онъ это Аврааму, и Исааку и Якову, говоря, что дастъ имъ землю обѣтованія и одѣлаетъ израильтянъ владѣтелями и наследниками стяжанія идолопоклонниковъ, что сокрушить и совершенно истребить родъ этотъ, такъ какъ онъ осквернилъ и землю и воздухъ преступными дѣланіями своими. Господь предупреждалъ и предограждалъ народъ свой, чтобы онъ не впалъ въ ихъ идолопоклонство. Въ самомъ же народѣ израильскомъ Богъ избралъ двухъ мужей и благословилъ ихъ и освятилъ на дѣланіе рукотворенныхъ образовъ, но во славу и на служеніе Богу, и на память потомству. Я разумю Везелева и Эліава, изъ колѣнъ іудина и данова (Исх. 31). Богъ говоритъ Моисею: *истеши дѣтъ скряжали каменны* (Исх. 34, 2) и привеси ко мнѣ. И (Моисей) истесалъ и привесъ. И написалъ Богъ собственнымъ перстомъ десять животворящихъ и безсмертныхъ заповѣдей (*λογος*). Далѣе, Богъ говоритъ:

(Исх. 25, 18 и слѣд.) сдѣлай херувимовъ и серафимовъ и сдѣлай трапезу и позолоти ее внутри и снару-
жи; сдѣлай кивотъ изъ деревъ негниющихъ и, на па-
мять нашихъ покаянiямъ, положи въ него свои сви-
дѣтельства, то есть: скрижали, стампу, жезлъ и
манну. Тѣ ли это рукотворенные образы и подобiя, о
которыхъ говоритъ Богъ, или нѣтъ? Нѣтъ; это—обра-
зы во славу Божию и на служенiе Богу. Когда тотъ
же великiй Моисей со страхомъ пожелалъ видѣть об-
разъ и подобiе Божiе, тогда овъ, чтобы не впасть въ
заблужденiе, молилъ Бога, говоря: (Исх. 33, 18) от-
крой мнѣ Себя, такъ чтобы я видѣлъ тебѣ. И Господь
сказалъ ему: если увидишь Меня, то умрешь; но вой-
ди въ ущелье скалы, и увидишь *задняя* моя. Богъ
показалъ ему въ видѣнiи тайну, сокровенную отъ преж-
нихъ вѣковъ и отъ родовъ. Но во время нашихъ ро-
довъ, въ послѣднiе дни Онъ показалъ намъ Себя яв-
но и вполне, и *задняя* и передняя Своя, именно:
увидѣвъ родъ человѣческiй погибающимъ въ конецъ и
ужасосердившимся надъ своимъ созданиемъ, Онъ послалъ
Сына своего, рожденнаго прежде вѣковъ, Который, нис-
шедши съ неба, вошелъ во чрево пресвятой Дѣвы Ма-
рiи; и заблисталъ во чревѣ ея истинный свѣтъ. И этотъ
свѣтъ вмѣсто сѣмени сталъ уже плотiю. И крестилъ
Господь въ рѣкѣ Иорданѣ и насъ крестилъ и сталъ
раздавать намъ залогомъ Богопознавiя, чтобы мы незаб-
луждались; я,—вошедши въ Иерусалимъ, въ горницу
святаго и славнаго Сiона, предложилъ намъ въ тай-
ственную пищу святое тѣло свое и явилъъ насъ ис-
тинною кровiю своею. Тамъ же Онъ омылъ и ноги на-

ши. И мы ѣли и пили вмѣстѣ съ Нимъ, и руки наши осязали Его, и Онъ сталъ извѣстенъ намъ. И предъ нами открылась истина, а соблазны и окружавшій насъ мракъ сбѣжали отъ насъ и скрылись. И во всю землю изыде отъяніе Его и въ концы вселенныя глаголы Его (Римл. 10, 18). Со всего міра, подобно орламъ, люди начали стекаться во Іерусалимъ, какъ сказалъ Господь въ евангеліи: *идтъ же аще будетъ трупъ, тамо соберутся орлы* (Матѣ. 24, 28). Трупъ—Христосъ, а высоко летающіе орлы суть благочестивые и христолюбивые люди. Видѣвшіе Господа въ своихъ повѣствованіяхъ о Немъ изобразили его такимъ, какимъ видѣли; видѣвшіе Іакова, брата Господня, въ своихъ повѣствованіяхъ о немъ также изобразили его такимъ, какимъ видѣли; видѣвшіе далѣе первомученика Стефана, въ своихъ повѣствованіяхъ о немъ также изобразили его такимъ, какимъ видѣли; наконецъ — однимъ словомъ: видѣвшіе въ лицо мучениковъ, пролившихъ за Христа кровь (свою), изобразили и ихъ. Увидѣвъ ⁽¹⁾, наконецъ, эти изображенія, люди повсюду стали оставлять поклоненія діаволу и принимать это новое поклоненіе, поклоненіе не бузумно-рабское, но разумно-свободное. Какое поклоненіе покажется тебѣ, императоръ, справедливымъ? поклоненіе этимъ иконамъ, или поклоненіе діавольскому обольщенію? Въ бытность Христа во Іерусалимѣ Авгарь, тогдашній князь и владыка эдесскій, услышавъ о чудесахъ Хри-

---

(1) *θεωροῦντες* — увидѣвъ теоретически, созерцательно, очами ума.

ста, написалъ къ Нему посланіе, и Христось послалъ ему собственноручный отвѣтъ и святое славное изображеніе лица своего. Пошли же за этимъ нерукотвореннымъ образомъ и посмотри. Туда стекаются во множествѣ народы востока и приносятъ молитвы. Много есть и другихъ, рукотворенныхъ образовъ, тщательно охраняемыхъ христіюлюбивымъ походомъ зрителей, — образовъ, которымъ ты ежедневно поклонялся ('). Не ихъ ли теперь ты презираешь? Почему мы не описываемъ Отца Господа Иисуса Христа? Потому что мы не видѣли Его, да и не возможно наглядно представить и живописно изобразить естество Божіе. И еслибы мы увидѣли и познали Его такъ же, какъ и Сына Его, — то постарались бы описать и живописно изобразить и Его (Отца), чтобы и Его образъ ты кстати назвалъ также идоломъ. Совѣтуемъ тебѣ, какъ братья во Христѣ: возвратись снова къ истинѣ, отъ которой ты удалился; оставь высокохвріе и брось упорство свое; напиши потомъ объ этомъ всеѣмъ и повсюду и возврати (на путь истины) соблазненныхъ и ослѣпленныхъ тобой, хотя ты, по неразумію своему, и не придаешь этому никакого значенія. Видитъ любовь Христова, что, когда мы войдемъ въ храмъ святаго и верховнаго Петра, и увидимъ живописное изображеніе этого святаго мужа, то приходимъ въ сокрушеніе и слезы наши льются подобно каплямъ, падающимъ во время сильнаго дождя съ неба. Христось возвращалъ зрѣніе слѣпымъ, а ты ослѣпилъ

(²) Въ подлинникѣ: *προσκυύεις* поклоняешься. Это, по всей вѣроятности, — ошибка. Вообще мѣсто это искажено.

людей, владѣвшихъ прекраснымъ зрѣніемъ, и сталъ имъ поперегъ дороги, хотя и не предаешь этому значенія; ты сдѣлалъ ихъ несмысленными и пресѣкъ имъ правый путь; ты лишилъ ихъ молитвы и бдительной, постоянной ревности по Богѣ и вмѣсто этого повергъ смиренныхъ людей въ сонъ, дремоту и нерадѣніе; ты обезглавилъ ихъ. Ты говоришь, что мы поклоняемся камнямъ, стѣнамъ и доскамъ. Это не такъ, императоръ, какъ ты говоришь: иконы служатъ намъ только средствомъ для напоминанія; онѣ пробуждаютъ и возносятъ нашъ лѣнивый, неискусный и грубый умъ въ горній міръ, предметамъ котораго мы не можемъ не давать именъ, названій и образовъ. Мы почитаемъ иконы не какъ боговъ, какъ ты говоришь,—да не будетъ!—мы не на нихъ возлагаемъ надежды. Если предъ нами находится икона Господа, мы говоримъ: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помоги намъ и спаси насъ! А если предъ нами икона святой Его Матери, то мы говоримъ: святая Богородице, Мати Господа, будь (нашею) заступницею предъ Сыномъ твоимъ, истиннымъ Богомъ нашимъ, во спасеніе душъ нашихъ! Если же икона мученика, напр. Стефана, то говоримъ: святой Стефане, излившій кровь твою за Христа и имѣющій предъ Богомъ дерзновеніе, какъ первомученикъ, будь нашимъ заступникомъ! Такъ мы обращаемся и ко всякому другому святому мученику. Вотъ куда возсылаемъ мы молитвы при посредствѣ иконъ. Это не то, что ты говоришь, императоръ, т. е. будто мы называемъ мучениковъ богами. Свидѣтельствую тебѣ Богомъ живымъ, отврати умъ свой отъ зла и освободи душу свою

отъ соблазновъ и проклятій, какія сыплются на тебя со всѣхъ концовъ вселенной; надъ тобой смѣются даже малыя дѣти.—Заверни въ элементарныя училища и скажи: „я истребитель и преслѣдователь иконъ“,— и тотчасъ (ученики) забросаютъ твою голову своими дощечками; и—чему ты не научился у разумныхъ, тому научишься у неразумныхъ. Ты писалъ: „Озія (¹), царь іудейскій, приказалъ вынести жѣднаго змія изъ храма, а я приказалъ вынести идоловъ изъ церквей“. Поистиннѣ, Озія былъ братъ твой и имѣлъ такое же упорство, какъ и ты; онъ въ свое время такъ же преслѣдовалъ священниковъ, какъ ты (теперь). Этого змія освященный Давидъ внесъ во храмъ (²) вмѣстѣ съ кивотошъ. Ибо что это такое было, какъ не тотъ жѣдный змій, который былъ освященъ Богомъ, для исцѣленія болящихъ, узвляемыхъ змѣями? Господь сдѣлалъ изъ него средство уврачеванія грѣшниковъ, чтобы показать людямъ того, кто ввѣлъ въ грѣхъ первое созданіе, сотворенное Богомъ, Адама и Еву и напоминать имъ о немъ; а ты, какъ самъ хвалишься, изгналъ изъ церквей Божіе благословеніе и святыню мучениковъ. Вначалѣ ты добровольно, а не по принужденію какому нибудь, исповѣдывалъ истинную вѣру: а потомъ, собственоручно подписавъ написанное тобою къ намъ, ты самъ обрушилъ на свою голову проклетіе. Мы же, какъ имѣющіе право, власть и силу отъ св. верховнаго Петра, думали также наложить на тебя наказаніе; но такъ

(¹) Не Озія, а Езекія сокруши змію мѣдную (4 Царств. 18).

(²) Храмъ оконченъ не при Давидѣ, а при Соломонѣ.

какъ ты самъ наложилъ на себя проклетіе, то и оставайся съ нимъ, а вмѣстѣ съ тобою подвергнутся ему и твои совѣтники, которыхъ ты опуталъ. Какое; значить, прекрасное намѣреніе и какой благой путь пресѣкъ ты этимъ людямъ? Видеть любовь Христова: когда мы сами входимъ въ церковь и разсматриваемъ изображенія чудесъ Господа Иисуса Христа, а также изображенія святой Его Матери, имѣющей на рукахъ питающагося млекоу Господа и Бога нашего, а равно ангеловъ, стоящихъ кругообразно и изынающихъ трисвятую пѣснь, то выходимъ (изъ храма) не безъ сердечнаго сокрушенія. Да и кто не будетъ, подобно намъ, сокрушаться и не прольетъ слезъ умиленія, взирая на купели, на стоящихъ кругообразно священниковъ, на таинственную вечерю, на исцѣленіе слѣпаго, на воскресеніе Лазаря, на исцѣленіе прокаженнаго и разслабленнаго, на возлежанія на травѣ, на короба и корзины съ остатками хлѣба, на преображеніе на горѣ Фаворѣ, на распятіе Господа, на Его гробъ, на Его воскресеніе и святое вознесеніе, и на сошествіе Духа Святаго? Кто не будетъ сокрушаться и не прольетъ слезъ, взирая на изображеніе Авраама съ мечемъ грозно поднятымъ надъ шеей сына? Кто не будетъ сокрушаться и не прольетъ слезъ, взирая вообще на всѣ страданія Господа? Императоры! предоставь себѣ лучше называться еретикомъ, нежели гонителемъ и истребителемъ иконъ и ваглядныхъ изображеній страданій Господнихъ. Но (скажешь) худо и не прилично называться еретикомъ. Я же спрошу тебя: почему? Еретикомъ объявляютъ челоуѣка, когда

онъ извѣстенъ не многимъ людямъ и когда оболъщенія его встрѣчаютъ затрудненія, — мысли перепутаны и неудобопонятны. И такіе, не имѣющіе смиренія, проповѣдники своихъ собственныхъ догматовъ тотчасъ обнаруживаютъ свое незнаніе и ослѣпленіе и падаютъ. Они не въ такой степени подлежатъ осужденію, какъ ты. Ты началъ открытое преслѣдованіе того, что ясно, какъ день, и обнажилъ церква Божіи. Святые отцы ихъ одѣли и украсили, а ты раздѣлъ ихъ и обнажилъ. И это сдѣлалъ ты при такомъ многоопытномъ архіереѣ! Я разумѣю господина Германа, брата нашего и сослужителя. Съ нимъ ты долженъ былъ посоветоваться, какъ съ отцемъ и учителемъ, и какъ съ человекомъ, который — старше тебя и отличается большою опытностію въ дѣлахъ не только церковныхъ, но и гражданскихъ. Этотъ мужъ совершаетъ нынѣ девяносто пятый годъ и былъ совѣтникомъ всѣхъ, бывшихъ при немъ, патріарховъ и императоровъ. Онъ не зналъ отдыха; потому что былъ полезенъ въ дѣлахъ того и другаго рода. Переставъ имѣть его своимъ сводручникомъ, ты сталъ слушать нечестиваго сына Ансимарова и подобныхъ ему. Когда господинъ Германъ и бывший тогда патріархомъ господинъ Георгій убѣдили отца Юстиніанова, сына Константова, Константина написать къ намъ въ Римъ; такъ вотъ что писалъ онъ намъ съ клятвою, (давъ при этомъ намъ приказаніе послать полезныхъ людей для созванія вселенскаго собора): „я буду засѣдать съ ними не какъ императоръ, и буду говорить не какъ государь, но какъ одинъ изъ нихъ; мы будемъ слѣдить за постановленіями архіере-

евъ и принимать ивѣнія тѣхъ, которые говорятъ хорошо, и говорящихъ худо будемъ преслѣдовать и ссылать въ ссылку. Если отецъ мой низвертилъ какое-либо ученіе чистой и ненорочной вѣры; то я первый предаму его анаемѣ“. И мы, по Божию соизволенію, отравили тогда пословъ и мирно состоялся шестый соборъ. Ты знаешь, императоръ, что догматы святой церкви дѣло не императоровъ, но архіереевъ, и должны быть точно и вѣрно опредѣляемы. Для этого то и поставлены въ церквахъ архіереи, мужи свободные отъ дѣлъ общественныхъ. И императоры, поэтому, должны удерживать себя отъ вмѣшательства въ дѣла церковныя и заниматься тѣмъ, что имъ вручено. Но когда все совершается мирно и съ любовію, тогда христілюбивые императоры и благочестивые архіереи, въ своихъ совѣщаніяхъ, являются одной, нераздѣльной силой. Ты писалъ, что слѣдуетъ созвать вселенскій соборъ; намъ показалось это бесполезнымъ. Ты преслѣдуешь иконы, ругаешься надъ ними, и истребляешь ихъ. Сдѣлай намъ милость,—оставь это дѣло и замолчи; тогда міръ успокоится и соблазны прекратятся. Представь, что мы послушались тебя, что архіереи собрались со всей вселенной, что возсѣдаетъ уже епископъ и совѣтъ; но гдѣ же христілюбивый и благочестивый императоръ, который, по обыкновенію, долженъ возсѣдать въ совѣтъ и чествовать тѣхъ, которые говорятъ хорошо, а тѣхъ, которые удаляются отъ истины преслѣдовать,—когда ты самъ, императоръ, являешься человѣкомъ непостояннымъ и варваромъ? Развѣ ты не знаешь, что сдѣланное тобою покушеніе на

святныя иконы, свидѣтельствуешь о твоёмъ непостоянствѣ, тщеславіи и гордости? Въ то время, какъ Божіи церкви наслаждались глубокимъ миромъ, ты возбуждалъ распри, вражду и соблазны. Оставь свои замыслы и успокойся; и не будетъ надобности въ соборѣ. Напиши всѣмъ (во всѣ страны вселенной), кого ты ввелъ въ соблазнъ, будто Германъ, патріархъ константинопольскій, и Григорій, папа римскій, впади въ ошибку относительно иконъ; и мы снимемъ съ тебя заботу о грѣхѣ и заблужденіи твоёмъ, такъ какъ получили отъ Бога власть разрѣшать на землѣ и на небѣ. Свидѣтель Богъ,—сколько ты ни писалъ къ намъ посланій, мы всѣ ихъ доводили до ушей и сердець царей запада, стараясь примирить ихъ съ тобою, и восхвалять и возвеличить тебя предъ ними; такъ какъ мы знали, какъ жилъ ты прежде. Поэтому-то и портреты твои они принимали съ такою честью, какую оказываютъ обыкновенно цари другъ другу при встрѣчѣ. Такъ относились они къ тебѣ, пока не знали о сдѣланномъ тобою распоряженіи относительно иконъ. Но вотъ они освѣдомились и достоверно узнали, что ты посылаешь спсаварокандидата Іувина къ мѣднымъ воротамъ разрушить статую Спасителя, при которой совершалось много чудесъ. Тамъ находились ревностныя женщины, которыя умоляли спсаварокандидата, говоря: нѣтъ! нѣтъ! не дѣлай этого! Но онъ не выслушавъ ихъ просьбамъ, поставилъ лѣстницу и, поднявшись по ней, трижды ударилъ топоромъ въ лицо Спасителя. Видя это и не имѣя силъ перенести такого нечестія, женщины отодвинули лѣстницу и бичами застѣкли его до

смерти. А ты, ревнитель зла, послалъ туда драбантовъ и не знаю уже, сколько убилъ тамъ женщинъ; тогда какъ тутъ находились коммерческіе люди изъ Рима, Франціи, изъ Вандаловъ, изъ Мавританіи, изъ Готевъ, словомъ: со всѣхъ внутреннихъ странъ запада. Прибывъ на родину, они рассказали, каждый въ своей странѣ, о твоихъ ребяческихъ поступкахъ. Тогда всюду стали бросать твои портреты на землю, попирать ихъ ногами и уродовать твое лицо. За тѣмъ лонгобарды и сарматы и прочіе смежные народы, жившіе на сѣверъ, напали на бѣдный Декаполь, заняли самую митрополию—Равенну, изгнали твоихъ правителей и поставили своихъ. Также хотятъ они поступить и съ принадлежащими намъ царскими чертогами и съ Римомъ; потому что ты не можешь вступиться за насъ. И все это послѣдствія твоего неблагоразумія и твоей глупости. Ты устрашаешь насъ и говоришь: „пошлю въ Римъ войско и истреблю икону святаго Петра, а тамошняго архіерея Григорія постараюсь привести связаннымъ, какъ это сдѣлалъ Константъ съ Мартиномъ“. Но ты долженъ знать и вполнѣ понимать то, что архіереи, бывшіе въ Римѣ, водворили миръ между востокомъ и западомъ и стали оплотомъ этого мира. Бывшіе до тебя императоры завоевывали этотъ миръ въ потѣ лица. Если ты станешь нагло нападать на насъ и грозить намъ; то вѣдь намъ нѣтъ надобности вступать съ тобой въ сраженіе. Римскій архіерей удалится за двадцать четыре стади въ страну Кампанійскую; и поиди, гонись за вѣтрами. Бывшій до насъ архіереемъ Мартинъ постоянно ратовалъ о мирѣ; а за-

ражовный неправый ученикъ о святой Троицѣ, единомышленникъ тогдашнихъ еретическихъ архіереевъ, Сергія и Павла и Пирра, злодѣй Константинъ послалъ воиновъ, схватилъ его, насильно притащилъ въ Византію и послѣ многихъ истязаній сослалъ въ ссылку. Много зла причинилъ онъ также и ввоку Максиму и ученику его Анастасію и сослалъ ихъ въ ссылку. Самъ Константинъ, сославшій ихъ, былъ убитъ и умеръ въ своемъ заблужденіи. Незевксій, бывшій тогда въ его овитѣ, узналъ достовѣрно отъ епископовъ свилійскихъ, что онъ еретикъ, и убилъ его въ храмѣ; и онъ умеръ въ своей ереси. А что Мартинъ—мужъ блаженный, объ этомъ свидѣтельствуесть Херсонъ, куда онъ былъ сосланъ, а также и Босфоръ и весь сѣверъ и жители сѣвера, приходящіе ко гробу его и получающіе исцѣленіе. Удостой, Господи, и насъ идти путемъ Мартина. Впрочемъ ради пользы многихъ мы хотимъ жить и долго жить; потому что взоры всего запада обращены на наше смиреніе. Можетъ быть, мы и не стоимъ этого; но народы запада большую надежду возлагають на насъ и на того, чье изображеніе грозить ты уничтожить, то есть, на святаго Петра, котораго всѣ западныя царства почитаютъ какъ-бы земнымъ Богомъ. Если ты дерзнешь сдѣлать такую попытку; то западъ исполнѣ готовъ отметить тебѣ и за тѣхъ восточныхъ людей, которымъ ты нанесъ оскорбленія. Но именемъ Господа умоляемъ тебя: оставь свои дѣтскія затѣи. Ты знаешь, что твоя сила не можетъ быть грозой всему Риму; ты можешь грозить только развѣ самому городу, по причинѣ прилежащаго къ нему моря, от-

крытаго для кораблей; потому что, какъ мы и выше сказали, если папа удалится изъ Рима на двадцать четыре стадіи, то нисколько не будетъ бояться твоихъ угрозъ. Одно только сокрушаетъ насъ; это—то, что въ то время, какъ люди жестокіе и дикіе дѣлаются кроткими, ты изъ кроткаго сдѣлался жестокимъ и неукротимымъ. Весь западъ приносить плоды вѣры святому и верховному апостолу. Если ты пошлешь войновъ для уничтоженія изображенія святаго Петра; то смотри, предупреждаемъ тебя, неповинны мы будемъ въ той крови, которую прольютъ они, а обрушится это на твою шею и на твою голову. Недавно изъ внутренняго запада ⁽¹⁾, отъ Септета ⁽²⁾, возжаждавшаго, по милости Божіей, зрѣть наше лице, мы получили приглашеніе отправиться къ нему и преподать ему святое крещеніе. Чтобы не дать отвѣта за свое нерадѣвіе и лѣность, мы готовимся уже въ путь. Богъ же да вложитъ въ сердце твое страхъ свой и да обратитъ тебя отъ тѣхъ заблужденій, какія ты внесъ въ міръ, къ истинѣ; и да получишь мы какъ можно скорѣе отъ тебя посланіе, въ которомъ сообщилось бы намъ извѣстіе о твоёмъ обращеніи. Богъ же, свисшедшій съ небесъ и вошедшій во утробу святы Дѣвы Богородицы ради спасенія людей, да поселится въ сердце твоёмъ, да изгонитъ изъ него увлекающихъ тебя въ со-

(1) Германіи.

(2) Имя одного германск. князя. Du-Cange замѣчаетъ, что слѣдуетъ, можетъ быть, читать Менеть; а это названіе могло быть тождественно съ титуломъ царей иберійскихъ—Мере.

бланы, и да даруетъ миръ всѣмъ христіанскимъ церквамъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

II.

Второе посланіе святаго отца нашего Григорія, папы римскаго, о святыхъ иконахъ.

Богохранимый императоръ и во Христѣ братъ! Грамату твою, отправленную съ легатомъ Руфиномъ, мы получили; и самая жизнь моя стала мнѣ въ тягость; такъ какъ ты не измѣнилъ своего убѣжденія, но остаешься при тѣхъ же заблужденіяхъ, не помышляя ни о томъ, яже Христова суть, ни о томъ, чтобы быть послѣдователемъ и ученикомъ святыхъ и славныхъ чудотворцевъ нашихъ, отцовъ и учителей. Не стану указывать на другихъ учителей; указываю только на учителей твоего города и твоей страны. Есть ли учителя болѣе мудрые, чѣмъ Григорій чудотворецъ, Григорій нисскій, Григорій богословъ, Василій каппадокійскій, Іоаннъ автаусть? Не стану писать о тысячахъ подобныхъ имъ святыхъ и богоносныхъ отцовъ нашихъ и учителей. Но ты послѣдовалъ не имъ, а своему упорству и обитающимъ въ тебѣ страстямъ; и въ то же время пишешь: „я императоръ и священникъ“. Да, императоры, бывшіе прежде тебя, доказали это и словомъ и дѣломъ: они созидали церкви и заботились объ нихъ; ревнуетъ о православной вѣрѣ, они вмѣстѣ съ архіереями изслѣдовали и отстаивали истину; таковы: Константинъ великій, Θεодосій великій, Валентиніанъ великій, Константинъ, отецъ Юстиніана, бывшій на шестомъ

соборъ. Эти императоры царствовали благочестиво: они
 вмѣстѣ съ архіереями, единодушно и единомысленно съ
 ними собирали соборы, изслѣдовали истину догматовъ,
 устроили и украсили святая церкви. Вотъ—священ-
 ники и императоры! они доказали это самымъ дѣломъ.
 Ты же съ тѣхъ поръ, какъ получилъ власть, не вполне
 сталъ соблюдать опредѣленія отцевъ, но найдя святая
 церкви украшенными и преиспещренными золотыми,
 обшитыми бахромою, одеждами, лишилъ ихъ этихъ
 украшеній и опустошилъ. Что такое сами по себѣ хра-
 мы наши? Развѣ не рукотворенія, не камни, не дерево,
 не тростіе, не бревіе, и не известъ?—Но они украше-
 ны были живописными и наглядными изображеніями
 совершенныхъ святыхъ мужами чудесъ, изображеніями
 Господнихъ страданій, изображеніями святой преслав-
 ной Божіей Матери и святыхъ апостоловъ. Для этихъ
 живописныхъ и наглядныхъ изображеній люди не ща-
 дятъ своего имущества; держа на своихъ рукахъ не
 давно крещенныхъ дѣтей мужчины и женщины паль-
 цемъ указываютъ имъ, а также и юношамъ и новообра-
 щеннымъ язычникамъ на эти наглядныя изображенія и
 такимъ образомъ возидаютъ ихъ и возносятъ умы и
 сердца въ горняя, въ Богу. А ты, приказавъ покор-
 ному народу оставить все это, сталъ занимать его пу-
 стяками, вздоромъ, свирѣлями, погремушками, гитарами
 и лирами, а вмѣсто благословеній и славословій сталъ
 завлекать его баснями. Пусть наслѣдіе твое будетъ
 общице съ наслѣдіемъ пустослововъ. Послушай, импе-
 раторъ, смиренія нашего и оставь свои затѣи! послѣ-
 дуй святой Церкви, какъ ты ее нашелъ и получилъ!

Догматы—дѣло не царей, но архіереевъ, такъ какъ мы имѣемъ умъ Христовъ (2 Кор. 2, 14—17). Иное дѣло—пониманіе церковныхъ постановленій и иное—разумѣніе въ мірскихъ дѣлахъ. Воинственный, грубый и жесткій умъ, какимъ ты обладаешь, приложимъ къ дѣламъ управленія мірскаго; но не приложимъ къ дѣламъ управленія церковнаго. Я пишу тебѣ о томъ, какое различіе между дворцомъ и храмомъ, между императорами и архіереями. Пойми же это, опомнись и не будь упрямъ. Если кто набудь лишитъ тебя царскихъ одеждъ, порфиры, діадемы, багряницы и царскихъ правъ; такъ выйдетъ то, что на тебя будутъ смотрѣть какъ на челявѣка заброшеннаго, безобразнаго и ничтожнаго. Въ такомъ именно положеніе ты поставилъ церкви. Съ тобою этого пока не случилось, а святая церковь ты лишилъ украшеній и обезобразилъ. Какъ архіерей не имѣетъ права втираться во дворецъ и похищать царскія почести; такъ и императоръ не имѣетъ права втираться въ церкви и избирать клириковъ; не говорю уже о томъ, что онъ не имѣетъ права не только освящать вещество для святыхъ таинъ и совершать ихъ, но и принимать ихъ безъ священника. Каждый изъ насъ да пребываетъ въ томъ званіи, въ неже званъ Богомъ. Видишь, императоръ, различіе между архіереями и императорами? Если кто-либо оскорбитъ тебя, императоръ; ты конфискуешь его домъ и обираешь все его имущество, оставляя ему одну душу, а наконецъ и его самого или вѣшаешь, или обезглавливаешь, или ссылаешь въ ссылку и разлучаешь съ дѣтьми, со всѣми родствениками и друзьями. Не такъ поступаютъ

архіереи. Когда согрѣшитъ кто-либо и сознается во грѣхѣ своемъ; то вмѣсто вѣшанія или обезглавливанія, они налагаютъ на голову его евангеліе и крестъ; заключаютъ его въ уединенное мѣсто, напр. въ хранилище церковнаго имущества, заставляютъ нести разныя обязанности при церкви и при оглашенныхъ; налагаютъ на его чрево постъ, на глаза бодрствованіе; а на уста слово Божіе. Послѣ должнаго вразумленія и продолжительнаго поста предлагаютъ ему честное тѣло Господне и святую кровь Господню и, сдѣлавъ его сосудомъ избраннымъ и безгрѣшнымъ, возвращаютъ ко Господу чистымъ и непорочнымъ. Видишь, императоръ, различіе между церковію и государствомъ? Влагочестно и о Христѣ жившіе императоры не оказывали неповажанія архіереямъ церковей, и не оскорбляли ихъ. Ты же, императоръ, преступивъ и извративъ этотъ обычай, осудивъ себя самого собственноручнымъ писаніемъ и признаніемъ того, что отвергающій опредѣленія отцевъ проклятъ,—такъ ты, осудивъ самъ себя и, отогнавъ отъ себя Духа Святаго, досаждаешь намъ своею матеріальною, воинскою силою и тирански мучишь насъ. Такъ какъ у насъ нѣтъ ни оружія, ни панцирей, ни земнаго тѣлеснаго воинства; то мы взываемъ къ военачальнику всего творенія Христу, сдѣлающему на небесахъ превыше воевствъ высшихъ силъ, чтобы Онъ послалъ на тебя демона, какъ говоритъ апостоль: *предати такового сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется* (1 Кор. 5. 5). Видишь, императоръ, до какого безобразія и безчеловѣчія довелъ ты себя? Душу свою ты увлекъ въ обрывистую про-

насть изъ-за того, что не хотѣлъ смириться и склонить своей упрямой шею. Да, тѣ архіереи, которые своими добрыми внушеніями и наставленіями царямъ, представлятъ ихъ Богу непорочными и чистыми отъ грѣховъ и преступленій, тѣ архіереи получаютъ отъ Него великую хвалу и славу въ день того святаго и великаго воскресенія, когда Господь, предъ лицомъ ангеловъ, на стыдъ намъ, имѣетъ открыть сокровенныя наши дѣла. А мы смиренные будемъ тогда пристыжены тѣмъ, что, вслѣдствіе твоего упорства, не могли стяжать тебя,—тогда какъ бывшіе до насъ архіереи стяжали Богу бывшихъ въ ихъ время императоровъ. Это послужитъ въ стыдъ намъ; такъ какъ мы представляемъ Богу бывшаго въ наши времена императора не знаменитымъ и славнымъ, а безчестнымъ и предлюбоудѣйнымъ. Вотъ и теперь мы увѣщаемъ тебя: покайся! обратись! вникни въ истину и сохрани ее въ томъ видѣ, въ какомъ ты ее нашелъ и получилъ! воздавай честь и славу святымъ и славнымъ отцамъ нашимъ и учителямъ, которые, при помощи Божіей, разогнали слѣпоту сердець и очей нашихъ и даровали намъ зрѣніе. Ты пишешь: „почему на шести соборахъ ничего не сказано о святыхъ иконахъ“? Императоръ! вѣдь ничего не сказано и о хлѣбѣ и водѣ; не сказано вѣдь, слѣдуетъ или не слѣдуетъ ѣсть, слѣдуетъ или нѣтъ пить. Но ты давно уже знаешь, знаешь по преданію, что это необходимо для поддержанія жизни. Такъ и объ иконахъ было извѣстно по преданію. Сами архіереи приносили иконы на соборы. И ни одинъ христіанскій и боголюбивый человекъ, отправляясь

въ путь, не совершалъ своего путешествія безъ иконъ; такъ поступаютъ люди добродѣтельные и богоугодные. Умоляемъ тебя: будь же архіереємъ и императоромъ, какъ ты самъ писалъ о себѣ выше. Если ты, какъ императоръ, отыдишься своихъ поступковъ; то нацѣпи во всеѣ страны, которыя ты соблазнилъ тѣмъ, что Григорій, папа римскій, а равно и Германъ, патріархъ константинопольскій, погрѣшили относительно иконъ; и мы снимемъ съ тебя вину въ этомъ грѣхѣ, такъ какъ получили отъ Господа власть и силу разрѣшать и вязать на землѣ и на небѣ, и успокоимъ тебя. Но—ты не хотѣлъ и не хочешь сдѣлать этого. Какъ имѣющіе дать отчетъ Господу Христу, мы наставляемъ и учимъ тебя тому, чему сами были научены Господомъ. Но ты избѣгаешь и не слушаешь ни меня смиреннаго, ни первосвятителя Германа, ни святыхъ и славныхъ чудотворцевъ, учителей и отцевъ нашихъ, а слѣдуешь людямъ развратившимся и нечестивымъ, заблудившимся и удалившимся отъ истиннаго ученія. Да будетъ участь твоя общою съ ними; а мы, какъ уже писали тебѣ, предпринимаемъ, по благодати Божіей, путешествіе во внутреннюю страну запада къ желающимъ принять святое крещеніе. Хотя я послалъ уже туда епископовъ и клириковъ святой церкви нашей, но правители все еще не согласились преклонить своихъ головъ и креститься; такъ какъ они настаиваютъ, чтобы я былъ ихъ воспріемникомъ. Поэтому мы, по благодати Божіей, предпринимаемъ путешествіе, чтобы не дать отвѣта за свое пренебреженіе и нерадѣніе. Да внушитъ тебѣ Господь разумѣніе и покаяніе; да возвратитъ те-

бя къ ястинѣ, отъ которой ты бѣжалъ, и да приве-
детъ тебя снова къ единому пастырю, Христу и во
едино стадо православныхъ церквей и іереевъ; и да
подастъ Господь и Богъ нашъ миръ всей вселенной
ниги и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

III.

ПРЕДИСЛОВІЕ (*)

АНАСТАСІЯ БИБЛІОТЕКАРЯ

къ седьмому собору,

(въ формѣ письма) къ Іоанну VIII, великому перво-
священнику.

*Господину Іоанну великому первосвященнику и вселен-
скому папѣ низжайшій Анастасій.*

Такъ какъ недавно, для предшественника вашего
блаженства, блаженной памяти папы Адріана (*) пе-
реведенъ святой осьмый (†) вселенскій соборъ; то я
разсудилъ, что нехорошо и неприлично не имѣть ла-
тинянамъ перевода седьмаго (вселенскаго) собора, ко-
торый, въ царствованіе императрицы Ирины или им-
ператора Константина, при предшественникѣ вашемъ
блаженной памяти Андрианѣ I, открылъ, въ присутствіи
викаріевъ послѣдняго, свои торжественныя засѣданія
въ Никее. Названіе: „осьмой соборъ“ не имѣеть ни-

(*) Предисловіе это имѣется въ подлинникѣ только на ла-
тинскомъ языкѣ.

(†) Это былъ Адрианъ II.

(‡) Авторъ—католикъ, а католики не ограничились семью
вселенскими соборами. Восьмымъ вселенскимъ соборомъ считается у
нихъ соборъ, бывшій 869 г. въ Константинополѣ протязъ Фотія.

какого смысла и не можетъ быть удержано, если нѣтъ седьмого. Это не то значить, будто седьмой соборъ прежде насъ не былъ переведенъ никѣмъ, но то, что переводчикъ, не обращая вниманія на идиотизмы того и другаго языка, почти всюду переводилъ слово за словомъ и такъ рабски слѣдовалъ словамъ, что въ этомъ изданіи едва ли можно, скорѣе вовсе нельзя найти какое нибудь понятное мѣсто и потому оно возбуждаетъ въ читателяхъ омерзевіе и почти всеміи презирается. Поэтому нѣкоторые считаютъ переводъ этотъ совершенно не заслуживающимъ того, чтобы его читали, а о перенесеніи его и говорить нечего. Видя это я, не щадя своего слабого тѣла, постарался, при помощи Божіей, перевести на латинскій языкъ этотъ (соборъ), думая, что неприлично и непристойно вашей, то есть римской церкви, учительницѣ всѣхъ церквей, не имѣть этого собора, когда великолѣпнѣйшимъ украшеніемъ ей служить уже позднѣйшій, то есть осьмый соборъ. Къ этому предпріятію побудилъ меня особенно мой долгъ служить вашей священной библиотекѣ, управителемъ которой, по вашему благоволенію, я состою,—служить тѣмъ, что дано мнѣ свыше, если только я, подражая апостоламъ, буду заботиться о прославленіи моего служенія. Поистинѣ достойно замѣчанія, что въ этомъ соборѣ находятся нѣкоторыя правила и постановленія апостольскія и шестаго вселенскаго собора, которыхъ въ переводѣ нѣтъ и которыя у насъ не допускаются. И дѣйствительно, относительно правилъ апостольскихъ мы опредѣленно знаемъ, что ихъ нельзя принимать всецѣло. Предшественникъ вашъ, блажен-

ной памяти папа Стефанъ, соборно объявилъ, что изъ нихъ слѣдуетъ принимать не больше пятидесяти; хотя нѣкоторыя постановленія первосвященниковъ, очевидно, заимствованы изъ этихъ правилъ. Поэтому, согласно опредѣленію вашего апостольства, церковь принимаетъ не только эти пятьдесятъ правилъ, но также всѣ правила и постановленія римскихъ первосвященниковъ, какъ трубъ Святаго Духа, а равно и правила и постановленія всѣхъ славныхъ отцевъ и святыхъ соборовъ, но не всѣ, а только тѣ изъ нихъ, которыя не противорѣчатъ ни правой вѣрѣ, ни хорошимъ обычаямъ, и которыя не отступаютъ ни мало отъ декретовъ римскаго престола, составляющихъ сильное пораженіе противниковъ, то есть еретиковъ. Поэтому тѣ правила, какія греки издали отъ лица шестаго собора, римскій престоль, посылавшій на этотъ соборъ своихъ представителей, допускаетъ такъ, что никакимъ образомъ не принимаются тѣ изъ нихъ, которыя оказываются противными прежнимъ правиламъ или декретамъ святыхъ первосвященниковъ этого престола или даже добрымъ обычаямъ. Хотя латинянамъ всѣ они до сихъ поръ остаются неизвѣстными потому, что не переведены; но ихъ не оказываются также и въ архивахъ прочихъ патріаршихъ кафедръ, хотя тамъ говорятъ на греческомъ языкѣ; и это потому, что не нашлось ни одной изъ нихъ, которая пожелала бы обнародовать ихъ и сочувствовала бы имъ ('). Хотя греки и утвержда-

---

(') Не имѣя возможности отрицать самый соборъ, авторъ, какъ католикъ, усиливается заподозрить редакцію тѣхъ соборныхъ постановленій, которыя неблагопріятны католикамъ.

ютъ, что правила эти обнародованы тѣми же отцами, которые были на шестомъ соборѣ, но они не могутъ доказать этого никакими достовѣрными доводами. Такъ, уже тѣмъ, что на этомъ соборѣ греки часто называли патріарха своего вселенскимъ (*universalis*), ваше апостольство можетъ подать имъ поводъ къ обольщенію себя. Когда я, находясь въ Константинополѣ, часто осуждалъ грековъ за это слово и упрекалъ ихъ въ тщеславіи и гордости; то они возражали, что они не потому называютъ патріарха вселенскимъ (*oecumenicus*),—что многіе перевели словомъ *universalis*,—чтобы онъ былъ епископомъ надъ всѣмъ міромъ, но потому, что онъ имѣетъ начальническую власть надъ одной частию міра, въ которой обитаютъ христіане. То, что греки называютъ вселенною—*oecumene* у латинянъ означаетъ не только „міръ“ (*orbis*), отъ употребленія котораго въ смыслѣ вселенной и происходитъ названіе „вселенскій“, но также и всякое жилище или обитаемое мѣсто. Надобно замѣтить также, что вездѣ, гдѣ я употребилъ, при переводѣ этого собора, слово *subsistentia*, я желалъ разумѣть подъ нимъ лице; потому что то, что по гречески называется ипостасію, въкоторыя переводили словомъ *persona* (лице), а другіе—словомъ *subsistentia*. Далѣе, подъ словомъ *subsistentia* многіе разумѣютъ лице, а многіе и существо (*substantiam*). Но я слѣдовалъ тѣмъ, которые подъ словомъ *subsistentia* желали разумѣть не существо (*substantiam*), а лице (потому что такихъ много). Италъ гдѣ только я находилъ въ этомъ кодексѣ слово „ипостась“, вездѣ переводилъ его словомъ *subsistentia*, и

желалъ разумѣть подъ нимъ „лице“, какъ и весьма многіе другіе. Итакъ святая церковь, одаренная столь великою властію, не можетъ дѣлать уступокъ и никто, по своимъ соображеніямъ, не можетъ уклоняться отъ почитанія святыхъ иконъ. Прогивящійся этому долженъ быть вразумленъ ванимъ благочестивымъ ученіемъ и исправленъ апостольскимъ судомъ,—потому особенно, что никому не слѣдуетъ отдѣляться отъ своей главы и какимъ бы то ни было образомъ отвергать то, чего держаться опредѣлила ваша кафедра, которая есть учительница всѣхъ. И чему учить настоящій соборъ относительно почитанія иконъ, того издревле держался и вашъ апостольскій престоль, какъ показываютъ это въкоторыя сочиненія; и церковь вселенская всегда почитала святыхъ иконы и до сихъ поръ почитаетъ, исключая только нѣкоторыхъ галловъ, которымъ еще не была раскрыта польза ихъ. Они говорятъ, что не слѣдуетъ почитать никакого творенія рукъ человѣческихъ; какъ будто книга „Евангеліе“ не есть твореніе рукъ человѣческихъ! между тѣмъ они воздаютъ ей почитаніе, ежедневно цѣлуя ее! Пожалуй, собака,—безъ сомнѣнія они не будутъ этого отрицать,—не есть твореніе рукъ человѣческихъ; а вѣдь книгу Евангелій они болѣе почитаютъ, чѣмъ собаку. Тоже слѣдуетъ сказать и о формѣ святаго креста, почитаніе котораго признаютъ всѣ христіане. На этотъ разъ умѣстно таковаго рода разсужденіе: если мы почитаемъ крестъ, какой бы онъ ни былъ, золотой ли или серебрянный или деревянный, но во всякомъ случаѣ не тотъ самый, на которомъ совершенно наше спасеніе, а видъ и образъ

его; то отъ чего же намъ не почитать видъ и образъ Того, Кто совершилъ это спасеніе на землѣ? Вѣдь болѣе заслуживаетъ почитанія тотъ, кто совершилъ спасеніе, чѣмъ то вещество, на которомъ совершено это спасеніе. И поэтому болѣе достоинъ почитанія образъ Христа, совершившаго спасеніе, чѣмъ образъ креста, только подъявшаго спасеніе. Поэтому, блаженнѣйшій папа, взойди на возвышенную гору, стань мужественно и, подобно трубѣ, возвысь голосъ. Вотъ, по Божію устроенію, ангель толкнулъ тебя въ ребра, какъ нѣкогда Петра (Дѣян. 12, 7); и ты всталъ, поддосади чресла, зажегъ свѣчу и сгараешь ревностію Божіею. Остается только тебѣ наставлять всѣхъ вѣрѣ, которую ты исповѣдуешь, и показывать всѣмъ путь, по которому ты идешь, пока, при помощи Божіей и подъ твоимъ руководствомъ, сынъ пророковъ и апостоловъ, всѣ мы овцы Христовы, переданныя твоей бдительности Петромъ и на пѣтрѣ (на камнѣ), не пройдемъ невредимо непроходимый путь и не достигнемъ радостныхъ пастбищъ нескончаемой жизни, путь къ которымъ открываетъ самъ Христосъ, передавшій тебѣ въ Себѣ и чрезъ Себя ключи царствія. Да сохранитъ Онъ своею благодатію на многія лѣта апостолство ваше, господинъ святѣйшій папа, во славу церкви своей и во спасеніе всѣхъ насъ.

Братское оглавленіе содержанія книги.

Дѣяніе первое содержитъ избранныя изъ различныхъ, одобренныхъ церковію, сочиненій свидѣтельства,

которыми доказывается, что еретиковъ, обращающихся отъ ереси къ православной вѣрѣ, равно и православныхъ, но рукоположенныхъ еретиками, можно принимать (въ общеніе съ церковію).

Второе же дѣяніе содержитъ чтеніе посланій Адриана папы римскаго, принятіе ихъ и провозглашеніе этого принятія по порядку всѣми епископами, бывшими на соборѣ.

Третье дѣяніе говоритъ о принятіи снова въ церковь настоятелей, возвращающихся отъ ереси, и содержитъ соборныя посланія патріарха Тарасія и отвѣты восточныхъ святителей, и также подписи епископовъ, одобряющихъ то, что написано папою Адрианомъ и восточными первосвященниками, и исповѣдующихъ, что и они также мудрствуютъ.

За тѣмъ четвертое дѣяніе сводитъ свидѣтельства священнаго писанія и разныхъ святыхъ отцовъ въ защиту иконъ.

Пятое дѣяніе содержитъ, кромя свидѣтельствъ въ защиту иконъ, свидѣтельства, показывающія, что поступки и мудрствованія иконоборцевъ относительно иконъ равносильны поступкамъ нечестивыхъ еретиковъ всякой ереси.

Шестое дѣяніе излагаетъ хуленія еретиковъ и сильную несвязность этихъ хуленій.

Наконецъ седьмое дѣяніе сводитъ итогъ этого святаго собора, содержитъ подписи епископовъ, посланіе собора, отправленное къ императорамъ, посланіе къ клару константинопольскому, похвальное слово и правила; провозглашенныя этииъ соборомъ, посланіе

святѣйшаго патріарха Тарасія къ великому первооученику Адріану, одобряющее соборъ, — егоже посланіе и къ тому же (Адріану) о томъ, что въ церковныя должности не слѣдуетъ вводить за деньги, и наконецъ егоже посланіе къ Іоанну пресвитеру, игумену и отшельнику о томъ же предметѣ.

IV.

Высочайшая и благочестивѣйшая грамота⁽¹⁾, отправленная августѣйшими Константиномъ и Ириною къ святѣйшему и блаженнѣйшему Адріану, папѣ древняго Рима.

Получающіе отъ Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, императорскую власть и честь первосвященства, должны помышлять и заботиться о томъ, что угодно Господу, и управлять вѣрными имъ людьми согласно съ Его волею. — Следовательно и наша и ваша обязанность, святѣйшій глава, состоятъ въ томъ, чтобы безукоризненно мудрствовать о дѣлахъ Господнихъ и поступать въ дѣлахъ своихъ; такъ какъ отъ Господа мы получили императорскую власть, а вы — достоинство первосвященства. Теперь мы начинаемъ нашу рѣчь. Ваше отеческое блаженство знаетъ, что происходило въ этомъ царствующемъ нашемъ городѣ изъ-за достойныхъ почитанія иконъ: какъ истребляли ихъ, какъ безчестили и ос-

(¹) Грамота эта имѣется въ подлинникѣ только на латинскомъ языкѣ.

корбляли ихъ бывшіе до насъ правители (о если бы это не вмѣнилось имъ! Лучше было не простирать своей власти на церковь), какъ они соблазнили весь народъ не только здѣшній, но и восточный и оклонили его на свою сторону, пока наконецъ Богъ управление этими народами и храненіе апостольскихъ и отеческихъ преданій не поручилъ намъ, въ истинѣ ищущимъ славы Его. Поэтому мы съ чистымъ сердцемъ и съ истиннымъ благоговѣніемъ, вмѣстѣ со всѣми нашими подданными и съ ученѣйшими священниками неизмѣнно рѣшили и обдуманно опредѣлили созвать вселенскій соборъ. Итакъ просимъ ваше отеческое блаженство, или даже просить Богъ Господь, *иже оумъ чловѣкомъ хоцетъ спастися, и въ разумъ истинны пріити* (1 Тим. 2, 4)—посвятить себя этому дѣлу и нисколько не медля, прибыть сюда къ намъ для установленія и утвержденія древняго преданія о досточтимыхъ иконахъ. Сдѣлать это—обязанность вашего блаженства, которое, конечно, знаетъ это; такъ какъ написано: *утѣшайте, утѣшайте, люди моя (священники) глаголетъ Господь* (Исаи 40, 1. 2); и еще: *поже устны іеревы сохранятъ разумъ и закона възшутъ отъ устъ его: яко ангелъ Господи вседержителя естъ* (Малах. 2, 7). Да и божественный апостоль, проповѣдникъ истины, проповѣдавшій Евангеліе отъ Іерусалима и окрестностей его даже до Иллиріи, заповѣдалъ: *спимайте себѣ и всему стаду, въ намже васъ Духъ Святый постави епископы пасты церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28). Итакъ да придетъ первый священникъ, предсѣдатель-

ствующій на кафедрѣ и вмѣсто святаго и всехвальнаго Петра, и да явится въ кругу всѣхъ, находящихся здѣсь, священниковъ; и такимъ образомъ да исполнится воля Господня: *идѣже бо еста дви или трие собрани во имя мое*, говорится въ евангеліи, *ту есмь посреде ихъ* (Мате. 18, 20). Свидѣтель Богъ и Царь нашъ и Владыка всего, Иисусъ Христосъ, и мы рабы Его, что мы, по прибытіи сюда вашего отеческаго и священнаго блаженства, и примемъ васъ со всею почетомъ и славою и доставимъ вамъ всѣ удобства. А потому, по окончаніи собора, что надѣемся исполнится по Божію благоволенію, мы съ честію и великолѣпіемъ отправимъ васъ въ обратный путь къ своей паствѣ. Если же ваше блаженство не можетъ прибыть сюда (чего думаемъ не будетъ, потому что знаемъ, что оно ревнуетъ о божественныхъ дѣлахъ), то да истребуетъ оно мужей почтенныхъ и свѣдущихъ и съ грамотою да отправитъ ихъ сюда, чтобы они находились здѣсь отъ лица священнаго и отеческаго блаженства вашего; и, по прибытіи ихъ со всѣмъ находящимся здѣсь священствомъ на соборъ, да утвердится соборнымъ постановленіемъ древнее преданіе святыхъ отцовъ нашихъ и да будутъ исторгнуты всѣ плевелы, алѣ возвращенные, и да исполнится слово Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, что *врата адавы не одолѣютъ ей* (Мате. 16, 18). И да не будетъ раскола и раздѣленія въ единой святой каѳолической и апостольской церкви, глава которой есть самъ Христосъ, истинный Богъ нашъ. Призвавъ къ себѣ Константина, святѣйшаго епископа Леонтины, находящейся на хри-

столубезномъ нашемъ островѣ Сициліи, котораго зна-
еть и ваше отеческое блаженство, и поговоривъ съ
нимъ лицомъ къ лицу, мы отправили его къ вамъ съ
настоящимъ нашимъ достойнымъ уваженіемъ повелѣніемъ.
А когда онъ придетъ къ вамъ; то ты тотчасъ освобо-
ди его, чтобы онъ шелъ обратно къ намъ, написавъ
намъ, относительно твоего прибытія къ намъ, въ тотъ
день, когда онъ двинется отъ васъ и отправится къ
намъ. Далѣе онъ долженъ, конечно, отправиться къ
епископу неаполитанскому, чтобы явиться сюда вмѣстѣ
съ нимъ. И такъ какъ путь вашъ имѣетъ быть чрезъ
Неаполь и Сицилію, то поэтому мы и приказали во-
еначальнику Сициліи позаботиться о томъ, чтобы вамъ
доставленъ былъ всевозможный покой и оказаны подо-
бающія почести, когда ваше блаженство будетъ совер-
шать путь свой къ намъ. Дано въ четвертый день сен-
тябрьскихъ календъ, седьмого индикта, въ царствую-
щемъ городѣ.

V.

*Апология Тарасія предъ народомъ, вырвавшаяся изъ устъ
его въ тотъ день, когда самодержцы объявили народу,
что онъ дѣлается патріархомъ, въ каковой санъ онъ
и былъ возведенъ индиктіона осьмого, 6293 (1) года отъ
созданія міра.*

„Хранители непорочной нашей христіанской вѣры
и ревнители славы Вожіей, вѣрные императоры (2) на-

(1) 785 года.

(2) Константъ и Ирина.

ши, живущіе попеченіе обо всемъ, что угодно Господу и что полезно намъ христіанамъ, нынѣ же особенно сильно ослабленные дѣлами церковными, при обезужденіи вопроса о назначеніи архіерея для этого цротивующаго города своего, на мнѣ остановили благотивную мысль свою и приказали увѣдомить меня о томъ, что имъ угодно было остановиться на мнѣ. Когда же я объявилъ, что не достоинъ этого и не дѣлалъ ни малѣйшей уступки, какъ не живущій съ мнѣю и понести это тяжелое иго, то они повелѣли представить меня предъ ваше лицо; такъ какъ и вы радѣете это ихъ желаніе. Итакъ теперь вы, мужи, боящіеся Бога и всегда живущіе Его въ сердцахъ своихъ, называющіе себя именемъ Христа, истиннаго Бога нашего, то есть христіанами, выслушайте кратко апологію отъ нашего смиренія и ничтожества. Все, что я высказалъ уже въ свою защиту благотивнымъ и всеправославнымъ императорамъ нашимъ, высказу и предъ лицомъ вашимъ. Мнѣ страшно согласиться на такое избраніе, и отъ лица Божія я врываю въ себя боязнь рѣшиться на это такъ легко и безъ всякой осмотрительности, чтобы не подпасть страшному осужденію. Если сподобившійся услышать гласъ Божій, жившій училищемъ небо, сдѣлавшійся созерцателемъ рая, слышавшій неизрѣченные глаголы и провѣщавшій Божіе предъ лицомъ народовъ и царей, божественный апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Коринтянамъ, говорилъ: *да не како имымъ проповѣдуя, самъ не ключимъ буду* (1 Кор. 9, 27); то какъ же я, обращающійся въ міръ и принадлежащій къ числу мирянъ, под-

визающійся на императорской службѣ⁽¹⁾, такъ необдуманно и неосмотрительно могу ступить на высоту священства. Это будетъ рѣшимостью страшною для моего ничтожества и попыткой дерзкой.—Но самая важная причина моего страха и отказа заключается въ слѣдующемъ: смотрю я и вижу: основанная на камнѣ Христѣ, Богѣ нашемъ, церковь Его нынѣ разсѣвается и разрывается и мы въ одно время говоримъ такъ, въ другое иначе, а наши восточные единовѣрцы еще иначе: съ нами одноглазны и христіане западные; и мы отчуждены отъ нихъ и каждый день анаематствуемъ ими. Тяжелое наказаніе анаема; оно удаляетъ отъ Бога, изгоняетъ изъ царства небеснаго, увлекаетъ во тьму кроветвію. Законы и опредѣленія церковныя не знаютъ раздѣленій или ссоровъ; но какъ свойственно имъ благочестиво исповѣдывать одно крещеніе и одну вѣру, такъ же точно извѣстно имъ одно лишь согласіе во всякомъ церковномъ дѣлѣ. Ничто такъ неблагопріятно и неблагоугодно Богу, какъ то, чтобы мы объединились и одѣлались единою вселенскою церковію, какъ мы поповѣдуемъ это и въ символѣ нашей некорочной вѣры. Итакъ, братія, я прошу,—думаю, что и вы просите, потому что знаю, что вы имѣете страхъ Божій,—благочестивѣйшихъ и православныхъ императоровъ нашихъ созвать вселенскій соборъ, чтобы мы, какъ сыны единаго Бога, были едино, какъ почитатели Троицы, были объединенными, единомышленными и равночестными, какъ члены единой нашей Главы Христа,

(1) Онъ былъ секретаремъ.

были единымъ стройнымъ и неразрывнымъ тѣломъ, какъ почитатели Святаго Духа, шли не другъ противъ друга, но другъ съ другомъ, какъ почитатели истины созерцали и говорили одну истину, чтобы не было между нами ни вражды ни раздора, и чтобы миръ Божій, превосходящій всякій умъ, ограждалъ всѣхъ насъ. И если защитники православія, императоры наши, повелятъ внять моея справедливой просьбѣ, то уступлю и я, исполню ихъ повелѣніе и принимаю вашу выборъ; если же нѣтъ, то я нахожу невозможнымъ сдѣлать это, чтобы не подпасть подъ анаѣму и не быть осужденнымъ въ день праведнаго Судіи всѣхъ, когда не могутъ выручить меня ни императоры, ни священники, ни начальники, ни масса народа. Отвѣтите, братія, на мою апологію, лучше сказать, на мою просьбу такъ, какъ лучше и какъ вамъ угодно“. Всѣ съ удовольствіемъ выслушали то, что говорилось и всѣ изъявили согласіе на созваніе собора. Впрочемъ нѣсколько безумцевъ стали возражать. Въ отвѣтъ имъ секретарь обратился снова къ народу и сказалъ: „иконы низвергъ господиныхъ императоръ Левъ, и когда собрался соборъ, то нашелъ ихъ уже низверженными. И такъ какъ онѣ были низвергнуты рукою императорскою; то главная сторона изслѣдованія заключается въ томъ, что дерзнули самовольно уничтожить древній обычай, преданный церковію. Но истины Божіей не связали!“. Возмездный въ санъ патріарха, онъ писалъ соборныя посланія патріархамъ Рима, Александріи, Антиохіи и святаго града, которыя найдешь во второмъ и третьемъ дѣяніи, вмѣстѣ и съ отвѣтами на нихъ.

Краткій очеркъ того, что было сделано до собора.

Когда изъ Рима прибыли боголюбивѣйшіе пресвитеры Петръ и Петръ и представили свои довѣрительныя грамоты, а съ востока—Іоаннъ и Феокла, почтеннѣйшіе пресвитеры, монахи и синкеллы⁽¹⁾ бывшихъ тогда восточныхъ патріарховъ и также представили свои довѣрительныя грамоты; то лица, управлявшія имперіей, велѣли собирать епископовъ. Когда послѣдніе прибыли въ богохранимый и царствующій городъ, сажодержцы были во Фракіи.—Многіе изъ епископовъ, погрязшіе въ ереси христіанобвинителей, вмѣстѣ со многими изъ мірянъ, злоумышляли не допускать того, чтобы состоялся соборъ, но плотно стоять за низверженіе и порицаніе честныхъ иконъ. Они дѣлали не мало сходокъ и заговоровъ противъ патріарха, такъ что составлялись даже большія противозаконныя собранія. Патріархъ слышалъ объ ихъ злоумышленіяхъ и когда они стали еще дѣлать противозаконныя собранія, заявилъ имъ, что въ Константинополѣ есть (свой ибѣстный) епископъ. Безъ вѣдома этого епископа, говорилъ онъ имъ, важъ не позволительно дѣлать собранія, такъ какъ по правиламъ, вы подлежите за это изгложенію. Услышавъ это, епископы устрашились и присмирѣли. По прибытіи въ собраніе императоровъ съ

(1) *συ-κелλος*; изъ *συ*—со и *κελλα*, *κελλα*—келла—сожитель патріарха, его помощникъ. Это—высокая церковная должность: изъ синкелловъ назначались большею частію преемники патріархамъ и митрополитамъ. *Discardo*.

ихъ свитой: съ тѣлохранителями, съ придворными и другими воинскими чинами, служившими въ царствующемъ городѣ, опредѣлили быть собору въ честномъ храмѣ святыхъ и всехвальныхъ апостоловъ.—И вотъ наканунѣ назначеннаго (для открытія собора) дня послѣ полудня взбунтовалось войско; солдаты неистовствовали, бѣсновались и, пришедши въ крещальню святой кафедральной церкви, кричали каждой своею ношею заканчивали однимъ: не допускать осуществленія собора! Патріархъ довелъ объ этомъ обстоятельстве императорамъ, и не получилъ никакого запрещенія относительно собранія епископовъ въ вышепоименованномъ честномъ храмѣ. На слѣдующее утро составляется въ немъ собраніе епископовъ; лишь только сдѣлано было нѣсколько обращеній со стороны святѣйшаго патріарха и боголюбивѣйшихъ епископовъ, и прочитаны были соборныя опредѣленія о томъ, что вселенскій соборъ никогда не долженъ быть созываемъ безъ согласія прочихъ святѣйшихъ патріарховъ, лишь только прочитано было это, двинулась масса воиновъ и, остановившись предъ дверями святаго храма, подняла крикъ. Солдаты были возбуждены къ этому подстрекательствомъ нѣкоторыхъ изъ явившихся на соборъ злоумышленниковъ епископовъ. Послѣ того, какъ это случилось, императорская власть черезъ кубикларія⁽¹⁾ велѣла сказать собору: чтобы избѣгнуть безпорядочнаго нападенія со стороны народа, разоидитесь сей-часъ же!

(1) Министръ двора и хранитель царскихъ сокровищъ и государственной казны.

А потомъ да будетъ воля Господня! Когда такимъ образомъ епископы вышли изъ храма, то нѣкоторые изъ нихъ, возставъ противъ истины, присоединились къ толпѣ и нечестиво рекомендовали бывшій предъ этимъ лжесоборъ, величая его седьмымъ соборомъ. Когда этотъ злой совѣтъ накричался такимъ образомъ вдоволь и былъ уже, приблизительно, шестой часъ, тогда томимые голодомъ бунтовщики разошлись по домамъ и такимъ образомъ движеніе восстанія утихло. Тогда, подъ предлогомъ неприятельнаго движенія, точнѣе: путивъ молву, что народъ агарянской выступаетъ, съ враждебною цѣлю, императоры издали повелѣніе, чтобы войска двинулись въ походъ; на самомъ же дѣлѣ они лишь удалили войска изъ царствующаго города. Когда войска достигли Малагенъ, то по приказанію императоровъ воѣхъ ихъ распустили и отказались отъ всякаго попеченія объ нихъ, приказавъ каждому изъ воиновъ возвратиться въ свое отечество. Послѣ такихъ обытій церковь цѣлый годъ наслаждалась покоемъ, и патріархъ проповѣдывалъ всѣмъ слово истины. А какъ только прошелъ годъ, благочестивые императоры снова издали повелѣніе, чтобы былъ созванъ соборъ въ митрополи никейской. И это повелѣніе приведено было въ исполненіе, такъ какъ епископы собраны были въ Никею. Равнымъ образомъ и патріархъ съ мѣстоблюстителями востока и запада прибылъ въ тотъ же городъ. И, Божіею милостію, состоялся соборъ, дѣянія котораго были слѣдующія:

ИЗЛОЖЕНІЕ ДѢЯНІЙ ВТОРАГО НИКЕЙСКАГО СОВОРА.

ДѢЯНІЕ ПЕРВОЕ.

Во имя Господа и Владыки, Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ государей нашихъ, Константина и его матери Ирины въ восьмой годъ ихъ консульства, въ осьмой день октябрскихъ календъ⁽¹⁾, одиннадцатаго индиктіона, собрался святѣйшій и вселенскій соборъ, созванный, Божією милостію и по благочестивому повелѣнію тѣхъ же богохранимыхъ государей въ славной митрополиі никейской, въ области вивинской. Собрались: Петръ, почтеннѣйшей первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго апостола Петра въ Римѣ и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и игуменъ досточтимой обители святаго Саввы въ Римѣ, представители блаженнѣйшаго и святѣйшаго Адриана архіепископа древняго Рима; Тарасій, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго Константинополя, новаго Рима; Іоаннъ и Ѳома, почтеннѣйшіе пресвитеры, иноки и мѣстоблюстители апостольскихъ кафедръ востока, Агапій, епископъ Кесаріи каппадокійской, Іоаннъ, епископъ ефесскій, Константинъ, епископъ Констанціи, чюд на островѣ Кипрѣ; Николай, епископъ кизическій, Еввемій, епископъ сардскій, Петръ, епископъ никонидійскій, Ставракій, епископъ халкидонскій, Илія, епископъ кретскій, Елифаній, дѣaconъ церкви катанской, занимавшій мѣсто Ѳомы, архіепис-

(¹) То есть, 24-го сентября.

епископъ Сардиніа, внокъ Іоаннъ, занимавшій мѣсто Никифора, епископа диррахійскаго, Даниль, епископъ амасійскій, Николай, внокъ и игумень обители называемой апрскою, занимавшій мѣсто митрополита тданскаго; Константинъ, епископъ гангрскій, Никита, епископъ клавдіопольскій, Теофилактъ, діакопъ и мѣстоблюститель митрополіа ставропольской, Евстафій, епископъ лаодикійскій, Михаиль, епископъ синадскій, Константинъ, епископъ пергскій, Анастасій, епископъ Никополя древняго Епира, Христофоръ, епископъ фасидійскій, Теодоръ, епископъ селевкійскій, Василій, епископъ Сутля, внокъ Николай, мѣстоблюститель митрополіа мокиссійской, Мануиль, епископъ Адрианополя еракійскаго, Константинъ, епископъ ригійскій, внокъ Кирилль, занимавшій мѣсто Никиты, епископа готескаго, Теодоръ, епископъ катанскій, Іоаннъ, епископъ тавроменійскій, Гавдіосъ, епископъ мессинскій, Теодоръ, епископъ панормскій, Стефанъ, епископъ вивонскій ⁽¹⁾, Константинъ, епископъ Леонтины, Теодоръ, епископъ тавріанскій, Христофоръ, епископъ свято-кирдакскій, Θεотимъ ⁽²⁾, епископъ кротонскій, Василій, епископъ нисійскій, Константинъ, епископъ каринскій ⁽³⁾, Іоаннъ, епископъ трокальскій ⁽⁴⁾, Теофанъ, епископъ льялвейскій, Теодоръ, епископъ тропэйскій, Сергій, епископъ никотерійскій, пресвитеръ Галатомъ, занимавшій мѣсто

⁽¹⁾ Бибонскій.

⁽²⁾ На полѣ: Теодоръ.

⁽³⁾ Въ латинскомъ переводѣ: каянскій (саппае).

⁽⁴⁾ Въ латинскомъ: іеропольскій.

Стефана ⁽¹⁾ епископа сиракузскаго, Теодоръ, епископъ визійскій, Мавріанъ, епископъ помпеіопольскій, пресвитеръ Григорій, занимавшій мѣсто епископа смирскаго,..... епископъ лентопольскій ⁽²⁾, Евстратій, епископъ апамійскій ⁽³⁾, Петръ, епископъ гермійскій, Іоаннъ, епископъ аркадіопольскій, Сисавній, епископъ парійскій, Епифаній, епископъ милетскій, Григорій, пресвитеръ и мѣстоблюститель епископіи никопольской, Никита, епископъ приконнисскій ⁽⁴⁾, Евстратій, епископъ меймнскій, Левъ, епископъ кійскій, Іоаннъ, епископъ апрскій, Теофилакть, епископъ кипсальскій, Теофанъ ⁽⁵⁾, епископъ сугдайскій, Левъ, епископъ месимврійскій, Іоаннъ, епископъ нисскій, Георгій, епископъ императорскихъ Оермъ, ⁽⁶⁾, Георгій, епископъ камуліанскій ⁽⁷⁾, Сатирихъ, епископъ кискиссійскій, Константинъ, епископъ маставрскій, Георгій, епископъ вріульскій ⁽⁸⁾, Θεодосій ⁽⁹⁾, епископъ нисскій, Теофилакть, епископъ тралльскій, Василій епископъ Магнезій аневійской, Игнатій, епископъ привскій, Савва, епископъ аневійскій, Василій, епископъ Магнезій мѣандрской, Григорій, епископъ палеопольскій, Теофанъ, епископъ калойскій, Ле-

⁽¹⁾ На полѣ: Христофора.

⁽²⁾ Точки и въ подлинникѣ: пропущено имя.

⁽³⁾ На полѣ: амасійскій.

⁽⁴⁾ Въ латинскомъ: протонезильскій.

⁽⁵⁾ На полѣ и въ латинскомъ: Стефанъ.

⁽⁶⁾ Теплыхъ водъ.

⁽⁷⁾ На полѣ: кавуліанскій.

⁽⁸⁾ На полѣ: кріульскій.

⁽⁹⁾ На полѣ: Теодоръ.

онтій (¹), єпископъ алгизскій, Никодимъ, єпископъ
 евазскій (евгазскій), Ликастъ, єпископъ варетскій,
 Теофилактъ, єпископъ ипэпскій, Евстаоій, єпископъ
 ериорейскій, Теофанъ (²), єпископъ леведскій, Страто-
 никъ, єпископъ кимскій, Теофанъ, єпископъ тими-
 скій, Косма, єпископъ мирринскій, Олвіанъ, єпископъ
 елэйскій, Пардъ, єпископъ питанскій, Василій, єпи-
 скопъ пергамскій, Василій, єпископъ атрамитійскій
 (адрамитійскій), Маринъ (³), єпископъ атаандрскій, Іо-
 аннъ, єпископъ асскій, Левъ, єпископъ фокійскій, Ни-
 кифоръ, діаконъ и мѣстоблюститель гаргарскій, Кон-
 стантинъ, діаконъ и мѣстоблюститель агаійскій, Теог-
 нидъ, мѣстоблюститель города Сіона (⁴), Теофилактъ,
 мѣстоблюститель тійскій (тейскій), Іоаннъ, єпископъ
 рэдестскій, Іоаннъ, єпископъ папійскій (⁵), Мелхисе-
 декъ, єпископъ калліопольскій, Левъ, єпископъ мадит-
 скій, Сисинній, єпископъ зурульскій, Теофилактъ, єпи-
 скопъ харіопольскій, Тома, єпископъ таонійскій (ла-
 онійскій), Григорій, єпископъ еодоропольскій, Сисин-
 ній, єпископъ халкидскій (⁶), Іоаннъ, єпископъ врисей-
 скій, Веніаминъ, єпископъ лизикскій, Константинъ, єпи-
 скопъ юліопольскій, Петръ, єпископъ асповскій, Сине-
 зій, єпископъ кяннскій, Теофилъ, єпископъ анастасі-
 опольскій, Левъ, єпископъ минзскій, Аноимъ, єпископъ

(¹) На полѣ: Левъ.

(²) На полѣ: Теофилактъ.

(³) На полѣ: Маріанъ.

(⁴) На полѣ: осійскій.

(⁵) Въ латинскомъ: правдскій.

(⁶) На полѣ: Халкидона еракійскаго.

веринопольскій, Спиридонъ, епископъ киерскій, (¹) Евстафій, епископъ сольскій, Теодоръ, епископъ китійскій, Георгій, епископъ тримеунтскій, Александръ, епископъ амаеунтскій, Михайль, епископъ мелетіопольскій, Теодоръ, епископъ герискій, Василій, епископъ адрануеирскій, Левъ, епископъ пиманинскій (поманинскій), Симеонъ, епископъ окскій, Стратегій, епископъ дарданскій, Іоаннъ, епископъ лампсакскій, Θεодотъ, епископъ палэйскій, Никита, епископъ илейскій, Левъ, епископъ троадскій, Теодоръ, епископъ авидскій, Анастасій, епископъ трипольскій, Левъ, епископъ тракульскій, Стефанъ, епископъ сальскій, Іоаннъ, епископъ тавальскій, Стефанъ, епископъ силангскій (силандскій), Іоаннъ, епископъ сетскій, Теофанъ, епископъ міовійскій, Ликастъ, епископъ філадельфійскій, Михайль, епископъ тралльскій, Григорій, епископъ гордскій, Іоаннъ, епископъ далдскій, Евстаөій, епископъ орканскій, Теописъ, епископъ ермокапелійскій, Давидъ, епископъ еленопольскій, Киріонъ, епископъ лофскій (²), Теофилактъ, епископъ аполлоніадскій, Константинъ, епископъ Кесаріи виөинской, Георгій, епископъ васнонопольскій, Левъ, епископъ аристскій, Никифоръ, епископъ адранскій, Василій, пресвитеръ и мѣстоблюстителъ даскилійскій, Никита, епископъ мельскій, Неофитъ, епископъ гордосервскій, Леонтій епископъ линонскій, Левъ, епископъ аспендскій, Іоаннъ, епископъ етенскій, Левъ, епископъ аминесскій (амисскій), Кон-

(¹) Въ лат.: кипрскій.

(²) Въ латинскомъ: лотскій.

стантинъ, епископъ зельскій, Маріанъ, мѣстоблюсти-
 тель залихскій, Григорій, епископъ синопскій, Геор-
 гій, епископъ верхняго Никополя, Константиновъ, епи-
 скопъ сасимскій ⁽¹⁾, Григорій ⁽²⁾, епископъ амастрскій,
 Ираклій, епископъ юнопольскій, Никита, епископъ да-
 диврскій, Теофанъ, епископъ сорскій, Теофилъ, епи-
 скопъ прусіадскій, Константиновъ, епископъ кратійскій,
 Никита, епископъ адріанопольскій, Іоаннъ, епископъ
 Иракліи понтійскої, Теодоръ, епископъ команскій, Ни-
 кита, епископъ ризійскій ⁽³⁾, Никифоръ, епископъ кла-
 веїскій, Левъ, епископъ трокнадскій, Левъ, епископъ
 коридальскій, Анастасій, епископъ патарскій, Георгій,
 епископъ нисскій, Стефанъ, епископъ араксскій, Тео-
 доръ, епископъ пиннарскій, Никодимъ, епископъ си-
 димскій, Георгій, епископъ уніандскій ⁽⁴⁾, Константиновъ,
 епископъ кандивскій ⁽⁵⁾, Ставракій, епископъ зеноно-
 польскій, Леонтій, епископъ лимирскій, Стефанъ, епи-
 скопъ кавнскій, Константиновъ, епископъ тлійскій ⁽⁶⁾,
 Константиновъ, епископъ комвскій, Петръ діаконовъ и мѣ-
 стоблюститель орикандскій, Іоаннъ, діаконовъ и мѣсто-
 блюститель фасилидскій, Теофилактъ, діаконовъ и мѣсто-
 блюститель карійскій, Григорій, епископъ кивирскій,
 Василій, епископъ тавскій, Дороеей, епископъ неаполь-
 скій, Константиновъ, епископъ алабандскій, Григорій,

⁽¹⁾ Въ латинскомъ: исимскій.

⁽²⁾ На полѣ: Георгій.

⁽³⁾ На полѣ: ризейскій.

⁽⁴⁾ На полѣ: оніандскій.

⁽⁵⁾ Въ латинск.: Левъ.

⁽⁶⁾ Въ лат.: тійскій.

епископъ ираклійскій, Давидъ, епископъ яскій, Григорій, епископъ милавскій ⁽¹⁾, Сергій, епископъ вегилійскій, Іоаннь, епископъ миндскій, Ставракій, епископъ стадійскій, Григорій, епископъ стратоникійскій, Анеимъ, епископъ иларимскій, Теофилактъ, мѣстоблюститель амизонскій, Никита, мѣстоблюститель галикарнассскій, Мавріанъ, мѣстоблюститель керамскій, Θεодосій, епископъ хонскій, Михайлъ, епископъ херетопскій, Пантолеонъ, епископъ велентійскій, Георгій, епископъ пелтскій, Христофоръ, епископъ атавасскій, Левъ, епископъ евменійскій, Павелъ, епископъ акмонійскій, Григорій, епископъ тименуѳирскій, Левъ, епископъ траанопольскій ⁽²⁾, Левъ, епископъ алейскій, Никифоръ, епископъ лундскій, Георгій епископъ аппійскій, Константинъ, епископъ свхарпійскій, Михайлъ, епископъ іеранпольскій, Никита, епископъ наколійскій, Христофоръ, епископъ провисскій, Николай, епископъ фитійскій, Теофилактъ, епископъ киннабирскій, Никита, епископъ августопольскій, Константинъ, епископъ коттуайскій, Георгій, епископъ мидайскій, Теофилактъ эконома и мѣстоблюститель гипскій, Стефанъ, довѣренный отрскій, Іоаннь, довѣренный гекторійскій, Константинъ, епископъ амвладскій ⁽³⁾, Епифавій, епископъ пертскій, Сисинній, епископъ филемелійскій, Михайлъ, епископъ наппскій, Θεодосій, епископъ сагаллайскій ⁽⁴⁾, Сисинній, епископъ кивотской Апамен, Кон-

⁽¹⁾ На полъ: милавскій.

⁽²⁾ На полъ: траанопольскій.

⁽³⁾ На полъ: амалаидскій.

⁽⁴⁾ На полъ: сагалласскій.

стантивъ, епископъ конанскій, Никифоръ, епископъ ададскій, Петръ, епископъ тиасскій, Левъ, епископъ варскій, Петръ, епископъ Селевкии писидійской, Левъ, эконо́мъ и мѣстоблюститель созопольскій, Маріанъ, епископъ магидскій, Павелъ, епископъ аттаміскій, Никифоръ, епископъ флонгскій, Леонтій ⁽¹⁾, епископъ сивилльскій, Манзонъ, епископъ прақанскій, Θεодоръ, епископъ германікопольскій, Евстафій, епископъ велендерскій ⁽²⁾, Сисинній, епископъ сикскій, Захарій, епископъ кардавундскій, Сисинній, епископъ муспадскій, Евстафій, епископъ ламскій, Θεοφιλακτῆς, епископъ зенопольскій, Κωνσταντίνος, епископъ далисандскій, Анастасій, епископъ лавзандскій, Макарій, епископъ аркандскій.

Собравшись въ святѣйшей великой церкви, называемой Софійскою, они сѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма. На соборѣ присутствовали также славнѣйшіе и знатнѣйшіе сановники, а именно: Петрона, славнѣйшій консуль ⁽³⁾, патрицій ⁽⁴⁾ и начальникъ богохранимой императорской свиты, Іоаннь, императорскій остіарій ⁽⁵⁾ и военный логоееть ⁽⁶⁾, а рав-

⁽¹⁾ На полѣ: Левъ.

⁽²⁾ На полѣ: калиндерскій, а въ латинск.: цилиндрскій.

⁽³⁾ Ἄπὸ ὑπάτων.—Такъ назывались почетные консулы, *consules sodicillares*, *honorary*. Въ 6-мъ соборѣ одни и тѣже лица въ одномъ мѣстѣ называются *ἀπὸ ὑπάτων*, въ другомъ—просто *ὑπάτοι*, консулы. Дѣян. 18. Du Sange.

⁽⁴⁾ Патрицій—первыя по царѣ лица въ государствѣ.

⁽⁵⁾ Ὀστιάριος—придверникъ. Такъ назывался первый придворный чиновникъ.—Du Sange.

⁽⁶⁾ Λογοθέτης—министръ или канцлеръ при византійскомъ дворѣ. Логоеетовъ было много: логоееть или министръ путей

но и почтеннѣйшіе архимандриты, игумены и иноки. Когда было положено предъ ними святое и пречистое евангеліе Божіе, почтеннѣйшіе епископы острова Сициліи сказали: „считаемъ вполне приличнымъ этому святому и вселенскому собору и достойнымъ его дѣломъ, чтобы предсѣдатель (1), святѣйшій архіепископъ царствующаго Константинополя, новаго Рима, сдѣлалъ приличный приступъ къ вопросамъ, которые имѣютъ быть предметомъ будущихъ изслѣдованій, и отворилъ двери къ преніямъ.

Святый соборъ сказалъ: „пусть будетъ согласно требованію святѣйшихъ епископовъ“.

Тарасій, святѣйшій и блаженнѣйшій патріархъ константинопольскій, сказалъ: „нынѣ, благовременно указать на тотъ пророческій гласъ, который мы часто слышали при чтеніи евангелія: *будутъ стропотная въ гладкая, и острои въ пуси гладки*. (Лук. 3, 5. Исаи. 40, 4). Когда что либо творить Богъ, тогда дѣло идетъ вполне успѣшно; потому что волѣ Божіей никто не въ состояніи воспротивиться. Хотя, по коварству древняго злаго врага, желающаго всегда колебать и приводить въ смятеніе святую католическую церковь, въ прошломъ году въ первый день мѣсяца августа, въ

сообщенія, логоуетъ или министръ финансовъ, военный логоуетъ, логоуетъ суда или министръ юстиціи, *λογοθέτης τῶν секретῶν*—министръ внутреннихъ дѣлъ.

(1) Мѣсто замѣчательное въ томъ отношеніи, что католическіе писатели предсѣдательство на соборѣ приписываютъ не Тарасію, а папскимъ легатамъ, которые въ свѣдѣніи епископовъ поименованы выше Тарасія.

Богохранимомъ и царствующемъ городѣ, при открытіи, подѣ нашимъ предсѣдательствомъ ('), собора въ честномъ храмѣ трубъ ов. Духа, т. е. въ храмѣ святыхъ и всеславныхъ апостоловъ, пришла въ смятеніе многочисленная толпа народа, исполненная гнѣва и желчи, и хотѣла наложить на насъ руки; но мы были спасены отъ этого Божіею рукою, не смотря на то, что въ союзѣ съ толпой были и нѣкоторые изъ епископовъ, имена которыхъ легко было бы перечислить; но мы охотно обойдемъ эти имена, какъ всѣмъ извѣстныя. И нѣкоторое время казалось, что бунтовщики отняли у насъ возможность высказать и утвердить благочестивое слово истины; но руководимые Богомъ кротчайшіе императоры наши, какъ поборники православія и преслѣдователи нечестія, не давали и не дадутъ она глазамъ своимъ и вѣждамъ своимъ дремоты до тѣхъ поръ, пока снова не возстановятъ единенія въ скиніи Божіей, т. е. въ церкви Его и не доставятъ ей мира. Поэтому волею и благоволеніемъ Божіимъ они опять собрали насъ по тому же поводу. Но воздаяніе за такія блага да получаютъ они отъ Всецаря нашего Христа, могущаго многократно воздать имъ. Итакъ призовемъ, священные мужи, Его на помощь и имѣя въ груди своей страхъ Его, а въ памяти будущей судъ, препояшемъ чресла ума нашего истиною и подражая во всемъ апостоламъ, будемъ творить судъ нелицепріятный, чтобы безъ всякаго замедленія искоренить всякое нововведеніе и уничтожить всякую двусмысленность и всякое преувеличеніе, какъ примѣшанные въ чистый хлѣбъ, противныя истинѣ и враждебныя Церкви плевелы.

То, что церковь имѣть по преданію не есть вмѣстѣ „и да и нптз“, но по истинѣ есть—„да“ и останется неповредимымъ и непоколебимымъ на вѣчное время; потому что неложень Возвѣстившій: *врата адава неодолятъ ей (церкви)* (Мате. 16, 18). И пусть,—если мы убѣждены, что это угодно Богу,—предстануть воспротивившіеся истинѣ въ прошломъ году. Если они имѣютъ что нибудь возразить или сказать что въ свою защиту, то пусть скажутъ; потому что такимъ образомъ предметъ изслѣдованія уяснится.

Константинъ, боголюбивѣйшій епископъ Константинъ, находящейся на островѣ Кипръ, сказалъ: „если угодно этому святому и вселенскому собору, то, согласно сказанному святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ патриархомъ Тарасіемъ, пусть явятся предъ лице этого святаго и вселенскаго собора блаженнѣйшіе епископы обвиненные по этому дѣлу“.

Святой соборъ сказалъ: „пустъ войдутъ“. И вышеупомянутые епископы вошли. Когда же они вошли, то славнѣйшіе сановники сказали: „милостивые государи наши повелѣли послать ко всему священному собору вашему досточтимую высочайшую грамоту. Итакъ выслушайте ее“.

Святой соборъ сказалъ: „да утвердитъ Богъ царство доблестныхъ государей нашихъ. И славнѣйшій секретарь Леонтій взялъ въ руки эту благочестивую высочайшую грамоту и сталъ читать.“

Высочайшая грамота. Константинъ и Ирина, правовѣрные императоры римскіе, святѣйшимъ епископамъ, собравшимся на соборъ въ Никей по благочестивому повелѣнію нашей императорской власти.

„Самосушая Премудрость Бога и отца, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, явившійся во плоти и своимъ великимъ и божественнымъ домостроительствомъ освободившій насъ отъ сѣтей идолопоклонства, облекшись въ наше естество, обновилъ его содѣйствіемъ *едносущнаго* своего Духа, и содѣлавшись первымъ архіереемъ Онъ и насъ, священные мужи, достоилъ сего наименованія. И такъ Онъ, добрый пастырь, поднявшій на свои рамена заблудшую овцу, пріобщившій отпадшаго человѣка къ своему стаду, къ ангельскимъ и служебнымъ силамъ своимъ, примирилъ насъ въ себѣ самомъ, разрушилъ средостѣніе преграды,—вражду,—плотию своею и даровалъ намъ мирное поприще. По этому-то Онъ проповѣдуя Евангеліе, говорилъ всѣмъ: *Блаженн миротворцы: яко тии сынове Божіи нарекутся* (Матѣ. 5, 9). И такъ желая, чтобы наше благочестивое государство удостоилось того блаженнаго состоянія, которое даруетъ намъ высокое званіе синоположенія, мы спѣшимъ жизнь всей римской имперіи нашей направить къ миру и единомыслию. Въ особеннсти же мы желаемъ позаботиться о благоустроеніи святыхъ церквей Божіихъ и этимъ достигнуть совершеннаго единенія іереевъ восточныхъ, сѣверныхъ, западныхъ и южныхъ. И по Божію благоволенію они присутствуютъ здѣсь въ лицѣ своихъ мѣстоблюстителей, принесшихъ и отвѣты на соборныя посланія, отправленныя святѣйшимъ патріархомъ; потому что таковъ законъ относительно соборовъ и законъ, этотъ существуетъ искони во всей вселенской церкви.—И такъ по благоволенію и внушенію Господа

нашего мы созвали васъ, святѣйшихъ іереевъ Его, вводящихъ людей чрезъ безкровныя жертвы въ завѣтъ съ Нимъ; и да будутъ опредѣленія ваши согласны съ опредѣленіями прежнихъ православныхъ соборовъ и да возсіяетъ всѣмъ свѣтъ Духа: потому что никто *не зажигаетъ свѣтильника, по слову Господа, и не поставяетъ его подъ спудомъ, но на свѣщницу, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храмѣ суть.* (Матѣ. 5, 15). Такимъ образомъ вы будете слѣдовать прежде преданнымъ намъ отцами нашими законоположеніямъ,—и святая церква божіи пребудутъ въ мирныхъ отношеніяхъ. Мы такъ ратуемъ за истину, такъ ревнуемъ о благочестіи, такъ заботимся о церковномъ благосостояніи, такъ желаемъ утвердить древнія постановленія, что, оставивъ занятія дѣлами военными и попеченія о дѣлахъ политическихъ и поставивъ первымъ для себя дѣломъ возстановленіе мира во вселенской церкви, мы не поставили себѣ въ трудъ созвать во второй разъ священный этотъ соборъ; каждому изъ васъ мы даемъ право, безъ всякаго опасенія, говорить все, что пожелаетъ, чтобы изслѣдованіе дѣла могло производиться какъ можно тщательнѣе и чтобы истина была выяснена безъ всякаго принужденія, да искоренится всякое разногласіе между церквами и да соединитъ всѣхъ насъ союзъ мира. Когда святѣйшій патріархъ Павель, готовясь, по волѣ Божіей, разрѣшиться отъ здѣшнихъ узъ и оставивъ эту жизнь переселиться къ тамовишной жизни или лучше къ Господу Христу, отказался отъ епископства, посвятивъ себя монашеской жизни, и когда мы спросили его: за чѣмъ ты это дѣлаешь? онъ отвѣтилъ: затѣмъ.

что если я останусь до смерти на епископіи этого богохранимаго и царствующаго города, то подпаду подъ анаемеу всей вселенской церкви,—а такая анаема отводитъ во тьму кромѣшнюю, приготовленную для діавола и аггеловъ его;—такъ какъ говорятъ, что здѣсь былъ соборъ, отринувшій живописныя иконы, которыя вселенскою церковію защищаются, привѣтствуются и пріемлются для напоминанія о первообразахъ. Это смущаетъ мою душу и наводитъ меня на мысль: какъ избѣгну я суда Божія, находясь въ сношеніяхъ съ такими людьми и будучи сопричтенъ къ нимъ“. Это же онъ говорилъ и нѣкоторымъ изъ славнѣйшихъ сановниковъ нашихъ и съ такимъ мнѣніемъ окончилъ жизнь. И такъ обсудивъ нашу благочестивою императорскою властію такое страшное мнѣніе и ранѣе этого слыша отъ многихъ такое же недоумѣніе, мы стали сами себѣ задавать вопросъ: что же надобно дѣлать?“

И мы со своей стороны дали слово, что, по рукоположеніи новаго патріарха, тотчасъ же будетъ положенъ конецъ недоумѣніямъ. И такъ мы вызвали мужей опытныхъ въ дѣлахъ церковныхъ и, призвавъ на помощь Христа Бога нашего, вмѣстѣ съ ними обсудили вопросъ: кто достоинъ быть рукоположеннымъ на священную каеелру сего богохранимаго и царствующаго града нашего? Всѣ единомысленно и единомудшно подали голосъ за Тарасія, предсѣдательствующаго нынѣ въ санѣ первосвященника. Тогда мы позвали его и сообщили ему характеръ нашихъ сужденій и самое рѣшеніе; но онъ ни коимъ образомъ не хотѣлъ и не рѣшался дать согласія на такое опредѣленіе. Когда

мы спросили его, почему онъ не хочетъ согласиться на такое избраніе; то онъ въ своемъ отвѣтѣ выставялъ сначала тотъ предлогъ, что иго священства выше его сила. Но мы поняли, что это одинъ только предлогъ къ отказу, и не отставали отъ этого мужа, а продолжали убѣждать его принять санъ священства. Тогда онъ, видя нашу настойчивость, высказалъ намъ дѣйствительную причину отказа: „смотрю я и вижу: основанная на камнѣ Христѣ, Богѣ нашемъ, церковь Его разсѣкается и разрывается и мы въ одно время говоримъ такъ, въ другое иначе, а восточные единовѣрцы наши еще иначе; съ ними единоголасны и христіане западные; и мы отчуждены отъ всѣхъ и каждый день анаѳематствуемъ всѣми. Поэтому я требую, чтобы былъ созванъ вселенскій соборъ, на которомъ находились бы мѣстоблюстители какъ римскаго папы, такъ и восточныхъ архіереевъ. Выслушавъ такое объясненіе, мы вывели этого мужа предъ лицо присутствовавшихъ тогда здѣсь іудеевъ, славнѣйшихъ нашихъ сановниковъ и всего любезнаго Христу народа. И въ присутствіи ихъ онъ заявилъ тоже, что и намъ. Они же всѣ, выслушавъ его, любезно приняли его предложеніе и стали просить вашу миролюбивую и благочестивую императорскую власть о томъ, чтобы былъ созванъ вселенскій соборъ. И мы согласились на эту просьбу, вѣрнѣе же сказать: мы созвали васъ по благоволенію и по внушенію Божию. Итакъ какъ Богъ созвалъ уже васъ со всей вселенной, желая постановить чрезъ васъ свое собственное рѣшеніе и предъ вами лежитъ уже евангеліе, ясно взы-

вающее: *судите право*; то вы стойте твердо, какъ поборники истины, и постарайтесь отсѣчь всякую новизну и всякое нововведеніе. И какъ первоверховный апостоль Петръ поразилъ безуміе раба (Іоан. 18) и мечомъ отсѣкъ чувствилище іудейскаго слуха; такъ и вы поднимите сѣкиру духа и всякое древо приносящее плодь упорства, разногласія и нововведенія или пересадите вашимъ учительскимъ гласомъ, или срѣжьте каноническимъ наказаніемъ и отошлите въ огонь будущей геенны,—чтобы духовный миръ сохранилъ тѣло церкви невредимымъ и единымъ и укрѣпилъ его отеческимъ преданіемъ и чтобы жизнь всего нашего римскаго народа вмѣстѣ съ миромъ церкви текла также въ мирѣ.—Мы получили посланіе, отправленное къ намъ Адрианомъ, святѣйшимъ папою древняго Рима, чрезъ его мѣстоблюстителей, Петра, боголюбивѣйшаго перво-пресвитера, и Петра, боголюбивѣйшаго пресвитера и игумена, которые и засѣдаютъ вмѣстѣ съ вами; и повелѣваемъ, чтобы оно, согласно соборному законоположенію, было прочитано во всеуслышаніе. И вы выслушайте его съ должнымъ молчаніемъ, а также и посланія, заключающіяся въ двухъ тетрадахъ и посланныя архіереями и священниками восточной области чрезъ Іоанна, почтеннаго инока и нѣкогда синкелла патріаршей кафедрѣ антиохійской, и Фому, пресвитера и игумена, которые и сами уже находятся среди васъ; и изъ этихъ посланій вы узнаете, каково мнѣніе о предметѣ вашихъ сужденій вселенской церкви.

Когда была прочитана эта грамата, святыи соборъ сказалъ: „да сохранитъ Богъ царство ихъ! да прод-

литъ Богъ лѣта ихъ! да даруетъ имъ Богъ какъ можно болѣе радостей“!

Послѣ этого были введены Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, Феодоръ мирскій и Феодосій ахморейскій. И когда они стали среди святаго собора, Василій анкирскій сказалъ: „владыки! Насколько было моихъ силъ, я изслѣдовалъ вопросъ объ иконахъ и съ полнымъ убѣжденіемъ обратился къ католической церкви, въ качествѣ низайшаго раба вашего. Святѣйшій патріархъ, Тарасій, сказалъ: „слава Богу, хотящему, чтобы всѣ люди спаслись и пришли въ познаніе истины“.

Епископъ анкирскій Василій по тетрадкѣ прочиталъ слѣдующее: „есть церковное постановленіе, канонически преданное искони святыми апостолами и ихъ преемниками, святыми отцами нашими и учителями, а также святыми и вселенскими шестью соборами, и мѣстными православными соборами, чтобы обращающіеся отъ какой бы то нибыло ереси къ православному исповѣданію и преданію католической церкви письменно отказывались отъ своей ереси и письменно же исповѣдывали православную вѣру. Поэтому и я, Василій, епископъ города Анкиры, желая присоединиться къ католической церкви, даю это письменное свое исповѣданіе Адріану, святѣйшему папѣ древняго Рима, и блаженнѣйшему патріарху Тарасію и святѣйшимъ апостольскимъ престоламъ, то есть, александрійскому, антиохійскому и святаго града, а также и всѣмъ православнымъ архіереямъ и іереямъ, и представляю его вамъ, получившимъ власть по апостольскому полномо-

чію. Въ тоже время я прошу себѣ у вашего блаженства и снисхожденія къ моей медлительности; потому что слѣдовало не медля обратиться къ православному исповѣданію, но это случилось вслѣдствіе крайняго моего невѣжества, лѣности и умственного нерадѣнія. Поэтому въ особенности прошу ваше блаженство помолиться, чтобы и Богъ сдѣлалъ мнѣ снисхожденіе.

Итакъ вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Его единороднаго, и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, и исповѣдую Троицу единосущную и единопредстольную, во единомъ божествѣ и силѣ и могуществѣ поклоняемую и прославляемую. Также исповѣдую все, въ чемъ состоитъ домостроительство Единого отъ Святыя Троицы, Господа и Бога нашего Иисуса Христа, какъ предали это святыя и вселенскіе шесть соборовъ. И, отвергая всякую необузданную еретическую рѣчь, анаематствую ее, какъ и они анаематсвовали. Молю о заступничествѣ непорочную Владычицу нашу пресвятую Богородицу, святыя и небесныя силы и всѣхъ святыхъ, и почитая святыя и честныя останки (мощи) ихъ лобызаю ихъ и почитательно поклонялись имъ, будучи увѣренъ, что получаю отъ нихъ освященіе. Приемлю также и честныя изображенія домостроительства Господа нашего Иисуса Христа, сдѣлавшагося человѣкомъ ради нашего спасенія, и иконы непорочной Владычицы нашей и пресвятой Богородицы, божественныхъ ангеловъ, и святыхъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, и всѣхъ святыхъ, лобызаю ихъ и воздаю приличествующее имъ поклоненіе, отвергая и анаемат-

ствуя всею душею и всею мыслию неразумно собрав-
 шійся соборъ, названный седьмымъ, который однакожь
 люди правослыщаіе законно и на основаніи каноновъ
 называютъ лжесоборомъ, какъ чуждый всякой истины
 и благочестія; потому что онъ грубо, дерзко и даже
 безбожно, вопреки богопреданнымъ церковнымъ поста-
 новленіямъ, изрекаль одни злословія, предалъ поруга-
 нію святыхъ и честныхъ иконы и постановилъ удалить
 ихъ изъ святыхъ церквей божіихъ. На этомъ соборѣ
 присутствовали: Θεодосій, ложно называвшійся ефес-
 скимъ, Сисиній пергійскій, по прозванію Пастиллосъ,
 Василій писидійскій, призванный пренечестивымъ (*αἰ-
 κματός*). Ихъ суетою заразился и послѣдовавшій имъ
 несчастный патріархъ Константинъ.—И такъ вотъ что
 я исповѣдую и признаю, и,—свидѣтель Богъ,—ниже-
 слѣдующія анаеѣматствованія произношу отъ простоты
 сердца и по здоровомъ размысленіи, Противникамъ хри-
 стіанъ, то есть иконоборцамъ, анаеѣма. Прилагающимъ
 изреченія овящ. писанія, направленные противъ идо-
 ловъ, къ почитанію честныхъ иконъ—анаеѣма! Не ло-
 бызающимъ святыхъ и честныхъ иконы анаеѣма! Утверж-
 дающимъ, что христіане прибѣгають къ иконамъ, какъ
 къ богамъ, анаеѣма! Называющимъ священныя иконы
 идолами анаеѣма! Оскорбителямъ и непочитателямъ чест-
 ныхъ иконъ анаеѣма! Утверждающимъ, что не Хри-
 тосъ Богъ нашъ, а кто-то другой избавилъ насъ отъ
 идоловъ, анаеѣма, Отвергающимъ ученіе святыхъ от-
 цевъ и преданіе каеодической церкви и ссылаю-
 щимся на мѣѣнія Арія, Несторія и Евтихія, что
 не должно слѣдовать ученію святыхъ отцовъ и свя-

тыхъ вселенскихъ соборовъ и преданію католической церкви анаема; Дерзающимъ говорить, что католическая церковь когда нибудь идолопоклонствовала, анаема! Говорящимъ, что иконы суть изобрѣтеніе дьявольскихъ козней, а не преданіе святыхъ отцовъ, анаема! Вотъ какъ и вотъ что я и признаю! И заявляю отъ всего сердца, отъ всей души, всею мыслію, что если я,—чего да не будетъ,—по дьявольскому обольщенію, въ какое бы то ни было время, добровольно или невольюно отрекусь отъ того, что мною здѣсь исповѣдано, то да подвергнусь анаемѣ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и отъ вселенской церкви и да буду лишень всякой священной степени. Согласно божественнымъ канонамъ святыхъ апостоловъ и досточтимыхъ отцовъ нашихъ, я буду охранять себя отъ всякаго издоимства и корыстолюбія“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „весь этотъ священный соборъ возсылаетъ славу и благодареніе Богу за это твое исповѣданіе, которое ты представилъ католической церкви“.

Святой соборъ сказалъ: „Слава Богу, соединившему разъединившееся“. Затѣмъ былъ приведенъ Феодоръ, почтеннѣйшій епископъ Миръ Ликійскихъ, и сказалъ: „И я грѣшный и недостойный, послѣ долгаго размышленія и тщательнаго обсужденія, избралъ самое лучшее, и молю Бога и вашу святость присоединить, вмѣстѣ съ прочими, и меня грѣшнаго къ святой католической церкви“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „человѣколюбивому Господу Христу пріятно принимать кающихся“.

Боголюбивѣйшій Теодоръ, епископъ Миръ Ликійскихъ, прочиталъ по тетрадкѣ то же, что и епископъ авкирскій, а именно: „Есть церковное постановленіе канонически преданное“ и т. д. По окончаніи этого чтенія святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „привосимъ благодареніе Христу Богу нашему и за почтенѣйшаго епископа мирскаго Теодора“. Еввѣмій, святѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: „Благословенъ Богъ, присоединившій его къ католической церкви“.

Потомъ былъ введенъ епископъ амморійскій Θεодосій, который сказалъ:

„Всесвященные и богочтимые мои владыки и весь священный соборъ! и я грѣшный и достойный сожалѣнія, заблудшій рабъ, много худаго говорившій противъ честныхъ иконъ, уразумѣвъ истину, понявъ и познавъ самого себя, открыто анаѳематствовалъ и анаѳематствую то, чему не разумно училъ въ этомъ мірѣ. Прошу и умоляю святое собраніе ваше принять и меня недостойнаго раба вашего въ общеніе со всеми христіанами“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ „Почтенѣйшій Θεодосій обнаружилъ великое сокрушеніе сердца и достоинъ принятія“.

Святой соборъ сказалъ: „достоинъ принятія по священнымъ канонамъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „Если нѣтъ еще чего либо, что канонически воспрещало бы (принять) его, то онъ достоинъ“.

И зточь Θεодосій амморійскій прочиталъ свою тетрадку слѣдующаго содержанія:

„Святому и вселенскому собору Θεодосій, меньшій язъ христіанъ. Исповѣдую и признаю, и приѣмлю, лобызаю и почитаю ⁽¹⁾ прежде всего пречистую икону Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, и святую икону безсѣменно родившей Его пресвятой Богородицы; и Ея заступничества, Ея покровительства и молитвъ прошу каждый день и каждую ночь на помощь мнѣ грѣшному, такъ какъ она имѣетъ дерзновеніе предъ родившимся отъ нея Христомъ Богомъ нашимъ. Приѣмлю также и иконы святыхъ и всеславныхъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, отцовъ и пустынныхъ подвижниковъ, и покланяюсь имъ не какъ богамъ,—да не будетъ,—но съ такимъ же влеченіемъ и стремленіемъ къ нимъ души, какое было у меня прежде, я и теперь, отъ всей души, прошу всѣхъ ихъ ходатайствовать за меня предъ Богомъ, чтобы Онъ далъ мнѣ, по ихъ ходатайству, обрѣсти милость предъ Нимъ въ день суда. Покланяюсь также и останкамъ святыхъ; почитаю и лобызаю ихъ, какъ останки мужей, подвизавшихся за Христа и получившихъ отъ Него благодать совершать врачеванія, исцѣлять болѣзни и изгонять духовъ; такъ какъ церковь христіанская, начиная съ святыхъ апостоловъ и отцовъ, владѣетъ этимъ даромъ и до нашего времени. А что касается изображеній въ церквахъ, такъ я полагаю прежде всего изображать икону Господа нашего Иисуса Христа и Святой Богородицы,—изъ всякаго вещества: золота, серебра, и всякими красками, чтобы всѣмъ было извѣстно домо-

(1) Покланяюсь.

строительство воплощенія.—Равнымъ образомъ считаю полезнымъ изображать жизнь святыхъ и всеславныхъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, чтобы труды и подвиги ихъ были извѣстны народу, въ особенности простому, кратко обрисовывались (въ его сознаніи) и поучали его. Если царскимъ портретами и изображеніями, отправляемымъ въ города и села, выходитъ въ срѣтеніе народъ со свѣчами и кадильницами, оказывая почтеніе не изображенію на облитой воскомъ доскѣ, но императору; то насколько болѣе слѣдуетъ въ церквахъ Христа, Бога нашего, изображать икону Спасителя, нашего Бога, и непорочной Его Матери, и всѣхъ святыхъ и блаженныхъ отцевъ и аскетовъ, какъ и святой Василій говоритъ: „доблести, оказанныя въ браняхъ, нерѣдко изображали и историографы и живописцы, одни украшая ихъ словомъ, а другіе начертывая на картинахъ; а сими тѣ и другіе многихъ возбудили къ мужеству“ (1). Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „Сколько употребилъ бы ты труда найти и одного молитвенника за себя ко Господу“ (2)? И Златоустъ говоритъ: „Благодать святыхъ не пресѣкается смертію, не ослабѣваетъ съ кончиною, но и по смерти они сильнѣе живыхъ“. Можно указать безчисленное множество и другихъ свидѣтельствъ. Поэтому я и умоляю васъ, святые божи, взывая: согрѣшилъ я на небо и предъ вами; примите меня, какъ Богъ принялъ распутнаго, блудницу и раз-

---

(1) Твор. Вс. вел. въ русск. пер. ч. 4 стр. 296. Москва. 1846.

(2) Тамже стр. 306.

бойника; взыщите меня, какъ Христось разыскаль заблудшую овцу, которую Онъ взялъ на свои рамена,— чтобы была радость у Бога и ангеловъ Его о моемъ спасеніи и покаяніи,—по вашему, всесвятые владыки, ходатайству. Непокланяющимся честнымъ и святымъ иконамъ анаѳема! Злословящимъ достойныя почитанія и честныя иконы анаѳема! Дерзающимъ отвергать и злословить честныя иконы, или называть ихъ идолами, анаѳема! Клеветникамъ на христіанъ и истребителямъ иконъ анаѳема! Тѣмъ, которые не учатъ усердно весь христіанскій народъ поклоняться честнымъ, священнымъ и достойнымъ почитанія иконамъ всѣхъ святыхъ, отъ вѣка благоудившихъ Богу, и съ любовію принимать ихъ, анаѳема! Колеблющимся мыслию, а не съ твердымъ убѣжденіемъ исповѣдующимъ поклоненіе честнымъ иконамъ, анаѳема!

Савва, почтеннѣйшей игумень обители студійской, сказалъ: „по постановленіямъ апостольскимъ и вселенскихъ соборовъ, онъ достоинъ принятія.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „нѣкогда злословившіе православіе теперь сдѣлались защитниками истины!

Константинъ, боголюбивѣйшій епископъ Константинопольской, сказалъ: „Много слезъ вызвала у насъ рѣчь почтеннѣйшаго епископа аморейскаго.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „согласны ли вы снова возвратить имъ ихъ катедры!

Почтеннѣйшіе инокіи сказали: „Какъ шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ привимали обращающихся отъ ереси, такъ и мы принимаемъ ихъ“.

Святый соборъ сказалъ: „всѣмъ намъ это угодно“. И дано было повелѣніе почтеннѣйшему Василию, епископу анкирскому, и Θεодору, почтеннѣйшему епископу мирскому, и Θεодосію, почтеннѣйшему епископу аморійскому, занять прежнія ихъ должности и катедры.

Когда это было сдѣлано, то Евемій, боголюбивѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: „Богъ превознесъ православнаго“.

Святый соборъ сказалъ: „православный въ общеніи съ соборомъ, отецъ съ отцами; православныхъ Богъ превознесъ“. Послѣ нихъ были ириведены: Ипатій, боголюбивѣйшій епископъ никейскій, Левъ, почтеннѣйшій епископъ родосскій, Григорій почтеннѣйшій епископъ писинунтскій, Левъ, почтеннѣйшій епископъ иконійскій, Георгій, почтеннѣйшій епископъ писидійскій, Николай, почтеннѣйшій епископъ іерапольскій, и Левъ, почтеннѣйшій епископъ карпатскій.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „не знаю, выходя изъ какихъ побужденій, вы держали великое совѣщаніе, даже не во имя Господа, а также дѣлали собранія, даже не во имя Духа Есѹ; въ прошломъ году вы собирались открыто и тайно и строили ковы противъ истины. И если поступали безотчетно (по невѣдѣнію), то покажите причину такого вашего невѣдѣнія; а если вы поступали въ силу ложнаго убѣжденія, то обнаружьте намъ самое это убѣжденіе ваше, пусть будетъ оно выслушано всѣми нами. И этотъ священный соборъ, имѣя поборницею непобѣдимую истину, совершенно опровергнетъ и разрушитъ ваши хитросплетенія и противорѣчія, какъ хитросплетенія ложныя и неимѣющія никакого признака и вида истины“.

Левъ, боголюбивѣйшій епископъ родосскій, сказалъ: „мы согрѣшили предъ Богомъ и предъ церковію и предъ этимъ святымъ соборомъ; потому что, по невѣжеству, впади въ заблужденіе и не имѣемъ ничего въ свое оправданіе.

Григорій, почтеннѣйшій епископъ писинунтскій, сказалъ: „мы вѣруемъ и исповѣдуемъ согласно съ вѣрою, преданною святыми апостолами и отцами.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „если вы поступали на какомъ-либо основаніи, то, какъ вамъ сказано, объясните его“.

Ипатій и бывшіе съ нимъ епископы сказали: „святой владыка! мы не имѣемъ ничего сказать: говорили мы по невѣжеству и по неразумію“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „какое основаніе имѣли вы обратиться къ истинѣ“?

Ипатій и бывшіе съ нимъ епископы сказали: „ученіе святыхъ апостоловъ и отцовъ“.

Епископъ писинунтскій Григорій сказалъ: „на бывшемъ въ Антиохіи соборѣ святыхъ апостоловъ сказано, чтобы спасаемые уже не прибѣгали къ идоламъ, но чтобы вмѣсто этого для нихъ изображалось пречистое знаменіе (крестное) Богочеловѣка Господа нашего Иисуса Христа. А также и блаженный Исидоръ Пелусіотъ говоритъ, что никакого нѣтъ смысла въ храмѣ, который не украшается изображеніями.

Почтеннѣйшій епископъ родосскій Левъ сказалъ: „все, что мы грѣшныи и недостойныи, говоримъ благочестиваго и истиннаго,—все то изслѣдовано внимательно; а голосъ закона, пророковъ, апостоловъ и от-

цевъ вполнѣ убѣдилъ насъ, что истина и благочестіе требуютъ, чтобы въ церкви были святые и честныя иконы, согласно преданному съ древнихъ временъ отъ святыхъ апостоловъ обычаю. И мы убѣждены теперь въ этомъ.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „какимъ же образомъ около восьми или девяти лѣтъ ты былъ епископомъ, а до сихъ поръ не былъ убѣжденъ въ этомъ?

Почтеннѣйшій епископъ родосскій Левъ сказалъ: „зло это, это нечестивое ученіе существуетъ давно; и, по грѣхамъ нашимъ, мы соблазнилисъ тѣмъ, что оно существуетъ давно и уклонились отъ истины. Но мы надѣемся на Бога,—надѣемся, что спасемся“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „очень застарѣлыя болѣзни очень трудно вылечиваются. Подобнымъ образомъ и душа, ослѣпленная ересью, трудно познаетъ свѣтъ православія“.

Святѣйшій епископъ кипрскій Константинъ сказалъ: „вамъ, какъ епископамъ, не слѣдовало имѣть надобности въ наставленіи, а напротивъ самимъ слѣдовало быть учителями другихъ“.

Почтеннѣйшій епископъ родосскій Левъ сказалъ: „Если бы бывшіе подъ закономъ не продлили грѣха, то не было бы нужды и въ благодати“.

Святѣйшій епископъ халкидонскій Ставракій сказалъ: „но мы, братія, находимся не подъ закономъ, а подъ благодатію“.

Ипатій и бывшіе съ нимъ епископы сказали: „худое ученіе мы получили отъ худыхъ учителей“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „вы говорите, что худое ученіе есть знакъ того, что худы учителя; но церковь не дозволяетъ принимать во священники худыхъ учителей“.

Почтеннѣйшій епископъ никейскій Ипатій сказалъ: „это (¹) твердо установившійся обычай“.

Почтеннѣйшій епископъ писинунтскій Григорій сказалъ: „святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: я любилъ и залитое воскомъ изображеніе, если оно дышетъ благочестіемъ“.

Савва почтеннѣйшій инокъ и игумень студійскій сказалъ: „Благословенъ Богъ, направившій васъ къ истинѣ.“

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „мы выслушали ихъ объясненіе и ихъ оправданіе“.

Святый соборъ сказалъ: „да, владыка“!

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и пресвитеръ и мѣстоблюститель апостольскаго престола Антіохійскаго, сказалъ: „святѣйшій отецъ! многіе неотступно допрашиваютъ, какъ слѣдуетъ принимать приходящихъ отъ ереси; и мы просимъ святый и священныи соборъ, принести книги святыхъ отцовъ, чтобы, прочитавъ и обсудивъ, мы могли составить по нимъ точное понятіе, какъ должно принимать обращающихся, такъ какъ мы въ недоумѣніи,

Константивъ, святѣйшій епископъ Константи кипрской сказалъ: „Просимъ Тебя, блаженнѣйшій владыко,

---

(¹) Т. е. чтобы не принимать во священники худыхъ учителей.

пусть будутъ представлены вышереченныя книги, чтобы этотъ достохвальный обрядъ былъ совершенъ нами исполнѣ вѣрно“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „согласно просьбѣ боголюбивѣйшихъ мужей и мѣстоблюстителей и святѣйшихъ епископовъ, слѣдуетъ привести эти книги.

Константинь, боголюбивѣйшій нотарій досточтимой патріархіи, сказалъ: „По повелѣнію вашей святости мы принесли священныя книги, которыя взяли изъ библіотеки досточтимой патріархіи константинопольской, (а именно книги): правилъ святыхъ апостоловъ, и святыхъ соборовъ, и святаго отца нашего Василія и другихъ святыхъ отцовъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „пусть будетъ прочтена во первыхъ книга каноническихъ постановленій“.

Святой соборъ сказалъ: „пусть будетъ прочтена“.

Тотъ же Константинь, боголюбивѣйшій діаконъ и нотарій досточтимой патріархіи, прочиталъ:

Святыхъ апостоловъ правило пятьдесятъ третье (второе): „аще кто (епископъ, или) пресвитеръ, обращающагося отъ грѣха не пріемлетъ, но отвергаетъ: да будетъ изверженъ (изъ священнаго чина). Опечаливаетъ бо Христа рекшаго: *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. гл. 15: ст. 7)“.

Почтеннѣйшій инокъ Савва и бывшіе съ нимъ сказали: „это очевидно и раздѣляется всѣми; потому что церковь принимаетъ всякаго кающагося“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „есть и другое правило о томъ же“. Его прочиталъ тотъ же боголюбивѣйшій нотарій досточтимой патріархіи.

Никейскаго собора правило осьмое: „касательно присоединяющихся къ (общей и) католической (и апостольской) церкви изъ тѣхъ, которые иногда называютъ себя *чистыми*, святой и великій соборъ присудилъ, чтобы получившіе у нихъ рукоположеніе, оставались въ клиръ, какъ были. Но прежде всего они должны письменно удостовѣрить, что присоединятся и будутъ послѣдовать опредѣленіямъ католической и апостольской церкви, то есть будутъ имѣть церковное общеніе и съ двоеженцами и съ падшими въ гоненіи, для чего и время установлено и срокъ назначенъ. Вообще они во всемъ должны послѣдовать постановленіямъ католической (и апостольской) церкви. Итакъ, если въ какихъ-либо селеніяхъ или городахъ всѣ (клирики) окажутся поставленными изъ нихъ однихъ (чистыхъ), то всѣ, оказавшіеся въ клиръ, пусть останутся въ тѣхъ же званіяхъ“ (1)....

Теодоръ, почтеннѣйшій епископъ катанскій, что въ провинціи сицилійской, сказалъ: „прочитанное правило не имѣетъ никакого отношенія къ этой ереси“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „но оно относится ко всякой ереси“.

Епифавій, почтеннѣйшій діакопъ церкви катанской и представитель Омы, архіепископа сардинскаго,

---

(1) Дѣян. Всел. Собор. въ русск. пер. т. 1-й стр. 166.

сказалъ: „это правило было сказано относительно ч^тстныхъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій еказалъ: „какъ же теперь мы должны отнестись къ этой, снова возникшей въ настоящее время ереси“?

Іоаннъ, боголюбезнѣйшій мѣстоблюстителъ апостольскаго престола на востокѣ, сказалъ: „ересь отдѣляется отъ церкви всякаго человѣка“.

Святый соборъ сказалъ: „это очевидно“.

Почтеннѣйшіе иноки сказали: „въ этомъ правилѣ сказано, чтобы рукоположенныхъ (еретиками) принимать“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „а какъ надобно понимать слово: *рукоположеніе*“?

Почтеннѣйшіе иноки сказали: „Владыка! просимъ наставить насъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „слово *рукоположеніе* можетъ быть здѣсь сказано просто о благословеніи, а не о хиротоніи.

Славнѣйшіе сановники сказали: „если нѣтъ болѣе никакого препятствія; то ради такого покаянія ихъ пусть будутъ они приняты по канонамъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „прослѣдимъ и другія правила о прочихъ еретикахъ“.

Святый соборъ сказалъ: „этого и мы хотимъ; пусть читаютъ правила“.

Тотъ же боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій прочиталъ: ефесскаго собора правило третье.

„Если же которые изъ принадлежавшихъ къ клиру, во всякомъ городѣ или селѣ, подвергнуты запре-

пенію священнодѣйствія отъ Несторія и его сообщниковъ за православное мудрованіе, таковыя мы при- судили воспринять свою степень. Вообще единомудр- ствующимъ (или имѣющимъ сдѣлаться единомудрству- ющими теперь или послѣ этого въ какое бы то ни было время ⁽¹⁾) съ православнымъ и вселенскимъ со- боромъ членамъ клира повелѣваемъ отнюдь, никоимъ образомъ не подчиняться отступившимъ, или отступа- ющимъ епископамъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „это пра- вило очень ясно и касается изслѣдуемаго вопроса“.

„Пусть будутъ прочитаны и другія правила“.

Стефанъ, почтеннѣйшій инокъ и книгохранитель досточтимой патріархіи сказалъ: „еще мы имѣемъ подъ руками посланія святаго отца нашего Василя, касаю- щіяся вышепоименованнаго вопроса, т. е. вопроса о томъ, должны ли удерживать священство тѣ, которые возвращаются отъ ереси. И если прикажете, то они будутъ прочитаны“.

Святой соборъ сказалъ: „пусть будутъ прочитаны“.

Стефанъ, инокъ и книгохранитель, прочиталъ: „изъ перваго каноническаго посланія святаго отца нашего Василя къ Амфилохію“,

„Подобаетъ же намъ усмотрѣти злоухищреніе эн- кратитовъ. Они да содѣлаютъ себя неудобопріемлемыми для церкви, умыслили предъускоряя совершати собст- венное крещеніе, чрезъ что и собственный свой обы- чай измѣнили. И такъ поелику о нихъ ничего ясно

(¹) Дѣян. Всел. Соб. въ русск. пер. т. 2-й стр. 17.

не изречено, мною яко прилично намъ отвергати ихъ крещеніе, и аще бы кто пріялъ отъ нихъ оное, такоуаго приходящаго къ церкви крестити. Но аще сіе имѣеть быти препятствіемъ общему благосозиданію: то паки подобаетъ держатися обычая, и слѣдовати отцамъ, благоусмотрительно устроившимъ дѣла наши. Ибо я опасуюся, чтобы намъ тогда, какъ хошемъ удержати ихъ отъ поспѣшнаго крещенія не воспятити спасаемыхъ строгостию отлагательства. Аще же они сохраняють наше крещеніе, сіе да не устыждаетъ насъ: ибо мы обизаны не воздавати имъ за то благодарность, но покорятися правиламъ съ точностию.—Всемирно же да будетъ установлено, чтобы, послѣ ихъ крещенія, приходящіе къ церкви были помазуемы отъ вѣрныхъ, и тако приступали къ таинствамъ. Впрочемъ вѣдаю, яко братіи Зоина, Идоія и Саторника, бывшихъ въ ихъ обществѣ, мы пріяли на кафедрѣ епископскую: почему соединенныхъ съ ихъ обществомъ уже не можемъ строгимъ судомъ отчуждати отъ церкви, постановивъ, принятіемъ епископовъ, какъ бы нѣкое правило общенія съ ними“ (1).

Почтеннѣйшіе иноки сказали: „просимъ принести посланіе святаго Василия къ Руфиніану“.

Святыи соборъ сказалъ: „пусть будетъ по просьбѣ почтеннѣйшихъ иноковъ“.

А между тѣмъ славнѣйшій секретарь Леонтій сказалъ: „пока пусть бы читались другія посланія святаго Василия“.

(1) Книга Правиль изд. 1839 г. стр. 341—345.

Стефанъ, почтеннѣйшій инокъ и книгохранитель прочиталъ: „святаго отца нашего Василія изъ посланія къ Евсеіанамъ: „каковы же тѣ, которыхъ прошлаго года пригласили изъ Галатіи, въ надеждѣ, что чрезъ нихъ въ состояніи будутъ возвратить себѣ епископство,—объ этомъ знаютъ и немного обращающіеся съ ними“. И немного далѣе: „если же говорятъ, что покаялись; то пусть представляютъ письменное свое поканіе; и проклятiе константинопольскаго исповѣданія и отлученія еретиковъ; пусть не вводятъ въ обманъ людей простодушныхъ“ (¹). Его же изъ посланія къ западнымъ: „итакъ одинъ изъ причиняющихъ намъ великую печаль есть Евстаеій изъ Севастіи, что въ малой Арменіи; онъ, въ давности обучавшійся у Арія, и пока процвѣталъ въ Александріи, сложившій лукавыя хулы на едиnorodнаго, бывшій послѣдователь Аріевъ и считавшійся въ числѣ самыхъ искреннихъ учениковъ, когда возвратился въ отечество, и блаженнѣйшій епископъ кесарійскій Ермогенъ осудилъ его за зловѣріе, далъ исповѣданіе здравой вѣры. И такимъ образомъ принявъ отъ него рукоположеніе, по успеніи его, (Евстаеій) тотчасъ обратился къ (епископу) константинопольскому Евсеію, который и самъ не меньше кого другаго защищалъ злочестивое Аріево ученіе. Потомъ выгнанный оттуда по какимъ-то причинамъ, когда пришелъ къ соотечественникамъ, опять оправдался, злочестивое мудрованіе скрывая, а на словахъ

(¹) Твор. св. Вас. вед. въ русск. перев. Москва 1854 г. ч. 7-я стр. 214 и 215.

выказывая нѣкоторую правоту вѣры. И достигнувъ случайно епископства, тотчасъ на соборѣ, бывшемъ у нихъ въ Анкирѣ, оказывается написавшимъ проклятіе на догматъ единосущія. Отсюда пришедши въ Селевкію, съ единомысленными ему совершилъ дѣло, которое всѣмъ извѣстно. А въ Константинополѣ опять согласился на все, что было предложено еретиками. Такимъ образомъ, удаленный отъ епископства, по предварительномъ изложеніи въ Мелетинѣ, средствомъ къ восстановленію своему придумалъ путешествіе къ вамъ. Что было ему предложено блаженнѣйшимъ епископомъ Ливеріемъ, также на что самъ онъ согласился, сіе намъ не извѣстно, кромѣ того, что принесъ онъ посланіе о своемъ восстановленіи, и представивъ оное собору въ Тианѣ, дѣйствительно восстановленъ на прежнемъ мѣстѣ“ (1).

Прочитано также было и посланіе того же отца къ консулу Терентію, гдѣ этотъ отецъ упомянулъ объ общеніи своемъ съ Евстаѳіемъ, обратившимся отъ ереси.

Стефанъ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій досто­чтимой патріархіи, прочиталъ:

Изъ опредѣленія святаго третьяго собора противъ мессаліанъ, то есть евхитовъ.

„И угодно было всѣмъ намъ и благочестивѣйшимъ епископамъ Валеріану и Амфилохію, и всѣмъ благочестивѣйшимъ епископамъ провинцій Памфіліи и Ликаоніи, чтобы все, содержащееся въ соборной записи,

(1) Тамже, ч. 7. стр. 247—248.

имѣло силу и никакимъ образомъ не было нарушено; чтобы утверждено было и все то, что сдѣлано было въ Александріи, такъ чтобы всѣ, находящіеся по всей провинціи, еретики мессалиане или энтузіасты, или подозрѣваемые въ этой ереси, члены ли клира или міряне, согласились (съ православными), и если которые письменно уже анаѳематствовали (свою ересь), подобно тому, какъ прописано въ вышеупомянутой соборной записи, если будутъ члены клира, да пребываютъ въ клирѣ, если міряне, да будутъ допущены къ общенію“ (¹) церковному.

Петръ, почтеннѣйшій чтець и нотарій досточтимого патріаршаго секретаріата, прочиталь.

Святаго отца нашего Кирилла, архіепископа александрійскаго, Максиму, діакону александрійскому, для руководства.

„Отъ достолюбезнаго инока Павла я узналъ, что твое благочестіе до сихъ поръ отказывается отъ общенія съ почтеннѣйшимъ епископомъ Іоанномъ изъ-за нѣкоторыхъ членовъ церкви антїохійской, изъ которыхъ одни раздѣляютъ мысли Несторія, а другіе хотя раздѣляли ихъ, но теперь, быть можетъ, отринули ихъ. Пусть опредѣлитъ твоя снисходительность, что такое тѣ, о которыхъ говорили, что они дѣлаютъ собранія и открыто и нагло раздѣляютъ мысли Несторія и передаютъ ихъ другимъ,—и что такое тѣ, которые нѣкогда имѣли сожженную совѣсть, теперь же рискнулись въ томъ, чѣмъ были увлечены, но еще стыдятся соз-

(¹) Дѣянія Всел. Соб. въ русск. пер. Казань 1861 г. томъ 3 стр. 22—23.

ваться въ своемъ грѣхѣ. Нѣчто подобное случается съ обольщенными. И если ты увидишь нѣкоторыхъ обращающимися къ правой вѣрѣ, предавай забвенію прошлое; потому что намъ пріятнѣе видѣть ихъ отрекающимися отъ ереси, чѣмъ безстыдно защищающими несторіевы непотребства. Чтобы не показаться склонными къ любопреніямъ, мы съ охотою вступаемъ въ общеніе съ почтеннѣйшимъ епископомъ Іоанномъ, снисходя ему и по благоразумію, какъ бы не явиться слишкомъ строгими въ сужденіяхъ о раскаивающихся; потому что это дѣло, какъ я сказалъ, требуетъ большаго благоразумія“.

Того же отца къ пресвитеру и архимандриту Геннадію.

„О твоёмъ усердномъ благоговѣніи къ дѣлу богопочтенія я не теперъ узналъ, но издавна зналъ. И очень одобряю его, такъ какъ оно стремится проводить жизнь со всякимъ тщаніемъ. Но случается, когда благоразуміе заставляеть не очень нужныя вещи выбрасывать, чтобы спасти вещи болѣе необходимыя. Какъ мореплаватели во время сильной бури, угрожающей кораблю, кое что выбрасывать, чтобы спасти остальное; такъ и мы въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ возможности соблюсти полнѣйшей тщательности ко всему, оставляемъ иное безъ вниманія, чтобы не потерять всего. И я пишу это потому, что узналъ, что твое благочестіе печалится на святѣйшаго и благочестивѣйшаго брата нашего и сослужителя, епископа Прокла, за то, что онъ принялъ въ общеніе (епископа) элійскаго (1). Постановленіями церкви палестинской онъ не признаванъ

(1) Т. е. іерусалимскаго.

предстоятелемъ; во суетное тщеславіе, оканчивающееся всегда горько, побудило его на такой дерзкій поступокъ. И такъ пусть твое благочестіе не убогаеть отъ общенія съ благочестивѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ епископомъ Прокломъ. И у меня и у его благочестія одно было попеченіе, и нашъ образъ дѣйствій не возбуждалъ неудовольствія ни въ комъ изъ благоразумныхъ“.

Когда это было прочитано, почтеннѣйшіе иноки, сказали: „если святой соборъ повелитъ, то пусть будетъ привесено и прочитано посланіе святаго Аѳанасія къ Руфиніану“.

Святой соборъ сказалъ: „пусть будетъ по просьбѣ почтеннѣйшихъ иноковъ“.

Вышепоименованный инокъ Стефанъ, держа въ рукахъ книгу, прочиталъ:

„Святаго Аѳанасія къ Руфиніану“.

„Господину Руфиніану, возлюбленному сослужителю, Аѳанасій—о Господѣ радоваться“.

И не много спустя.

„Поелику же съ добротолубіемъ и по церковному (что опять прилично твоему благоговѣнію) спрашивалъ ты меня объ увлеченныхъ по нуждѣ, но не растлѣнныхъ зловѣріемъ, и желалъ, чтобы написалъ я къ тебѣ, какъ рѣшено о нихъ на соборахъ и вездѣ, то знай, желаннѣйшій господинъ мой, что вначалѣ по прекращеніи бывшаго насилія былъ у насъ соборъ епископовъ (здѣшнихъ а также и) соседшихся изъ областей вѣнскихъ, былъ также соборъ и у сослужителей нашихъ, обитающихъ въ Елладѣ, а тѣмъ не менѣе и у

епископовъ въ Испаніи и Галліи, и какъ здѣсь, такъ и вездѣ, разсуждено за благо, падшихъ и защитниковъ злочестія прощать, если покаются, но не давать имъ мѣста въ клирѣ, а о тѣхъ, которые не первенствовали въ злочестіи, но были увлечены вуждою и насильно, рѣшено, какъ давать имъ прошеніе, такъ и имѣть имъ мѣсто въ клирѣ, тѣмъ болѣе, что они представляли достойное вѣроятія оправданіе, и сіе было съ ними, по-видимому не безъ (особаго Божія) смотрѣнія. Ибо утверждали о себѣ, что не предавались они на сторону злочестія, но чтобы не были поставлены какіе либо нечестивцы и не растлили церквей, согласились они лучше содѣйствовать насилію и вести на себѣ бремя, только бы не погибли люди. И утверждая это, говорили они, какъ намъ казалось, достойное вѣроятія; потому что выставляли они въ оправданіе свое, что и Ааронъ, братъ Моусеевъ, въ пустынь, хотя и способствовалъ народу въ преступленіи, однакоже имѣлъ оправданіемъ то, что безъ этого народъ, возвратившись въ Египеть, пребылъ бы въ идолослуженіи. Ибо основательною казалась мысль, что народъ, оставаясь въ пустынь, можетъ и отступить отъ злочестія, а возвратившись въ Египеть, обратитъ себѣ въ навѣкъ и усилить въ себѣ нечестіе. А потому и дозволено имъ быть въ клирѣ, и тѣмъ, которые обольщены и потерпѣли насиліе, дается прошеніе. (Это написано въ Римѣ и принято церковію римскою). Объявляю о семъ и твоему благочестію, твердо будучи увѣренъ что, и оно одобрить это рѣшеніе (¹)“.

(¹) Твор. Св. Вас. Вол. въ русск. пер. Москва 1853 стр. 424—426.

Когда это было прочитано, Савва и бывшіе съ нимъ иноки сказали: „это голосъ не только святаго Аѳанасія, но и голосъ соборовъ, потому что тотъ же отецъ говоритъ, что и римляне и греки приняли его. И голосъ этотъ опредѣляетъ принимать обращающихся отъ ереси къ раскаянію, но не допускать ихъ къ священнодѣйствию“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ. „Не обо всякомъ обращающемся еретикѣ отецъ говоритъ, чтобы его не принимали (въ клиръ), но только о первенствовавшихъ въ ереси и страстно предавшихъ ей, и о такихъ, которые на словахъ, въ присутствіи православныхъ, прикрываются личиною истины, а умомъ злодѣйствуютъ. Впрочемъ пусть снова будетъ прочитано то же посланіе этого отца къ Руфиніану“. И когда читалось мѣсто, гдѣ говорится: „падшихъ и защитниковъ злочестія прощать, если покаются, но не давать имъ мѣста въ клирѣ, а о тѣхъ, которые не первенствовали въ злочестіи, но были увлечены нуждою и насильно, рѣшено какъ давать имъ прощеніе, такъ и имѣть имъ мѣсто въ клирѣ, тѣмъ болѣе, что они представили достойное вѣроятія оправданіе“, то почтеннѣйшіе иноки сказали: „вотъ, какъ мы уже прежде сказали, этотъ отецъ не принимаетъ въ священныя степени отпадшихъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ; „это не такъ, какъ вы думаете: этотъ отецъ не первенствовавшихъ въ ереси, но увлеченныхъ насильно, принимаетъ въ священныя степени. Не принималъ же онъ только первенствовавшихъ въ ереси или нововводите-

лей ереси и это хорошо, прекрасно и справедливо. И церковь пять раз видѣла святаго Аѳанасія подвижникомъ; такъ какъ онъ вѣсколько разъ былъ удаляемъ въ Римъ и позорнымъ образомъ изгоняемъ первенствовавшими въ аріанской ереси. Когда же онъ возвращался и вступалъ въ управленіе церковію, то враги его на время измѣнялись и присоединялись къ нему. Но, когда, по удаленіи его, они получали смѣлость, то возвращались къ прежній ереси и воздвигали гоненіе противъ благочестивыхъ. Поэтому то, я думаю, отецъ и говоритъ, чтобы таковыхъ не принимать въ священство, такъ какъ онъ и православные много неприятели потерпѣли отъ нихъ“.

Почтеннѣйшій инокъ Савва сказалъ, „отецъ сей не злопамятенъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „это очевидно: потому что онъ никому не воздавалъ злою за зло. Но ревнуя по Богѣ и ограждая церковь, онъ не неразумно расточалъ свою благость, а отдавалъ предпочтеніе ревности по Богѣ“.

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и мѣстоблюститель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: „прекрасно опредѣлена граница эта и служить предостереженіемъ для слушающихъ“.

Иноки снова возразили и сказали: „увлеченныхъ и потерпѣвшихъ насиліе отецъ допускаетъ (къ священнымъ степенямъ). И такъ пусть они скажутъ: были ли они увлечены и терпѣли ли насиліе? и потому ли отступили отъ истины“?

Ипатій и бывшіе съ нимъ епископы сказали: „Мы

насилія не терпѣли, не были также и увлечены; но, родившись въ этой ереси, мы въ ней были воспитаны и возрасли“.

Теодоръ, боголюбивѣйшій епископъ катанскій, и бывшіе съ нимъ святѣйшіе епископы сицилійскіе, занимавшіе вмѣстѣ съ Епифаніемъ, діакономъ катанскимъ, мѣсто Θомы, епископа сардинскаго, сказали: „прочитанныя правила святыхъ отцевъ были провозглашенны относительно новатіанъ, энкратитовъ и аріанъ; къ которымъ же изъ нихъ отнесемъ начальниковъ этой ереси“?

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „Мы находимъ, что и Манихеи не принимали иконъ, и маркіониты, а также и сливавшіе естества Христовы“.

Епифаній, діакопъ церкви катанской и мѣстоблюститель Θомы, епископа сардинскаго сказалъ: „вновь появившаяся нынѣ ересь менѣе прежде бывшихъ или больше ихъ (пагубна)“?

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „Зло такъ зло и есть, особенно въ дѣлахъ церковныхъ; что касается догматовъ, то погрѣшить ли въ маломъ или въ великомъ, это все равно; потому что въ томъ и другомъ случаѣ нарушается законъ Божій“.

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и мѣстоблюститель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: „эта ересь есть зло худшее всѣхъ ересей. Горе иконоборцамъ! Ихъ ересь хуже всѣхъ; потому что испровергаетъ домостроительство Спасителя“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „сказанное отцомъ нашимъ Аванасіемъ склоняетъ насъ къ тому, чтобы мы приняли ихъ, если только почтеннѣйшіе епископы не провинились еще въ чемъ либо. .

Святыи соборъ сказалъ: „пустъ будутъ прочитаны и прочія свидѣтельства“.

Константинъ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій досточтимой патріархіи, прочиталъ: „изъ дѣяній святаго и вселенскаго четвертаго собора, бывшаго въ Халкидонѣ“.

„Восточные и бывшіе съ ними почтеннѣйшіе епископы воскликнули: „всѣ мы согрѣшили, всѣ мы просимъ прощенія“.

И потомъ: „Олассій, Евсевій и Евстафій, почтеннѣйшіе епископы, сказали: „всѣ мы согрѣшили, всѣ просимъ прощенія“. И затѣмъ:

„Вставъ вмѣстѣ съ ними, почтеннѣйшій епископъ Ювеналій перешелъ на другую сторону и воскликнули восточные и бывшіе съ ними почтеннѣйшіе епископы: „хорошо, что Богъ привелъ тебя, православный; хорошо, что ты пришелъ“. И послѣ многаго другаго;

„Почтеннѣйшіе епископы иллирійскіе сказали: всѣ мы были введены въ заблужденіе, всѣ мы просимъ прощенія“.

Савва, почтеннѣйшій инокъ и игумень обители студійской, сказалъ: „если угодно святому собору, то мы рассмотримъ, еретиками или нѣтъ хиротонисованы принятыя тогда въ общеніе.

Святыи соборъ сказалъ: „начинайте теперь изслѣдывать и вопросъ о хиротоніи“.

Почтеннѣйшій инокъ Антоній прочиталъ:

„Изъ церковной исторіи пресвитера римскаго Руфина“:

„Евсевій спѣшитъ въ Александрію, гдѣ собрался соборъ исповѣдниковъ (не много ихъ было по числу, но (это были люди) неповрежденной вѣры и великіе по заслугамъ). Инымъ изъ нихъ, пылающимъ пламенемъ вѣры, казалось, что не слѣдуетъ вновь возвращать священства никому, кто, когда бы то ни было, запятналъ себя скверною еретическаго общенія. Но тѣ, которые, подражая апостоламъ, искали не своей, а общей пользы, или подражали Христу, который, будучи жизнію всѣхъ, уничижилъ Себя ради спасенія всѣхъ и предалъ Себя на смерть, чтобы даровать жизнь и мертвымъ, говорили, что лучше немного снизойти отлученнымъ, и уступить сокрушеннымъ, чтобы снова вернуть ихъ къ истинѣ. Не для однихъ себя хотѣли они уготовать царствіе небесное своею чистотою, но находили гораздо болѣе славнымъ, если удостоится войти туда вмѣстѣ съ большимъ числомъ (избранныхъ). И потому они полагали справедливымъ отторгнуть только виновниковъ вѣроломства, а съ прочими священниками поступить по ихъ желанію, если только они хотятъ проклясть грѣхъ вѣроломства и обратиться къ вѣрѣ и постановленіямъ отцовъ,—полагали справедливымъ не возбранять приходивъ возвращающимся, а скорѣе радоваться ихъ обращенію; потому что и тотъ евангельскій младшій сынъ, который расточилъ отцовское имущество, не только былъ принять, когда раскаялся, но и удостоился отеческихъ объятій, снова получилъ перстень, какъ символъ довѣренности, и облеченъ былъ въ лучшую одежду, которою что иное обозначается, какъ не знакъ священства?

Когда эти мысли извлеченныя изъ евангельскаго авторитета, были одобрены этимъ священнымъ и апостольскимъ чиномъ; то, по опредѣленію собора, на Астерія возложена была (обязанность) заботиться (о приведеніи этого опредѣленія въ исполненіе) на востокъ, а на западъ это поручено было Евсевию.—Къ этому опредѣленію соборному присоединено и очень полное разсужденіе о Святомъ Духѣ. Должно вѣровать, что Духъ Святой имѣетъ ту же субстанцію и тоже божество, какъ и Отецъ и Сынъ; потому что тѣ, которые стали отдѣлять славу Святаго Духа отъ славы Отца и Сына, заразились скверною“.

Константинъ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій, прочиталъ:

„Изъ церковной исторіи Сократа“.

„Фотинъ, ученикъ Маркелла анкирскаго, будучи епископомъ сирмійскимъ, слѣдуя своему учителю, говорилъ, что Сынъ Божій былъ простой человѣкъ“ (1).

И опять онъ же прочиталъ изъ той же исторіи: „собравшіеся въ Сардикѣ, удержавъ исповѣданіе никейское, анаематствовали эту ересь. Вмѣстѣ съ тѣмъ возвращены были мѣста Павлу и Аѳанасію, равно какъ Маркеллу анкирскому, который старался оправдаться, утверждая, что выраженіе въ его сочиненіи не понято (2), потому что онъ и самъ отвращается отъ тѣхъ, которые говорятъ, что Господь есть простой человѣкъ“.

(1) Церк. Ист. Сокр. въ русск. пер. Спб. 1850. стр. 151.

(2) Тамже. стр. 160,

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „уже много прочитано книгъ каноническихъ, соборныхъ и отеческихъ; онѣ научаютъ насъ принимать обращающихся отъ ереси, если только за ними нѣтъ какого-либо иного преступленія“.

Святый соборъ сказалъ: „хорошо ты сдѣлалъ владыка, что посредствомъ посланій и соборныхъ писаній научилъ насъ признавать пріяніе еретиковъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „пусть снова будетъ прочитано изъ посланія святаго Аѳанасія то, что уже было прочитано“.

Святый соборъ сказалъ: „пусть будетъ прочитано по повелѣнію святаго отца нашего“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „пусть будетъ прочитано по просьбѣ почтеннѣйшихъ иноковъ“.

Стефанъ, почтеннѣйшій инокъ и книгохранитель, прочиталъ изъ посланія святаго Аѳанасія къ Руфивіану, какъ выше написано.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „такова именно мысль отца нашего, какъ мы сказали“.

Почтеннѣйшіе иноки сказали: „мы, недостойные рабы вашей святости, уже и прежде сказали, что если кого либо принимаютъ святые и вселенскіе соборы, то прижаемъ и мы, если только нѣтъ какого либо препятствія къ этому“.

Петръ, боголюбивѣйшій пресвитеръ, занимавшій мѣсто апостольскаго престола Адріана, папы древняго Рима, сказалъ: „это очевидно. Въ Римъ сосланъ былъ еретикъ Макарій, осужденный шестымъ соборомъ; и святѣйшій отецъ нашъ, папа Бенедиктъ, далъ ему сро-

ку сорбкъ дней и каждый день посылалъ къ нему совѣтника своего Вонифатія, который увѣщевалъ его и наставлялъ отъ божественнаго писанія. Но онъ никогда не хотѣлъ исправиться. А это овъ [папа Бенедиктъ] дѣлалъ для того, чтобы убѣдить его и привячь“.

Святѣйшій соборъ сказалъ: „если испытуемые епископы отъ всей души готовы обратиться, то слава Богу и имъ; если же они имѣють какой либо злой умыселъ, то да судить имъ Богъ, какъ и Арію и Несторію и симъ подобнымъ“.

Испытуемые епископы анаѳематствовали сами себя, сказавъ: „мы не имѣемъ никакого умысла; если же не станемъ исповѣдывать такъ, какъ вселенская церковь, то да подвергнемся анаѳемѣ отъ Отца и Сына и Святаго Духа“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „будемъ-те держаться предмета нашихъ обсужденій“.

Петръ, боголюбивѣйшій пресвитеръ, занимавшій мѣсто Адріана, святѣйшаго папы римскаго, сказалъ: „какъ говорятъ историки, святѣйшій Мелетій былъ хиротонисованъ аріянами; но, взошедши на амвонъ, провозгласилъ слово: „единосущный“; и хиротонія его не отвергнута.“

Феодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, и бывшіе съ нимъ епископы сицилійскіе, сказали: „протопресвитеръ апостольскаго престола сказалъ истину“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „Мы находимъ, что отцы ни въ чемъ не разногласятъ, напротивъ всё, имѣя какъ бы одну душу, одно и тоже проповѣдуютъ, одному и тому же учать; но отецъ нашъ

Аѳанасій изложилъ это ученіе такъ, какъ будто имѣлъ въ виду какую-то особенную цѣль. Поэтому онъ положилъ принимать въ клиръ тѣхъ изъ впадшихъ въ ересь, кто не были учителями ереси“.

Почтеннѣйшіе инокѣ сказали: „что будетъ определено на вашемъ святомъ соборѣ, то мы и приедемъ“.

Святѣйшій соборъ сказалъ: „надѣмся, что послѣ этого собора никто не совратится къ ереси; потому что въ своихъ отреченіяхъ епископы сами себя анаематствовали сказавъ: „если мы возвратимся къ прежней ереси, то да будемъ низложены и подъ анаеемою“.

Константинь, боголюбезнѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: „святѣйшій владыка! если они принесли съ собою отреченія отъ ереси, то пусть подадутъ ихъ; а если нѣтъ, что пусть ихъ составлять и тогда святѣйшій соборъ произнесетъ объ нихъ приговоръ“.

Они сказали: „у насъ отреченія готовы и мы подадимъ ихъ“.

Славнѣйшіе сановники сказали: „у нихъ отреченія въ рукахъ и они готовы подать ихъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „между тѣмъ пусть будетъ прочитано остальное изъ правилъ, касающееся настоящаго предмета изслѣдованія“.

Косьма, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій патріаршій прочиталъ:

„Изъ жизни святаго отца нашего Саввы“: „на пятомъ вселенскомъ святомъ соборѣ, бывшемъ общимъ и вселенскимъ голосомъ церкви, въ присутствіи и съ согласія четырехъ патріарховъ, были преданы анаемѣ Оригенъ и Теодоръ мопсуестскій, а также и уче-

ніе Евварія и Дидіма. Когда же богохранимый нашъ императоръ послалъ во Іерусалимъ соборныя дѣявія; то всѣ палестинскіе епископы подписью и устно утвердили и одобрили ихъ, исключая Александра, епископа Авильскаго, который и былъ за то низвергнутъ съ епископіи и засыпанъ землею въ Византіи, во время землетрясенія. Между тѣмъ иноки Новой Лавры отдѣлились отъ каеволическаго общенія. Патріархъ Евстохій старался различными способами подѣйствовать на нихъ употребилъ восемь мѣсяцевъ на ихъ вразумленіе и увѣщаніе и, не успѣвъ убѣдить ихъ присоединиться къ каеволической церкви, воспользовался повелѣніями императора и, при посредствѣ вождя Анастасія, выгналъ ихъ изъ новой Лавры, и чрезъ это всю епархію избавилъ отъ ихъ заразы.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „видите, этотъ архіепископъ восемь мѣсяцовъ провелъ увѣщавая ихъ и великодушно относясь къ нимъ, хотя онъ и зналъ, что они на соборѣ преданы анаемѣ. Итакъ мы уже слышали каноническія постановленія и соборныя опредѣленія, а также и опредѣленное мнѣніе святыхъ отцовъ: одинаково принимались всѣ возвращавшіеся отъ какой бы то ни было ереси“.

Святый соборъ сказалъ: „такъ поступить требуетъ справедливость; если нѣтъ другаго каноническаго препятствія (къ привятію ихъ)“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „итакъ всемъ угодно принять ихъ“?

Святый соборъ сказалъ: „всемъ угодно“.

Почтеннѣйшіе иноки воскликнули: „и намъ угодно“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „еще повторяю: если вѣтъ другаго какого каноническаго препятствія, то приходящій будетъ принимаемъ; потому что слѣдуетъ вполне соблюдать каноническія постановленія“.

Почтеннѣйшіе иноки сказали: „согласно шести святымъ и вселенскимъ соборамъ мы принимаемъ обращающихся отъ ереси, если нѣтъ какой либо причины, возбраняющей имъ это.“

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „и мы всѣ, наставленные святыми отцами нашими, такъ определяемъ“.

Почтеннѣйшіе иноки сказали: „нѣкоторые изъ инокъ уклонились отъ собора. Какъ поступить относительно ихъ“?

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „мы предложимъ увѣщаніе изъ прочитанныхъ правилъ. А впрочемъ почему они не явились на этотъ святой соборъ“?

Почтеннѣйшій инокъ Савва сказалъ: „не знаю; но ихъ нѣтъ на соборѣ“.

Евѣимій, боголюбезнѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: „пусть будутъ принесены и прочитаны книги, о которыхъ мы уже просили, чтобы намъ видѣть, слѣдуетъ ли принимать получившихъ хиротонію отъ еретиковъ“.

Константинъ, боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій сказалъ: „такъ какъ вами дано было повелѣніе прочитывать свидѣтельства относительно хиротописанныхъ еретиками; то книги у насъ подъ руками, и, если прикажете, онѣ будутъ прочитаны“.

Святѣйшій соборъ сказалъ: „пусть будутъ прочитаны“.

Стефанъ, почтеннѣйшій инокъ и книгохранитель, прочиталъ:

„Изъ церковной исторіи Руфина“.

„Взошедши на епископство, Македоній усилилъ эту кратковременную междоусобную вражду. А Акакій и Патрофилъ, изгнавъ Максима іерусалимскаго, вмѣсто него опредѣлили Кирилла“. И за тѣмъ Косьма, почтеннѣйшій діаконъ и почтенный кубикюларій патріаршій, прочиталъ:

„Изъ пятой книги церковной исторіи Θεодора чтеца“.

Діоскоръ, вопреки духу канонѡвъ, дозволяя себѣ хиротописаніе на константинопольскую епископію, возводитъ въ епископы ея нѣкоего Анатолія, явившагося въ Константинополь съ отвѣтами церкви александрійской. Въ сослуженіи съ Діоскоромъ былъ и Евтихій. Анатолій, не зная, что изъ этого выйдетъ, съ благодарностію сказалъ ему: гдѣ ты ни являлся, вездѣ посвящаль. Это было въ консульство Протогена и Астерія“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „что вы скажете объ Анатоліи? Не былъ ли онъ предсѣдателемъ святаго четвертаго собора? А между тѣмъ онъ былъ хиротописанъ нечестивымъ Діоскоромъ въ присутствіи (сослуженіи) Евтихія. Такъ и мы привимаемъ хиротописанныхъ еретиками, какъ и Анатолій былъ принять. Опять же воистину есть Божіе изреченіе, чтобы дѣти не были умерщвляемы вмѣсто отцовъ, но чтобы каждый умиралъ за свой грѣхъ (Іезек. 18, 4), и наковедь хиротонія отъ Бога. А такъ какъ нѣкто-

рыя, можетъ быть, сомнѣваются относительно Анато-
лія; то пусть будетъ прочитано то, что къ нему отно-
сится“.

Косьма инокъ, діаконь и кубикулярій досточтимой
патріархіи прочиталъ:

„Начало халкидонскаго святаго вселенскаго собора“.

„Составился же святой и вселенскій соборъ, ког-
да по высочайшему повелѣнію собрались въ городѣ
Халкидонѣ: Пасхазинъ и Луценцій, досточтѣннѣйшіе
епископы, и Бонифатій благочестивѣйшій пресвитеръ,
которые занимали мѣсто святѣйшаго и досточтимѣй-
шаго архіепископа древняго Рима Льва; Анатолій,
святѣйшій архіепископъ славнаго Константинополя, но-
ваго Рима“ (¹).

Почтеннѣйшіе иноки сказали: „и это принимаемъ“.

Затѣмъ Константинъ діаконь и нотарій (досточти-
мой патріархіи) прочиталъ:

„Изъ жизни святаго отца нашего Саввы.“

Итакъ когда, какъ сказано, патріархи Флавіанъ
и Илія прибыли въ Сидонъ и, пославъ лестныя и муд-
рыя посланія къ императору, разсѣяли собравшійся
въ Сидонѣ противъ правой вѣры соборъ и возврати-
лись на свои каѳедры; тогда приверженцы Сотериха
и Филоксена, досадуя на это, привели императора въ
сильный гнѣвъ, внушивъ ему, будто бы онъ обольщенъ
коварствомъ и притворствомъ патріарховъ, и, получивъ
отъ него желаемую власть, стали раздавать достато-
чное количество золота антиохійскому народу, всячески

(¹) Дѣян. Вс. Соб. въ русск. пер. т. 3. стр. 124.

причѣсаять Флавіана, вѣкоторымъ образомъ мучить его его и принуждать къ тому, чтобы онъ анаематствовалъ соборъ халкидонскій, и наконецъ, лишивъ его епископіи, осудили на ссылку. Узнавъ объ этомъ императоръ очень обрадовался и послалъ епископомъ въ Антиохію начальника акефаловъ Севера. Этотъ Северъ, получивъ патріархію, много показавъ жестокостей по отношенію къ тѣмъ, кто не вступалъ въ общеніе съ нимъ. Онъ посылаетъ соборное посланіе къ архіепископу Иліѣ и, бывъ не принятъ имъ, возбуждаетъ гнѣвъ въ императорѣ, и потомъ снова посылаетъ соборное посланіе въ Іерусалимъ въ маѣ мѣсяцѣ, индикціона шестаго, съ вѣкоторыми клириками и императорскими войнами. Узнавъ объ этомъ святой отецъ нашъ Савва явился въ святомъ городѣ вмѣстѣ съ другими игуменами пустыни, изгналъ изъ святаго города пришедшихъ съ соборнымъ посланіемъ отъ Севера, созвалъ отовсюду множество иноковъ, которые, вмѣстѣ съ жителями Іерусалима, предъ священнымъ лобнымъ мѣстомъ, кричали: „анаема Северу и сообщникамъ его“; тогда какъ тутъ же находились и слышали это посланные императоромъ члены магистрата, начальники и войска. Бывъ оболщенъ страшною гордостью и опираясь на императорскую власть, этотъ Северъ забросалъ халкидонскій соборъ десятками тысячъ анаемъ и, стараясь поддержать инославіе Евтихія, проповѣдывалъ, что у Господа Христа, Сына Божія, и по воплощеніи Его отъ Дѣвы и по вочеловѣченіи, одно естество, и, какъ любитель смятеній, измыслилъ множество нововведеній, противныхъ правымъ догматамъ

и законамъ церковнымъ; такъ онъ принимаетъ второй ефесскій самый нечестивый и разбойничій соборъ и говоритъ, что онъ одинаковъ съ тѣмъ, который былъ собранъ въ Ефесѣ въ первый разъ; доказываетъ также, что одинаковы учителя Кириллъ, богоносный архіепископъ александрійскій, и Діоскоръ, который принялъ въ общеніе, какъ единомышленника своего, еретика Евтихія, а святѣйшаго и православнѣйшаго Флавіана, архіепископа царствующаго города, низвергъ и умертвилъ. И такъ преуспѣвая въ нечестіи, этотъ Северъ изошрялъ свой языкъ въ богохульствахъ и своимъ ученіемъ раздѣлялъ единую Троицу и нераздѣлимое божество. Онъ говорилъ и утверждалъ, что ипостась есть естество и естество—ипостась; не признавалъ никакого различія между этими терминами, и держалъ говорить, что святая и покланяемая и единосущная Троица божественныхъ ипостасей есть Троица (по числу) и естество и божество. — И такъ императоръ Анастасій принуждалъ архіепископа Ілію принять въ общеніе этого растлителя и губителя душъ. Когда же тотъ никоимъ образомъ не соглашался этого сдѣлать; то императоръ, пылая гнѣвомъ, послалъ къ нему нѣкоего кесарійца Олимпія, военачальника палестинскаго а вмѣстѣ съ тѣмъ отправилъ и написанное въ Сидонѣ посланіе, исповѣдующее, что не слѣдуетъ принимать собора халкидонскаго,—и все это для того, чтобы какимъ бы то ни было образомъ удалить Ілію съ епископіи. Этотъ Олимпій, явившись съ императорскимъ полномочіемъ и обнародовавъ вышепоименованное посланіе, при помощи многихъ комбинацій и махинацій,

удалилъ Илію съ епископіи и сослалъ въ Аилу, а маркіанова сына Іоанна, согласившагося принять въ общеніе Севера и анаѳематствовать соборъ халкидонскій, сдѣлалъ епископомъ іерусалимскимъ въ третій день сентября мѣсяца, въ началѣ одиннадцатаго индиктіона. Освященный Савва и прочіе отцы этой пустыни, узнавъ, что Іоаннъ согласился на это, собрались къ нему и совѣтовали ему не принимать Севера въ общеніе, но терпѣть опасности за соборъ халкидонскій; при чемъ всѣ они будутъ его поборниками. Такимъ образомъ Іоаннъ, боясь отцовъ, нарушилъ данное военачальнику обѣщаніе. Но императоръ Анастасій, узнавъ, что Іоаннъ нарушилъ обѣщанія, воспыалъ гнѣвомъ и, за смертію Олимпія, послалъ военачальника палестинскаго Анастасія Памфила, чтобы онъ или убѣдилъ Іоанна принять въ общеніе Севера, а соборъ халкидонскій анаѳематствовать, или же удалилъ его съ епископіи. Пришедши въ Іерусалимъ, Анастасій схватываетъ неожиданно архіепископа и заключаетъ его въ темницу подъ стражу. Всѣ жители святаго города обрадовались этому; потому что Іоаннъ былъ навѣтникомъ и предателемъ архіепископа Иліи. Нѣкто Захарія, управлявшій Кесарією, тайно пробрался въ темницу и давалъ Іоанну слѣдующій совѣтъ: „если ты хочешь поступить хорошо и не хочешь лишиться епископіи; то никто тебѣ не посовѣтуетъ принимать Севера въ общеніе. Но ты покажи видъ, что соглашаешься съ вождемъ и скажи: „я и теперь не прочь бы исполнить ваше предложеніе; но чтобы нѣкоторые не сказали, что противъ меня употреблено принужденіе и насиліе,

я скроюсь отсюда и спустя два дня, въ воскресенье, охотно сдѣлаю то, чего вы отъ меня требуете. Убѣжденный этими его словами военачальникъ возвратилъ его церкви. Такимъ образомъ, скрывшись ночью архіепископъ отовсюду собиралъ монаховъ и посылалъ въ святой городъ. А когда кто-то, исчисливъ толпу, объявилъ, что число монаховъ простирается до десяти тысячъ и что церковь не вмѣщаетъ столько народу; то рѣшено было въ день Господень собраться всѣмъ въ храмъ святаго первомученика Стефана, который достаточно обширенъ для того, чтобы вмѣстить такое ѣножество (народа). А вмѣстѣ съ тѣмъ желали встрѣтиться и съ императорскимъ племянникомъ Ипатіемъ, который былъ освобожденъ тогда изъ плѣна виталиана и пришелъ въ Іерусалимъ помолиться. Итакъ когда всѣ иноки и граждане собрались въ упомянутомъ досточтимомъ храмѣ, тогда вошли туда военачальникъ Анастасій и консулъ Захарія. Когда явился потомъ Ипатій и вмѣстѣ съ толпою вошелъ во храмъ первомученика, то военачальникъ ожидалъ, что воля императорская будетъ исполнена. Между тѣмъ архіепископъ восходитъ на амвонъ, имѣя при себѣ Θεодосія и Савву, старѣйшихъ иноковъ и игуменовъ, и весь народъ въ продолженіе многихъ часовъ кричитъ: „анаѳематствуй еретиковъ и утверди соборъ“. И они немедленно анаѳематствуютъ Несторія и Евтихію, Севера и Сотериха и всякаго, не принимающаго собора халкидонскаго“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „мы выслушали отеческія заповѣди: и такъ чтоже слѣдуетъ дѣлать? Принимать посвященныхъ еретиками“?

Святыи соборъ сказалъ: „да, владыка, мы слышали и видимъ, что слѣдуетъ принимать“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „но и очень многіе изъ собравшихся на святыи шестыи соборъ были, конечно, хиротонисаны Сергіемъ, Пирромъ, Павломъ и Петрою, учителями ереси моноелитской; такъ какъ они преемственно занимали константинопольскую кафедрю. И послѣ Петра, который занималъ константинопольскую кафедрю послѣднимъ изъ нихъ, до шестаго собора прошло не болѣе пятнадцати лѣтъ. И самыя архіереи: Оома, Іоаннъ и Константинъ, бывшіе (на константинопольской кафедрѣ) въ вышепоказанныи промежутокъ времени, были рукоположены вышепоименованными еретиками и однакожъ это не было поставлено имъ въ вину. Пятьдесятъ лѣтъ продолжалась тамъ эта ересь. Но отцы шестаго собора анаематствовали (только) этихъ четырехъ, хотя и были сами ими рукоположены“.

Святыи соборъ сказалъ: „это очевидно“.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константиі оказалъ: „почтеннѣйшіе братія! достаточно доказано, что тѣ изъ еретиковъ, которые обращаются, должны быть принимаемы. Но если бы кто-либо съ намѣреніемъ пошелъ къ еретіку и получилъ отъ него хиротонію, то да будетъ не принимаемъ“.

Почтеннѣйшіе иноки сказали: „и относительно этого есть посланіе святаго Василя и мы просимъ прочесть его“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „пусть будетъ прочитано“.

Константинъ, нотарій и діаконъ, прочиталь:

„Изъ посланія святаго Василія къ Никополитамъ“.

„Я не признаю епископомъ и не причислилъ бы къ іереямъ христовымъ того, кто, на подрывъ вѣры, возведенъ въ предстатели нечистыми руками. Такого мое сужденіе, а вы конечно думаете одинаково съ нами, если имѣете часть съ нами. Если же вы держитесь своего собственнаго мнѣнія, то каждый господинъ своего мнѣнія. Мы неповинны въ крови сей. Я пишу это не потому, чтобы не довѣрять вамъ, но чтобы поддержать способныхъ притти въ недоумѣніе, когда узнаютъ мое мнѣніе, что нѣкоторые, не допущенные въ общеніе, даже и такіе, которые не привяли отъ еретиковъ возложенія рукъ, потомъ, по наступленіи мира, встрѣчаютъ для себя затрудненія причислиться къ священному сонму.

Почтеннѣйшіе иноки сказали: „вотъ отецъ отвергаетъ хиротонію еретиковъ, когда онъ говоритъ: „я не причислилъ бы къ іереямъ христовымъ того, кто, на подрывъ вѣры, возведенъ въ предстатели нечистыми руками“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ; „и я отвращаюсь отъ хиротописанныхъ съ этою именно цѣлію, то есть на подрывъ вѣры, въ особенности же если были и православные епископы, отъ которыхъ можно было получить хиротонію. Такова отеческая мысль. Если же кто дерзнетъ принять хиротонію отъ отлученныхъ еретиковъ по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія церквей относительно православія; то подлежитъ низложенію“.

Святыи соборъ сказалъ: „это сужденіе справедливо“.

Почтеннѣйшіе иноки сказали: „а какъ же въ концѣ посланія написано: „потомъ по наступленіи мира, встрѣчаютъ для себя затрудненія причислится къ священному совму“? Вотъ и по наступленіи мира не принимаются хиротописанные“ [т. е. еретиками].

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „Отець не сказалъ, что ихъ не слѣдуетъ принимать, но (онъ выразилъ мысль) какъ бы не потерпѣли притѣсненія тѣ изъ нихъ, которые захотѣли бы присоединиться къ православному клиру; потому что дѣйствительно это происходитъ не безъ препятствій и затрудненій. И такъ божественный отецъ, въ то время, когда очень много было православныхъ епископовъ, запрещалъ сынамъ церковнымъ принимать хиротонію отъ аріанъ; такъ какъ въ этомъ случаѣ имъ не было бы никакого оправданія. А что это дѣйствительно такъ, видно изъ того, что бывшіе послѣ него наслѣдники церкви, совершенно знавшіе мысль отца, принимали хиротонисанныхъ еретиками, если только они потомъ исправлись, какъ мы это узнали изъ прежде прочитаннаго; потому что отцы вездѣ между собою согласны и противленія между ними нѣтъ никакого, а противятся имъ одни не понимающіе мудрыхъ цѣлей ихъ“.

Почтеннѣйшіе иноки сказали: „недоумѣвіе разрѣшено вѣрно“.

Святыи соборъ сказалъ: „пусть прочитаютъ свои отреченія предстоящіе епископы, какъ обращающіеся нынѣ къ католической церкви“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „пустъ прочитають; такъ какъ вопросъ относительно двухъ пунктовъ, подлежащихъ рѣшенію, изслѣдованъ основательно, а именно относительно приходящихъ отъ ереси къ святой католической церкви и относительно хиротонисанныхъ еретиками“.

Ипатій, епископъ никейскій, прочиталъ свое отреченіе. По содержанію оно было такое же, какое представилъ и Василій, почтеннѣйшій епископъ анкирскій.

Левъ, епископъ родосскій, Николай, епископъ іерапольскій, Григорій, епископъ писинунтскій, Георгій, епископъ Антиохіи писидійской, и Левъ, епископъ карпадскій, прочитали такія же отреченія.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „мы узнали исповѣданіе (этихъ епископовъ) изъ прочитаннаго ими. Въ слѣдующее собраніе они будутъ приняты, если нѣтъ никакого другаго препятствія“.

Святой соборъ сказалъ: „пустъ будетъ по твоему повелѣнію, всесвятый отецъ“.

И при этомъ святой соборъ всталъ и провозгласилъ: „многая лѣта императорамъ“.

„Иринѣ и Константину, великимъ императорамъ и самодержцамъ многая лѣта“.

„Православнымъ императорамъ многая лѣта“.

„Господи! укрѣпи сокрушителей появившагося нововведенія. Господи! даруй имъ благочестивую жизнь“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „миръ Божій да будетъ со всѣми вами“.

ДѢЯНІЕ ВТОРОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ владыкъ нашихъ, Константина и боговѣнчанной матери его Ирины, въ восьмой годъ ихъ консульства, за шесть дней до октябрскихъ календъ (¹), индиктіана одиннадцатаго, собрался святыи и вселенскій соборъ, созданный по божіей милости и благочестивому повелѣнію тѣхъ же богохранимыхъ императоровъ въ славной митрополи никейской, что въ вѣонской области, а именно: Петръ, почтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго апостола Петра въ Римѣ, и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и игуменъ досточтимой обители святаго Саввы въ Римѣ,—занимающіе мѣсто Адріана, блаженнѣйшаго и святѣйшаго архіепископа апостольскаго престола древняго Рима; Тарасій, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго Константинополя, новаго Рима, и прочіе епископы съ ними, а также и Іоаннъ и Тома, почтеннѣйшіе пресвитеры, иноки и мѣстоблюстители апостольскихъ кафедръ востока.

Они сѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма въ святѣйшей великой церкви называемой Софійскою. На соборѣ присутствовали также славнѣйшіе и знатнѣйшіе сановники, а именно: Петрона славнѣйшій консуль, патрицій и начальникъ богохранной императорской свиты, Іоаннъ, императорскій остіарій и военный

(¹) Т. е. 26 сентября.

логоуеть. Когда весь святыи соборъ расположилъ по порядку, указанному въ первомъ дѣяніи,—вмѣстѣ съ богохранимѣйшими архимандритами, и игуменами и всемъ сонмомъ иноковъ, и когда положено было святое и неповрежденное евангеліе Божіе, Никифоръ, боголюбезвѣйшій діаконъ и хартофилаксъ досточтимой патріархіи, сказалъ: „человѣкъ отъ императора стоитъ предъ дверями этого честнаго храма; онъ привелъ съ собою епископа неокесарійскаго“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „пусть войдутъ“.

Славнѣйшій императорскій посолъ вошелъ и сказалъ: „я посланъ доблестными владыками для того, чтобы привести почтеннѣйшаго епископа неокесарійскаго на вашъ благочестивый и святой соборъ; и представляю его“.

Святыи соборъ сказалъ: „Богъ да сохранитъ досточтимыхъ императоровъ нашихъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій епископу неокесарійскому сказалъ: „до сихъ поръ тебѣ не было случая узнать истину? или ты отнесся къ ней съ пренебреженіемъ, думая, что ее еще не постигли? И если она оставалась неизвѣстною тебѣ, то ты не стыдись узнать слово истины, какъ не стыдился слова превратнаго“.

Григорій, епископъ неокесарійскій сказалъ: „повѣрь, владыка, что она была мнѣ неизвѣстна. Сильно желаю узнать (истину), какъ повелѣваетъ мнѣ владыка (т. е. патріархъ) и святыи соборъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „скажи: что хочешь узнать“?

Григорій, почитеннѣйшій епископъ неокессарійскій сказалъ: „такъ какъ все это собраніе говорятъ и мыслятъ одинаково; то я уразумѣлъ и совершенно убѣдился, что именно истина нынѣ изслѣдуется и проповѣдуется; и потому прошу и я снисхожденія къ прежнимъ моимъ нечестіямъ и хочу просвѣтиться и научиться вмѣстѣ со всѣми; такъ какъ заблужденія и грѣхи мои неизмѣримы: и да смягчитъ Господь священный соборъ и всесвятаго владыку.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „можетъ быть, ты хочешь затѣнить свою мысль покровомъ хитрости и, придавая словамъ видъ истины, въ душѣ остаешься злодѣемъ“.

Григорій, почитеннѣйшій епископъ неокессарійскій сказалъ: „да не будетъ! истину исповѣдую и не солгу и слова своего не измѣню“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „ты раньше долженъ былъ отверати свои уши и послушать Павла, который говоритъ *„держите преданія, имже научитесь словомъ или посланіемъ нашимъ“* (2 Сол. 2, 15), а также Тимоѳею (1 т. 6, 20) и Титу (3, 9) пишетъ: *„скверныхъ суесловій... отступай“*.—Что можетъ быть сквернѣе и новоизмышленнѣе той хулы, будто христіане идолопоклонники“?

Григорій, почитеннѣйшій епископъ неокессарійскій сказалъ: „это было нечестиво; и мы признаемъ, что это было нечестиво. Но такъ поступали многіе; и мы такъ поступали. И поэтому мы просимъ снисхожденія вашимъ заблужденіемъ. Исповѣдую, владыка, предъ лицомъ честнѣйшей святости вашей, и предъ всѣми бра-

тіями святаго собора, что мы согрѣшили, поступили незаконно и нечестиво; и просимъ въ этомъ прощенія“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказаль: „мое слово: въ слѣдующее засѣданіе снова разсмотрѣть его поступки—вмѣстѣ съ его отреченіемъ“.

Святыи соборъ сказаль: „согласно повелѣнію твоей святости, предстоящій епископъ пусть явится съ отреченіемъ въ слѣдующее засѣданіе; и съ нимъ будетъ поступлено по усмотрѣнію.“

Леонтій почтеннѣйшій секретарь императорскій, сказаль: „всесвященный и созванный Богомъ соборъ помнитъ, что въ предыдущее собраніе была прочитана высочайшая грамота богохранимыхъ великихъ императоровъ нашихъ, въ которой упоминалось о соборномъ посланіи, присланномъ святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ папою древняго Рима и о посланіи въ двухъ тетрадяхъ досточтимыхъ архіереевъ восточныхъ; эти посланія теперь принесены; и мы представляемъ ихъ на ваше усмотрѣніе.“

Святыи соборъ сказаль: „пустъ будетъ прочитано посланіе Адріана, святѣйшаго и блаженнѣйшаго папы древняго Рима“.

И Никифоръ, славнѣйшій императорскій секретарь, прочиталь.

„Переводъ латинскаго посланія Адріана святѣйшаго папы древняго Рима“.

„Епископъ адріанъ, рабъ рабовъ Божіихъ“.

„Благочестивѣйшимъ государямъ и свѣтлѣйшимъ императорамъ и побѣдоносцамъ, возлюбленнымъ въ

Возь и Господь нашъ Иисусъ Христъ чадамъ, августѣйшимъ Константину и Иринѣ“.

„*Богъ рекъ изъ тмы свѣту возсіати* (2 Кор. 4, 6), *иже избави насъ отъ власти темныя* (Кол. 1, 13) чрезъ воплощеніе Сына своего, истиннаго свѣта, въ Которомъ *благоизволи всему исполненію божества вселитися и тьмъ возобновить все въ Немъ кровію креста Его аще земная, аще ли небесная* (Кол. 1, 19, 20)—по великому богатству благи своей, возрѣвъ на лице церкви своей, благоизволилъ призвать нынѣ ваше предусмотрѣнное и предопредѣленное свѣтлѣйшее императорское милосердіе на защиту вѣры, — чтобы чрезъ васъ далеко прогнать тучи лжи и даровать побѣду истинѣ. Насколько мы вслушивались въ дошедшее до насъ посланіе вашей кротости, настолько при самомъ слушаніи его нашъ торжествующій духъ окрился; и столько пріятной радости вошло въ наше сердце, что никакихъ словъ недостаточно для того, чтобы выразить это языкомъ человѣческимъ. Гораздо больше радости получили мы вслѣдствіе вашихъ распоряженій, чѣмъ было у насъ печали объ ереси схизматиковъ, которая предъ тѣмъ удручала насъ.—Такъ какъ въ этихъ досточтимыхъ распоряженіяхъ не скрывается и о томъ, что было прежде въ вашемъ царствующемъ городѣ относительно досточтимыхъ иконъ, какъ ихъ разрушали и безчестили и подвергали оскорбленію царствовавшіе прежде васъ [О если бы это не виѣнилось имъ! Лучше было бы имъ не простирать рукъ своихъ на церковь!], какъ весь народъ, находящійся въ восточныхъ областяхъ, былъ въ заблужденіи и

относился къ иконамъ, какъ хотѣлъ, доколѣ Богъ не воздвигъ въ правители васъ, ищущихъ славы Его въ истинѣ и желающихъ сохранить преданія святыхъ апостоловъ и ученіе всѣхъ святыхъ;—то мы, находя, что въ ваше царствованіе прилагается достохвальное попеченіе о досточтимыхъ иконахъ, и отвергая безуміе еретиковъ или начальниковъ, которые, ломая копья, простирали свои руки на церковь, вполне вѣримъ, что ваша, Богомъ прославленная въ побѣдахъ, императорская власть чужда ихъ свирѣпости. Поэтому, умоляя милосердіе всемогущаго Бога, мы возносимъ Ему и безпредѣльныя благодаренія за васъ; а вы стойте непоколебимо на томъ, что ваша свѣтлость освятила и начала совершать. Если вы пребудете твердыми въ той православной вѣрѣ, которую вы приняли и если при вашей помощи будутъ воздвигнуты въ первоначальномъ видѣ святые и досточтимые иконы, то вы будете подобны блаженной памяти государю и императору Константину и блаженной Еленѣ, которые православную вѣру объявили всенародною и возвысили святую каеолическую и апостольскую духовную мать вашу, церковь римскую, и вмѣстѣ съ прочими православными императорами почитали ее, какъ главу всѣхъ церквей. Тогда вы будете носить богохранимое и всемилостивѣйшее имя новаго Константина и новой Елены, чрезъ которыхъ первоначально святая каеолическая и апостольская церковь получила силу и подобно которымъ свѣтлѣйшая и на всемъ земномъ шарѣ извѣстнѣйшая побѣдами ваша императорская слава прославляема будетъ народами, особенно: если слѣдуя преданіямъ право-

славной вѣры, вы съ любовію будете принимать опредѣленія церкви блаженнаго Петра, князя апостоловъ, и какъ въ ревности дѣлали ваши предшественники, святые императоры, такъ и вы, достохвально почитая ее, возлюбите ея намѣтника отъ глубины сердца, а еще лучше, если ваша богодарованная власть будетъ слѣдовать православной, въ духѣ нашей святой римской церкви — вѣрѣ ихъ. И самъ князь апостоловъ, которому Господомъ Богомъ дана власть вязать и рѣшить грѣхи на небѣ и на землѣ, многократно покровительствовалъ Вамъ и всѣ варварскія націи низлагалъ подъ ноги ваши и всегда являлъ васъ побѣдителями. Священнымъ значеніемъ его опредѣляется его достоинство и то, сколь великое почитаніе должно быть оказываемо всѣми вѣрующими въ мірѣ его верховному престолу; ибо Господь этого князя представилъ всѣмъ, какъ хранителя ключей небеснаго царства, — и самъ оказываетъ ему честь той привиллегіей, что вручаетъ ему ключи царства небеснаго. И такъ превознесенный такую преславною честію онъ удостоился исповѣдать ту вѣру, на которой основывается церковь Христова. За блаженнымъ исповѣданіемъ слѣдовало блаженство наградъ; проповѣдію объ этомъ прославлена святая вселенская церковь, а отъ нея и всѣ прочія церкви Вожи получили правило вѣры; потому что самъ князь апостоловъ, блаженный Петръ, первый предсѣдатель на апостольской кафедрѣ, преемникамъ своимъ, которые безпрерывно возсѣдали на его священнѣйшемъ престолѣ, оставилъ первенство своего апостольства и пастырскаго попеченія; и какъ ему дана была Спа-

сителемъ нашимъ Господомъ Богомъ власть первенства, такъ и онъ самъ предоставилъ и предаль ее по божественному повелѣнію своимъ преемникамъ-первосвященникамъ, согласно преданію которыхъ мы почитаемъ священныя изображенія Христа и иконы пресвятой Его Матери, апостоловъ и всѣхъ святыхъ. Съ той поры, какъ церковь Христа Бога нашего стала наслаждаться миромъ и покоемъ, и до настоящаго времени церкви были украшаемы святыми иконами, какъ объ этомъ свидѣтельствуесть блаженный и святѣйшій папа Сильвестръ. Повѣствуя въ своемъ предисловіи о томъ времени, когда къ вѣрѣ христіанской обратился благочестивый императоръ Константинъ, онъ говоритъ слѣдующее: по прошествіи дня и по наступленіи ночной тишины, во время сна являются императору святыя апостолы Петръ и Павелъ и говорятъ: такъ какъ ты положилъ конецъ своимъ злодѣяніямъ и тебѣ стало противно проливать кровь неповинныхъ; то Господь Христосъ Иисусъ послалъ насъ дать тебѣ наставленіе относительно пріобрѣтенія спасенія. Итакъ послушай нашихъ наставленій и сдѣлай все, что мы тебѣ прикажемъ. Сильвестръ, епископъ города Рима, избѣгая твоихъ преслѣдованій, находится на горѣ Со-рактѣ и тамъ, въ каменныхъ расщелинахъ, ищетъ тайнаго убѣжища. Призови его къ себѣ, и онъ самъ укажетъ тебѣ водохранилище. Когда онъ погрузить тебя въ немъ трижды, тогда прокаженная сила покинетъ тебя. Послѣ этого ты съ своей стороны воздай твоему Спасителю слѣдующее возмездіе: пусть по повелѣнію твоему будутъ возстановлены церкви во всемъ мі-

рѣ римскомъ; самъ же очисти себя, отринувъ суевѣрное служеніе идоламъ, и воздавай поклоненіе и почитаніе единому Богу, который одинъ есть истинный Богъ; и ходи по Его волѣ. И такъ, вставъ отъ сна, онъ тотчасъ созываетъ своихъ царедворцевъ, рассказываетъ о снѣ и посылаетъ на гору Сорактъ, гдѣ святой Сильвестръ, по причинѣ гоненія, скрывался со своими клириками, на полѣ одного христіанина, и занимался чтеніемъ и молитвами. Когда онъ увидѣлъ, что найденъ воинами; то подумалъ, что призванъ къ вѣнцу мученичества и обратившись ко всему находившемуся съ нимъ клиру сказалъ: се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія. И такъ онъ отправился и пришелъ къ императору; и когда было доложено объ этомъ, вошелъ къ нему съ тремя пресвитерами и тремя діаконами. Вошедши онъ сказалъ: императоръ! миръ и побѣды тебѣ ниспосылаются небомъ.—Императоръ привялъ его съ радостію и изложилъ ему все, что съ нимъ случилось, что было сказано и открыто ему. По окончаніи же своего разказа, онъ сталъ спрашивать: чѣмъ это за боги Петръ и Павелъ, посѣтившіе его ради его исцѣленія и открывшіе ему убѣжище Сильвестра. Сильвестръ отвѣчалъ: они не боги, но избранные рабы и апостолы Христовы, посланные увѣщевать людей, чтобы они вѣруя наслѣдовали спасеніе. И когда папа говорилъ такимъ образомъ императору, то первымъ вопросомъ императора было: нѣтъ ли какого либо изображенія этихъ апостоловъ, чтобы по живописи онъ могъ узнать, что это тѣ именно лица, которыхъ онъ видѣлъ въ откровеніи. Тогда святой Сильвестръ по-

слалъ діакова и велѣлъ ему привести икону апосто-
ловъ. Взглянувъ на нее, императоръ, начинаетъ гово-
рить громко, что это тѣ именно, которыхъ онъ видѣлъ,
и что уже не слѣдуетъ откладывать того, что Духомъ
Святымъ открыто относительно водохранилища, кото-
рое, какъ припоминалъ онъ, они предлагали ему для
его исцѣленія. Вотъ, изображенія святыхъ, какъ ска-
зано выше, со времени самыхъ первыхъ святыхъ на-
чатковъ вѣры нашей были у всѣхъ христіанъ; и до
нынѣ сохранились въ церквахъ скульптурныя и живо-
писныя изображенія святыхъ; такъ какъ и грубые
язычники, рассматривая живописную исторію боже-
ственного писанія, обращались отъ почитанія идоловъ
и демонскихъ истукановъ къ истинному свѣту христі-
анства и къ почитанію любви Божіей. И знаменитый
отецъ и проповѣдникъ, блаженный Григорій, епископъ
сего апостольскаго престола, говоритъ, что иконы не-
обходимы для того, чтобы тѣ, которые не знаютъ пи-
санія, на стѣнахъ могли читать то, чего они не мо-
гутъ читать въ книгахъ. Для этого именно святые и
достохвальныя отцы и постановили украшать церкви
иконами и живописными изображеніями священныхъ
событій и дѣяній святыхъ; и всѣ православные и бла-
гочестивѣйшіе императоры, всѣ священники и благо-
честивые служители божіи, а также весь міръ христі-
анскій, въ силу принятаго ими съ самыхъ первыхъ
временъ преданія отъ святыхъ отцовъ, сохраняли
иконы и живописныя изображенія для благочестиваго
настроенія и сердечнаго сокрушенія и православно по-
читали ихъ даже до временъ прадѣда вашей свѣтло-

сти.—Но прадѣлъ вашъ, по наущенію нѣкоторыхъ нечестивцевъ, низложилъ эти священныя иконы и съ того времени возникло великое заблужденіе въ предѣлахъ самой Греціи и разлился великій соблазнъ по всему міру. Но *горе тому, имже соблазны* во весь міръ вошли (Матѳ. 8, 7), какъ свидѣтельствуемъ сама истина. Поэтому блаженнѣйшіе римскіе первосвященники этого времени, владыка Григорій а также и (другой) Григорій, объятые великою скорбію, умоляли прадѣда вашего кротчайшаго благочестія и заклинали его своею апостольскою властію, чтобы онъ отсталъ отъ этого безумія и нововведенія и возстановилъ иконы на ихъ прежнихъ мѣстахъ. Но онъ ни коимъ образомъ не склонился на ихъ спасительныя мольбы. Далѣе, владыки Зихарія, Стефанъ, Павелъ и еще Стефанъ, предшественники наши, святые первосвященники, очень часто обращались съ просьбою о возстановленіи тѣхъ же святыхъ иконъ къ дѣду и отцу вашей свѣтлѣйшей кротости, а также и наше ничтожество весьма смиренно, но постоянно просило объ этомъ вашу императорскую власть. И теперь усерднѣйше просимъ Васъ, чтобы какъ мы, въ силу преданія святыхъ отцовъ и предшественниковъ нашихъ, достославныхъ первосвященниковъ, живописно изображаемъ въ церквахъ событія священной исторіи, для благочестиваго настроенія и для назиданія неопытныхъ, и ставимъ въ домѣ Божіемъ священный образъ Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, въ Его воплощенномъ и человѣческомъ видѣ, а также пресвятой Его Матери и святыхъ апостоловъ, пророковъ, учениковъ

и исповѣдниковъ; такъ и ваше милосерднѣйшее императорское могущество да содѣйствуетъ тому, чтобы православная вѣра, одинаково процвѣтала и въ странахъ греческихъ, чтобы, согласно писанію, было едино стадо и одинъ овчій дворъ (Іоан. 10, 16); потому что священные иконы остаются вездѣ, гдѣ только есть христіане, и всѣ вѣрующіе воздаютъ имъ почитаніе. Отъ видимаго образа нашъ умъ, въ своемъ духовномъ полетѣ, возносится къ невидимому величію божества, когда созерцаетъ Господа во плоти, которую Сынъ Божій благоволилъ принять ради нашего спасенія. Этому Искупителю нашему, сущему на небесахъ, мы поклоняемся и воздаемъ хвалу духомъ, такъ какъ написано: Богъ Духъ есть (Іоан. 4, 24). Поэтому божество Его мы почитаемъ духовно. Мы обожаемъ не самыя иконы, какъ разглашаютъ нѣкоторые; да не будетъ сего! Нѣтъ; наша любовь и наше стремленіе—любовь и стремленіе къ Богу и святымъ Его. Сохраняя чистоту нашей вѣры, мы и иконы, подобно тому, какъ книги божественнаго писанія, употребляемъ для напоминанія о томъ, кого мы почитаемъ. Творецъ нашъ, Господь и Богъ, образовавшій человѣка изъ персти земной по образу и по подобію своему и просвѣтившій его даромъ прозорливости, одарилъ его свободною волею. И уже самый первый человѣкъ, по божественному вдохновенію и въ то же время по своей собственной волѣ далъ свои особенныя имена всѣмъ животнымъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ и всѣмъ звѣрямъ земнымъ, и эти имена остались за ними навсегда. Также и Авель, воспламененный божественнымъ Духомъ, по собствен-

ному изволенію сердца принесъ Господу дары отъ первородныхъ стада своего. Объ немъ мы читаемъ, что Богъ призрѣлъ на Авеля и дары его. Затѣмъ и Ной, по окончаніи потопа, по высшему вдохновенію, самъ по своему произволенію и по чувству собственной изобрѣтательности создалъ алтарь Господу и на этомъ алтарѣ принесъ Господу жертву всесоженія отъ всѣхъ чистыхъ животныхъ и птицъ. Подобнымъ образомъ и Авраамъ, какъ написано, по собственному изволенію, устроилъ алтарь въ честь и славу явившагося ему Бога. Такъ же поступилъ и Іаковъ, когда убѣгая отъ Исавъ брата своего, во снѣ видѣлъ ангеловъ Божіихъ, восходящихъ на небо и нисходящихъ съ неба по лѣствицѣ, и съ верху лѣстницы говорившаго къ нему Господа: *возставъ отъ сна онъ тотчасъ, по собственному изволенію, взялъ камень, который былъ у него подъ головою, и постави его въ столъ (памятникъ) и возлія елей верху его, и назвалъ это мѣсто Веѡилемъ, говоря: нѣсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная* (Быт. 28, 17). И всемогущій Богъ не прогнѣвался на него за то, что онъ, по своему желанію и усмотрѣнію, водрузилъ этотъ камень, какъ памятникъ. Немного далѣе въ исторіи Бытія рассказывается, что Богъ сказалъ ему: Я Богъ Веѡила, гдѣ ты возлилъ елей на камень и далъ мнѣ обѣтъ. Вотъ, свѣтлѣйшіе государи, высокіе правители! все, что только дѣлается по человѣческому разумѣнію во славу Божію, не должно быть воспрецаемо; все это совершенно пріятно Творцу нашему Господу. Тотъ же самый Іаковъ облобызалъ верхнюю часть жезла сына своего Іосифа и сдѣлалъ это

вѣрою, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ блаженный Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (11, 21); такую честь оказалъ онъ не жезлу, но державшему его. Такъ и мы по любви и приверженности къ Господу и святымъ Его, изображая досточтимые ихъ образы на иконахъ, воздаемъ честь не доскамъ и краскамъ, но тѣмъ, въ честь кого они сдѣланы. Читаемъ также, что Моисею заповѣдано было Господомъ Богомъ нашимъ: *„И сотвори очистилище отъ золота чиста, двою локтѣй и полъ въ длину, и локтя и полъ въ широту, и два херувима златы и лица ихъ ко другъ другу (Исх. 25, 10, 19 и 20, Исх. гл. 37). И немного далѣе: и да возложиши (очистилище) на кивотъ и въ кивотъ да вложиши свидѣнія, яже дамъ тебѣ и познаю буду тебѣ отшуду, и возлагаю тебѣ (Исх. 25, 21 и 22) т. е.* съ очистилища, среди двухъ херувимовъ, которые находились надъ кивотомъ завѣта. Заповѣдано было также, чтобы херувимы на занавѣсахъ и на покровѣ скинии были изъ тканной матеріи различныхъ цвѣтовъ. Кротчайшіе государи и великіе правители! слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что всемогущій Господь нашъ, ради спасенія своего народа, благоволилъ говорить къ Нему среди этихъ рукотворенныхъ херувимовъ.— Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что все, чтд только установлено въ церквяхъ Божіихъ во славу и въ честь Его, все это свято и должно быть почитаемо. Слѣдуетъ также, для убѣжденія невѣрующихъ и исправленія заблуждающихъ, прибавить и то, чтд Богъ заповѣдалъ рабу своему Моисею говоря: (въ книгѣ Числь такъ говорится относительно пораженной евреевъ заразы), *со-*

твори себѣ змію и положи ю на знамя: и будетъ аще урызетъ змія человека, всякъ урызанный видѣвъ ю живъ будетъ. И сотвори Моисей змію мѣдяну, и постави ю на знамени; и бысть егда угрызаше змія челоука, и взираше на змію мѣдяну, и оживаше (Исх. 21, 8 и 9). О какъ безумствуютъ ожесточенные противъ христіанской вѣры, когда утверждаютъ, что не слѣдуетъ воздавать почтенія и благоговѣнія иконамъ, на которыхъ изображенъ ликъ Спасителя и Его Матери или лики святыхъ, доблестями которыхъ поддерживается міръ и родъ челоуческій получаетъ спасеніе. Мы вѣримъ, что израильскій народъ, при взглядѣ на мѣднаго змія, освобождался отъ постигавшаго его бѣдствія. Неужели, взирая на ликъ Христа Господа нашего и святыхъ, и почитая ихъ, мы будемъ сомнѣваться въ спасеніи? Не будемъ оказывать сочувствія такой безумной неразумительности. Будемъ слѣдовать истинному преданію и ни подъ какимъ предлогомъ не ставемъ отклоняться отъ его ученія. Читаемъ также, что и Соломонъ царь въ построенномъ имъ храмѣ слѣлалъ херувимовъ во славу Божию, а также раскрасилъ храмъ различными цвѣтами. Поэтому-то мы и всѣ православныя, для прославленія вѣры нашей и для украшенія дома Божія, пользуемся разнообразіемъ цвѣтовъ и украшаемъ его живописными изображеніями. Пророкъ Исаія, пророчествуя, говоритъ: *въ той день будетъ жертвенникъ Господеву въ земли Египетстѣй, и столъ въ предѣлахъ его Господеву. И будетъ въ знаменіе во вѣкъ Господеву въ земли Египетстѣй: яко воззвонятъ къ Господу на оскорбляющыя ихъ и послетъ*

имъ *Господь чловька, иже спасеть я, судяй спасеть я* (Ис. 19, 19 и 20). И славный между пророками Давидъ воспѣваетъ, говоря: *исповѣданіе и красота предъ Нимъ* (Пс. 95, 6). И въ другомъ мѣстѣ: *Господи, возлюбихъ благолюбнѣ дому твоего и мѣсто селенія славы твоея* (Пс. 25, 8). Возвѣщая пришествіе Искупитоля нашего и воплощеніе Сына Божія, онъ убѣдительною образомъ заповѣдуетъ поклоняться лику Его, въ память Его вочеловѣченія и домостроительства, говоря: *лица Твоего Господи възыщу* (Пс. 26, 8), и далѣе: *лицу твоему помолятся богати людстии* (Пс. 44, 12) и опять: *знаменася на насъ свѣтъ лица твоего Господи* (Пс. 4, 7). Поэтому и блаженный Августинъ, славѣйшій отецъ и прекрасный учитель, въ своихъ поученіяхъ говоритъ: „что такое образъ божій, какъ не лице божіе, которымъ знаменованъ народъ божій“? И святой Григорій, епископъ нисскій, въ словѣ, написанномъ объ Авраамѣ, между прочимъ говоритъ такъ: „нерѣдко видѣлъ я живописное изображеніе этого страданія, и никогда не проходилъ безъ слезъ мимо сего зрѣлища, такъ живо эту исторію представляетъ взору искусство“⁽¹⁾. Мѣсто изъ толкованія его на „Пѣснь Пѣсней, гдѣ онъ письменно учитъ: „въ живописномъ искусствѣ какое нибудь вещество разными цвѣтами выполняетъ подобіе животного, но кто смотритъ на изображеніе, искусственно написанное красками, тотъ не останавливается на разсматриваніи цвѣтныхъ составовъ наложенныхъ на кар-

⁽¹⁾ Твор. св. Гр. нисск. въ русск. пер. Москва 1862. ч. IV. стр. 193.

тину, обращаетъ же вниманіе только на то, что художникъ представилъ красками“ (1). Въ письмѣ святаго Василія, отправленномъ къ Юліану отступнику, говорится: исповѣдую нашу непорочную христіанскую вѣру такъ, такъ мы наслѣдовали ее отъ Бога, и вѣрую во единого Бога вседержителя, Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго; въ этихъ трехъ Лицахъ покланяюсь и воздаю честь единому Богу: исповѣдую также и домостроительство воплощенія Сына Божія; святую Марію, родившую Его по плоти, исповѣдую Богородицею. Пріемлю и святыхъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, которые возносятъ молитвы къ Богу (и вѣрую), что по ихъ ходатайству человѣколюбивый Богъ изливаетъ свое милосердіе на меня и даруетъ оставленіе грѣховъ. По этому почитаю и изображенія ихъ на иконахъ и открыто покланяюсь имъ; потому что это предано святыми апостолами и не должно быть воспрещено. По этому во всѣхъ церквахъ своихъ мы изображаемъ исторію ихъ“. Изъ его же бесѣды на день святыхъ сорока мучениковъ: „оказанныя въ браняхъ доблести нерѣдко изображали и исторіюписатели и живописцы, одни украшая ихъ словомъ, а другіе начертывая на картинахъ; а симъ тѣ и другіе многихъ возбуждали къ мужеству. Что повѣствовательное слово передаетъ чрезъ слухъ, то живопись показываетъ молча чрезъ подражаніе“. (2). Изъ бесѣды святаго Іоанна,

(1) Твор. св. Гр. виск. въ русск. пер. Москва 1862. ч. III стр. 23 и 24.

(2) Твор. св. Вас. вел. въ р. перев. ч. 4-я Москв. 1846. стр. 206.

архієпископа константинопольскаго , златоустаго , на притчу о сѣмени: „если бы ты наругался надъ императорскою одеждою, то тѣмъ самымъ не сдѣлалъ ли бы ты оскорбленія тому, кто надѣваетъ ее? Развѣ ты не знаешь, что если кто либо безчеститъ императорское изображеніе, то тѣмъ самымъ причиняетъ оскорбленіе самому императору, самому первообразу и его сану? Развѣ не знаешь, что кто злословитъ изображеніе, состоящее изъ дерева и красокъ, тотъ судится не за то, что дерзко отнесся къ предмету неодушевленному, но за то, что онъ возсталъ противъ императора? Онъ нанесъ двойное оскорбленіе императору“. И опять изъ бесѣды того же отца на пятый день Пасхи. „Все сотворено ради славы Божіей и нашей пользы: облака для того, чтобы производить дождь; земля для того, чтобы приносить плоды; море служить мореплавателямъ и не чувствуетъ занести. Все служить человѣку или, лучше сказать, образу Божію. Когда приносятъ въ города императорскіе портреты и изображенія и встрѣчу имъ выходятъ судьи и простой народъ и воздаютъ имъ почести; то они вздаютъ почести не доскѣ или изображенію облитому воскомъ, но императору. Такъ и твореніе воздаетъ почести не земному образу, но почитаетъ самый небесный образъ“. Укажемъ также и на слова святаго Кирилла изъ толкованій его на евангеліе отъ Матѳея: „вѣра изображаетъ Слово, которое есть образъ Божій, а также и то, какъ принесена Имъ искупительная жертва Богу за нашу жизнь, какъ Оно облеклось, подобно намъ плотію и содѣлалось человѣкомъ“. Онъ же не много далѣе: „необхо-

дѣльность образовъ доказываютъ намъ притчи, которыя посредствомъ метафорическихъ выраженій, напримѣр. „глаза“ или: „осязаніе“, передаютъ сущность того, что ими означается и что не видимо созерцается мыслію“. Изъ слова святаго Аѳанасія, епископа Александрійскаго „о вочеловѣченіи Господа“ (о воплощеніи Бога—Слова), начинающагося словами: „Въ предъидущемъ словѣ, изъ многаго взявъ не многое, но въ достаточной мѣрѣ, мы разсуждали“..... Въ этомъ словѣ онъ говоритъ далѣе: „поселику написанный на деревѣ ликъ сдѣлался невиднымъ отъ внѣшнихъ нечистотъ, то надобно было опять притти Тому, чей это ликъ, чтобы на томъ же веществѣ можно было возобновить изображеніе; ибо ради изображеннаго лика и самое вещество, на которомъ онъ написанъ, не бросается, но восстанавливается на немъ ликъ“ (1), и проч. Также изъ девятой главы третьей книги блаженнаго Амвросія къ императору Граціану: „когда мы почитаемъ божество и плоть, то ужъ не раздѣляемъ ли Христа? или когда въ Немъ почитаемъ и образъ Божій и крестъ, то не раздѣляемъ ли Его? Да не будетъ“. Изъ святаго Епифанія, епископа Константіи кипрской: „неужели когда императоръ имѣетъ портретъ, то уже два императора? Конечно нѣтъ! императоръ одинъ и при существованіи портрета“. Изъ слова святаго Стефана, епископа бостресскаго, объ иконахъ святыхъ: „а относительно иконъ святыхъ исповѣдуемъ, что онѣ, какъ и всякое дѣло во

---

(1) Твор. св. Аѳ. алекс. въ русск. пер. ч. 1-я Москв. 1851 стр. 98 и 99.

имя Божіе, — дѣло благое и святое, потому что иное дѣло икона и иное дѣло идолъ или статуя. Когда Богъ образовалъ Адама, то есть создавалъ его, то сказалъ: *сотворимъ челоѵка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). И сотворилъ Онъ челоѵка по образу Божію. И такъ чтоже? Такъ какъ челоѵкъ есть образъ Божій; то онъ идолъ? онъ — предметъ идолопоклоненія и нечестія? Да не будетъ. Если бы Адамъ былъ образомъ демоновъ, то онъ былъ бы отверженнымъ; но такъ какъ онъ есть образъ Божій, то достоинъ пріятія и почитанія. Всякое изображеніе, сдѣланное во имя Господа, или ангеловъ, или пророковъ, или апостоловъ, или мучениковъ или праведниковъ — свято; потому что поклоненіе воздается не дереву, но тому, что созерцается на деревѣ и что воспоминается. Всѣ мы почитаемъ начальниковъ и съ любовью пріемлемъ ихъ, хотя они и грѣшники. Отчего же не должны мы почитать святыхъ рабовъ Божіихъ? Почему въ память ихъ не устроятъ изображеній, чтобы они не были преданы забвенію? Но ты говоришь, что самъ Богъ запретилъ поклоняться рукотворенному. Скажи же, іудей, что есть на землѣ нерукотвореннаго, — съ самаго сотворенія Богомъ міра? Что? Не кивотъ ли Божій, сдѣланный изъ дерева Сеѳимъ? развѣ онъ не руками сдѣланъ? И жертвенникъ, и очистилище, и стамна, гдѣ находилась манна, и трапеза, и свѣщникъ и скинія внутренняя и вѣшняя, — развѣ все это не дѣло рукъ челоѵческихъ, когда все это сдѣлано Соломономъ? — И почему соворенное руками называется святая святыхъ? Что же? Херувимы и шестокрылатые,

поставленные вокругъ жертвенника, не были ли образы ангеловъ? Но въ то же время они не дѣло ли рукъ человѣческихъ? Почему же они не оторваны? — Такъ какъ эти образы ангеловъ сдѣланы по повелѣнію Вожію, то они и святы. А такъ какъ идолы языческіе были образы демоновъ, то Богъ и отринулъ ихъ и осудилъ. Мы же, въ воспоминаніе о святыхъ, пишемъ иконы ихъ; такъ пишемъ иконы Авраама, Моисея, Иліи, Исаіи, Захаріи и прочихъ пророковъ, апостоловъ и мучениковъ святыхъ, за Христа умерщвленныхъ, чтобы всякій, видя ихъ на иконѣ, воспоминалъ объ нихъ и прославлялъ Господа, прославившаго ихъ. Имъ мы должны воздавать честь и поклоненіе, и оказывать имъ почитаніе согласно съ ихъ заслугами, чтобы, взирая на нихъ, всякій и самъ поспѣшилъ стать подражателемъ ихъ дѣлъ; потому что въ чемъ иначе и состоитъ поклоненіе, какъ не въ томъ, чтобы поклоняться, какъ и мы грѣшныя кланяемся другъ другу по любви другъ къ другу и по взаимному уваженію? Такъ и образу Господа мы поклоняемся и прославляемъ его, и трепещемъ предъ нимъ потому именно, что это есть образъ подобія Его, что самъ Господь на немъ написанъ. Поэтому благочестивые и добродѣющіе люди, помнящіе (заслуги) святыхъ, не препятствуютъ дѣлать добро другимъ и не сибются надъ тѣмъ, кто почитаетъ святыхъ рабовъ Вожіихъ и воспоминаетъ ихъ; за добрыя дѣла они получаютъ хорошее возмездіе. Что же касается нечестивыхъ, то они должны будутъ дать отчетъ за свои нечестивые замыслы, такъ какъ они вознерадѣли объ истинѣ и отступили отъ Бога.—Иконы пишутъ

ся для воспоминаія о святыхъ, которымъ воздается почтеніе и поклоненіе, какъ рабамъ Божиимъ, усердно молящимся и ходатайствующимъ за насъ предъ Богомъ; потому что воспоминать о нашихъ ходатаяхъ и благодарить за нихъ Бога требуетъ долгъ справедливости“. Изъ слова блаженнаго Іеронима, пресвитера іерусалимскаго: „какъ іудеямъ Господь благоволилъ дать скрижали, высѣченныя Моисеемъ изъ камня, и двухъ золотыхъ херувимовъ, тогда какъ прочіе народы кланялись рукотворенному; такъ и намъ христіанамъ Онъ даровалъ крестъ и изображенія святыхъ событій для поклоненія и назиданія.—Итакъ благочестивѣйшіе и миролюбивѣйшіе владыки и чада, мы прослѣдили кратко эти вышеприведенныя свидѣтельства святыхъ отцовъ. И исторія божественнаго писанія ветхаго и новаго завѣта также свидѣтельствуегъ о томъ, что слѣдуетъ соблюдать обряды богопочтанія; потому что все это устроится въ церквахъ, по Божію мановенію, во славу Божію и для воспоминаія благочестивыхъ подвиговъ, согласно съ преданіемъ святыхъ отцовъ.—А что касается святыхъ иконъ и живописныхъ изображеній священныхъ событій, то мы со всякимъ смиреніемъ и отъ чистаго сердца старались объяснить это богоутвержденному кроткому владычеству вашему въ самомъ этомъ апостольскомъ посланіи. Мы старались представить вашей кротчайшей власти въ кроткомъ видѣ свидѣтельства изъ различныхъ достоуважаемыхъ отцовъ, которые и установили святые иконы. Съ великою сердечною любовію умоляю вашу кротость и, какъ бы стоя предъ вами на колѣняхъ и припадая къ ногамъ вашимъ, прошу

и предъ Богомъ увѣщаваю и заклинаю: повелите священныя иконы въ вашемъ богохранимомъ царствующемъ городѣ и въ другихъ мѣстахъ Греціи возстановить и утвердить въ прежнемъ видѣ; сохраните преданіе нашей святѣйшей и священнѣйшей церкви и отвергните лукавство нечестивыхъ еретиковъ, чтобы наща святая католическая и апостольская римская церковь приняла васъ въ свои объятія ⁽¹⁾. Если же, вслѣдствіе безумія и невѣрія еретиковъ, невозможно возстановить священныя и досточтимыя иконы и утвердить за ними прежнее ихъ значеніе безъ соборнаго дѣянія, и если ваша свѣтлѣйшая и императорская власть жаждетъ пригласить нашихъ священниковъ, какъ говорится въ вашихъ императорскихъ распоряженіяхъ; то во первыхъ пусть будетъ преданъ проклятію, въ присутствіи нашихъ пословъ, тотъ лжесоборъ, который безъ вѣдома апостольскаго престола, незаконно, безразсудно и нечестиво, вопреки преданіямъ святыхъ и достоуважаемыхъ отцовъ, собирався по вопросу о святыхъ иконахъ; а потомъ, согласно древнему обычаю, ваша благочестивѣйшая и кротчайшая власть, вмѣстѣ съ августѣйшею государынею, матерью вашего императорскаго величества, и съ патріархомъ того же царствующаго города, а также со всѣмъ сенатомъ, принеши священную присягу, благоволить отправить къ намъ клятвенное предувѣдомленіе, что у васъ нѣтъ пристрастія къ какой либо партіи, а напротивъ вы одинаково

---

(1) Далѣе идетъ одинъ латинскій текстъ безъ перевода на греческій языкъ.

относитесь ко всемъ партіямъ, что вы никакимъ образомъ не допустите, чтобы посланные нами терпѣли какое либо насиліе, но примете ихъ съ честію и приличнымъ почетомъ.—И если оба они будутъ согласны (съ соборомъ), то и хорошо; а если будутъ совершенно несогласны, то позаботьтесь отправить ихъ обратно къ намъ съ полною гуманностію; потому что нѣкогда отправленные туда къ вамъ извѣстные своею ревностію къ вѣрѣ и святымъ иконамъ благочестивые мужи и рабы Божіи были сосланы въ ссылку и (тамъ) окончили жизнь здѣшняго міра за свое хорошее исповѣданіе. Далѣе просимъ вашу боговѣнчанную и благочестивѣйшую власть о слѣдующемъ: если вы стараетесь содержать истинную и православную вѣру святой католической церкви римской; то благоволите возвратить сполна издревле уступленное намъ православными императорами или другими вѣрующими христіанами наслѣдіе святаго Петра, князя апостоловъ, вашего покровителя, на украшенія той же церкви божіей и на пропитаніе бѣдныхъ. Затѣмъ пусть будетъ канонически возвращено нашей святой римской церкви и право посвященія архіеписковъ и епископовъ, находящихся въ предѣлахъ нашего округа, чтобы никакимъ образомъ не водворился вмѣсто согласія раздоръ между священниками, какъ и въ вашемъ свѣтлѣйшемъ распоряженіи выражено: „да искоренится всякій плевель, худо насаженный и да будетъ исполнено слово Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа: *врата ада не одолѣютъ ей* и опять: *Ты еси Петръ, и на селѣ каменіи созижду церковь мою. И дамъ ти ключи цар-*

ства: и еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесахъ: и еже разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесахъ. (Матѣ. 16, 18 и 19)“. Каедръ св. Петра на всемъ земномъ шарѣ пользуется первенствомъ и учреждена съ тѣмъ, чтобы быть главою всѣхъ церквей Божіихъ. И какъ святой апостолъ Петръ, по заповѣди Божіей, самъ управлялъ церковію, такъ и вполнѣдствіи (въ видѣ своихъ преемниковъ) всегда сохранялъ и сохраняетъ первенство. Эта заповѣдь относительно (наименованія) церкви вселенскою болѣе не должна относиться ни къ какой каедрѣ, кромѣ первой, всякій соборъ утверждающей своею властію и охраняющей своей испытанной умѣренностію. Мы сильно удивились, когда нашли, что въ вашихъ императорскихъ указахъ, изданныхъ о патріархѣ царствующаго города, то есть о Тарасіи, онъ также названъ вселенскимъ. Мы не знаемъ, по невѣдѣнію ли, или по внушенію нечестивыхъ схизматиковъ и еретиковъ это написано; но просимъ убѣдительно вашу милостивѣйшую императорскую власть, чтобы онъ никогда ни въ одномъ изъ своихъ писаній не подписывался вселенскимъ; потому что, очевидно, это противно постановленіямъ святыхъ каноновъ и преданію святыхъ отцовъ.—Состоящему во второмъ разрядѣ никакъ нельзя носить это названіе, развѣ только въ силу авторитета святой нашей католической и апостольской церкви. Поэтому, если онъ называется вселенскимъ вопреки волѣ выше его стоящей святой римской церкви, которая есть глава всѣхъ церквей Божіихъ то, очевидно, онъ показываетъ себя отступникомъ отъ святыхъ соборовъ и еретикомъ; по-

тому что, если онъ есть вселенскій, то значить онъ признаеть за собой такое же церковное первенство, какъ и наша кафедра; что покажется страннымъ всемъ вѣрнымъ христіанамъ; потому что самимъ Искупителемъ міра дано первенство и власть надъ всемъ міромъ блаженному апостолу Петру, и чрезъ этого апостола, котораго преемниками стали мы неопытные, святая католическая и апостольская римская церковь до сего времени удерживаетъ и всегда будетъ удерживать первенство и силу власти. Поэтому, если кто либо станеть называть его вселенскимъ или дать на то согласіе (чему мы не вѣримъ); то пусть знаетъ, что онъ чуждъ православной вѣры и отступникъ отъ нашей святой католической и апостольской церкви. Да и самъ Тарасій, патріархъ царствующаго города послалъ къ намъ соборное посланіе, исполняя древній обычай. Получивши и тотчасъ разсмотрѣвши его, мы обрадованы были его исповѣданіемъ какъ правой вѣры, такъ и догматовъ святыхъ шести соборовъ и догмата о почитаніи иконъ; но опять были сильно возмущены и опечалены тѣмъ, что, бывъ избранъ изъ сословія мірянъ и взявъ съ государственной службы, онъ вдругъ возведенъ на степень патріаршества и вопреки опредѣленію святыхъ канонівъ сдѣланъ патріархомъ. И—стыдно сказать, но трудно и молчать—тѣ, которые до сего времени должны были находиться подъ руководствомъ и которыхъ слѣдовало учить, не краснѣя являются въ качествѣ учителей, не боятся и не стыдятся принимать на себя путеводительство душами, тогда какъ имъ совершенно не знакома обязанность учительства; потому что они

не знаютъ даже того, куда самимъ-то имъ идти. Насколько это несправедливо и насколько неблагоуразумно, можно судить по мірскимъ порядкамъ, по мірской дисциплинѣ: развѣ въ военачальники выбираютъ чело-вѣка неиспытаннаго въ перенесеніи трудностей? Какими же вождями душъ могутъ быть тѣ, которые съ преждевременною поспѣшностію желаютъ взойти на высоту епископства? Поразмыслили бы по крайней мѣрѣ объ этомъ сравненіи вещей и удержались бы вдругъ приниматься за неиспытанные труды; потому что чему будутъ учить тѣ, кои сами не учились? Поэтому каноническимъ опредѣленіемъ постановлено, чтобы никакимъ образомъ изъ мірскаго званія не вступали вдругъ во священство. И если бы не участіе Тарасія въ возстановленіи святыхъ иконъ, свидѣтельствующее о его вѣрѣ; то мы никакимъ образомъ не могли бы дать своего согласія на его избраніе. Итакъ просимъ васъ, боговѣчанные великіе владыки и свѣтлѣйшіе императоры, и снова съ колѣнопреклоненіемъ умоляемъ богопросвѣщенное милосердіе ваше и всемогущимъ Богомъ, заповѣдавшимъ вамъ царствовать и повелѣвшимъ взойти на верхнюю ступень власти, закликаемъ ваше благочестіе: благосклонно склоните вашъ милостивѣйшій слухъ къ нашей униженнѣйшей просьбѣ и возстановите въ прежнемъ видѣ священнѣйшія иконы, чтобы всѣ христіане во всемъ мірѣ веселились и радовались великою радостію.—Когда такой нечестивый соблазнъ заблужденія, вкравшійся въ разныя страны Греціи, будетъ уничтоженъ и, по мановенію Божію, достопочитаемыя иконы будутъ возстановлены въ древнемъ видѣ;

тогда разольется великая радость по всей землѣ, и съ этого времени, при содѣйствіи и подѣ покровительствомъ святаго Петра, князя апостоловъ, вы будете, съ триумфомъ побѣдителя, повелѣвать всеми варварскими націями,—подобно тому, какъ сынъ и духовный соотецъ нашъ государь Карлъ, императоръ франковъ и лонгобардовъ и патрицій римскій, подчиняясь нашимъ увѣщаніямъ и во всемъ поступаая по нашии совѣтамъ, низложилъ и попралъ своими ногами все варварскія націи, лежація на западѣ, подчинилъ и присоединилъ ихъ къ своему царству. Движимый особенною любовію, онъ, послѣ трудныхъ своихъ подвиговъ, не переставалъ дарить во владѣніе той же церкви апостола Божія то провинціи, то города, то иные территоріи; а также и наслѣдіе святаго Петра отнятое у вероломнаго народа лонгобардскаго, онъ своею храбростію возвратилъ тому же апостолу Божию, которому оно и по праву принадлежало. Но и кромѣ этого онъ не преставно жертвовалъ золото и серебро на украшеніе церквей и на пропитаніе бѣдныхъ; поѣтому память объ его царствѣ непрестанно будетъ сохраняться во вѣкъ вѣка.—Итакъ, особенно любя и почитая вашу богодарованную власть, мы убѣдительно просимъ васъ принять съ радушіемъ и съ ласкою подателей этого нашего посланія, то есть, Петра, возлюбленнѣйшаго нашего архипресвитера, и Петра, аббата и пресвитера досточтимой обители святаго Саввы. Свѣтлѣйшая императорская милость ваша да издастъ распоряженіе также и относительно благополучнаго возвращенія ихъ къ намъ, дабы, узнавъ вѣрнѣе отъ нихъ о православ-

ной вашей вѣрѣ и обрадованные вашими предначертаніями, мы поспѣшили принести величайшее благодареніе Господу нашему Богу, умоляя божественное милосердіе даровать безмѣрную радость вашей благочестивѣйшей свѣтлости и вмѣстѣ съ пророкомъ восклицая: *Господи спаси непобѣдимѣйшихъ нашихъ государей и великихъ императоровъ и услыши ны въ оный же аще день*, молясь за нихъ, *призовемъ тя* (Псал. 19, 10). Самъ Творецъ Владыка всего Господь Богъ нашъ, въ десницѣ Котораго находятся всѣ царства міра, Которымъ и царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду (Притч. сол. 8, 15), и съ кротостію относятся ко всему, что касается благочестія, да благолитъ вдохнуть въ мелочивыя сердца вашей благочестивой свѣтлости вниманіе къ нашимъ униженнымъ молитвамъ и рѣшимость возстановить въ прежнемъ видѣ священные иконы и, по ходатайству блаженнѣйшихъ первоапостоловъ Петра и Павла, да даруетъ вамъ долгія, успѣшныя и счастливыя лѣта и да сподобитъ васъ, вмѣстѣ со скиптромъ императорской власти, и полнѣйшаго тѣлеснаго здравія и душевнаго спасенія и, какъ даровалъ вамъ славу высшей власти на землѣ, такъ да удостоитъ васъ обладанія и небеснымъ царствомъ въ нескончаемые вѣки. Дано въ 7 день ноябрскихъ календы индиктіона девятого“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „сами вы получили отъ святѣйшаго папы это посланіе и принесли его къ благочестивѣйшимъ императорамъ нашимъ“?

Петръ и Петръ, боголюбивѣйшіе преовитеры и представители святѣйшаго Адріана, папы римскаго,

сказали: „мы сами получили отъ апостолическаго отца нашего эти посланія и сами привесли ихъ къ благочестивѣйшимъ государямъ“.

Іоаннъ, высокопочтеннѣйшій логоетъ, сказалъ: „это знаютъ и достопочтеннѣйшіе Сицилійскіе отцы, именно: боголюбезнѣйшій Теодоръ, епископъ катанскій, и находящійся при немъ достопочтеннѣйшій діаконъ Епифаній, представитель епископа Сардиніи; потому что оба они, по повелѣнію благочестивыхъ императоровъ нашихъ, были отправлены въ Римъ вмѣстѣ съ достопочтеннѣйшимъ легатомъ святѣйшаго патріарха нашего“.

Теодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ катанскій, ставъ на срединѣ, сказалъ: „Когда благочестивѣйшая императорская власть повелѣла, досточтимымъ указомъ своимъ, послать бывшаго со мною раба вашей святости, боголюбезнѣйшаго пресвитера, Льва съ честнымъ посланіемъ всесвятаго владыки моего; тогда военачальникъ сицилійской епархіи моей послалъ меня въ Римъ съ благочестивѣйшимъ распоряженіемъ православныхъ императоровъ нашихъ. Явившись туда, мы возвѣстили о вѣрѣ и православіи ихъ благочестивѣйшаго величества“.

„И блаженнѣйшій папа, выслушавъ насъ, сказалъ: если это устроится во дни царствованія ихъ, то Богъ возвеличитъ благочестивое царствованіе ихъ болѣе всѣхъ прежнихъ царствованій. Потомъ онъ послалъ и прочитанное посланіе къ благочестивѣйшимъ императорамъ нашимъ, вмѣстѣ съ посланіемъ къ вашей святости и съ присутствующими здѣсь мѣстоблюстителами его“.

Косьма діаконъ, нотарій и кувуклісій ⁽¹⁾ сказали: „Прислано и другое посланіе святѣйшимъ папою древняго Рима къ святѣйшему и вселенскому патріарху нашему Тарасію. Что святое собраніе ваше прикажетъ относительно этого, то и будетъ“.

Святый соборъ сказалъ: „пусть будетъ прочитано“.

Косьма, вышепоименованный діаконъ, нотарій и кувуклісій прочиталъ:

„Посланіе Адріана святѣйшаго папы древняго Рима, переведенное съ римскаго языка на греческій.

„Возлюбленному брату, патріарху Тарасію, епископъ Адріанъ, рабъ рабовъ Божіихъ. Съ пастырскою заботливостію, приличествующею намъ, пасущимъ народъ Божій, и съ величайшею тщательностію взвѣсивъ, какой здравый голосъ проповѣди долженъ быть возвѣщаемъ проповѣдникомъ во всякое время и каковъ долженъ быть пастырь по обращенію, чтобы быть ко всѣмъ близкимъ какъ по своей симпатичности, такъ и по своему прекрасному во всѣхъ отношеніяхъ обхожденію, и чтобы своимъ благочестивымъ состраданіемъ привлекать къ себѣ всѣхъ немощныхъ, а своимъ высшимъ созерцаніемъ возноситься къ божественному,—взвѣсивъ все это, мы разсудили говорить съ вашею возлюбленною святостію въ духѣ священнаго единомыслія и вести рѣчь свою обстоятельнѣйшимъ образомъ. — Въ посланіи вашемъ, заключающемъ въ себѣ исповѣданіе вѣры вашей, посланномъ апостольскому престолу нашему чрезъ Льва,

---

(1) Церковная должность. Въ чемъ она состояла, опредѣлить трудно.

достопочтеннѣйшаго вашего пресвитера, на первой же страницѣ мы нашли, что ваша досточтимость возведена на іерархическую высоту изъ мірскаго званія и съ государственной службы. — Это сильно поразило мою душу; и если бы мы въ вышепомянутомъ исповѣданіи вашемъ не нашли чистой и православной вѣры, въ духѣ священнаго символа шести святыхъ и вселенскихъ соборовъ, и не узнали вашего мнѣнія относительно святыхъ иконъ; то мы никакъ не осмѣлились бы выразить свое вниманіе къ этому вашему посланію. Но сколько сердце мое было опечалено вашимъ прежнимъ неудобнымъ для священства положеніемъ — такъ какъ вы были далеки отъ насъ; столько же душа моя была обрадована, видя ваше исповѣданіе и вашу правую вѣру. Въ вышеупомянутомъ соборномъ посланіи вашей святости мы находимъ, кромѣ полноты вѣры, чистоты исповѣданія священнаго символа и признанія всѣхъ шести святыхъ соборовъ, достойную похвалы и удивленія ревность о священныхъ и честныхъ иконахъ; такъ какъ въ посланіи сказано: „пріемлю и шесть святыхъ соборовъ со всѣми ихъ канонами, которые законно и божественнымъ образомъ провозглашены имѣ; потому что въ этихъ канонахъ между прочимъ, сказано: на нѣкоторыхъ живописихъ честныхъ иконъ изображается агнецъ, указуемый перстомъ предтечи, который былъ принять за образъ благодати, потому что посредствомъ закона предъказалъ намъ истиннаго агнца, Христа Бога нашего. Мы же, уважая древніе образы и тѣни, преданныя церкви въ качествѣ символовъ и предназначеній истины, отдаемъ предпочтеніе

благодати и истинѣ, принявши ее какъ исполненіе закона; посему, чтобы и въ живописныхъ произведеніяхъ представлялось взорамъ всѣхъ совершенное, опредѣляемъ, чтобы на будущее время и на иконахъ вмѣсто ветхаго агнца изображать образъ Агнца, подъяющаго грѣхи міра, Христа Бога нашего, въ человѣческомъ обликѣ, усматривая чрезъ этотъ образъ высоту смиренія Бога Слова и приводя себѣ на память Его житіе во плоти, страданіе, спасительную смерть, и происшедшее отсюда искупленіе міра“ (1). Этимъ свидѣтельствомъ православной вѣры ваше священство поразило и происки людей злонамѣренныхъ и болтливость еретиковъ, подобно тому, какъ лукавыя намѣренія ихъ отринуты и нами и Божіею благодатію и признаны безсильными.—Препоясавши чресла ума нашего наша католическая и апостольская римская церковь исповѣдуетъ единодушно и единогласно противное безумію еретиковъ. Когда она была одолѣваема ими, то поступила такъ же. Такъ какъ ваша возлюбленная святость поставила воздавать почитаніе и поклоненіе честнымъ иконамъ какъ то: иконѣ изображаемаго въ человѣческомъ образѣ Христа Бога вашего, подобно намъ и для насъ и черезъ насъ (2) воплотившагося, и святой непорочной и истинной богоматери и, наконецъ, святыхъ Его; то мы вполне одобряемъ такое православное намѣреніе ваше, если только вы пребудете такими же, какими и начали быть, и по нашей пастырской за-

(1) Прав. текст. всел. соб. 82-е. въ русск. пер. стр. 661—662.

(2) Т. е. по нашей вѣнѣ.

ботливости совѣтуемъ вамъ неизмѣнно сохранять и въ проповѣди и въ ученіи православную вѣру, которую разъ уже вы исповѣдали, *основанія бо много никтоже можетъ положить наче лежащаго еже есть Иисуса Христосъ*. (1 Кор. 3, 11). Итакъ всякъ, кто имѣетъ твердую любовь ко Христу и къ ближнему и содержитъ твердую вѣру во Христа, тотъ основаніемъ у себя положилъ самого Иисуса Христа, Сына Божія и человѣческаго; потому что слѣдуетъ призвать, что только тамъ возможно зданіе добрыхъ дѣлъ, гдѣ основаніемъ есть Христосъ. Сама же истина говорить о себѣ: *„не входяи двери во дворъ овчій, но прелазяи шнудъ, той тамъ есть и разбойникъ: а входяи двери, пастыръ есть овцамъ* (Іоан. 10, 1 и 2), самъ же Спаситель сказалъ еще: *Азъ есмь дверь* (Іоан. 10, 7). Итакъ тотъ входитъ къ овцамъ дверью, кто входитъ чрезъ Христа. А чрезъ Христа входитъ тотъ, кто, уразумѣвъ истину, охраняетъ ее, проповѣдуетъ того же Творца и Икупителя рода человѣческаго и рѣшается стать во главѣ управленія для того, чтобы вести тяжесть его, а не по стремленію къ проходящей славѣ и почестямъ, кто, принявъ стадо, тщательно бодрствуетъ, чтобы овцы Божіи не были обольщены словами людей развращенныхъ и говорящихъ соблазнительныя рѣчи, или растерзаны злымъ духомъ. Дѣйствительно и блаженный Іаковъ, много лѣтъ служившій Лавану, тестю своему, говорить: *двадцать лѣтъ азъ есмь съ тобою: овцы твоя и козы твоя не быша безъ плода: овновъ овецъ твоихъ непоодохъ. Зѣтролдины не принесохъ къ тебѣ: изъ воздаяхъ тебѣ отъ мене самаго татбины денныя, и*

татбины ноцныя. Быхъ во дни жезомъ зномахъ, и студеню въ ноци: и отхождаше сонъ отъ очю мою (Быт. 31, 38—40). Если такъ трудится и бодрствуетъ пасущій овецъ Лавана, то какіе труды и какое бодрствованіе долженъ нести на себѣ пасущій овецъ Христовыхъ? Но во всемъ этомъ пусть будетъ охранять и наставлять васъ самъ Тотъ, Кто ради насъ содѣлался человѣкомъ и благоволилъ стать тѣмъ, чѣмъ самъ создалъ; самъ Онъ да вздѣетъ на васъ любовь и пламя Святаго Духа, да сохранитъ васъ отъ всякой печали и да отверзетъ очи ума вашего, чтобы заботами, подвигами и усердіемъ вашей святости, слѣдующей апостольскому преданію древней православной вѣры, святыхъ и честныхъ иконы, въ предѣлахъ благочестивыхъ императоровъ нашихъ, получили преждее древнее значеніе; такъ какъ чрезъ это ваше священство будетъ упрочено: Виѣстѣ съ исповѣданіемъ вѣры вашей (изъ вашего посланія) узнали мы, что ваша честная святость просила православныхъ ревнителей и поборниковъ истины, дѣйствующихъ во славу Божию, благочестивѣйшихъ императоровъ нашихъ, созвать вселецкій соборъ. Благочестиво соизволяя вашей просьбѣ, они, предъ лицемъ всего христілюбиваго народа своего, выразили свое согласіе и постановили созвать соборъ въ царствующемъ городѣ ихъ.—Съ великою охотою и съ величайшею радостію, для возстановленія прежняго значенія священныхъ иконъ, мы послали, согласно содержанію ихъ высочайшаго распоряженія, нашихъ возлюбленныхъ, испытанныхъ и мудрыхъ священниковъ. Ваша же святость пусть немедленно сдѣлаетъ

предложеніе тѣмъ же благочестивѣйшимъ и побѣдоноснымъ императорамъ, чтобы прежде всего преданъ былъ анаѳемъ, въ присутствіи нашихъ легатовъ, созванный безъ вѣдома апостольскаго престола, безъ всякаго основанія и вопреки преданію честнѣйшихъ отцовъ, лжесоборъ противъ священныхъ иконъ, чтобы всякій плевель былъ съ корнемъ вырванъ изъ церкви и чтобы исполнилось слово Господа нашего Іисуса Христа, что *„и врата ада не одолѣютъ ей“* и опять: *„яко ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь мою. И дамъ ти ключи царствія небеснаго: и еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесахъ и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесахъ“* (Матѣ. 16, 18 и 19). Каѳедра св. Петра, удерживая первенство, блистаетъ на всю вселенную и есть глава всѣхъ церквей Божіихъ. Поэтому онъ, пася по заповѣди Господней церковь Его, никогда не оставлялъ первенства, но всегда удерживалъ и удерживаетъ его. Если ваша святость желаетъ быть преданною этому верховному апостолу и, какъ истинно православная и благочестивая, отъ глубины сердца и съ душевною искренностію старается сохранить въ чистотѣ и непорочности священныя и православныя обряды нашей апостольской каѳедры; то она да принесетъ слѣдующую первую жертву всемогущему Господу: да прильнетъ отъ лица нашего къ верховнымъ стопамъ благочестивѣйшихъ и боговѣчныхъ великихъ императоровъ нашихъ съ покорною просьбою и съ заклинаніемъ, какъ бы предъ лицомъ Бога и страшнаго суда, чтобы они, сохраняя преданіе сей священной и святѣйшей рим-

ской церкви нашей, приказали возстановить и утвердить древнее почитаніе священныхъ иконъ какъ въ самомъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, такъ и во всякомъ другомъ мѣстѣ, а также чтобы, при вашемъ стараніи и содѣйствіи, преслѣдовали и изгоняли зловредное еретическое заблужденіе. Если же священные и честныя иконы не будутъ въ вашихъ предѣлахъ возстановлены; то мы не осмѣлимся признать вашу хиротонію, въ особенности если и ты послѣдуешь за тѣми, кто не вѣруетъ въ истину. Поэтому вашей честиѣйшей святости слѣдуетъ съ особеннымъ усердіемъ и стараніемъ и съ особенною преданностію вѣрѣ возстановлять древнее почитаніе священныхъ и честныхъ иконъ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа и святой Его Матери и приснодѣвы Маріи, и святыхъ апостоловъ и всѣхъ святыхъ пророковъ и мучениковъ, а равно и исповѣдниковъ, чтобы намъ единомысленно и достойнымъ образомъ воспѣть пророческую пѣснь, говоря: Господа спаси благочестивѣйшихъ императоровъ нашихъ *и услыши ны, въ онѣже еще день прозовемъ Тя* (Пс. 19, 10); потому что они возлюбили *благотнѣ дому твоего и мѣсто селенія славы твоея.* (Пс. 25). Посланнымъ же нами къ стоцамъ свѣтлѣйшихъ и благочестивыхъ императоровъ, нашимъ возлюбленнымъ довѣреннымъ, именно: Петру, пресвитеру святой римской церкви, и Петру, пресвитеру и игумену, просимъ, по любви къ святому Петру, верховному апостолу, и ради насъ, оказать всякую помощь и всякое человѣколюбіе; чтобы и за это мы могли воздать вамъ великую благодарность. Всемогущій Богъ да

сохранить васъ и вѣренный вамъ плодъ да умножить свыше жѣры и да сотворитъ изъ этого вѣчную намъ радость. Да сохранитъ тебя Богъ здоровымъ, возлюбленнѣйшій братъ“.

Петръ и Петръ, достопочтеннѣйшіе пресвитеры, представители святѣйшаго папы древняго Рима сказали: „пусть скажетъ намъ возлюбленнѣйшій патріархъ Тарасій царствующаго города: согласенъ ли онъ съ посланіемъ святѣйшаго папы древняго Рима или нѣтъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „озаренный свѣтомъ Христовымъ и родившій насъ благовѣствованіемъ, божественный апостоль Павелъ, въ посланіи къ Римлянамъ, имѣя въ виду ревностную и чистую вѣру ихъ во Христа, истиннаго Бога нашего, такъ сказалъ: *„вѣра ваша возвыщается во всемъ мѣръ* (Рим. 1, 8). Этому свидѣтельству надобно слѣдовать; противорѣчить же ему значить поступать неразумно. Поэтому Адрианъ, предстоятель древняго Рима, руководясь вышеприведеннымъ свидѣтельствомъ, ясно написалъ благочестивѣйшимъ нашимъ императорамъ, а также и нашему смиренію и доказалъ, что онъ вполне содержитъ древнее преданіе католической церкви. И сами мы на основаніи писаній, умозаключеній и доказательствъ, изслѣдовавъ истину и познавъ ее, на основаніи ученія отцовъ, твердо, непреклонно и согласно прочитанному посланію, исповѣдали, исповѣдуемъ и будемъ исповѣдывать тоже самое, пріемля, согласно древнему преданію святыхъ отецъ, живописныя иконы и покланяясь имъ (иконамъ) съ горячею любовію; такъ какъ они даны во имя Господа Бога и непорочной Влады-

чицы нашей святой Богородицы и святыхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ; но поклоненіе и вѣру относимъ, очевидно, къ единому истинному Богу“.

Святой соборъ сказалъ: „весь святой соборъ такъ же учить“.

Петръ и Петръ, боголюбивѣйшіе пресвитеры и посланники апостольской катедры сказали: „пусть скажетъ намъ святой соборъ: принимаетъ ли онъ посланіе святѣйшаго папы древняго Рима.“

Святой соборъ сказалъ: „допускаемъ и принимаемъ“.

Іоаннъ, боголюбивѣйшій пресвитеръ и посланникъ отъ восточнаго округа, сказалъ:

„Теперь прилично воспѣть съ псалмопѣвцемъ: *милость и истина срѣтостяся, правда и миръ облобызастся* (Пс. 84, 11). Знаемъ, что милость и истина— Господь нашъ Іисусъ Христосъ; святѣйшіе же патриархи и вселенскіе пастыри состоятъ и именуются причастниками этихъ даровъ. *Милость и истина срѣтостяся*, то есть Адрианъ, святѣйшій папа древняго Рима, и Тарасій, блаженнѣйшій патріархъ царствующаго Константинополя, мудрствующіе и исповѣдующіе одно и то же. *Правда и миръ облобызастся*; потому что достойно носящая свое имя Ирина ⁽¹⁾, по Божію избранію царица и правительница, движима божественнымъ внушеніемъ, возжелала церковнаго благолѣнія и, написавъ посланіе, расположила достойно носящую имя *правды* святѣйшую церковь римскую и побудила ее явиться ⁽²⁾ среди собора восточныхъ епи-

⁽¹⁾ Что значитъ: миръ.

⁽²⁾ Въ лицѣ своихъ представителей.

скопвъ, обрадовать настоящее священное собраніе и провозгласить православную вѣру. И нынѣ великая была радость при чтеніи священныхъ посланій святѣйшаго папы Адріана къ богохранимымъ и свѣтлѣйшимъ нашимъ императорамъ, и къ святѣйшему и пре-
 блаженнѣйшему патриарху Тарасію. И мы приносимъ великое благодареніе Богу за то, что удостоились такой радости и веселія. — Благословенъ Богъ, воз-
 становившій намъ такое заботливое правительство (*расиона*), воздвигшее всѣ народы къ единомыслию и единодушію и къ сохраненію божественныхъ канонѣвъ и преданій святѣйшей церкви. Но Христосъ Богъ, молитвами родившей Его всесвѣтой Богородицы и всѣхъ святыхъ, а также и вашими, единомудрствующіе и не имѣющіе соблазна въ сердцахъ вашихъ, но старающіеся исполнить написанное іереи Его, да оправдаетъ ваши обѣщанія другъ другу и да сохранитъ на многія лѣта добрыхъ владыкъ нашихъ, да прославитъ ихъ и возвыситъ рогъ ихъ, да покоритъ враговъ ихъ подъ ноги ихъ и да удостоитъ ихъ и въ будущемъ вѣкѣ быть причисленными къ лику святыхъ императоровъ, — и да сохранитъ единомудрствующій священный сей соборъ“.

Агапій, святѣйшій епископъ Кесаріи каппадокійской, сказалъ: „въ божественныхъ писаніяхъ нашихъ написано, что *разлучилъ Богъ между свѣтомъ и между тмою* (Быт. 1, 4). И вотъ минула мрачная ересь неправомыслящихъ людей и всѣмъ возсіялъ свѣтъ православія и я, слѣдуя ему, принимаю и съ любовію при-
 вѣтствую священныя и честныя иконы и мудрствующихъ иначе предаю анафемѣ“.

Іоаннъ, епископъ ефесскій, сказалъ: „какъ содержится въ честномъ посланіи святѣйшаго папы римскаго, такъ и я вѣрую и такъ исповѣдую, — благодатію Христа, истиннаго Бога нашего“.

Константинъ, боголюбивѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: „вполнѣ согласенъ съ прочитанными посланіями святѣйшаго папы римскаго Адриана къ доблестнымъ государямъ нашимъ и къ святѣйшему патріарху и исповѣдую тоже самое и съ этою вѣрою отойду къ престолу Христа, истиннаго Бога нашего“.

Василій, боголюбивѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: „мудрствую согласно съ содержаніемъ посланія святѣйшаго Адриана, папы древняго Рима, и съ мудрствованіемъ святѣйшаго отца нашего вселенскаго патріарха; твердо держусь тогоже самаго и тому же самому буду учить и съ этимъ моимъ мудрствованіемъ отойду и въ будущій вѣкъ“.

Николай, боголюбивѣйшій епископъ кизическій, сказалъ: „думаю и разсуждаю согласно съ посланіемъ Адриана, святѣйшаго папы древняго Рима, и изложеніемъ исповѣданія святѣйшаго патріарха нашего Тарасія, и съ этимъ исповѣданіемъ моимъ отойду въ будущій міръ“.

Евѳимій, святѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: „и я искренно слѣдую прочитанному посланію блаженнѣйшаго папы древняго Рима и изложенію вѣры святѣйшаго отца нашего Тарасія; мудрствую и исповѣдую тоже самое относительно православной вѣры и священныхъ иконъ. Исповѣдую это не какъ человѣкъ принявшій новое ученіе или новое изобрѣтеніе, а какъ

человѣкъ, тщательно изучившій преданіе святыхъ апостоловъ и божественныхъ учителей, оставившихъ оное во святой церкви Божіей. Поэтому всею душею приѣмлю честныя иконы съ подобающею имъ честью и съ приличнымъ поклоненіемъ. Мыслящихъ же иначе или распространяющихъ ученіе противъ святыхъ иконъ, считаю чуждыми каволической церкви, отрицаюсь ихъ и провозглашаю ихъ еретиками“.

Петръ, святѣйшій епископъ никоидійскій, сказалъ: „исповѣдую и содержу ученіе относительно честныхъ и священныхъ иконъ согласно съ прочитанными посланіями Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, и никогда не отступлю отъ этого ученія. Покланяюсь имъ и почитаю ихъ какъ имѣющій дать отвѣтъ въ день суда Судіи и Богу нашему“.

Илія, боголюбезнѣйшій епископъ критскій, сказалъ: „исповѣдую и содержу ученіе относительно священныхъ иконъ согласно съ честными посланіями Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, и никогда не откажусь отъ этого ученія. И не только поклоняюсь имъ, но и анаѣематствую тѣхъ, которые не такъ исповѣдуютъ“.

Ставракій, епископъ халкидовскій, сказалъ: „согласно съ посланіемъ Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, къ святѣйшему патріарху нашему Тарасію приѣмлю, съ любовію привѣтствую и лобызаю священныя иконы, какъ залогъ моего спасенія, а мыслящихъ не такъ анаѣематствую“.

Никифоръ, боголюбезнѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ: „мыслию и учу согласно съ посланіями

Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, къ благочестивымъ императорамъ нашимъ и къ святѣйшему и вселенскому патріарху Тарасію, а равно и съ ученіемъ, вѣрою и исповѣданіемъ этого святѣйшаго архіепископа Тарасія. И съ этимъ моимъ исповѣданіемъ закончу краткое время жизни и предстану къ страшному престолу Христову“.

Ешифаній, діаконъ церкви катанской, занимавшій мѣсто Θомы, епископа сардинскаго, сказалъ: „чтеніе посланія блаженнѣйшаго папы древняго Рима, Адріана, къ благочестивымъ и христіюлюбивымъ нашимъ императорамъ въ самомъ ясномъ видѣ представило опредѣленіе православія и преданіе святыхъ апостоловъ; то же сдѣлало и посланіе его, отправленное къ святѣйшему и вселенскому патріарху Тарасію; а потому и я, во всемъ будучи съ ними согласенъ, искренно почитаю издавна преданныя церкви честныя и священныя иконы; поклоняюсь имъ и почитаю ихъ; не соглашаюшагося же съ этимъ ученіемъ отвращаюсь, какъ участника въ еретическомъ сонмищѣ, и предаю анаѳемѣ“.

Левъ, пресвитеръ святѣйшей церкви константинопольской и представитель митрополіи сидекой, сказалъ: „согласно прочитаннымъ соборнымъ посланіямъ блаженнѣйшаго папы древняго Рима и ученію святѣйшаго патріарха Тарасія, привимаю, по древнему преданію; честныя иконы; думающихъ же иначе анаѳематствую“.

Николай, игумень аפרокій и представитель тіанской митрополіи, сказалъ: „согласно прочитаннымъ соборнымъ посланіямъ Адріана, блаженнѣйшаго папы

древняго Рима, принимаю, по древнему преданію, честныя иконы; думающихъ же иначе анаематствую“.

Константинъ, боголюбивѣйшій епископъ гангрскій, сказалъ: „согласно прочитаннымъ посланіямъ Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима принимаю честныя иконы по древнему преданію; думающихъ же иначе предаю анаемѣ“.

Никита, святѣйшій епископъ клавдіопольскій, сказалъ: „согласно прочитаннымъ соборнымъ посланіямъ Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, принимаю честныя иконы, по древнему преданію; думающихъ же иначе предаю анаемѣ“.

Теодоръ, святѣйшій епископъ Миръ ликійскихъ, сказалъ: „вѣрую и исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, и съ любовію принимаю святыя и честныя иконы; мыслящихъ же иначе анаематствую“.

Оеофилактъ, діаконъ и ексархъ, представитель митрополіи карійской, сказалъ: „исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима; мыслящихъ же иначе предаю анаемѣ“.

Михаилъ, святѣйшій епископъ синадскій, сказалъ: „исповѣдую согласно съ соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, и по древнему преданію принимаю священныя и честныя иконы; мыслящихъ же иначе предаю анаемѣ“.

Евстаѣій, боголюбивѣйшій епископъ лаодикійскій, сказалъ: „исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древ-

няго Рима, и принимаю честныя и священныя иконы по древнему преданію; думающихъ же иначе предаю анаѳемѣ“.

Константинъ, святѣйшій епископъ пергскій, сказалъ: „исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, и принимаю честныя и священныя иконы по древнему преданію; думающихъ же иначе предаю анаѳемѣ“.

Анастасій, боголюбезнѣйшій епископъ Никополя епирскаго, сказалъ: „исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима; принимаю святыя и священныя иконы и поклоняюсь имъ по древнему преданію; мыслящихъ же иначе предаю анаѳемѣ“.

Христофоръ, боголюбезнѣйшій епископъ фасидскій, сказалъ: „исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, и принимаю священныя и честныя иконы по древнему преданію; думающихъ же иначе анаѳематствую“.

Теодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ селевкійскій, сказалъ: „исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, и принимаю священныя и честныя иконы по древнему преданію; думающихъ же иначе анаѳематствую“.

Григорій, пресвитеръ церкви святыхъ апостоловъ въ Константинополѣ и представитель митрополіа мокисской, сказалъ: „исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы

древняго Рима, и принимаю священныя и честныя иконы по древнему преданію, думающихъ же иначе анаеematствую“.

Василій, боголюбивѣйшій епископъ силэйскій сказалъ: „исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима; принимаю священныя и честныя иконы и поклоняюсь имъ по древнему преданію; думающихъ же иначе анаеematствую“.

Феодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: „слушая посланіе Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима къ благочестивымъ и христіолюбивымъ императорамъ нашимъ, и егоже посланіе къ блаженнѣйшему и святѣйшему вселенскому патріарху Тарасію, я нашель ихъ вполнѣ православными; повѣтоту соглашаюсь съ ними; вслѣски почитаю и съ любовію лобызаю и принимаю священныя иконы; думающихъ же иначе предаю анаеemѣ, какъ людей чуждыхъ вселенской церкви“.

Мануиль, святѣйшій епископъ адрианопольскій сказалъ: „исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями блаженнѣйшаго Адріана, папы древняго Рима, и принимаю святыя честныя иконы по древнему преданію вселенской церкви; думающихъ же иначе анаеematствую“.

Маріанъ, боголюбивѣйшій епископъ помпейпольскій, сказалъ: „исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима; принимаю священныя иконы и поклоняюсь имъ по древнему преданію вселенской церкви; думающихъ же иначе анаеematствую“.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ тавромонійскій сказаль: „посланія, отправленныя Адріаномъ, святѣйшимъ папою древняго Рима, къ благочестивымъ императорамъ нашимъ, а также и къ святѣйшему вселенскому патріарху нашему Тарасію признаю какъ бы божественнымъ опредѣленіемъ православія, и принимаю священныя и досточтимыя иконы по древнему преданію вселенской и апостольской церкви; думающихъ же иначе подвергаю анаѳемѣ.

Кирилль, епископъ готскій, провозгласилъ тоже.

Теодоръ, святѣйшій епископъ визійскій (митрскій), провозгласилъ тоже.

Григорій, пресвитеръ и представитель епископіи смирнской, провозгласилъ тоже.

Гавдій ⁽¹⁾, епископъ мессинскій, провозгласилъ тоже.

Евстратій, святѣйшій епископъ апамейскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, діакопъ и представитель апостольскихъ кафедръ востока, провозгласилъ тоже.

Петръ, святѣйшій епископъ гермійскій, провозгласилъ тоже.

Теодоръ, святѣйшій епископъ панормекій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ аркадіопольскій, провозгласилъ тоже.

Стефанъ, святѣйшій епископъ ливонскій, провозгласилъ тоже.

---

(1) На лозѣ: Гавдіовій.

..... почитеннѣйшій мѣстоблюститель леонтопольскій провозгласилъ тоже.

Сисинній, святѣйшій епископъ парійскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ леонтинскій, провозгласилъ тоже.

Стефаній, святѣйшій епископъ митскій (милетскій), провозгласилъ тоже.

Θеодоръ, святѣйшій епископъ тавріанскій, провозгласилъ тоже.

Никита, святѣйшій епископъ приковнисскій, провозгласилъ тоже.

Христофоръ, святѣйшій епископъ святой Кириака, провозгласилъ тоже.

Евстратій (Евстихій), святѣйшій епископъ менинскій, провозгласилъ тоже.

Θеотимъ, святѣйшій епископъ кротонскій, тоже.

Θеофилъ, святѣйшій епископъ хіосскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ кіосскій, провозгласилъ тоже.

Василій, святѣйшій епископъ нисійскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ апрскій, провозгласилъ тоже.

Игнатій, святѣйшій епископъ принскій, провозгласилъ тоже.

Θеофилактъ, святѣйшій епископъ кипселлскій, провозгласилъ тоже.

Θεодоръ, святѣйшій епископъ тропейскій, провозгласилъ тоже.

Стефанъ, святѣйшій епископъ сугдейскій, провозгласилъ тоже.

Сергій, святѣйшій епископъ никотерскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, пресвитеръ и представитель святѣйшаго епископа никопольскаго, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ месимврійскій, провозгласилъ тоже.

Θеодосій, святѣйшій епископъ аморійскій, провозгласилъ тоже.

Кириакъ, святѣйшій епископъ дрисипарскій, провозгласилъ тоже.

Галатій, пресвитеръ и представлявшій лице святѣйшаго епископа ригійскаго, провозгласилъ тоже.

Θеодосій, святѣйшій епископъ нисскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ камуліанскій, провозгласилъ тоже.

Сотирихъ, святѣйшій епископъ кискивскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ наставрійскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ вргулскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ нисскій, провозгласилъ тоже.

Θеофилактъ, святѣйшій епископъ траллекскій, провозгласилъ тоже.

Василій, святѣйшій єпископъ магнезійскій, провозгласилъ тоже.

Савва, святѣйшій єпископъ анейскій, провозгласилъ тоже.

Григорій святѣйшій єпископъ палеопольскій, провозгласилъ тоже.

Василій, святѣйшій єпископъ Магнези меандрской, провозгласилъ тоже.

Ѳеофаній, святѣйшій єпископъ калскій провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій єпископъ алгизскій, провозгласилъ тоже.

Никодимъ, святѣйшій єпископъ евгазскій, провозгласилъ тоже.

Ликастъ (Лука), святѣйшій єпископъ варетскій провозгласилъ тоже.

Ѳеофилактъ, святѣйшій єпископъ инепскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеофанъ, святѣйшій єпископъ леведскій, провозгласилъ тоже.

Стратоникъ, святѣйшій єпископъ кимекій, провозгласилъ тоже.

Косма, святѣйшій єпископъ мѣнскій (мирнскій) провозгласилъ тоже.

Олвіанъ, святѣйшій єпископъ олѣйскій, провозгласилъ тоже.

Сардъ (Пардъ), святѣйшій єпископъ питтанскій, провозгласилъ тоже.

Василій, святѣйшій єпископъ пергамскій, провозгласилъ тоже.

Василій, святѣйшій єпископъ атрамитскій, провозгласилъ тоже.

Маринъ, святѣйшій єпископъ атандрскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій єпископъ асскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій єпископъ аркадіопольскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій єпископъ фокійскій, провозгласилъ тоже.

Никифоръ, діакопъ и мѣстоблюститель гаргарскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, діакопъ и мѣстоблюститель агайскій, провозгласилъ тоже.

Теогвій . . . . . и мѣстоблюститель сіовскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій єпископъ радестскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій єпископъ панійскій, провозгласилъ тоже.

Мелхиседекъ, святѣйшій єпископъ калліопольскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій єпископъ мадитскій, провозгласилъ тоже.

Теофилактъ, святѣйшій єпископъ харіопольскій, провозгласилъ тоже.

Тома, святѣйшій єпископъ даонійскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій єпископъ теодоропольской, провозгласилъ тоже.

Сисинній, святѣйшій єпископъ халкидскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій єпископъ врисейскій, провозгласилъ тоже.

Веніаминъ, святѣйшій єпископъ лизикскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій єпископъ амастрадекій, провозгласилъ тоже.

Феофанъ, святѣйшій єпископъ сарекій (сорскій) прозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій єпископъ деркскій, провозгласилъ тоже.

Іраклій, святѣйшій єпископъ юнопольскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій єпископъ юліанопольскій, провозгласилъ тоже.

Антоній, святѣйшій єпископъ тризевскій, провозгласилъ тоже.

Никита, святѣйшій єпископъ наколійскій, провозгласилъ тоже.

Петръ, святѣйшій єпископъ аспонскій, провозгласилъ тоже.

Синезій, святѣйшій єпископъ кинвскій, провозгласилъ тоже.

Синезій, святѣйшій єпископъ анастасіапольскій, провозгласилъ тоже.

Євстаоій, святѣйшій єпископъ сольскій, провозгласимъ тоже.

Феодоръ, святѣйшій єпископъ кятійскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій єпископъ тримеунтскій, провозгласилъ тоже.

Александръ, святѣйшій єпископъ амаеунтскій, провозгласилъ тоже.

Сисиній, святѣйшій єпископъ адранійскій, провозгласилъ тоже.

Михаилъ, святѣйшій єпископъ мелитопольскій, провозгласилъ тоже.

Θеодоръ, святѣйшій єпископъ гермскій, провозгласилъ тоже.

Василій святѣйшій єпископъ адраноєвирскій, провозгласилъ тоже,

Левъ, святѣйшій єпископъ пиманинскій, провозгласилъ тоже.

Сумеонъ, святѣйшій єпископъ окскій, провозгласилъ тоже.

Юаннъ, святѣйшій єпископъ лампсакскій, провозгласилъ тоже.

Никита, святѣйшій єпископъ илейскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій єпископъ троадскій, провозгласилъ тоже.

Θеодоръ, святѣйшій єпископъ авидскій, провозгласилъ тоже.

Анастасій, святѣйшій єпископъ трипольскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій єпископъ тракульскій, провозгласилъ тоже.

Стефанъ, святѣйшій єпископъ сальскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ тавалокій, провозгласиль тоже.

Стефанъ, святѣйшій епископъ силандскій, провозгласиль тоже.

Николай, святѣйшій епископъ перикомнатскій, провозгласиль тоже.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ сетскій, провозгласиль тоже.

Василій, святѣйшій епископъ липрскій, провозгласиль тоже.

Феофанъ, святѣйшій епископъ мзонійскій, провозгласиль тоже.

Михаиль, святѣйшій епископъ стратонвкійскій, провозгласиль тоже.

Ликастъ, святѣйшій епископъ филадельфійскій, провозгласиль тоже.

Михаиль, святѣйшій епископъ тралскій, провозгласиль тоже.

Григорій, святѣйшій епископъ гордскій провозгласиль тоже.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ далдскій, провозгласиль тоже.

Евстафій, святѣйшій епископъ орканскій, провозгласиль тоже.

Іосифъ, святѣйшій епископъ атталійскій, провозгласиль тоже.

Захарія, святѣйшій епископъ іерокесарійскій, провозгласиль тоже.

Давидъ, святѣйшій епископъ еленопольскій, провозгласиль тоже.

Киріонъ, святѣйшій епископъ лафскій, провозгласилъ тоже,

Константинъ, святѣйшій епископъ Кесаріи виаенской, провозгласилъ тоже,

Оеофилакть, святѣйшій епископъ аполлоніадскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ васинопольскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ арагскій, провозгласилъ тоже,

Никифоръ, святѣйшій епископъ адранскій, провозгласилъ тоже.

Василій, мѣстоблюститель даскилійскій, провозгласилъ тоже,

Константинъ, святѣйшій епископъ каринскій, провозгласилъ тоже,

Никита, святѣйшій епископъ мельскій, провозгласилъ тоже,

Неофитъ, святѣйшій епископъ гордосервскій, провозгласилъ тоже,

Левъ, святѣйшій епископъ динойскій, провозгласилъ тоже,

Іоаннъ, святѣйшій епископъ етвенскій, провозгласилъ тоже,

Константинъ, святѣйшій епископъ зедскій, провозгласилъ тоже,

Григорій, святѣйшій епископъ синопскій, сказалъ: „принимая то, что передали намъ бывшіе изъ начала самовидцами Слова и наученные ими святыя и блаженныя отцы наши, а также и приславныя нынѣ восла-

нія Адріаномъ, блаженнѣйшимъ папою древняго Рима, къ благочестивымъ и христіолобивымъ нашимъ императорамъ и къ святѣйшему вселенскому патріарху Тарасію, вѣрую, поклоняюсь и исповѣдую согласно этому ученію, которое содержу и буду содержать даже до послѣдняго моего издыханія, воздавая почитаніе и поклоненіе досточтимымъ, священнымъ честнымъ иконамъ; думающихъ же иначе анаѳематствую и отрицаю“.

Константинъ, святѣйшій епископъ сасимскій, сказалъ: „исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима; принимаю священныя и досточтимыя иконы и поклоняюсь имъ согласно древнему преданію церкви; думающихъ же иначе предаю анаѳемѣ“.

Никита, святѣйшій епископъ дадиврскій, провозгласилъ тоже.

Оеофилъ, святѣйшій епископъ прусіадскій, провозгласилъ тоже.

Никита, святѣйшій епископъ адріанопольскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ ираклійскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ кратійскій, провозгласилъ тоже.

Никита, святѣйшій епископъ ризейскій, провозгласилъ тоже.

Никифоръ, святѣйшій епископъ кланейскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ трокнадскій, провозгласилъ тоже.

Анастасій, святѣйшій єпископъ патарскій, провозгласиль тоже.

Георгій, святѣйшій єпископъ нискій, провозгласиль тоже.

Теодосій, святѣйшій єпископъ винарскій, провозгласиль тоже.

Никодимъ, святѣйшій єпископъ сидимскій, провозгласиль тоже.

Георгій, святѣйшій єпископъ гутландскій, провозгласиль тоже.

Константинъ, святѣйшій єпископъ кандивскій, провозгласиль тоже.

Ставракій, святѣйшій єпископъ зенопольскій, провозгласиль тоже.

Левъ, святѣйшій єпископъ лимарскій, провозгласиль тоже.

Стефанъ, святѣйшій єпископъ кавнскій, провозгласиль тоже.

Константинъ, святѣйшій єпископъ тлойскій (тенскій), провозгласиль тоже.

Константинъ, святѣйшій єпископъ комѣскій, провозгласиль тоже.

Петръ, діаконъ и мѣстоблюститель гирканскій (орканскій), провозгласиль тоже.

Іоаннъ, діаконъ и мѣстоблюститель фасалидскій, провозгласиль тоже.

Савва . . . . . и мѣстоблюститель тійскій, провозгласиль тоже.

Григорій, святѣйшій єпископъ кивирскій, провозгласиль тоже.

Василій, святѣйшій епископъ тавскій, провозгласилъ тоже.

Дороеей, святѣйшій епископъ неапольскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій епископъ ираклійскій, провозгласилъ тоже.

Давидъ, святѣйшій епископъ яскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій епископъ миласскій, провозгласилъ тоже.

Сергій, святѣйшій епископъ мегалійскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ мидвекій, провозгласилъ тоже.

Ставракій, святѣйшій епископъ стадійскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій епископъ стратонакійскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеодосій, святѣйшій епископъ хонекій, провозгласилъ тоже.

Михаилъ, святѣйшій епископъ хэретонскій, провозгласилъ тоже.

Пантолеонъ, святѣйшій епископъ валентійскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ пелтскій, провозгласилъ тоже.

Христофоръ, святѣйшій епископъ атанасскій, провозгласилъ тоже.

Леонтій, святѣйшій епископъ ѡвменійскій, провозгласилъ тоже.

Павелъ, святѣйшій епископъ акмонійскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій епископъ тименуерскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ трапношольскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ алейскій, провозгласилъ тоже.

Никифоръ, святѣйшій епископъ лундокій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ аппійскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ евкарпійскій, провозгласилъ тоже.

Михайль, святѣйшій епископъ іерапольскій, провозгласилъ тоже.

Христофоръ, святѣйшій епископъ промисскій, провозгласилъ тоже.

Николай, святѣйшій епископъ фитійскій, провозгласилъ тоже.

Теофилактъ, святѣйшій епископъ киннаворскій, провозгласилъ тоже.

Никита, святѣйшій епископъ августопольскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ коттѣйскій (ко-трагійскій) провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ иллайскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ докмиійскій, провозгласилъ тоже.

Даміанъ, святѣйшій епископъ мирскій, провозгласилъ тоже.

Феофилактъ, эконоомъ и мѣстоблюститель апсскій, провозгласилъ тоже.

Стефанъ, избранникъ отрепій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, избранникъ гекторійскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ амаландскій, провозгласилъ тоже.

Епифаній, святѣйшій епископъ пертокій, провозгласилъ тоже.

Сисинній, святѣйшій епископъ филломелійскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ сивлійскій, провозгласилъ тоже.

Михаилъ, святѣйшій епископъ паяскій, провозгласилъ тоже.

Феодоръ, святѣйшій епископъ сагаллійскій, провозгласилъ тоже.

- Сисинній, святѣйшій епископъ апамійскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ кананскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, эконоомъ и мѣстоблюститель озонольскій, провозгласилъ тоже.

Маріанъ, святѣйшій епископъ магидскій, провозгласилъ тоже.

Никифоръ, святѣйшій епископъ флогскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ андідекій, провозгласивъ тоже.

Манисей, святѣйшій епископъ прапанскій, провозгласивъ тоже.

Θеодосій, святѣйшій епископъ германікопольскій, провозгласивъ тоже.

Евстаоій, святѣйшій епископъ келедерейскій, провозгласивъ тоже.

Захарія, святѣйшій епископъ трапезопольскій, провозгласивъ тоже.

Сисинній, святѣйшій епископъ сикскій, провозгласивъ тоже.

Захарія, святѣйшій епископъ кардабундскій, провозгласивъ тоже.

Сисинній, святѣйшій епископъ мурбадскій, провозгласивъ тоже.

Евстаоій, святѣйшій епископъ ламскій, провозгласивъ тоже.

Стефанъ, святѣйшій епископъ филадельфійскій, провозгласивъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ сивиллскій, провозгласивъ тоже.

Θеодоръ, святѣйшій епископъ кадскій провозгласивъ тоже.

Михаилъ, святѣйшій епископъ тиверіопольскій, провозгласивъ тоже.

Іоаннь, святѣйшій епископъ азанскій, провозгласивъ тоже.

Василій, святѣйшій епископъ діонисіопольскій, провозгласивъ тоже.

..... и мѣстоблюститель нинювольскій провозгласилъ тоже.

..... и представитель колошійскій провозгласилъ тоже.

Евстратій, святѣйшій епископъ девалтскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, эконопъ и мѣстоблюститель зоропольскій, провозгласилъ тоже.

Ободоръ, святѣйшій епископъ болгароенгскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ плутомопольскій, провозгласилъ тоже.

Василій, святѣйшій епископъ перверейскій, провозгласилъ тоже.

Михаилъ, святѣйшій епископъ памфилійскій, провозгласилъ тоже.

Рувишь, святѣйшій епископъ сковелійскій, провозгласилъ тоже.

Сясиній, святѣйшій епископъ гаріальскій, провозгласилъ тоже.

Петръ, святѣйшій епископъ мовемвасійскій, провозгласилъ тоже.

Гавриилъ, святѣйшій епископъ егенскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ поремекій, провозгласилъ тоже.

Варданій, святѣйшій епископъ доарскій, провозгласилъ тоже.

Андроникъ, пресвитеръ и представитель леонтопольскій или валнхскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ севастскій, провозгласилъ тоже.

Никита, діаконъ и представитель галикарнасскій провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ коридальскій, провозгласилъ тоже.

Феодоръ, святѣйшій епископъ кримскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ адрианскій, провозгласилъ тоже.

Святый соборъ сказалъ: „справедливость требуетъ, чтобы и достопочтенныя иноки подали свой голосъ“.

Досточтимые иноки сказали: „если порядокъ требуетъ, чтобы и иноки подавали голоса; то пусть будетъ по вашему приказанію“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „порядокъ требуетъ, чтобы каждый изъ находящихся на соборѣ провозгласилъ свое исповѣданіе“.

Савва, достопочтеннѣйшій инокъ и игуменъ студійскій, сказалъ: Мы содержимъ ученіе согласно съ древнею, съ давнихъ временъ, отъ святыхъ апостоловъ, пророковъ и учителей преданною католической и апостольской церкви вѣрою, и съ этою вѣрою выслушали просвѣтившее умы наши посланіе преблагеннѣйшаго и апостолическаго папы Адріана къ благочестивымъ и христіанскимъ нашимъ императорамъ и къ вселенскому патріарху Тарасію. Такъ исповѣдую и такъ вѣрую и я; и поклоняюсь святымъ иконамъ; думающихъ же иначе анафематствую“.

Григорій, достопочтениѣйшій вѣскъ и игумень (обители) святаго Сергія, сказалъ: „Мы содержи́тъ ученіе согласно древнему и съ давнихъ временъ утверждённому законоположенію, преданному святой великой церкви Божіей святыми и всеславными апостолами и сохраненному святыми и всесвященными нашими отцами и учителями и шестью вселенскими соборами. Отъ всего сердца принимая православныя посланія Адріана, святѣйшаго и апостолическаго папы древняго Рима къ благочестивымъ и христолюбивымъ нашимъ императорамъ и къ святѣйшему и вселенскому патріарху Тарасію, возвеселившія и просвѣтившія наши умы, я исповѣдую и проповѣдую тоже и вѣрую, что чрезъ это мое истинное исповѣданіе, соединенное съ добрыми дѣлами, получу оставленіе содѣланныхъ мною прегрѣшеній.

Іоанвъ, достопочтениѣйшій игумень пагурійскій, провозгласилъ тоже.

Евстаѣій, достопочтениѣйшій игумень максиминскій, провозгласилъ тоже.

Сумеонъ, достопочтениѣйшій игумень хорскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, достопочтениѣйшій игумень пигскій, провозгласилъ тоже.

Сумеонъ, игумень аврамитскій, провозгласилъ тоже.

Іосифъ, игумень ираклійскій, провозгласилъ тоже.

Платонъ, игумень сакудеонскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, игумень іакинѣскій, провозгласилъ тоже.

И за тѣмъ всѣ иноки провозгласили тоже.

ДѢЯНІЕ ТРЕТІЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христіолюбивыхъ нашихъ государей Константина и боговѣнчанной его матери Ирины, въ осьмой годъ ихъ консульства, въ четвертый день октябрскихъ календъ, индиктіона одиннадцатаго собрался святой и вселенскій соборъ, созванный по Божіей милости и благочестивому повелѣнію тѣхъ же богохранимыхъ императоровъ въ славной митрополіи никейской, что въ вивинской области, а именно: Петръ, почтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго апостола Петра въ Римѣ, и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и игумень досточтимой обители святаго Саввы въ Римѣ, представители Адриана, блаженнѣйшаго и святѣйшаго архіепископа апостольскаго престола древняго Рима, и Тарасій, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго Константинополя, новаго Рима, и Иоаннъ и Ѳома, почтеннѣйшіе пресвитеры иноки и мѣстоблюстители апостольскаго престола восточной области.

Когда они сѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма въ святѣйшей великой церкви, называемой Софіею, гдѣ присутствовали и слушали славнѣйшіе и знатнѣйшіе сановники, а именно: Петрона, преславный бывшій консуль, патрицій и начальникъ богохраняемой, императорской свиты, и Иоаннъ, императорскій остіарій и логоетъ военнаго логоетства, — когда весь святой соборъ расположился по порядку, указанному въ первомъ дѣяніи, вмѣстѣ съ боголюбивѣйшими ар-

хиандратами, игуменами и со всѣмъ множествомъ иноковъ, и когда положено было святое и неповрежденное евангеліе Божіе; тогда Димитрій, богохранимѣйшій діаконъ и скевофилаксъ святѣйшей великой церкви константинопольской, сказалъ: „Такъ какъ въ предыдущее засѣданіе святой великой и вселенской соборъ, слѣдуя отеческимъ и церковнымъ опредѣленіямъ, положилъ принимать обращающихся отъ ереси, а также и хиротонисанныхъ еретиками, но держащихся православнаго ученія; то епископы, уже прочитавшіе православныя свои исповѣданія, стоятъ предъ дверьми и просятъ позволенія войти и быть судимыми по вашему усмотрѣнію“.

Святый соборъ сказалъ: „пустъ войдутъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „недавно прибывшій боголюбезнѣйшій епископъ неокесарійскій пусть по тетрадкѣ передастъ свое исповѣданіе“.

Григорій неокесарійскій сказалъ: „да сохранитъ Богъ царствованіе добрыхъ государей нашихъ; да возрадуеть ихъ Богъ на священномъ престолѣ ихъ; да споспѣшествуетъ Богъ нашему Владыкѣ и да сохранитъ Богъ святый соборы! Молитесь о моей скудости. И взявъ тетрадку прочиталъ ее; въ ней заключалось то же, что и въ тетрадкахъ упоминаемыхъ въ первомъ дѣяніи.

По прочтеніи имъ своего исповѣданія святѣйшій патріархъ Тарасій, сказалъ: „ты отъ чистаго сердца исповѣдуешь это“?

Боголюбезнѣйшій епископъ неокесарійскій Григорій сказалъ: „во имя Божіе и твоими святыми моли-

твами и молитвами святыхъ отецъ, въ чистомъ еознаніи и отъ всей чистоты сердца, исповѣдую и прошу ваше блаженство и весь этотъ святой и освященный соборъ молиться за меня грѣшнаго“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „что сказать на это“?

Святѣйшіе епископы сицилійскіе сказали: „какъ было въ другихъ случаяхъ, такъ пусть будетъ и теперь“.

Святой соборъ сказалъ: „пусть будетъ такъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „ходитъ молва, будто во время гоненія нѣкоторые изъ епископовъ подвергали невыносимому гоненію благочестивыхъ мужей. Распространяемой молвѣ мы не должны вѣрять безъ всякихъ доказательствъ. Между тѣмъ весь этотъ святой соборъ знаетъ, что правила святыхъ апостоловъ епископа, или пресвитера, или діакона, быющаго вѣрныхъ согрѣшающихъ, или невѣрныхъ, нечестиво живущихъ, и желающаго этимъ утрашить ихъ, заповѣдуютъ низлагать.“

Святой соборъ сказалъ „да, правила такъ гласятъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „а если такъ; то какое ваше мнѣніе“?

Теодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: „согласно священнымъ правиламъ каеолической церкви имѣетъ опредѣлить и этотъ святой соборъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „если епископъ нанесъ какіе бы то ни было удары или мученія

мужай богобоязненнымъ и притомъ терпѣвшимъ тогда преслѣдованіе; то онъ недостойнъ епископства“.

Святыи соборъ сказалъ: „недостойнъ“.

Святѣйшій патриархъ Тарасій сказалъ: „потому что онъ, какъ гонитель, наносилъ улары“.

Святѣйшій епископъ катанскій Феодоръ и съ нимъ боголюбивѣйшіе епископы сицилійскіе сказали: „четвертый соборъ только что собралоя, какъ прежде всего провозгласилъ: Діоскора удалите, убійцу удалите, потому что онъ на разбойничьемъ соборѣ поднялъ руки на невинныхъ мужей“.

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и представитель восточной области, сказалъ: „это опредѣленіе святыи соборъ произнесъ, будучи исполненъ Святаго Духа“.

Святѣйшій патриархъ Тарасій сказалъ: „мы, какъ и прежде сказано, не вѣримъ распространяемой молвѣ“.

Святыи соборъ сказалъ: „пусть всякій обиженный изложить въ свою очередь жалобу этому святому собору, или же вашей святости; и по раскрытіи истинны пусть будетъ поступлено такъ, какъ опредѣлено этимъ святымъ соборомъ“.

Григорій, боголюбивѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ: „ни одинъ человѣкъ не обвинить меня, чтобы я билъ или наказывалъ кого либо“.

Святыи соборъ сказалъ: „этому и мы рады“.

Григорій, боголюбивѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ: „ни въ богоспасаемомъ и царствующемъ городѣ, ни на моей сторонѣ ни одинъ человѣкъ не подвергался отъ меня преслѣдованію“.

Святый соборъ сказалъ: „воли это такъ, то пусть онъ будетъ принять на свое иѣсто“.

Савва, почтеннѣйшій инокъ и игуменъ студійскій, сказалъ: „архіереи заявили, что онъ начальникъ ереси, между тѣмъ святый отецъ нашъ Аѳанасій въ посланіи къ Руфиніану говоритъ, что начальниковъ ереси достаточно принимать только на покаяніе“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „но онъ говоритъ, что онъ ни наказывалъ, ни преслѣдовалъ“.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: „Ювеналій и окружавшіе его епископы были начальниками разбойничьяго собора, но на четвертомъ соборѣ были приняты“.

Іоаннъ, высокопочтеннѣйшій логоветъ, сказалъ: „хотя Григорій неокессарійскій и былъ начальникомъ нечестиваго собора, но для вашего, Богомъ созваннаго, собора достаточно того, что онъ до сихъ поръ не перестаетъ осуждать свою ересь и ученіе“.

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и представитель восточной области, сказалъ: „благодаримъ Бога, что остались мужи, участвовавшіе на нечестивомъ соборѣ; они обличаютъ и ниспровергаютъ свои нечестивыя дѣлнія и сами во всеуслышаніе говорятъ о своемъ стыдѣ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „всѣ мы знаемъ, что Ювеналій былъ патріархомъ іерусалимскимъ и соотвѣтственно своему сану былъ предсѣдателемъ собора; но онъ потомъ покался въ своемъ беззаконіи и былъ принять“.

Епифаній, почтеннѣйшій діаконъ церкви катанской и представитель Оомы, епископа сардинскаго, сказалъ: „но Ювеналій никого не преслѣдовалъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „но и этотъ сказалъ, что онъ никого не преслѣдовалъ. Такъ и Евстагій севастіійскій былъ начальникомъ ереси македоніанской; но когда онъ представилъ письменное отреченіе свое, то святой отецъ нашъ Василій принялъ его“.

Почтеннѣйшіе иноки сказали: „правда; но такъ какъ Ювеналій молчалъ, то послали отиѣтъ мы“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „хвалимъ васъ, какъ ревнителей каноническихъ и евангельскихъ постановленій“.

Савва, почтеннѣйшій инокъ и игуменъ студійскій, сказалъ: „да сохранить Богъ добрыхъ государей нашихъ, соизволившихъ созвать этотъ соборъ къ единенію и единодушію церковному.“

Святой соборъ сказалъ: „благодареніе и слава Богу“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „уже и прежде этотъ святой соборъ, слѣдуя святымъ отцамъ нашимъ, провозгласилъ, что слѣдуетъ принимать приходящихъ отъ ереси, если не низвергаетъ ихъ изъ священнаго чина другая причина. Это же мы и теперь говоримъ“.

Святой соборъ сказалъ: „мы все говоримъ тоже“.

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и инокъ и представитель восточной области сказалъ: „благія соображенія, высказываемыя въ разныхъ формахъ, святы и полезны“.

Петръ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ и представитель папы древняго рима Адріана, а также Іоаннъ и Ома, боголюбезнѣйшіе пресвитеры и представители

восточной области, сказали: „пусть они снова займут свои кафедры“.

Святый соборъ сказалъ: „всѣ мы говоримъ тоже самое и согласны на это“.

И взошли на приличествующія имъ кафедры почтеннѣйшіе епископы никейскій, родосскій, иконійскій, іерапольскій, писинутскій и картатскій“.

Святый соборъ сказалъ: „хорошо, что Богъ правель православныхъ“.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: „въ первое засѣданіе этого святаго и вселенскаго собора мы удостоились получить преблагочестивую высочайшую грамоту боговѣнчанныхъ нашихъ императоровъ. Въ этой высочайшей грамотѣ говорится, что къ нхъ святѣйшей власти прислана грамота отъ предстоятеля древняго Рима и двѣ грамоты отъ восточныхъ архіереевъ къ святѣйшему патріарху. Грамоту папы римскаго мы слышали и знаемъ, что въ ней содержится. Поэтому просимъ вашу свѣтлость, славнѣйшіе патрици, о прочтеніи посланія съ востока къ этому святому и вселенскому собору, чтобы знать, то ли самое содержатъ епископы востока, что и папа древняго Рима и святѣйшій и вселенскій патріархъ Тарасій, предстоятель царствующаго города“.

Высокопочтеннѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: „пусть будетъ по вашей просьбѣ“.

Іоаннъ и Ѳома, боголюбивѣйшіе пресвитеры и представители восточныхъ патріарховъ, сказали: „съ разрѣшенія этого святаго и вселенскаго собора, мы просимъ прочитать сначала посланія святѣйшаго пат-

ріарха Тарасія къ святѣйшимъ архіереямъ востока, а потому уже и отвѣты ихъ“.

Святый соборъ сказалъ: „пустъ будутъ прочитаны.

Тогда Стефанъ, боголюбивѣйшій діаконъ и нотарій досточтимого патріаршаго секретаріата, прочталь:

„Копія съ посланій, посланныхъ къ архіереямъ и священникамъ Антіохіи, Александріи и святаго града, Тарасіемъ, святѣйшимъ и блаженѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ константинопольскимъ“.

„Господь Богъ многими и удивительными путями промышленности направляя жизнь человѣческую и заботливо руководи каждыя до конца жизни его, потому что *безъ Него ничтоже бытъ* (Іоан. 1, 3), и потому что *и власы главы нашей Ему изочтены суть*, меня, донынѣ находящимся къ числѣ мірянъ и состоявшаго на государственной службѣ, не знаю какими судьбами (самъ Онъ это знаетъ) возвелъ на священноначальническую кафедру, послѣ убѣдительной и настоятельной просьбы, обращенной ко мнѣ со стороны поборниковъ истины, благочестивѣйшихъ и православныхъ императоровъ нашихъ, а также и святѣйшихъ епископовъ и клириковъ. Я вынужденъ былъ уступить ихъ настояніямъ и далъ имъ пожать плодъ моего послушанія. Васъ же, святѣйшіе, прошу, какъ отцевъ, подкрѣпить меня малодушнаго жезломъ власти вашей, то есть, вашими отеческими наставленіями,—и какъ братьевъ, помочь мнѣ вашими чистыми молитвами,—этимъ всеоружіемъ Божиимъ противъ козлей врага,—совершить бурное плаваніе, чтобы я могъ направиться прямо въ пристань воли Христа Бога нашего.—Поистинѣ существуетъ между

нами нѣкотораго рода война, — безъ оружія, правда, на однихъ словахъ, но за то ими или мы поражаемъ другихъ или насъ другіе поражаютъ. Побѣднымъ трофеемъ ея служить непобѣдимая истина. И на будущее время, когда будутъ яряться сильныя бури, мы будемъ призывать васъ на помощь. Перенесши непродолжительную ярость ихъ, мы обрящемъ Христа воспрещающаго имъ и дарующаго намъ тихую жизнь. Этого достаточно для предисловія. Далѣе эта мысль изложена будетъ самымъ точнымъ образомъ. А теперь я перехожу къ другой сторонѣ своей рѣчи. Такъ какъ во всѣхъ церквахъ существуетъ древнее, или вѣрнѣе сказать, апостольское преданіе, чтобы возводимые въ іерархическій санъ представляли прежде ихъ получившимъ іерархическія степени исповѣданіе вѣры; то, слѣдуя ихъ примѣру, счелъ нужнымъ и я преклониться предъ вами и откровенно изложить свое исповѣданіе, какъ я научился отъ трубъ Духа, которыхъ *вѣщаніе изыде во всю землю и глаголы въ концы вселенныя*, а также отъ ихъ питомцевъ и послѣдователей, божественныхъ отцовъ нашихъ“.

„Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, — и во единого Господа Иисуса Христа Сына Божія и Бога нашего, рожденнаго отъ Отца безвременно и вѣчно, — и въ Духа святаго, Господа животворящаго, отъ Отца чрезъ Сына исходящаго, Бога истиннаго — въ Троицу, единосущную, единосестную, единопредстольную, вѣчную, несозданную, Заждательницу всѣхъ твореній. Вѣрую во едино начало, во едино божество и господство, во едино царство, во едину силу и власть,

въ трехъ впостаехъ нераздѣльно раздѣляемую и раздѣльно объединенную,—не такъ, чтобы одно совершенное образовалось изъ трехъ несовершенныхъ, но такъ, что изъ трехъ совершенныхъ является одно пре-совершенное, болѣе чѣмъ совершенное, какъ сказалъ великій Діонисій; такъ что по личнымъ свойствамъ—три покланяемыхъ, а по общности естества одинъ Богъ, Творецъ всего видимаго и невидимаго, Промыслитель всѣхъ. Исповѣдую также и совершившееся ради нашего спасенія, на послѣдокъ дней, рожденіе по плоти единаго отъ св. Троицы Сына Вожія, Господа нашего Иисуса Христа и Бога,—рожденіе отъ истинно святой Богородицы и приснодѣвы Маріи. Ставъ вполне подобнымъ намъ по существу, исключая грѣха, Онъ не пересталъ однакоже быть тѣмъ, чѣмъ былъ, такъ что два естества остаются несліянными и съ двумя, присутствующими имъ, волями и дѣйствіями. Исповѣдую распятаго за насъ плотию и погребеннаго, и воскресшаго и восшедшаго на небеса и имѣющаго прити судить живыхъ и мертвыхъ. Сверхъ сего ожидаю воскресенія мертвыхъ и вѣчнаго воздаянія за всякое дѣло хорошее и худое. Прошу ходатайствъ всесвятой непорочной Приснодѣвы Маріи, святыхъ ангеловъ, и святыхъ преславныхъ апостоловъ, пророковъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и учителей. Съ любовію принимаю честныя иконы ихъ; а всѣ еретическія нововведенія презираю, равно какъ и вводителѣй и покровителѣй ихъ, то есть, Симона, Маркіона, Манеса, Павла самосатскаго, Савеллія ливійскаго, и нечестивое ихъ ученіе. Принимаю также шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ, ихъ бо-

жественные догматы и наставленія, какъ преданные намъ по божественному вдохновенію. И такъ какъ первый изъ нихъ проповѣдуетъ, что Сынъ единосущенъ и единоначаленъ Отцу; то я анаематствую Арія, Аетія, Евдоксія, Демофила, а за ними и тѣхъ, которые справедливо называются анамеями и полуаріанами, и все нечестивое соборище ихъ. Такъ какъ второй соборъ учитъ, что Духъ Святой есть Богъ, Господь, Духъ животворящій; то я отвергаю Македонія и всѣхъ единомысленныхъ ему, а съ ними и богоненавистнаго, безумнаго Аполинарія. Такъ какъ третій соборъ учитъ, что единъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ нашъ отъ Отца родившійся и что Онъ въ послѣдокъ дней, нашего ради спасенія, воплотился отъ святія Богородицы и Приснодѣвы Маріи; то я отрицаюсь въ моемъ исповѣданіи Несторія, воздававшаго божеское поклоненіе человѣчеству, а равно и двухъ его сообщниковъ то есть, Діодора и Θεодора и всѣхъ, покровительствовавшихъ ихъ странному баснословію; такъ какъ они представляютъ во Христѣ двойственность лицъ. Такъ какъ четвертый соборъ учитъ, что единъ изъ Святой Троицы, Христосъ Богъ нашъ, по воплощеніи, состоитъ изъ двухъ естествъ; то я анаематствую Евтихіа, Діоскора и все ихъ иножество, а равно и пораженнаго Богомъ Севера и Юліана галикарнаскаго, баснословившаго, будто Иисусъ Христосъ воспринялъ тѣло негдѣнное. Такъ какъ пятый соборъ, какъ мечъ духовный, отсѣкъ накопившіяся съ давнихъ временъ неосновательныя ереси и изблжилъ изобрѣтателей ихъ: Оригона, Дидима и Евагрія; то и

я отвергаю эти бредни, какъ еретическія и баснословныя. Такъ какъ шестой соборъ учитъ, что во Христѣ какъ два естества, изъ которыхъ Онъ состоитъ, такъ и два хотѣнія и два дѣйствія, потому и другому естеству,—то есть божескому и человѣческому; то и я подвергаю анаѳемѣ Кира, Сергія, Гонорія, Пирра, Павла и всѣхъ единомысленныхъ съ ними; а ихъ ученіе я возненавидѣлъ, какъ содомскій виноградъ и какъ горррекую виноградную вѣтвь съ горькими плодами. Самый же шестой святой соборъ принимаю со всѣми его божественными догматами и канонами, въ которыхъ говорится: „На нѣкоторыхъ честныхъ иконахъ, изображается, перстомъ предтечевымъ показуемый, агнецъ, который принятъ въ образъ благодати, чрезъ законъ показуя намъ истиннаго агнца, Христа Бога нашего. Почитая древніе образы и сѣни, преданныя церкви, какъ знаменія и предначертанія истины, мы предпочитаемъ благодать и истину, приѣмлемую яко исполненіе закона. Сего ради дабы искусствомъ живописанія очамъ всѣхъ представляемо было совершенное, повелѣваемъ отнынѣ образъ агнца, вземлющаго грѣхи міра, Христа Бога нашего, на иконахъ представляти по человѣческому естеству, вмѣсто ветхаго агнца, да чрезъ то, созерцая смиреніе Бога Слова приводимся къ восминавію житія Его во плоти, Его страданія и спасительныя смерти, и симъ образомъ совершившагося искупленія міра ⁽¹⁾. Излишнія раздогольствованія послѣ

⁽¹⁾ Прав. шестаго. вс. соб. 82-е Кн. прав. изд. 1839 г. стр. 116 и 117.

этого неразумныхъ людей считаю слабыми, какъ не-
 принятыя вами и высказываемыя не по божественной
 благодати. Съ миромъ посылалъ сихъ мужей, мы пре-
 поesyваемъ чресла ума нашего истинною и вѣстѣ съ
 благочестивыми поборниками вѣрины, вѣрными импера-
 торами нашими, подвизаемся на пользу единенія свя-
 той католической церкви Божіей. Ихъ просили мы о
 созваніи воеденскаго собора при всемъ христіанскомъ
 ихъ народѣ, и они благочестиво изъявили согласіе на
 вашу просьбу. Поэтому васъ, вавданыхъ на *обновленіи*
апостолъ и пророкъ, сущу триугольному самому Исусу
Христу (Еф. 2, 20), принявъ, какъ выше сказано, вѣ
 поборники, сообщники и помѣщники, надежды наши
 возлагаемъ на Бога; потому что *не доволни есмь отвѣ-*
ствовать себѣ помысливши чинъ, яко отвѣ себѣ, но доволество на-
ше отвѣ Бога (2 Кор. 3, 5). Онъ разорванные и раз-
 сѣченные члены возвращаетъ въ одно стройное и не-
 разрывное тѣло, глава котораго есть Христосъ; и бо-
 лѣе да не будутъ уже они разбросанными. Наконецъ
 прошу вашу святость пошлите къ намъ до двухъ пред-
 ставителей и вашу богословную грамату и откройте
 намъ все, что только открыто вамъ Богомъ относитель-
 но этого предмета. Ваши представители должны го-
 ворить, а ваши граматы должны быть прочитанными
 на соборѣ при воѣхъ, чтобы чрезъ это достигнуть при-
 соединенія отсѣченныхъ членовъ. Объ томъ самомъ мы
 просили и предетоятеля древняго Рима. Обращаясь къ
 вамъ съ апостольскимъ словомъ, и какъ бы отъ лица
 Божія, братеки умоляю васъ: изелѣдовавъ все вашимъ
 божественнымъ умомъ, откройте намъ ваше мнѣніе; ибо

написано: „уститъ ісреломъ сохранятьъ разумъ и законъ
 вышцутъ отъ устъ его (Малах. 2, 7). Мы увѣреніи,
 что вы сохраняете въ себѣ сѣмена истины: и благо-
 честивные императоры наши и находящіеся повсюду
 православные также преслѣдуютъ истину и служатъ
 Господу Богу, чтобы, согласно слову Григорія бого-
 слова, „мы, чтители Единого, стали едино, мы, чтители
 Троицы, сраслись между собою, стали единодушны и
 равночестны, мы, чтители Духа, горѣли ревностію не
 другъ противъ друга, но за одно другъ съ другомъ, мы,
 чтители истины, одно мудрствовали и одно говорили“ (1),
 и чтобы не было между нами раздѣленія и распри; но
 какъ одно виѣмъ мы крещеніе, одну вѣру, чтобы такъ
 же было между нами одно лишь согласіе во всякомъ
 церковномъ дѣлѣ. И миръ Божій, превосходящій вся-
 кій умъ, да соберетъ насъ во едино, да соединитъ раз-
 дѣленное, да уврачуеъ долговременную рану, да у-
 крѣпитъ всѣхъ силою непорочной вѣры, истиннаго по-
 совѣданія и единодушія, да сохранить святуя свою
 церковь и утишить устремляющіеся на нее соблазны.
 Да совершится это заступленіемъ непорочной Влади-
 чницы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ. Аминь.

Петръ и Петръ, боголюбивѣйшіе пресвитеры и
 представители блаженнѣйшаго папы Адріана древняго
 Рима, сказали: „получивъ такого же рода грамоту
 святѣйшій нашъ папа съ этою именно цѣлію послалъ
 насъ съ прочитанною уже отвѣтною грамотою“

---

(1) Твор. Григ. бог. въ русск. пер. Москва 1868 г. ч. 1.
 стр. 220 — 221.

Іоаннъ, боголюбивѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ архіеревъ, сказалъ: „это священное посланіе и благочестіе императора побудили насъ придти сюда и избѣжать рукъ этихъ незаконныхъ враговъ церкви.“

Святый соборъ сказалъ: „добрѣ привелъ васъ Богъ“.

Константинъ, боголюбивѣйшій діаконъ и нотарій сказалъ: „у меня въ рукахъ грамоты, посланныя съ востока; если прикажете, я прочитаю ихъ“.

„Святѣйшему и блаженнѣйшему господину и владыкѣ Тарасію, архіепископу константинопольскому и вселенскому патріарху, архіереи восточные желаютъ о Господѣ радоваться“.

Блаженнѣйшій! получивъ всесвященныя и божественныя вдохновеніемъ внушенныя письма вашей апостольской и отеческой святости, мы смиренныя и послѣдніе изъ пожелавшихъ жить въ пустынѣ, были объяти трепетомъ и радостію,—трепетомъ потому, что боимся того, кому служить мы осуждены за грѣхи наши, и кто рыщетъ кругомъ, какъ написано и, такъ сказать, ищетъ случая каждый день умертвить и погубить насъ,—радостію же потому, что въ этихъ письменахъ, подобно лучамъ солнечнымъ, блистаетъ точное изложеніе православной вѣры и яснѣйшимъ образомъ раскрывается апостольское и отеческое ученіе. Припомнивъ въ настоящее время пѣснь пророка Захаріи, отца словеснаго гласа, мы громогласно зываемъ: „*постылиа естъ насъ востокъ*“, сіяя намъ съ высоты теоретическаго и богомудраго разума — намъ, сидящимъ

во тѣхъ и сѣни смерти, или злаго заблужденія, то есть, аравійскаго нечестія, чтобы направить ноги уша нашего на путь и на стези мирнаго житія. Да воспоетъ съ нами богоотець Давидъ; „кто возлагаетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его; потому что Богъ умиловивилъ надъ отверженнымъ народомъ своимъ и разстоящееся соединилъ единствомъ вѣры. Онъ воздвигъ намъ рогъ спасенія (Лук. 1, 69) и исправленія въ домъ и богопріятномъ храмѣ Единороднаго Сына Своего, Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Этотъ рогъ вы, святѣйшіи, а также и занимающіе, по церковному установленію, второе мѣсто (въ церкви), боговѣнчанные, побѣдоносные и богоизбранные императоры наши и владыки вселенной. Священникъ есть освященіе и укрѣпленіе императорской власти; а императорская власть есть сила и твердыня священства. Объ этомъ одинъ мудрей государь и блаженнѣйшій изъ царей сказалъ: величайшій даръ далъ Богъ людямъ: священство и императорскую власть; первое охраняетъ и наблюдаетъ небесное, вторая, посредствомъ справедливыхъ законовъ, управляетъ земнымъ. Нынѣ поистинѣ средостѣніе ограды разрушено, согласие одержало верхъ надъ разногласіемъ, раздѣленіе уступило мѣсто единенію и слагдилось всякое разномысліе; и миръ Вожіи, превосходящій всякій разумъ, свѣтло торжествуетъ и безобязанно господствуетъ. Славъ въ настоящее время предметомъ поношенія для сосѣдей и предметомъ поруганія и насмѣшекъ окружающихъ насъ народовъ и такимъ образомъ будучи затоптаны въ грязь, мы обра-

шаемъ душевные взоры на небеса и псаломски въ радости взываемъ: „въ семь познанныхъ, яко восхотѣлъ мя еси, яко не возрадуется врагъ мой о мнѣ. Мене же, опутаннаго заблужденіемъ, за незлобіе приялъ, спасъ и возставилъ, и колеблющіяся ноги мои утвердилъ еси на камнѣ апостольской вѣры (Пс. 40, 12, 13). Такъ, въ такомъ тонѣ писать расположили богоначертанныя письма ваши, которыя вы, движимые каноническими законоположеніями и руководимые преданными отъ отцовъ правилами благочинія,—послали съ двумя святыми, досточтимыми и руководимыми Богомъ мужами къ мужамъ, получившимъ въ управленіе апостольскіе престолы. Они пришли и, по волѣ и внушенію Божию, встрѣтили благочестивѣйшихъ братій нашихъ, мужей святыхъ, предавшихъ души свои за правое утвержденіе церкви, и, бывъ по выполненію древняго обычая ⁽¹⁾ признаны за православныхъ, очень возрадовались, особенно потому, что нашли обояхъ живущими въ одномъ мѣстѣ и преслѣдующими богоугодныя цѣли. Тогда объявивъ о самихъ себѣ, они предъявили и богоугодныя, достойныя удивленія православныя грамоты ваши и бесѣдовали о намѣреніи вашей святости, о волѣ богохранимыхъ владыкъ нашихъ, объ ожиданіи общаго спасенія всѣхъ и о непосрамляющей надеждѣ на Бога. Эти же двое братій, имѣвшіе какбы одну душу въ двухъ тѣлахъ и отличавшіеся апостольскимъ единоумдріемъ, движимые божественнымъ Духомъ, тайно и вмѣстѣ съ тѣми весьма разсудительно переодѣли и

(1) Молиться предъ иконами при входѣ въ домъ.

скрыли ихъ по причинѣ сильной опасности отъ враговъ креста, — но сами не осмѣлились, хотя и были мудры, ни повѣрить причинѣ ихъ явленія, ни дать какого-либо исхода этому дѣлу, — тѣмъ болѣе, что дѣло было опасное и требовало тщательнаго и неоднократнаго совѣщанія и разсмотрѣнія; *„советъ добръ, говорится въ писаніи, сохранитъ тя, помысленіе же. пріодобное соблюдетъ тя* (Притч. 2, 11). И вотъ они тайно отъ тѣхъ, кого взяли съ собой для своей безопасности, прибыли къ намъ и по той же причинѣ тихо собравши наше смиреніе, сначала страшнѣйшими клятвами связали насъ сохранить втайнѣ то, что имъ будетъ сказано, и такимъ образомъ обезопасивши самихъ себя, открыли намъ всѣ обстоятельства дѣла. Мы же, бывъ поражены и сердечно тронуты этимъ чуднымъ рассказомъ и удивительнымъ измѣненіемъ обстоятельствъ, обливаясь слезами, стали на молитву, какъ грѣшники, со страхомъ и трепетомъ. И вознесши подобающее моленіе Тому, Кто все творитъ и обращаетъ къ лучшему, усердно молили Его благость о томъ, чтобы Онъ находился среди насъ ничтожныхъ и Святымъ Духомъ пролилъ свѣтъ знанія въ сердца наши и даровалъ намъ силу къ совершенію общепользнаго намѣренія и благія мысли къ выполневію прекраснѣйшаго нашего начинанія. И Онъ, человеколюбивый, сдѣлалъ это. — И такъ, святѣйшій, зная ненависть къ намъ этого непотребнаго народа, мы разсудили удержать посланныхъ и воспрепятствовать встрѣчѣ ихъ съ тѣми людьми, къ которымъ они посланы; привели ихъ въ свою среду и увѣщевали ихъ не вводить смутъ или лучше между-

усобной вражды въ успокоенныя и благодатию Божию умротоворенныя церкви и въ народъ, тяжело удрученный игомъ рабства и угнетенный невыносимымъ гнетомъ.— Они же, болѣзненно отнесшись къ этому, сказали: мы на то и посланы, чтобы души свои предать на смерть за церковь и довести до конца намѣреніе святѣйшаго патріарха и благочестивыхъ императоровъ. На это мы сказали имъ: если бы на ваши только души обрушилась опасность, то ваши слова могли бы еще имѣть силу; а такъ какъ она простирается на все тѣло церкви, то какая отъ этого будетъ польза? Или лучше: какого можно не ожидать вреда, если строить зданіе надъ пропастью и безъ твердаго основанія. А какъ, съ какимъ лицомъ, сказали они, явима мы къ посланцамъ нашимъ, не принеши имъ никакой надежды? Это поставило насъ въ затрудненіе, во зная боголюбивыхъ братій нашихъ Іоанна и Фому, зная, что они украшены ревностию божественною относительно православной вѣры, что они были синкллами двухъ святыхъ и великихъ патріарховъ и что тѣмъ не менѣе они большіе любители священной тишины, мы сказали имъ: вотъ нынѣ, братіе, время благоприятное для спасенія и для подвига болѣе вышшаго, чѣмъ тишина; идите съ этими мужами, примите на себя защиту ихъ и расскажите живымъ голосомъ то, что сообщать неосмысленно владыкамъ нашимъ мы находимъ невозможнымъ. Вы знаете, какъ, послѣ самаго краткаго обвиненія, сосланъ двумя тысячами голосовъ челоуѣкъ, получившій въ управленіе престолъ Іакова, брата Господня. Когда же вы исполните дѣло Божіе

и одѣлете извѣстнымъ содержимое въ церквахъ Божи-
ихъ апостольское преданіе владыкамъ нашимъ, нахо-
дящимся въ Египтѣ и Сири; то получите желаемое.
Какъ мы, отвѣтили они, люди, прѣстые и несвѣдущіе
и для такого дѣла слабые и неученые, осмѣлимся взять-
ся за дѣло, превышающее наши силы? На это мы ска-
зали имъ: Христосъ Богъ нашъ, дѣйствовавшій чрезъ
мужей незнатныхъ и простыхъ, то есть, чрезъ святыхъ
апостоловъ, и чрезъ нихъ возбуждившій всю вселенную
къ послушанію слову домостроительства, сиденъ дать
вамъ слово и отверзти уста ваши для полного изоб-
раженія цѣли и мысли тѣхъ, кто ни посланія принять
не можетъ, ни написать, ни шепотомъ оказать объ
этомъ не дерзаетъ. Они же, будучи боголюбивыми и
пробывая сынами послушанія, убѣдились нашими сло-
вами и вняли нашей просьбѣ. Ихъ мы надутствовали
усердною молитвою и, доставивъ чрезъ нихъ послан-
нымъ не малую радость, разстались съ ними послѣ
большаго изліянія слезъ. Вы же, святѣйшій и блажен-
нѣйшій, примите нашихъ братій благосклонно, какъ
прилично вашему отеческому владычеству и безъ отъ-
сненія и человѣческаго страха представьте ихъ влады-
камъ вселенной. Вы будете имѣть въ лицѣ ихъ людей
точно знающихъ единомысленное и единогласное пра-
вославіе трехъ апостольскихъ престоловъ, которыми еди-
ногласно проповѣдуются шесть святыхъ и вселенскихъ
соборовъ; того же собора, который иные тайно назы-
ваютъ седьмымъ, они не признаютъ, но совершенно от-
вергаютъ его, какъ собранный на истребленіе апостоль-
скихъ и учительскихъ преданій, и на уничтоженіе и

изгнаніе божественныхъ и честныхъ иконъ. Вы же, святѣйшій, пламенѣя божественною ревностію и имѣя единомысленниками своими избранныхъ праведнымъ опредѣленіемъ Божиимъ на царство къ вамъ богохранимыхъ владыкъ, а также и Богомъ хранимый и ограждаемый сивкльгъ, крѣпитесь и мужайтесь; и да утвердится сердце ваше, при апостольскомъ наказаніи всякаго преслушанія и при посщреніи къ послушанію Христову. Считаемъ нужнымъ напомнить вашему священноначальническому старѣйшинству и о томъ, что, по благоволенію Всецаря Христа Бога нашего и удостоившихся соцарствовать Ему благочестивѣйшихъ и побѣдоносныхъ владыкъ нашихъ, вы пожелаете созвать соборъ, то да не покажется вамъ важнымъ отсутствіе святѣйшихъ патріарховъ трехъ апостольскихихъ престоловъ, и находящихся подъ ихъ управленіемъ блаженнѣйшихъ епископовъ; потому что это зависеть не отъ ихъ собственнаго произвола, но отъ страшнѣйшихъ угрозъ и смертоноснаго прещенія со стороны ихъ властителей. Слѣдуетъ при этомъ обратить болѣе вниманія на шестой святый вселенскій соборъ. На немъ, какъ оказывается, не было ни одного изъ епископствовавшихъ въ то время въ этихъ, находящихся подъ властію нечестивыхъ владыкъ, странахъ; — но это не подало никакого повода къ предубѣжденію противъ святаго собора, и отъ этого не произошло никакого препятствія къ провозглашенію праваго ученія вѣры, особенно когда изъявилъ согласіе на этотъ соборъ святѣйшій и адостодическій папа римскій, участвовавшій на немъ въ лицѣ своихъ апокрисиаріевъ. Тоже самое,

святѣйшій, да будетъ при помощи Божіей, и нынѣ. И какъ тогда вѣра того собора прозвучала до предѣловъ вселенной; такъ и нынѣ вѣра имѣющаго (благодатію Христовою, при вашемъ посредничествѣ и при посредничествѣ занимающаго нынѣ апостольскій престолъ), быть созваннымъ собора будетъ проповѣдываться во всей вселенной; такъ какъ онъ имѣетъ цѣлю исправить и возстановить въ древнеѣ видѣ, согласно апостольскому преданію, то, что тиранскимъ образомъ было извращено. Въ огражденіе же нашего смиреннаго посланія и въ удовлетвореніе вашего владычнаго блаженства и побѣдоносныхъ вашихъ императоровъ, мы заблагоразсудили къ написанному нами присоединить экземпляръ соборнаго посланія святаго отца нашего Θεодора, патріарха іерусалимскаго.—Посланіе свое, по утвердившемуся обычаю церковному, этотъ блаженной памяти мужъ писалъ блаженнымъ и блаженной памяти святѣйшимъ патріархамъ, а именно Космѣ александрійскому и Θεодору антиохійскому; и еще при жизни своей получилъ отъ нихъ отвѣтныя соборныя же посланія. Да сохранитъ Господь невредимыми васъ, молящагося за насъ, святѣйшій и прославленный Богомъ.

Копія соборнаго посланія Θεодора, святѣйшаго патріарха іерусалимскаго.

Итакъ, блаженнѣйшіе, мы вѣруемъ такъ же, какъ исперва увѣровали,—во Единого Бога Отца, Вседержителя, безначальнаго и вѣчнаго, Творца всего видимаго и невидимаго; и во Единого Господа Іисуса Хри-

ста, Сына Божія единороднаго, вѣчно и безстрастно рожденнаго отъ Бога и Отца, незнающаго другаго начала, кромѣ Отца, и имѣющаго отъ Него упостась, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна; и во единаго Духа Святаго, вѣчно отъ Отца исходящаго, свѣта и Бога познаваемаго чрезъ Себя самаго, во истину Отцу и Сыну совѣчнаго, единосущнаго и единовачальнаго, и имѣющаго одно и то же существо, естество и божество,—въ Троицу единосущную, и единочестную, и единопредстольную, во едино Божество и во едино общее господство соединяемую, безъ слиянія личнаго и упостаснаго. Исповѣдуемъ Троицу во Единицѣ и прославляемъ Единицу въ Троицѣ,—Троицу по тремъ упостасямъ, а Единицу по единству Божества,—потому что Оно не есть собственно слившееся одно, не есть также и вполне раздѣляемая троичственность, скорѣе Оно (Божество) таково, что въ томъ и другомъ сохраняется и то и другое⁽¹⁾. Раздѣляемое по численности упостасей и перечисляемое по личнымъ особенностямъ, Оно (Божество) объединено тождествомъ существа и естества и полной дѣлимости не допускаетъ. Богъ—одинъ, потому что велегласно проповѣдуется и признается единое Божество въ троичности лицъ. И въ силу того, что Богъ одинъ и Божество—одно, Онъ не дѣлится и не распадается на трехъ боговъ; это было бы вѣщественнымъ ученіемъ Аріанъ; далѣе въ силу того, что Богъ есть три, и познается какъ три,

(1) То есть, и въ единствѣ троичность и въ троичности единство.

и проповѣдуется, какъ три ипостаси, и называется Отцемъ, и Сыномъ и Всесвятымъ Духомъ, Онъ не долженъ быть соединяемъ, совокупаемъ, сливаемъ. въ одну и ту же ипостась; что было бы нечестивымъ учениемъ Савеллианъ. И потому прекрасно постановили богословы, чтобы мы мыслили единицу въ одномъ и единственномъ Божествѣ; Троицу же въ трехъ неслитныхъ ипостасяхъ. Мы не знаемъ другаго единого Бога, кромѣ (Бога въ) трехъ лицъ; а равно мы не знаемъ другихъ трехъ единосущныхъ лицъ Троицы, которыя суть Отець, Сынъ и Святой Духъ, кромѣ (лицъ) единого Бога. Поэтому Единое мы называемъ въ своемъ проповѣданіи Троицею, въ которой обитаетъ Божество, и Троицу, которой принадлежитъ Божество, возвѣщаемъ, какъ единое, вѣрнѣе сказать: Троица есть Божество и познается какъ Божество.

„Вѣруемъ и во единого изъ той же самой Святой и единосущной Троицы Господа нашего Иисуса Христа, *Иже во образъ Божіи сый не восхищеніемъ нещца, какъ говоритъ апостоль, быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Филип. 2, 6, 7), ибо будучи единосущенъ и сопрестоленъ Отцу, въ концѣ временъ не возгнушался родиться отъ святой и всенепорочной Владычицы нашей Богородицы, вопріять отъ нея плоть, одушевленную душою словоною и разумною, начатокъ нашего естества, не чрезъ сѣмя, но творчески чрезъ Духа Святаго. И такимъ образомъ является одинъ изъ двухъ противоположныхъ естествъ; будучи по естеству совершеннымъ Богомъ, тотъ же самый Богъ-Слово сталъ и совершеннымъ по

естеству челоѡкомъ, не измѣнивъ естества челоѡческаго и совершивъ искупленіе не призрачное, но чрезъ воспріяную отъ Святой Дѣвы, одушевленную словесною и разумною душею и удостоившюся обитать въ Немъ плоть, съ которою Онъ соединился вѡстасно, неслитно и нераздѣльно; не измѣнилъ Онъ ни естества своего Божества въ существо плоти, ни существа плоти своей въ естество своего Божества. Итакъ два естества, будучи навсегда соединены между собою въ одной вѡстаси Бога Слова, явили намъ одного Сына и Господа видимаго и невидимаго, смертнаго и безсмертнаго, описуемаго и неописуемаго, Бога совершеннаго, въ двухъ естествахъ познаваемаго и въ двухъ самостоятельныхъ дѣйствіяхъ и воляхъ поклоняемаго; ибо Онъ ничего не совершалъ бы Божески, если бы не былъ по естеству Богомъ, а также—и челоѡчески, если бы не былъ по естеству челоѡкомъ. Исповѣдуемъ, что Онъ будучи Богомъ и челоѡкомъ, нашего ради спасенія былъ распятъ, вкусилъ смерть плотию, плотию же пріялъ и трехдневное пребываніе во гробѣ, воскресъ изъ мертвыхъ силою своего Божества, тою же силою поборолъ адъ и освободилъ бывшихъ тамъ отъ вѣка узниковъ, вознесся на небеса и сидитъ одесную Бога Отца, и, по гласу безплотныхъ къ апостоламъ, имѣетъ притти снова, чтобы во дни втораго своего пришествія судить живыхъ и мертвыхъ. Исповѣдуемъ также и возстаніе мертвыхъ въ послѣдній день, по звуку трубы архангельской, и воздаяніе, по праведному суду Христа Бога нашего, за наши дѣла хо-

рошія или дурныя, а также и нескончаемую жизнь будущаго вѣка“.

„Пріемлемъ, подтверждаемъ и отъ души привѣтствуемъ шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ, собиравшихся въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена подъ водительствомъ Духа Святаго, противъ каждой ереси. Ихъ велегласно проповѣдуютъ и православныя церкви, находящіяся по всей вселенной и на ихъ правомъ и богодухновенномъ ученіи основываются, когда принимаютъ тѣхъ, кого они принимаютъ, и когда отвергаютъ тѣхъ, кого они отвергаютъ. Первый изъ этихъ соборовъ—созванный въ Никеи изъ трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцовъ противъ ереси Арія и душегубныхъ его богохульствъ. Этого еретика, какъ раздѣляющаго и разсѣкающаго одно неслитное божество и и пустословившаго, что Сынъ есть твореніе Отца, между тѣмъ какъ Имъ сотворено все и приведено изъ небытія въ бытіе, соборъ анаематствовалъ, равно какъ и единомышленниковъ его, и удалилъ отъ божественныхъ жертвенниковъ, опредѣлилъ, что Господь Иисусъ Христосъ рожденъ отъ Бога Отца прежде всѣхъ вѣковъ безвременно и не чрезъ изліяніе изъ сущности и впостаси Отца, что онъ единосущенъ Отцу и Святому Духу, и всю тайну совершеннаго Христомъ домостроительства ясно изложилъ въ символѣ или исповѣданіи правой вѣры. Второй соборъ былъ собранъ въ Константинополѣ изъ ста пятидесяти отцовъ противъ духоборца Македонія и его союзниковъ, богоненавистныхъ полларіанъ. Этотъ святой соборъ, имѣя руководителемъ и наставникомъ своимъ самаго Святаго Духа, научилъ,

что Духъ исходитъ отъ Отца безвременно и вѣчно, что Отецъ единосущенъ, спокланяемъ и прославляемъ Отцу и Сыну, и непростительно богохульствовавшихъ противъ того же Утѣшителя подвергъ немолчнымъ анафеманъ, вмѣстѣ съ безумнымъ Аполлинаріемъ, который, самъ бывъ безумнымъ или бездушнымъ, суетно называлъ живущаго во Христѣ Спасителя челоѣка челоѣкомъ безъ души. Третій же соборъ, впервые возсіявшій въ Ефесѣ изъ двухъ сотъ святыхъ отцовъ на низверженіе и отверженіе челоѣкообожателя Несторія и его единомышленниковъ,—Несторія, который, запутавшись въ собственныхъ своихъ оскверненныхъ помыслахъ, вустословилъ, что иное есть вѣчное Слово Отца и иное воплотившійся ради нашего спасенія отъ Дѣвы; и, самъ того не желая, этотъ нечестивецъ вводилъ четвертое лицо въ святую и единосущную Троицу; онъ не только раздѣлялъ на двѣ ипостаси два соединенныя естества Христовы, но и названіе „Богородицы“ заклиналъ отвергнуть, а вмѣсто этого нечестивый узаконилъ говорить „Христородица“, тогда какъ она воистину есть Матерь Божія и до рождества и по рождествѣ дѣва и превосходить всю разумную и чувственную природу славою и свѣтлостію. Итакъ этотъ святой соборъ двухъ сотъ отцовъ анафематствовалъ его и его душевредныя вустословія, научилъ, что одинъ есть Сынъ отъ Отца прежде вѣкъ возсіявшій и что Отецъ же напоследокъ дней родился отъ непорочной дѣвы и Богородицы Маріи, облекшись въ нашу природу, и возвѣстилъ, что этотъ Сынъ Божій есть и совершенный Богъ и совершенный челоѣкъ, что одинъ есть

Сынъ и Христосъ и Господь, словомъ: Онъ есть едино воплотившееся естество Бога Слова (воплощеніе означаетъ упостасное соединеніе двухъ естествъ),—а святыю Марію узаконилъ называть по преимуществу и поистинѣ Богородицею. Какъ нельзя болѣе благовременнымъ является и богособранный соборъ халкидонскій изъ шести сотъ тридцати святыхъ отцовъ, на разрушеніе ереси, сливавшей естества Христовы; начало этой ереси положилъ, по своему неразумію, неразумный Евтихій, отвергавшій, что во единомъ Христѣ непреложно соединены два естества, и странно учившій, будто изъ двухъ естествъ составилось одно. Онъ же, имѣя своимъ защитникомъ и покровителемъ нечестиваго Діоскора, оказался порицателемъ праваго ученія и противникомъ истины. Но ихъ обоихъ святыи соборъ изложилъ, а ихъ суетныя новоизмышленія вмѣстѣ съ самими ими подвергъ тяжкимъ анаемамъ, провозгласивъ, что два естества Христа, истиннаго Бога нашего, неслитно, непреложно, неизмѣнно соединены во одной упостаси Его, и что Онъ, оставаясь совершеннымъ по божеству и по человѣчеству, состоитъ изъ двухъ естествъ и познается въ двухъ естествахъ. При этомъ онъ осудилъ и ересь нечестиваго Несторія, и его самаго и его единомышленниковъ. За тѣмъ собрался и пятый соборъ въ царствующемъ городѣ, въ числѣ ста шестидесяти четырехъ отцовъ.—Вудучи руководимъ самимъ Святымъ Духомъ, Онъ утвердилъ происходившіе прежде него четыре святыхъ собора и, слѣдуя ихъ правому ученію, анаематствовалъ Несторія, Евтихія, Феодора мопсуетскаго съ его богохульствами,

а также Оригена и Евагрія, Дидима и всѣ ихъ баснословныя еллинскія бредни равнымъ образомъ и такъ называемое письмо Ивы къ Марѣ Персу, и сочиненія Θεодорита, написанныя имъ противъ двѣнадцати правыхъ главъ святаго Кирилла“.

„За нимъ шестой святой соборъ заблесталъ какъ бы другое солнце, состоя изъ двухъ сотъ восьмидесяти девяти отцевъ и имѣя своимъ мѣстопробываніемъ царствующій городъ. Бывъ открытъ здѣсь, онъ анаематствовалъ отрицающихъ, что въ домостроительствѣ воплощенія Христа Бога нашего находятся двѣ самостоятельныя воли и дѣйствія, и странно учившихъ, будто одно хотѣніе и одно дѣйствіе въ божескомъ и человѣческомъ естествѣ Спасителя нашего Иисуса Христа, то есть (анаематствовали) Сергія, Пирра, Петра, Кира, Говорія, Θεодора фаранскаго и болтливаго старца Полихронія—и всѣхъ утверждавшихъ, утверждающихъ, или дерзающихъ утверждать, что одна воля и одно дѣйствіе въ двухъ естествахъ Христа. Если,—такъ гдѣ-то сказалъ одинъ мудрый мужъ—мы допустимъ, что человѣческое естество Господа не имѣетъ воли и дѣйствія, то какимъ образомъ сохранится цѣлость человѣческаго естества? Итакъ, соотвѣтственно двумъ естествамъ Христовымъ провозгласивъ во Христѣ двѣ воли и два дѣйствія, какъ естественныя особенности того и другаго естества, св. отцы какъ нельзя лучше выяснили великое таинство спасительнаго домостроительства и сохранили православнымъ неповрежденною и несомнѣнною православную вѣру всѣхъ церквей Востокъ. Признаемъ, что только эти шесть

святыхъ соборовъ были вселенскими и инаго (вселенскаго) собора кромѣ этихъ не допускаемъ; потому что ни изъ апостольскихъ преданій, ни изъ отеческихъ каноническихъ постановленій не осталось ничего, что требовало бы исправленія, или какого либо рода пополненія. Итакъ всѣхъ зломыслящихъ еретиковъ, какъ учениковъ сѣятеля плевеловъ сатаны и учителей, губящихъ души, начиная отъ злаго начальника ихъ, то есть отъ Симона волхва, и даже до послѣдняго и самаго нечестивѣйшаго изъ нихъ, кратко сказать, всѣхъ ихъ отъ всей души и мысли анаематствуемъ, и особенно тѣхъ, которыхъ анаематствовали прежде собиравшіеся шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ, въ томъ числѣ и Севера, учредителя монофизитствующихъ акефалитовъ, и Петра Кнафевса, осмѣлившагося въ трисвятой пѣсни сдѣлать прибавленіе и дерзнувшаго безстрастному божеству присвоить страданіе, и всѣхъ, слѣдующихъ богохульству его. Не отрицаемъ, но твердо соблюдаемъ и принимаемъ и помѣстные святыя соборы и по божественному вдохновенію провозглашенныя ими каноническія постановленія и душеполезныя узаконенія. Приемлемъ и съ любовію привѣтствуемъ апостольскія и церковныя преданія, научившія насъ почитать святыхъ, поклоняться имъ и съ любовію призывать ихъ, и почитаемъ святыхъ, какъ служителей, друзей и дѣтей Божіихъ. Честь, воздаваемая такимъ же, какъ и мы сами, рабамъ (Божіимъ), сохранившимъ правую вѣру, служить доказательствомъ вашей преданности нашему общему Владыкѣ, ибо они суть палаты и чистыя жилища Божіи и незапятнанныя зер-

кава Духа Святаго; и души ихъ въ руки Божіей (Прем. Сол. 3, 1), какъ написано. Да,—Богъ есть жизнь и свѣтъ, и святые, находясь въ рукѣ Божіей, пребываютъ въ жизни и свѣтѣ, и потому *честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его* (Псал.—115, 6). Они съ дерзновеніемъ предстательствуютъ предъ Богомъ. Какъ спасительные источники Господь Христосъ даровалъ намъ останки святыхъ, источающіе немощнымъ многообразныя благодѣянія, изливающіе благовонное миро и прогоняющіе демоновъ. Вотъ что говоритъ великій учитель Аѳинасій,—что значитъ „безсмертный“: „кости мучениковъ прогоняють болѣзани, исцѣляютъ немощныхъ, слѣпымъ даютъ зрѣніе, прокаженныхъ очищаютъ, искушенія и скорби разсѣиваютъ, и это дѣлають они чрезъ поселившася въ нихъ Христа“. Тоже самое прекрасно воспѣлъ и псаломъвецъ: „*дмаетъ Богъ съ святыхъ своихъ*“ (Пс. 67, 36). И опять: „*(святыхъ), иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотѣнія своя въ нихъ*“ (Пс. 15, 3). Вмѣстѣ съ ними мы поклоняемся и съ любовью объемлемъ святыхъ и честныхъ иконы, то есть, иконы воплотившагося ради насъ Бога Слова, Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа, привявшаго зракъ раба. Икона Его и изображеніе представляетъ образъ не божества Его нераздѣльно еодиненнаго съ нетлѣнною плотію Его, потому что божественное естество невидимо и неописуемо, и не имѣетъ облика, ибо *Бога никто же видѣ нигдѣ же, самъ Единородный Его исповѣда* (Іоан. 4, 11); но мы поклоняемся образу человѣческаго естества Его, потому что будучи Богомъ и невидимымъ, Онъ явился на землѣ,

былъ видимъ, обращался между людьми, утомлялся, и чувствовалъ голодъ и жажду, по закону воспринятаго Имъ нашего естества. Итакъ мы покланяемся изображенію Христа, то есть лица, которое содѣлалось видимымъ людямъ, хотя и не было отдѣлено отъ невидимаго Его божества,—да не будетъ,—но было соединено съ Нимъ съ самаго зачатія. Если Онъ и говорить іудеямъ: *зачѣмъ вы ищете Мене убити, человека, иже истину вамъ глаголахъ* (Іоан. 8, 40); то все таки Онъ не былъ только человекъ, но и Богъ; и говоря: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 29), Онъ не отрицаетъ въ себѣ нашего естества. Покланяемся также и оказываемъ почитаніе и иконъ неизреченно родившей Его, непорочной Его Матери, святой Богородицы и всенепорочной Владычицы нашей. Слѣдуетъ почитать и иконы святыхъ апостоловъ, пророковъ и добродѣльныхъ мучениковъ, святыхъ и праведныхъ, какъ друзей Божіихъ. При этомъ мы относимъ честь не къ веществу и краскамъ; но, при видѣ изображенія, мысленными очами возносимся къ первообразу и къ нему относимъ должную честь, зная по ученію Василія великаго, что честь, воздаваемая иконъ, относится къ первообразу. А такъ какъ нѣкоторые настойчиво противятся и говорятъ, что не слѣдуетъ покланяться иконамъ, такъ какъ онѣ сдѣланы руками, и безумно или, лучше сказать, нечестиво называютъ ихъ идолами; то пусть они знаютъ, что и херувимы, и очистилище, и кивотъ, и трапеза, созданныя божественнымъ Моисеемъ, по повелѣнію божественному, были сдѣланы руками, и однакоже имъ воздавалось поклоненіе. Боже-

ственное писаніе осуждаетъ поклоняющихся изваяннымъ (истуканамъ) и приносящихъ жертвы демонамъ. Отвергнуты были языческія жертвоприношенія; жертвы же праведныхъ принимались. Итакъ хотя бы честныя иконы были дѣломъ и неискусной кисти, ихъ слѣдуетъ почитать ради первообразовъ. Итакъ, святѣйшіе, если по благосклонномъ приѣмѣ вами этихъ нашихъ посланій, въ нихъ окажется что либо требующее исправленія, то вы безъ зависти преподайте намъ ваше божественное ученіе и утѣште насъ своимъ отвѣтомъ, да явимся такимъ образомъ одинаково вѣрующими и да прославится Отець и Сынъ и Духъ Святый, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

По прочтеніи этого пославія Петръ и Петръ, боголюбивѣйшіе пресвитеры и представители Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, сказали: „мы вполне удовлетворены; потому что съ правою вѣрою, исповѣданною Тарасіемъ, святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ патріархомъ константинопольскимъ, согласенъ и нашъ апостолическій папа Адрианъ и весь находящійся при немъ святой соборъ. И благословенъ Богъ, что и восточные святѣйшіе архіереи оказались согласными въ православной вѣрѣ и въ ученіи о поклоненіи честнымъ иконамъ съ святѣйшими Адрианомъ римскимъ и Тарасіемъ, патріархомъ новаго Рима. Думающимъ же и исповѣдающимъ иначе анаема отъ собравшихся здѣсь святыхъ трехъ-сотъ восемнадцати отцевъ“.

Святой соборъ сказалъ: „да будетъ, да будетъ, да будетъ“.

Агапій, святѣйшій епископъ кесарійскій, сказалъ: „я принимаю всесвященныя посланія, отправленныя святѣйшими архіереями восточными къ Тарасію святѣйшему и вселенскому патріарху, какъ столпу благочестія, вполне соглашаюсь съ ними и привѣтствую общеніе ихъ; мудрствующихъ же иначе подвергаю анаемѣ“.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ ефесскій, сказалъ: „соглашаемся съ православными посланіями, присланными съ востока тамошними архіереями святѣйшему и преблаженнѣйшему вселенскому патріарху Тарасію, и привѣтствуемъ общеніе ихъ; думающихъ же иначе, — непоклоняющихся святымъ, священнымъ и честнымъ иконамъ и непріемлющихъ ихъ, считаю чуждыми катехической и апостольской церкви и предаю анаемѣ“.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: „я недостойный нахожу нынѣ прочитанныя посланія, присланныя съ востока къ Тарасію, святѣйшему архіепископу и святѣйшему патріарху, ни въ какомъ смыслѣ неотступающими отъ провозглашеннаго имъ опредѣленія вѣры; соглашаюсь съ ними и одного съ ними мнѣнія; принимаю и благоговѣнно привѣтствую святыхъ и честныхъ иконы. Поклоненіе же и служеніе возсылаю единой преестественной и живоначальной Троицѣ. Думающихъ же иначе и неправо славящихъ честныхъ иконъ отлучаю отъ святой катехической и апостольской церкви, предаю анаемѣ и причисляю къ одвой участи съ отрицающими домыслительство вочеловѣченія по плоти Христа, истиннаго Бога нашего“.

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, оказалъ: „соглашаюсь съ посланіями присланными съ востока тамошними святѣйшими архіереями святѣйшему архіепископу и вселовскому патріарху; твердо содержу и съ полною охотою и благосклонностію принимаю то, что содержится въ ихъ исповѣданіи; думающихъ же иначе подвергаю анаѳемѣ“.

Николай, святѣйшій епископъ кизическій, оказалъ: „согласенъ съ прочтаннымъ посланіемъ святѣйшаго и блаженнѣйшаго архіепископа и вселенскаго патріарха и посланными въ отвѣтъ на оное съ востока посланіями православныхъ архіереевъ относительно святыхъ и честныхъ иконъ и привимаю общеніе ихъ; думающихъ же иначе предаю анаѳемѣ“.

Евфимій, святѣйшій епископъ сардскій, оказалъ: „какъ человекъ во всемъ слѣдующій истинѣ и воспитанный въ духѣ ученія, преданнаго божественными апостолами и отцами, я согласенъ какъ только что съ прочтаннымъ посланіемъ Тарасія святѣйшаго и блаженнѣйшаго архіепископа и вселенскаго патріарха, такъ и съ посланіями, присланными отъ восточныхъ патріарховъ. Ихъ и мое мнѣніе относительно священныхъ догматовъ и честныхъ иконъ считаю единымъ постояннымъ и неизмѣннымъ. А мыслящихъ объ этомъ по новому или пустословящихъ относительно святыхъ иконъ и несогласныхъ съ святѣйшими патріархами признаю за развращенныхъ еретиковъ и удаляюсь отъ общенія съ ними“.

Петръ, святѣйшій епископъ никомедійскій, оказалъ: „согласно посланіямъ, присланнымъ архіереями

восточнаго округа святѣйшему и прѣблаженнѣйшему архіепископу и вселенскому патріарху Тарасію, я съ радостію привимаю и почитаю честныя и священныя иконы и поклоняюсь имъ; думающихъ же иначе анаеematствую“.

Игнатій, святѣйшій епископъ никейскій, сказалъ: „я согласенъ съ православными посланіями, присланными съ востока тамошними архіереями святѣйшему и прѣблаженнѣйшему патріарху Тарасію, и принимаю то, что они исповѣдуютъ. Почитаю святныя и честныя иконы, поклоняюсь имъ, и съ любовію приѣмлю ихъ; всѣхъ же, не слѣдующихъ этому исповѣданію, считаю чуждыми каеодической церкви и подвергаю анаеемѣ“.

Илія, святѣйшій епископъ критскій, сказалъ: „слѣдую присланнымъ съ востока посланіямъ“.

Ставракій, святѣйшій епископъ халкидонскій, сказалъ: „прочитанныя посланія Тарасія, святѣйшаго и блаженнѣйшаго архіепископа и вселенскаго патріарха, и посланія, присланныя изъ восточнаго округа тамошними архіереями, считаю одинаковыми по ихъ внутреннимъ качествамъ, такъ что не замѣчается между ними никакой разности, но существуетъ совершенное тождество, такъ какъ тѣ и другія одно и тоже, то есть, полнота всякаго православія. Поэтому и я ихъ исповѣдую, и думающихъ не такъ считаю чуждыми истинѣ“.

Никифоръ, святѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ: „я согласенъ съ православными посланіями, присланными съ востока тамошними архіереями къ святѣйшему и вселенскому патріарху Тарасію, и принимаю изложенное ими исповѣданіе; думающихъ же не такъ анаеematствую“.

Епифаній, боголюбивѣйшій діако́нъ церкви катанской, и представитель Оомы, святѣйшаго епископа сардинійскаго, сказалъ: „пойстинѣ *сотоме медовнии слова са добраа, сладость же ихъ исцѣленіе души* (Прем. 16, 24), какъ написано. Вотъ, и только что прочитанное соборное посланіе святѣйшаго и блаженнѣйшаго архіепископа царствующаго Константинополя, новаго Рима, которое онъ послалъ къ православнѣйшимъ архіереямъ востока, а также и отвѣтныя ихъ къ нему посланія, покрытыя цвѣтами сладкаго и благовоишаго медоваго сота православной вѣры святыхъ отцевъ и наполнившія благовоишемъ во всѣхъ насъ разумныя чувства, крѣпкою силою православнаго ученія уврачевали душевно хромающихъ въ вѣрѣ. Поэтому то и я, думая одинаково съ ними, принимаю и допускаю честныя иконы согласно древнему, то есть апостольскому, преданію. А то собраніе, которое нынѣ неосновательно и болтливо называютъ седьмымъ соборомъ, а равно и мыслящихъ одинаково съ нимъ предаю тяжкимъ анаѳемамъ“.

Левъ, святѣйшій епископъ (предстоятель) и представитель митрополи сидской, сказалъ: „благодатию Христа, истиннаго Бога нашего я согласенъ съ посланіями, присланными восточными архіереями Тарасію, святѣйшему архіепископу и вселенскому патріарху, и твердо содержу исповѣданіе ихъ; думающихъ же не такъ предаю анаѳемѣ“.

Николай, почтеннѣйшій инокъ и игуменъ апрскій и представитель митрополи тѣанской, провозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ: „я согласенъ съ посланіями, присланными съ востока тамошними архіереями святѣйшему и вселенскому патріарху; принимаю и съ любовію допускаю святыхъ и честныхъ иконы; а думающихъ не такъ предаю анаемѣ“.

Феодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: „кто заботился и заботится о благочестивомъ образѣ жизни, тотъ конечно имѣетъ и вполнѣ свѣтлое представленіе о православіи. И такъ естественно и мое ничтожество внимательно обратило свой разумный взоръ на прочитанныя священныя и соборныя посланія святѣйшаго и блаженнѣйшаго Тарасія, первопрестоителя царствующаго города, посланныя имъ къ первопрестоителямъ востока, а также и на посланія, присланныя ими къ нему; и изъ чтенія ихъ я узналъ, что они во всемъ согласны съ православною вѣрою святыхъ отцовъ. Поэтому я думаю тоже, что и они, и принимаю священныя и честныя иконы, а нововведеніе и болтовню седьмаго лжесобора и всѣхъ единомышленниковъ его открыто предаю анаемѣ“.

Анастасій, святѣйшій епископъ Никополя, древняго Эпира, сказалъ: „видя, что соборныя посланія Тарасія, святѣйшаго и вселенскаго патріарха, и отвѣты на нихъ, присланныя архіереями востока единогласны, я соглашаюсь съ ними и исповѣдую, что такъ и я думаю и до самаго конца останусь неизмѣннымъ; принимаю и съ любовію допускаю честныя и священныя иконы; думающихъ же не такъ предаю анаемѣ“.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ тавроменійскій, сказалъ: „какъ прибыли мы съ одинаковыми мыслями, такъ научились и говорить одно; итакъ поелику прочитанныя соборныя посланія Тарасія, святѣйшаго вселенскаго патріарха, посланныя имъ къ святѣйшимъ архіереямъ востока и посланные ими къ нему отвѣты совершенно согласны между собой относительно святой и православной вѣры шести вселенскихъ соборовъ; то и я такъ вѣрую, принимая святыя и честныя иконы и поклоняясь имъ, и молюсь, чтобы, проживъ свой вѣкъ въ этой православной вѣрѣ, со дерзновеніемъ предстать предъ престоломъ Христовымъ“.

Григорій, святѣйшій епископъ писинутскій, сказалъ то же.

Никита, святѣйшій епископъ клавдіопольскій, сказалъ то же.

Василій, святѣйшій епископъ силейскій, сказалъ то же.

Михаилъ, святѣйшій епископъ синадскій,—то же.

Феодоръ, святѣйшій епископъ мурскій,—то же.

Левъ, святѣйшій епископъ иконійскій,—то же.

Левъ, святѣйшій епископъ родосскій,—то же.

Георгій, святѣйшій епископъ псидійскій,—то же.

Евстаѳій, святѣйшій епископъ лаодикійскій,—то же.

Константинъ, святѣйшій епископъ пергскій,—то же.

Феодоръ, святѣйшій епископъ селевкійскій,—то же.

Феофилактъ, діакопъ и мѣстоблюститель митрополи ставропольской, сказалъ то же.

Николай, святѣйшій епископъ іеропольскій,—то же.

Левъ, святѣйшій епископъ карпатскій,—то же.

Феодосій, святѣйшій епископъ аморейскій,—тоже.

Христофоръ, святѣйшій епископъ фасидскій,—тоже.

Кирилль, инокъ и представитель Никиты, епископа готескаго, сказалъ тоже.

Прочіе святѣйшіе епископы провозгласили:

„Мы, весь святый соборъ, собранный благодатію Христа, истиннаго Бога нашего, и по благочестивому повелѣнію свѣтлѣйшихъ нашихъ и православныхъ императоровъ, принимаемъ посланіе Адріана, папы древняго Рима, православнымъ нашимъ императорамъ, и нынѣ прочитанный свитокъ,—опредѣленіе православія святѣйшаго и блаженнѣйшаго вселенскаго патріарха Тарасія, а равно и съ востока присланныя архіереями посланія къ его блаженству; мы совершенно согласны съ ними; съ любовію принимаемъ и почитаемъ священные и досточтимыя иконы, и поклоняемся имъ; бывшій же противъ нихъ и въ опроверженіе ихъ лжесоборъ отвергаемъ и предаемъ анаемѣ. Богъ да сохранитъ святыхъ владыкъ нашихъ и святѣйшаго патріарха“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „страсть къ враждѣ утихла, и средостѣніе вражды разрушено, потому что мы, прибывшіе съ востока, запада, сѣвера и юга, стали подъ одно иго, подчинились одному единomyслию“.

Святый соборъ сказалъ: „Слава Тебѣ, Боже, соединившій насъ!“

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „Слава умирающему Христу, истинному Богу нашему, со Отцомъ и Всесвятымъ Духомъ во вѣки. Аминь“.

Святый соборъ вознесъ благодареніе.

Многая лѣта императорамъ!
 Константинъ и Иринѣ великимъ императорамъ и
 самодержцамъ, многая лѣта!

Православнымъ императорамъ многая лѣта!
 Господи сохрани хранителей вѣры!
 Господи поддержи защитниковъ церкви!
 Новому Константину и новой Еленѣ вѣчная память!
 Даруй имъ, Господи, мирную жизнь!
 Патріархамъ многая лѣта!
 Священному синклиту многая лѣта!

ДѢЯНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ государей нашихъ Константина и благовѣнчанной его матери Ирины, въ осьмой годъ ихъ консульства, во время октябрьскихъ календъ, индиктіона одинадцатаго, собрался святой и вселенскій соборъ, собранный божією милостію и по благочестивому повелѣнію благохранимыхъ государей въ Никее, славной митрополи въ области вифонской. Собрались: Петръ, почтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго апостола Петра въ Римѣ, и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ инокъ и игумень досточтимой обители святаго Саввы въ Римѣ, представители блаженнѣйшаго и святѣйшаго Адріана, архіепископа древняго Рима, Тарасій, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго Константинополя, новаго Рима; и Іоаннъ и Ѳома, почтеннѣйшіе пресвитеры иноки и мѣстоблестители апостольскихъ престоловъ восточнаго діоцеза.

Они сѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма въ святѣйшей великой церкви, называемой Софійскою, гдѣ присутствовали и слушали славнѣйшіе и знатнѣйшіе сановники, а именно: Петрона, славнѣйшій консуль патрицій и начальникъ богохранимой императорской свиты, и Іоаннь, императорскій остіарій и военный догонецъ; весь святой соборъ расположился по порядку, указанному въ первомъ дѣяніи. Присутствовали также благочестивѣйшіе архимандриты и игумены и все множества иноковъ. Когда положено было святое и неповрежденное евангеліе Божіе, святѣйшій патриархъ Тарасій сказалъ: „въ предыдущія тщательныя дѣянія (этого собора), гортань наша, подъ вдохновеніемъ Господа Вседержителя, наставлявшаго насъ, преслѣдовала истину, потому что мы учимъ согласно съ прочитанными посланіями святѣйшихъ мужей востока и запада. Но такъ какъ пророческое слово заповѣдуетъ намъ: *„На гору высокую взыди, благовѣстуй Сіону, проповѣдуй съ крѣпостію, возвыси гласъ твой, благовѣстуй Іерусалиму: проповѣдуйте, не бойтесь* (Исаіа 40: 9); то мы, священные мужи, послѣдуя этому пророческому повелѣнію будемъ проповѣдывать, возвысивъ наши голоса, и провозгласимъ миръ католической церкви, которая есть истинный Сіонъ и городъ небснаго царя, Христа Бога нашего. Но какъ это сдѣлать? Пусть будутъ принесены и положены предъ нами для слушанія книги преславныхъ святыхъ отцовъ, и черпая изъ нихъ пусть каждый изъ насъ напаяетъ свою паству. Такимъ образомъ по всей землѣ разнесется наше вѣщаніе и до предѣловъ вселенной сила словъ нашихъ;

при чемъ мы не передвигаемъ предѣловъ, положенныхъ отцами нашими, но, наставленные апостольски, сохраняемъ то преданіе, которое получили“.

Константинъ, святѣйшій епископъ константійскій, сказалъ: „согласно сказанному Тарасіемъ, святѣйшимъ и вселенскимъ патріархомъ, пусть будутъ вынесены на средину книги и отчетливо прочитаны изреченія блаженныхъ отцовъ этому святому собору“.

Славнѣйшій секретарь Леонтій сказалъ: „повинуясь полезному и спасительному повелѣнію святѣйшаго и блаженнѣйшаго патріарха и соизволенію на это этого вселенскаго собора, мы принесли и представляемъ святѣйшія и священныя книги. Изъ нихъ первая есть книга богоизреченная и богописанная; ее я и намѣренъ теперь читать прежде другихъ. Итакъ выслушаемъ всѣ внимательно то, что имѣетъ быть прочитано и тщательно изслѣдуемъ силу прочитаннаго, чтобы извлечь изъ чтенія полную пользу“.

Онъ прочиталъ:

„Изъ (книги) Исхода сыновъ израилевыхъ“.

И рече Господь къ Моисею: да сотвориши очистилище покровъ отъ золота чиста: двою локтѣй и полъ въ длину, локтя же и полъ въ широту. И сотвориши два херувима золота изваянна, и возложиши я отъ обохъ странъ очистилища. Да сотворятся херувимы, едимъ отъ страны сел: и другій отъ страны другія очистилища: и сотвориши два херувима на обохъ странахъ: да будутъ херувимы распростирающе крила верху, сооспняюще крилами своими надъ очистилищемъ, и лица ихъ къ другъ другу, на очисти-

лице будутъ лица херувимска. И да возложити очистилища на кивотъ верху, и въ кивотъ да вложити свидѣнія, яже дамъ тебѣ. И познанъ буду тебѣ отъ туду, и возелаголю тебѣ съ верху очистилища между двумя херувими, яже суть надъ кивотомъ свидѣнія, и по всѣмъ елика аще заповѣмъ тебѣ къ сыномъ израи-левымъ“. (25. 1, 17—22).

„Изъ (книги) Числъ“.

„Сѣе обновленіе олтаря, по исполненіи рукъ его, и по помазаніи его. Егда вхождаше Моисей въ скинію свидѣнія, глаголати ему, и услыша гласъ Господа глаголюща къ нему свыше очистилища, еже есть надъ ковчегомъ свидѣнія между двумя херувими: и глаголаша къ нему“. (7: 88 и 89).

„Изъ (книги) пророка Іезекіиля“.

„И введе мя въ храмъ, и размѣри Аіламъ, шести лактей широта о сію сторону, и шести лактей широта Аіламъ обѣ оны“(41: 1) и нѣсколько далѣе: „Храмъ же, и яже близъ его, устлана дровомъ окрестъ, и помостъ, и отъ помоста до оконъ: окна же отворяемы тройко на примычаніе, и даже до дому внутренняго, и до внѣшняго, и на всей стѣнѣ окрестъ внутренней и внѣшней мѣри, и изваяннѣи херувими, и фриники: фриникъ посреди херувима и херувима: два лица херувиму, лице человѣческо къ фринику сюду и сюду, и лице львово къ фринику сюду и сюду: изваянъ весь храмъ окрестъ. Отъ помоста даже до свода херувими (41: 16—20).

„Изъ посланія святаго апостола Павла къ евреямъ“:

„Имѣяше убо первая скинія оправданія службы, святое же людское. Скинія бо сооружена бысть пер-

отъ, въ немже свѣтилъмъ и трпеза и предложенье хлѣбовъ, яже глаголется святая. Но второй же заветъ скиния глаголемая, святая святыхъ, злату и мѹци кадильницу, и ковчегъ завета окованъ остоду златомъ: въ немже стамна злата, и мѹщая манну и жезлъ Аароновъ прозябшій, и скрижали завета. Превыше же его херувимы славы, осѣняющіи (очистилище) олтарь“ (9: 1—5).

Святѣйшій патріархъ (Тарасій) сказалъ: „священные мужи, мы имѣли случай видѣть, что въ ветхомъ заветѣ были божественныя изображенія, херувимы славы, осѣняющіе очистилище; оттуда заимствовалъ ихъ и новый заветъ“.

Святой соборъ сказалъ: „да, владыко, это правда“.

Святѣйшій патріархъ (Тарасій) сказалъ: „если ветхій заветъ имѣлъ херувимовъ, осѣняющихъ очистилище; то и мы будемъ имѣть иконы Господа нашего Іисуса Христа, Святой Богородицы и святыхъ его, осѣняющія (очистилище) олтарь“.

Знатнѣйшіе сановники сказали: „воистину это— учреждение Божіе“.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константиі кипрской, сказалъ: „херувимъ, какъ прочитано, имѣтъ лице человѣческое. Какъ же нѣкоторые говорятъ: кто видѣлъ лице херувимское? хотя и говорится здѣсь о лицѣ скульптурномъ“.

Святѣйшій патріархъ (Тарасій) сказалъ: „всѣ святые, удостоившіеся видѣть ангеловъ, видѣли ихъ человѣкообразными, какъ мы читаемъ это въ разныхъ мѣстахъ Писанія; поэтому Богъ, говоря Моисею: виждь и сотвориши Ми по всему, елика Азъ покажу тебѣ

на сорт (Исх. 25: 8), имѣлъ въ виду и херувимовъ. И потому Моисей, рабъ Божій, сотворилъ такіе образы, какіе видѣлъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сдѣлалъ и херувимовъ такими, какими видѣлъ ихъ.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константиа кипрской, сказалъ: „а когда народъ склонился къ идолопоклонству; тогда Богъ сказалъ Моисею: не сотвориши всякаго подобія, да не послужиши имъ“.

Иоаннъ, почтеннѣйшій прѣсвитеръ и представитель апостольскихъ престоловъ востока, сказалъ: „важнѣе этого то. что и Іаковъ воздвигъ въ одномъ мѣстѣ столпъ Богу; почему Богъ и благословилъ его, обѣщая ему такіе дары, которые выше всякаго слова (Быт. 28: 18: 22), и что въ другомъ мѣстѣ Богъ боролся съ нимъ въ челоуѣческомъ образѣ и назвалъ его *Израилемъ*. Слово это переводится: умъ, видящій Бога. Самъ же Іаковъ скавалъ: *видѣлъ Бога лицемъ къ лицу и спасеся душа моя* (Быт. 32: 30). Вотъ открывались не только разумныя силы, но и самъ Богъ, невидимый по естеству и безтѣлесный; и открывались въ нашеи образѣ.

Димитрій, почтеннѣйшій діаконъ и скевофилакъ святѣйшей великой церкви константинопольской, прочиталъ:

Святаго Отца нашего Іоанна златоустаго изъ похвального слова Мелетію, начинающагося словами:

„Озирая глазами это священное стадо со всѣхъ сторонъ и видя весь городъ собравшимся сюда, я не знаю, кого мнѣ ублажать“. Не много далѣе въ этомъ словѣ пишется: „подлинно происходившее было училищемъ благочестія, по необходимости часто вспоминая

это имя и содержа въ душѣ самого святаго находили въ имени его оружіе противъ всякой безумной страсти и помысла и оно сдѣлалось столь общеупотребительнымъ, что слышно было вездѣ и на улицахъ и на торжищѣ, и на поляхъ, и на дорогахъ. Впрочемъ не къ одному имени его вы питали такую привязанность но и къ тѣлесному его образу; какъ вы поступали съ его именемъ, такъ вы поступали и съ его образомъ. Многие начертывали этотъ образъ и на чашечкахъ и перстняхъ, и на печатяхъ, и на чашахъ брачныхъ чертоговъ, и на стѣнахъ и вездѣ, чтобы не только слышать это святое имя его, но и вездѣ видѣть тѣлесный образъ его и такимъ образомъ имѣть двойное утѣшеніе въ разлукѣ съ нимъ“ (1).

Петръ, святѣйшій епископъ никомидійскій, сказалъ: „Если такъ говорить объ иконахъ Іоаннъ златоустъ; то кто осмѣлится что-либо сказать противъ нихъ?“

Василій, святѣйшій епископъ авкирскій, сказалъ: „Онъ дѣйствительно принималъ ихъ. И жившіе тогда святые чувствовали такую сильную любовь къ этой иконѣ, что всюду изображали икону святаго Мелетія; за что отецъ чрезвычайно и хвалить ихъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „И мы, заимствуя ученіе у отцовъ нашихъ, называемъ ихъ и честными, и святыми, и священными“.

Феодосій, почтеннѣйшій игуменъ обители святаго Андрея нисійскаго, представилъ книгу того же святаго

---

(1) Златоуст. слова и бес. на разн. случаи т. 1-й въ русс. пер. Сиб. 1864 г. стр. 49 и 50.

Іоанна златоустаго и просиль о прочтеніи ея. Ес взялъ инокъ Антоній и прочиталъ:

„Святаго Іоанна златоустаго слово о томъ, что одинъ законоположникъ ветхаго и новаго завета, и объ одьяніи священника, начинающесея словами:

„Пророки предвозвѣщаютъ евангеліе царствія Христова“. Немного далѣе въ этомъ словѣ говорится: „Я полюбилъ и залитую воскомъ картину, полную благочестія; потому что я видѣлъ на иконѣ ангела, поражающаго полчища варваровъ; я видѣлъ попоранныи племена варварскія и Давида справедливо говорящимъ: *Господи, во градъ твоемъ образъ ихъ уничтожиши* (Пс. 72 ст. 20).

Святѣйшій патриархъ сказалъ: „Если ижеюцій уста, драгоцѣннѣйшія золота, произнесъ: „я полюбилъ и залитое воскомъ изображение“; то что мы скажемъ о ненавидящихъ оное?“

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: „Когда онъ говоритъ: „я полюбилъ“, то кто осмѣлится говорить противное?“

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: „кто этотъ ангель, если не тотъ ангель, о которомъ написано (4 Царствъ 19: 35), что ангель Господень въ одну ночь убилъ сто восемьдесятъ пять тысячъ ассирянъ, вооружившихся противъ Іерусалима“.

Никифоръ, святѣйшій епископъ диррахійскій сказалъ: „но да будетъ милостивъ Господь ко грѣхамъ нашимъ, содѣланнымъ нами относительно святыхъ иконъ“.

Григорій, діаконь и нотарій прочиталъ:

„Изъ слова св. Григорія нисскаго, произнесеннаго въ Константинополь, о божествѣ Сына и Духа и объ Авраамъ, начинающагося словами:

„Какъ на многоцвѣтныхъ лугахъ“... И нѣсколько далѣе: „Нерѣдко видѣлъ я живописное изображеніе этого страданія, и никогда не проходилъ безъ слезъ мимо сего зрѣлица: такъ живо эту исторію представляетъ взору искусство. Исаакъ лежитъ предъ отцемъ у самаго жертвенника, припавъ на колѣно и съ руками загнутыми назадъ; отецъ же, ставъ позади отрока (такъ читается по рукописи) на согнутое колѣно, и лѣвою рукою отведя къ себѣ волосы сына, наклоняется къ лицу, смотрящему на него жалостно, а правую ножемъ вооруженную руку направляетъ, чтобы заклать сына, и остріе ножа касается уже тѣла; тогда приходитъ къ нему свыше гласъ, останавливающий дѣлю“⁽¹⁾.

Славнѣйшіе сановники сказали: „вотъ какъ тронула отца нашего эта живописная картина; онъ даже плакалъ“.

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказали: „часто отецъ читалъ эту исторію и вѣроятно не плакалъ: но когда видѣлъ живописное изображеніе ея, заплакалъ“.

Иоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и пресвитерь и представитель восточныхъ архіереевъ сказали: „если этому учителю доставило пользу и вызвало слезы живо-

⁽¹⁾ Тв. Григ. Нисск. въ русск. пер. ч. 4-я стр. 393 изд. Моск. 1862 г.

писное - изображение этой исторіи; то насколько болѣе оно приноситъ сокрушенія и пользы для неученныхъ и простыхъ“.

Святый соборъ сказалъ: „мы во многихъ мѣстахъ видѣли живописное изображение исторіи Авраама въ томъ видѣ, какъ говоритъ отецъ“.

Теодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: „если святый Григорій, неусыпно помышлявшій о божественномъ, плакалъ, видя живописное изображение Авраама; то насколько болѣе можетъ принести пользы и (вызвать) потоковъ слезъ у зрителей живописное представленіе домостроительства воплощенія Господа нашего Христа, насъ ради вочеловѣчившагося?“

Святѣйшій патріархъ (Тарасій) сказалъ: „если бы мы увидѣли икону, представляющую Господа распятымъ, то развѣ мы не заплакали бы?“

Святый соборъ сказалъ: „это величественное зрѣлище; потому что въ немъ познается высота уничтоженася ради вочеловѣчившагося Бога“.

Стефанъ, почтеннѣйшій діаконъ, нотарій и референдарій, прочиталъ:

„Святаго Кирилла александрійскаго изъ посланія къ Акакію, епископу скивопольскому, начинающагося словами:

„Я весьма обрадовался, увидѣвъ пословъ твоей святости“. Нѣсколько далѣе читаемъ: „Итакъ мы сказали, что законъ есть сѣнь и образъ и какъ бы картина какая, предложенная для созерцанія въ ней самыхъ предметовъ. Тѣни же живописцевъ суть первыя основы начертанія. Но когда имъ придаются колера

цвѣтовъ, тогда въ особенности обнаруживается красота“. И немного далѣе: „Итакъ въ книгѣ о созданіи міра написано: *И бысть по глаголюхъ силъ, Богъ искушаше Аврааме: и рече: се азъ. И рече: поими сына твоего возлюбленнаго, его же возлюбилъ еси, Исааки, и иди на землю высокую, и вознеси его тамо во всеожженіе, на едину отъ горъ, иже ти реку. Воставъ же Авраамъ утро, осёдла осла свое, поятъ я е съ собою два отрочици, и Исаака, сына своего, и растнивъ дрова во всеожженіе, воставъ иде, и приде на мѣсто, еже рече ему Богъ, въ третій день. И возрѣвъ Авраамъ очима своими, видѣ мѣсто издаले. И рече Авраамъ отрокомъ своимъ: сядите здѣ со ослатемъ: азъ же и дѣтициъ поидемъ до ондѣ и поклонившеся возвратимся къ самъ. Взъ же Авраамъ дрова всеожженія, и возложи на Исаака сына своего: взя же въ руки и огнь и ножъ и идоста оба вкутъ“. И нѣскольکو далѣе: „И созда тамо Авраамъ жертвенникъ, и возложи дрова: и связавъ Исаака сына своего, возложи его на жертвенникъ верху дровъ. И простре Авраамъ руку свою взяти ножъ, заклати сына своего (Быт. 22 ст. 1—7 и 9—10). Итакъ не пожелалъ ли бы всякій изъ насъ видѣть изображенную на доскѣ исторію Авраама, какъ бы ни изобразилъ ее живописецъ, вмѣстѣ ли на одной картинѣ все, что сказано, или по частямъ и отдѣльно, и слѣдовательно одного и того же (Авраама изобразилъ бы) нѣсколько разъ и съ разныхъ сторонъ, то есть, или возсѣдающимъ на ослѣ вмѣстѣ съ отрокомъ и сопровождаемымъ слугами, или оставившимъ внизу осла вмѣстѣ со слугами, возложив-*

шимъ дрова на Исаака, и держалимъ въ рукахъ мечъ и огонь, или уже возложившимъ сына на дрова и вооружившимъ десницу мечемъ, чтобы совершить закланіе? Во многихъ мѣстахъ изображаемый съ различныхъ сторонъ Авраамъ есть вездѣ и одно и тоже лице, хотя цѣлю писателя и было сообразоваться всегда съ требованіями обстоятельствъ; потому что было бы неудобно, да и невозможно заразъ видѣть всѣ упомянутыя дѣянія Авраама“.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: „Вотъ и святой Кириллъ говоритъ согласно со святымъ Григоріемъ нисскимъ“.

Косьма діаконъ, нотарій и кувуклисій прочиталъ:
Святаго Григорія богослова изъ стихотворенія, находящагося въ словъ о добродѣтели, начинающагося словами:

„Прежде всево молю Бога, Творца всего“.

И нѣсколько далѣе:

„Да не будетъ мною пройдено молчаніемъ то, что рассказываютъ о Полемонѣ; притомъ же это одно изъ очень распространенныхъ чудесъ. Такъ сначала онъ былъ не изъ числа людей благомыслящихъ и очень склоненъ къ постыднымъ удовольствіямъ;—но потомъ, когда нашель себѣ совѣтника, имъ овладѣло сильное стремленіе къ добру. Не могу сказать, въ комъ онъ нашель себѣ совѣтника, въ мудрецѣ ли какомъ или въ самомъ себѣ; но онъ показалъ себя настолько выше страстей, что я могу изложить одно изъ чудесъ его.—Какой то невоздержный юноша приглашаетъ непотребную женщину. Когда она подошла близко къ

воротамъ, на которыхъ находилась икона внимательно смотрѣвшаго Полемона; то увидѣвъ эту икону (а это была чтимая икона), тотчасъ, говорятъ, воротилась, бывъ побѣждена этимъ взглядомъ; изображеннаго на иконѣ она устыдилась какъ будто живаго“.

Василій, святѣйшій епископъ анкирекій, сказалъ: „вотъ и святой богоглаголивый отецъ Григорій рассказываетъ о чудесной иконѣ Полемона“.

Святѣйшій патріархъ сказалъ: „И эта икона обратила къ цѣломудрію; потому что если бы непотребная женщина не взглянула на икону Полемона, то не отстала бы отъ своего непотребства“.

Никифоръ, святѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ: „чудесная и достойная удивленія икона, такъ какъ исхитила эту женщину изъ постыднаго порока“.

Георгій (Григорій), боголюбезнѣйшій диаконъ и нотарій досточтимой патріархіи, прочиталъ:

„Антипатра, епископа бострѣйскаго, изъ слова о кровоточивой, начинающагося словами:

„Писаніе учитъ, что первое призваніе обращено было къ іудеямъ“. И нѣсколько далѣе:

„Кровоточивая женщина схватила спасительные края одежды Господней и зывала къ нему; потому что принимала Его за Владыку природы и испытала всю мучительность болѣзни. Получивши же даръ исцѣленія, она воздвигла въ честь Христа статую; издержавши богатство на врачей, она остатки имущества принесла Христу“.

Святѣйшій патріархъ сказалъ: „слѣдовательно и пишущій икону приносить ее Богу, какъ и кровоточивая женщина статую“.

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: „собственно говоря, это повелѣвается Богомъ и Онъ съ любовью принимаетъ дѣлающихъ иконы“.

Оома, почтеннѣйшій инокъ обители хенолаккской, сказалъ: „я принесъ книгу блаженнаго Астерія и представляю ее на благоусмотрѣніе святаго собора“.

Святый соборъ сказалъ: „пусть будетъ прочитана“.

Тогда Константинъ, боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій, взявъ книгу, прочиталъ:

„Блаженнаго Астерія, епископа амасійскаго, повѣствованіе о мученицѣ Евфиміи“ (1).

„Недавно, братія, я имѣлъ въ рукахъ извѣстнаго славнаго Демосеена и читалъ ту его рѣчь, въ которой онъ вооружается противъ Есхина язвительными эпитимами. Занявшись чтеніемъ довольно долгое время, и чувствуя, что вниманіе мое уже ослабѣло, я рѣшился дать себѣ покой и прогуляться, чтобы духъ мой нѣсколько успокоился отъ труда. Вышедши изъ своего дома, я съ знакомыми людьми ходилъ нѣсколько времени по городской площади и потомъ пошелъ въ храмъ Вожій помолиться на досугѣ. Входя въ оный, увидѣлъ я въ одномъ портикѣ картину, видъ которой чрезвычайно поразилъ меня. Можно было подумать, что она написана Евфраноромъ или другимъ древнимъ живописцемъ, которые довели искусство живописи до великаго совершенства и представляли картины своимъ почти одушевленными. Если тебѣ угодно выслушать меня, я объясню картину; потому что свободное время

(1) Въ русск. пер. см. Хр. чт. 1827 г. ч. 27 стр. 33 и слѣд.

позволяетъ мнѣ заняться сию. Будучи воспитанниками музъ и мы имѣемъ у себя краски не хуже живописныхъ.—Была нѣкоторая цѣломудренная дѣвица, которая посвятила Богу свое дѣвство. Она называлась Еввимию. Когда одинъ мучитель воздвигъ гоненіе противъ послѣдователей благочестія: тогда она весьма охотно предала себя на смерть. Сограждане ея и послѣдователи той же религіи, за которую она предана была смерти, уважая мужество и святое дѣвство ея, построили ей близъ храма гробницу, и положивши ее тамъ во гробъ, воздаютъ ей тамъ почтеніе, ежегодно празднуютъ день ея (смерти) и (въ память ея) совершаютъ общественное и всенародное торжество. Овященные служители таинствъ Божіихъ произносятъ ей тогда похвальныя слова и краснорѣчиво рассказываютъ собравшемуся народу, какимъ образомъ она совершила подвигъ мученичества. Нѣкоторый благочестивый живописецъ съ великимъ искусствомъ и весьма живо представилъ на картинѣ исторію всѣхъ ея страданій, и повѣсилъ картину сію около гроба ея, чтобы всѣ смотрѣли на оную. Картина сія представляетъ слѣдующее: на возвышенномъ мѣстѣ, на сѣдалищѣ, подобномъ трону, сидитъ судія и грозно и съ гнѣвомъ смотритъ на дѣвицу. Живописное искусство и на неодушевленномъ веществѣ живо можетъ представлять гнѣвъ. (Недалеко отъ судіи) стоятъ многіе воины и оруженосцы, находящіеся обыкновенно при начальствующихъ лицахъ. (Около нихъ) видны писцы, которые записываютъ весь ходъ судопроизводства. Они держатъ въ рукахъ дощечки и грифели. Одинъ писецъ, поднявши нѣсколько руку отъ дощечки, пристально

смотреть на дѣвицу, и наклонивъ нѣсколько голову къ ней, взорами своими какъ будто приказываетъ ей говорить яснѣе, опасаясь, что какихъ нибудь словъ ея не дослышитъ и напишетъ ихъ неправильно и ложно. Дѣвица стоитъ предъ судіею въ темноцвѣтной одеждѣ, и самую одеждою показываетъ свою скромность. Въ лицѣ ея видна красота, какъ написалъ ее живописецъ; но въ душѣ ея, какъ я думаю, гораздо болѣе добродѣтелей. Два воина ведутъ ее къ судіи, изъ которыхъ одинъ идетъ предъ нею, а другой, слѣдуя за нею, побуждаетъ ее идти. Въ положеніи ея видна вмѣстѣ и стыдливость дѣвицы и неустрашимость мученицы. Она наклонила голову свою къ землѣ, какъ будто скрывая себя отъ взоровъ мужчинъ, но вмѣстѣ стояла прямо и смѣло, нисколько не показывая страха.—Прежде я хвалилъ другихъ живописцевъ, когда видѣлъ картину, изображающую извѣстную женщину Колхидскую, которая, желая поразить мечемъ дѣтей своихъ, выражала въ лицѣ своемъ вмѣстѣ и сожалѣніе и сильное негодованіе. Одинъ глазъ показывалъ въ ней сильный гнѣвъ, другой напротивъ—мать, которая нѣжно любитъ дѣтей своихъ и ужасается злодѣянія. Удивленіе, которымъ пораженъ я былъ при видѣ сей картины, уменьшилось во мнѣ, когда я увидѣлъ картину послѣднюю. Съ великимъ удивленіемъ видѣлъ я въ сей картинѣ, что живописецъ гораздо лучше соединилъ между собою такія расположенія души, которыя совершенно противны другъ другу—мужескую неустрашимость и женскую стыдливость. Далѣе на картинѣ представлены палачи, въ легкихъ одеждахъ, почти нагіе. Они уже надали мучить дѣви-

ну. Одинъ изъ нихъ, взявши голову ея и наклонивши нѣсколько назадъ, привелъ лице ея въ такое положеніе, что другой удобно могъ бить по оному. Сей послѣдній приблизился къ дѣвицѣ и выбивалъ у ней зубы. Около палачей изображены и орудія мученій—молотъ и буравъ.—При воспоминаніи сего я невольно проливаю слезы, и чувство сильной горести прерываетъ мое повѣствованіе. Живописецъ такъ хорошо изобразилъ капли крови, что можно подумать, что онѣ въ самомъ дѣлѣ текутъ изъ устъ дѣвицы, и невозможно смотрѣть на оныя безъ слезъ. Еще далѣе, видна темница, въ которой сидитъ достойная уваженія дѣвица въ темноцвѣтной одеждѣ одна, простираетъ руки свои къ небу, и призываетъ на помощь Бога облегчить несчастія ея. Во время молитвы является надъ головою ея то знаменіе, которому христіане поклоняются, и которое вездѣ изображаютъ. Думаю, что оно было предзнаменованіемъ близкой мученической смерти ея. Наконецъ недалеко отъ сего въ другомъ мѣстѣ картины живописецъ возжигаетъ сильный огонь и пламя онаго изображаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ багряними красками. Посреди огня онъ поставляетъ дѣвицу, которая простираетъ руки свои къ небу, но не показываетъ въ лицѣ своемъ никакой печали, а напротивъ радуется, что переселяется къ жизни безтѣлесной и блаженной. Изобразивъ сіе, живописецъ окончилъ произведеніе свое, и я оканчиваю повѣствованіе мое. Если тебѣ угодно и позволяетъ время: ты самъ можешь посмотреть картину. Тогда ты ясно увидишь, соответствуетъ ли повѣствованіе наше совершенству картины“.

Славнѣйшіе сановники сказали: „значитъ искусство живописца есть занятіе священное, и со воимъ не таково, чтобы осмѣивать его, какъ нѣкоторые безумно поступаютъ. Этотъ отецъ представляетъ живописца человекомъ, совершающимъ благочестивое дѣло“.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константиі кипрской сказалъ: „но тотъ же отецъ называетъ картину и священнымъ памятникомъ. (Григорій) богословъ называетъ ее досточтимую иконою, Златоустъ святою, а этотъ отецъ, котораго слово только что прочитано священною. Что же еще можно возразить противъ этого“.

Феодоръ, святѣйшій епископъ мурскій, сказалъ: „всѣ мы, слыша ученіе отцовъ нашихъ, умилились душею и оплакали прошедшіе годы; возблагодаримъ же Бога, что благодаря ученію святыхъ отцовъ, мы пришли въ познаніе истины.“

Феодосій, святѣйшій епископъ аморрейскій сказалъ: „всесвятый и благочестивый владыка! мы и весь святый соборъ, выслушавъ ученіе святыхъ отцовъ нашихъ относительно священныхъ иконъ, вѣруемъ и исповѣдуемъ, что онѣ и священны и святы, а говорящій не такъ да будетъ подъ анадемою!“

Святый соборъ сказалъ: „да будетъ подъ анадемою“.

Никифоръ, святѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ: „хорошій живописецъ, при помощи искусства, всегда представляетъ факты такъ, какъ и написавшій икону мученицы Евѣиміи; поэтому то здѣсь этотъ учитель и хвалитъ живописное искусство“.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константиі кипр-

свой, сказали: „онъ какъ бы такъ говорить:—я сначала хвалилъ произведенія колхидскія до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ иконы этой мученицы“.

Святѣйшій соборъ сказалъ: „и увидѣвъ ее, умилился“.

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: „отецъ, слово котораго прочитали, чувствовалъ тоже, что и святѣйшій Григорій; тотъ и другой приходили въ слезы при иконахъ“.

Святѣйшій патриархъ Тарасій сказалъ: „въ концѣ слова отецъ заповѣдуетъ и поощряетъ живописью изображать исторію подвиговъ мученическихъ, ибо говорить: если тебѣ угодно и позволяетъ время, ты самъ можешь посмотреть картину; тогда ты ясно увидишь, соответствуетъ ли повѣствованіе наше совершенству картины“.

Іоаннъ, боголюбивѣйшій пресвитеръ и представитель апостольскихъ престоловъ востока, сказалъ: „эта икона выше слова. Провидѣнію угодно было устроить такъ для простыхъ людей“.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: „во святыхъ мужахъ такое умиленіе возбуждали священныя иконы; насколько же болѣе умиленія должны онѣ пробуждать въ насъ?“

Теодоръ, святѣйшій епископъ мурскій сказалъ: „если святые мужи говорятъ такъ, то намъ нечего и говорить“.

Іоаннъ, боголюбивѣйшій пресвитеръ и представитель апостольскихъ престоловъ востока, сказалъ: „живописцы не противорѣчатъ Писанію, а напротивъ, что говорить Писаніе, то и они представляютъ, такъ что они бываютъ согласны съ написаннымъ“.

Феодоръ, святѣйшій епископъ аморейскій, сказалъ: „Божественный апостолъ учить и говоритъ: *слова пред- написана быша, въ наше маназаніе предманисамаса* (Рим. 15, 4). Итакъ эти святые и досточтимыя иконы и живописныя картины и изображенія, дѣлаемыя на деревѣ, равно какъ и мозаическія, написаны въ наше наставленіе, въ образецъ намъ и для пробужденія въ насъ ревности къ подвигамъ святыхъ, чтобы и мы явили такимъ же образомъ и проявили подвижническую ревность по Богѣ, чтобы и насъ Онъ удостоилъ жребія и части святыхъ и одѣлалъ насъ наследниками царствія своего“.

Феодоръ святѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: „Блаженный и богоносный учитель Астерій, блистая подобно звѣздѣ, освѣтилъ сердца всѣхъ насъ. Такимъ образомъ католическая церковь совершенно послѣдовательно поступила, принявъ святые и честныя иконы; она въ этомъ случаѣ согласна съ ученіемъ святыхъ отцовъ нашихъ“.

Григорій, боголюбезнѣйшій діаконъ святой великой церкви всеславныхъ апостоловъ, прочиталъ:

Изъ описанія мученичества святаго мученика Анастасія Перса, которое начинается словами:

„Единородный Сынъ и слово Божіе, *имже вся быша*“, и въ которомъ нѣсколько далѣе говорится: „Когда въ немъ созрѣло желаніе просвѣтиться (креститься), онъ сильно просить названнаго выше мужа удостоить его благодати крещенія. Тотъ же, страшась опасности со стороны персовъ и опасаясь попасть въ бѣду, отклонилъ это, но вмѣстѣ съ нимъ сталъ ходить по цер-

кваліть, молитися, розсматривать живописныя изображенія святихъ мучениковъ и розказывать ему, что они означаютъ. И Анастасій слыша отъ него о чудесахъ святихъ, о несносныхъ мученіяхъ, причиненныхъ имъ тираннами, и о превышающемъ челоуѣческія силы терпѣніи ихъ, удивлялся и изумлялся. И такъ, пробывши немного времени у вышесказаннаго христіолоубиваго мужа, пришель въ душѣ къ прекрасному желанію отправиться въ Іерусалимъ и тамъ удостоиться святаго крещенія“.

Феодоръ, святѣйшій епископъ мурскій, сказалъ: „оказывается, что преданіе относительно честныхъ иконъ имѣеть законную силу“.

Евѣимій, почтеннѣйшій діакопъ и инокъ, нотарій почтеннѣйшаго епископа готѣскаго, прочиталъ:

„Изъ повѣствованія о чудесахъ святаго мученика Анастасія, которое начитается словами:

„Я хочу предложить розказъ о чудесахъ“, и въ которомъ немного далѣе говорится: „И такъ по возможности мы розкажемъ о томъ, что случилось въ Кесаріи палестинской. Когда мощи святаго приблизились къ святому городу, и когда это сдѣлалось извѣстно всему городу; тогда всѣ исполнились великой радости, стали бить въ священныя доски⁽¹⁾ и собрались всѣ во всечестномъ храмѣ Богородицы, называемомъ „новая церковь“. А оттуда съ крестами и пѣснопѣніемъ вышли

(¹) Такъ древніе христіане, до введенія въ употребленіе колоколовъ, собирали вѣрующихъ въ храмы.

на встрѣчу святымъ мощамъ, радостно и весело воспе-
вая славословія. Они какъ будто бы снова помолодели
или лучше пробудились, въ присутствіи мученика, отъ
облегавшаго ихъ маловѣрія и отъ другихъ немощей и
подурачили великое утѣшеніе. Когда они молились, до-
бытали раду, творили земные поклоны и воздавали
должное почитеніе мощамъ и памяти этого святаго, ка-
кая то женщина, безъ сомнѣнія одна изъ знатныхъ,
какъ показали это самыя дѣла ея, по имени Арега⁽¹⁾,
а по образу жизни совершенно противившаяся добро-
дѣтели (*αρετη*) впала въ сомнѣніе и сказала: я не по-
клоняюсь мощамъ, принесеннымъ изъ Персіи. О не-
счастливая и безразсудная душа! Она несчастная не по-
слушала священнаго псалмопѣвца Давида, который по-
рицаетъ дерзость нечестивыхъ и говоритъ: *удержи языкъ
твой отъ зла, и устыи твои еще не глаголати лести*
(Пс. 33: 14). Что сдѣлалъ съ нею Богъ, прославляю-
щій прославляющихъ Его, о томъ я разскажу послѣ-
довательно. Какъ только мощи были внесены въ го-
родъ, граждане его собрались вмѣстѣ и послѣ общаго
совѣщанія начали строить молитвенный домъ святому
вблизи отъ Тетрапила, находящагося среди города.
Поставили тамъ и икону его. Когда онъ еще строился,
мученикъ явился несчастной во снѣ въ одеждѣ инокъ
и сказалъ ей: ты страдаешь бедрами? А она ему от-
вѣтила: нѣтъ; я не знаю никакой болѣзни; я здорова.
При этихъ словахъ она проснулась и почувствовала,
что ее неожиданно постигла болѣзнь, начала кричать,

(1) Т. е. добродѣтель.

стонать и томиться, такъ что нисколько нельзя было уснѣнить ея въ ея нестерпимой боли. Потомъ, почувствовавъ временное облегченіе, стала размышлять и спрашивать сама себя: что бы это за болѣзнь была такая печальная и по какой причинѣ? Такъ она провела уже четыре дня. На разсвѣтъ пятого она видитъ стоящаго предъ ней святаго, который говоритъ: иди въ Тетрапиль и помолись святому Анастасію и будешь здорова. Вставъ и припомнивъ нечестивыя слова свои, которая она сказала на свою бѣду, она призвала слугъ своихъ и сказала имъ: подымите меня! подымите меня! поидемъ въ Тетрапиль къ святому Анастасію. Теперь я знаю по опыту, что слѣдуетъ поклоняться мощамъ, принесеннымъ изъ Персіи и почитать ихъ, а также— что не слѣдуетъ гнушаться тѣмъ, что Богъ сдѣлалъ чистымъ. Итакъ слуги ея взяли ее, положили на носилки и отправились. Когда начали приближаться къ мѣсту, и она издали подняла свои взоры и увидѣла икону этого святаго; тогда начала громогласно молиться со слезами и взывать: это поистиннѣ тотъ, котораго я видѣла во снѣ и который предсказалъ мнѣ о имѣющихъ встрѣтить меня несчастіяхъ; и повергнувшись на помость, долго плакала и, умиловивъ святаго, встала здоровою. И та, которая незадолго была носима другими и страдала въ высшей степени, теперь на собственныхъ ногахъ пошла въ домъ свой, единогласно съ прочими хваля и прославляя Бога и величая мученика“.

Петръ и Петръ, боголюбивѣйшіе пресвитеры и представители Адріана, папы древняго Рима, сказали:

„эта икона святаго Анастасія съ честною главою его и до нынѣшняго дня находится въ Римѣ въ одномъ монастырѣ“.

Иоаннъ, почтеннѣйшій епископъ тавроменійскій, сказалъ: „правду сказали эти почтеннѣйшіе представители; потому что въ Сициліи была женщина, одержимая демономъ, и будучи въ Римѣ она получила исцѣленіе отъ вышепоименованной священнѣйшей иконы“.

Иоаннъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ и инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: „кромя того, что уже сказано, прочитанными свидѣтельствами доказано и то, что иконы святыхъ творять чудеса и совершаютъ исцѣленія“.

Петръ, святѣйшій епископъ никомидійскій сказалъ: „я принесъ книгу святаго Аѳанасія и представляю святому собору на прочтеніе“.

Святый соборъ сказалъ: „пусть прочитаютъ ее“.

И діаконъ Стефанъ, взявши книгу, прочиталъ:

„Слово святаго отца нашего Аѳанасія о чудѣ, бывшемъ въ городѣ Беритъ отъ иконы Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего“.

„Устремите взоры ума вашего и посмотрите на это новое чудо, совершившееся нынѣ. Взгляните на непостижимое чудо Божіе и воздайте славу Богу. Размыслите о несказанномъ человеколюбіи Его и о величїи домостроительства Его и замѣните слезы радостію. Для Бога нѣтъ ничего невозможнаго. Будучи Богомъ, Онъ все можетъ. Но то, что случилось въ наши дни и среди насъ, приводитъ въ ужасъ сердце всякаго, кто бы ни услышалъ объ этомъ. Поистинѣ небо пришло въ

ужасъ отъ того, на что нѣкоторые отпажились. Снова пропасти ужаснулись; солнце, луна и звѣзды помрачились отъ того, что случилось; но снова же затѣмъ всѣ небесныя силы возрадовались тому, что содѣлалъ Господь своимъ домостроительствомъ. Послушайте же и подивитесь тому, что случилось въ наши дни. Разумѣя уразумѣйте; прежде вѣщшняго слуха преклоните ухо сердца вашего и послушайте. Есть городъ Беритъ, который граничитъ съ Тиромъ и Сидономъ и подвластенъ Антиохіи. Въ этомъ городѣ Беритѣ было весьма много іудеевъ. Неподалеку отъ ихъ синагоги, которая была очень велика, одинъ христіанинъ нанялъ у кого то домикъ и въ немъ, противъ постели своей, прибилъ икону Господа нашего Иисуса Христа. Спустя немного времени этотъ христіанинъ нашель себѣ болѣе просторное помѣщеніе; такъ какъ онъ нуждался въ немъ. И это, какъ я убѣжденъ, случилось по благодати и домостроительству Господа нашего Иисуса Христа, который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и пришли въ познаніе истины (1 Тим. 2: 1) и являетъ чудеса свои чтущимъ Его и всѣмъ вѣрующимъ въ Него, въ обличеніе нечестивыхъ и въ утвержденіе вѣрующихъ. И такъ этотъ христіанинъ, какъ я сказалъ, искалъ себѣ болѣе просторное помѣщеніе, нашель его въ одномъ мѣстѣ города и, переходя туда изъ дома, находившагося неподалеку отъ синагоги іудейской, перенесъ все свое имущество, но по забвенію, (а вмѣстѣ и по домостроительству Божию) забылъ и оставилъ тутъ икону Господню, про которую я говорилъ. Какой то іудей нанялъ себѣ этотъ самый домъ, гдѣ стояла икона Гос-

подня; перенесли все свое имущество, онъ сталъ жить въ этомъ домѣ, ни чуть не замѣчая иконы Господней, которая стояла тамъ, потому что онъ не обращалъ и вниманія на то мѣсто. Въ одинъ день этотъ іудей позвалъ на обѣдъ своего соплеменника. Во время обѣда позванный іудей поднималъ глаза и видѣлъ икону Господа нашего Иисуса Христа. Тогда онъ сказалъ позванному его: какимъ образомъ ты имѣешь эту икону, когда ты іудей? Затѣмъ онъ произнесъ весьма много неосновательныхъ ругательствъ противъ Господа. Я не дерзаво описывать ихъ, — да не будетъ! хотя позванный гость произнесъ ихъ противъ Спасителя нашего. Тогда позванный, увидѣвши икону Господню, успокоилъ позваннаго имъ іудея, сказавъ, что до сихъ поръ онъ не видалъ этой иконы; и позванный замолчалъ. Но потомъ онъ пошелъ къ своимъ архіереямъ и обвинялъ іудея, живущаго въ дому, гдѣ находилась икона Господня, говоря, что такой-то іудей имѣетъ въ дому своемъ икону Назорея. Выслушавъ его, они сказали: а можешь ли ты это доказать? Онъ утверждалъ, что докажетъ это въ дому того іудея. Тогда они исполнились гнѣва, но на этотъ вечеръ успокоились. На слѣдующее же утро іудейскіе архіереи и священники, взявъ донесшаго іудея и собравъ толпу своего народа, пошли къ квартирѣ іудея, гдѣ находилась икона Господня. Пришедши къ указанному мѣсту, архіереи и священники ворвались въ домъ вмѣстѣ съ донесшимъ и увидѣли, что икона господня стоитъ. Тогда они очень разсвирѣпѣли и іудея, жившаго въ этомъ дому, отлучили отъ синагоги и изгнали, а икону Господа нашего Иисуса

Христа сняли и сказали: какъ нѣкогда поругались надъ Нимъ отцы наши, такъ поругаемся надъ Нимъ и мы. Затѣмъ начали плевать въ лицо святой иконы господней и бичевали ее предъ лицомъ собравшихся. Бичевали икону Господню съ той и другой стороны и говорили: что сдѣлали съ Нимъ отцы наши, все это сдѣлаемъ и мы съ иконою Его. Затѣмъ говорятъ: мы слышали, что они поругались надъ Нимъ,—и мы сдѣлаемъ тоже. Тогда они безчисленное изрыгнули множество ругательствъ противъ иконы Господней; мы не смѣемъ и произнести ихъ! Затѣмъ говорятъ: мы слышали, что отцы наши пригвоздили руки и ноги Его. Тоже самое сдѣлаемъ Ему и мы. Тогда они вонзили гвозди въ руки и ноги Господни, изображенныя на иконѣ. Потомъ бѣснуясь говорятъ: мы слышали, что они посредствомъ губки напоили Его укусомъ и желчію; сдѣлаемъ это Ему и мы. И сдѣлали, поднесши къ устамъ Господнимъ, изображеннымъ на иконѣ, губку наполненную укусомъ. Опять говорятъ: мы знаемъ, что отцы наши тростью били Его по головѣ; тоже сдѣлаемъ и мы. И взявъ трость, били по головѣ Его на иконѣ. Затѣмъ наконецъ говорятъ: мы доподлинно знаемъ, что копіемъ ребро Его прободоша. Ни въ чемъ не отстанемъ отъ нихъ, но сдѣлаемъ и это. Тогда приказали принести копьё и предложили кому-то взять его и кольнуть имъ въ бокъ иконы Господней. И тотчасъ потекло изъ нее большое количество крови и воды. Христе! слава Тебѣ! Непостижимый! слава Тебѣ! Кто, якоже Ты, Господи? Кто кромѣ Тебя Богъ, творящій страшное и ужасное? О чудо, свидѣтельствующее о величій Спасителя на-

него! Поистинѣ и нынѣ, видя это, ужаснулись святыя вышнія силы! О какъ Ты человѣковѣлюбивъ, Господи! О какъ Ты великодушенъ! О какъ Ты милостивъ! Ибо прежде ради насъ и нашего ради спасенія Ты будучи безплотнымъ, воплотился, отъ дѣвы Маріи и быть распять плотію, по божеству своему будучи безстрастнымъ. Нынѣ же, Господи, Ты снова распять въ видѣ иконы, по обличеніе нечестивыхъ и всѣхъ невѣрныхъ, и въ утверженіе пребывающихъ въ истинѣ и вѣрующихъ въ Тебя. Но слава Тебѣ, Господи, единому Всемогущему, а также и преблагословенному Богу нашему и Отцу со Святымъ Духомъ. Аминь. Вы же, дѣти послушайте, что Господь содѣлалъ послѣ этого, такъ какъ и остальное было дѣломъ Его благоволенія. Послѣ того, какъ копьемъ прободенъ былъ бокъ иконы Господней и потекла кровь съ водою, какъ это сказано выше, архіереи и священники іудейскіе говорятъ: такъ какъ почитатели Его разглашаютъ, что Онъ многихъ исцѣлялъ; то возьмемъ теперь эту кровь съ водою, отнесемъ въ синагогу и, собравъ всѣхъ одержимыхъ недугами, помажемъ ихъ; и тогда увидимъ, правду ли это про Него говорили. Тогда поднесли сосудъ къ боку иконы Господней, къ тому мѣсту ея, которое было проколото копьемъ, и откуда струилась кровь и вода, и наполнили сосудъ изъ мѣста прободеннаго копьемъ. И пошли съ насмѣшками, чтобы, какъ они думали, при всѣхъ наругаться надъ Господомъ всего. Затѣмъ привели всѣхъ одержимыхъ недугами, прежде же всѣхъ привели того, котораго знали какъ ослабленнаго отъ рожденія и помазали его. И человѣкъ этотъ тотчасъ

вспрыгнулъ и всталъ совершенно здоровымъ. Потомъ привели слѣпыхъ; и они также, бывъ помазаны, прозрѣли. Безчисленное множество одержимыхъ демонами были тотчасъ избавлены отъ нихъ. Великое и безпредѣльное смятеніе распространилось по всему городу; всѣ стали стекаться ради безчисленныхъ чудесъ. Всѣ толпы іудеевъ взволновались. Жителей въ городѣ было весьма много, и всѣ они спѣшили сюда, неся всѣхъ, находящихся въ ихъ домахъ больныхъ, разслабленныхъ ли то, или хромыхъ, или безрукихъ, или сухихъ, или прокаженныхъ; приносили всѣхъ, такъ что наконецъ синагога, хотя и была очень велика, не вмѣщала всѣхъ; потому что, по причинѣ безчисленныхъ чудесъ, стекалось безчисленное множество народа. При этомъ всѣ архіереи и священники и народъ іудейскій, и мучины, и дѣти, и женщины увѣровали въ Господа нашего Іисуса Христа и громко зывали: Слава Тебѣ, Христе, котораго распяли отцы наши, котораго распяли также и мы въ видѣ иконы твоей. Слава Тебѣ, Сыне Божій, сотворившій столько чудесъ! Мы вѣруемъ въ Тебя; будь милостивъ къ намъ и прими насъ! Такъ вопіяли всѣ, — и вопли ихъ возносились горѣ; и въ то время, какъ архіереи помазывали, совершались чудеса — больные исцѣлялись и оживлялись. Потомъ, когда всѣ были исцѣлены, тотчасъ толпы народа пошли къ епископу тамошней церкви, который зналъ уже все, что случилось и громко зывали: одинъ Богъ Отецъ, одинъ Сынъ Единородный, одинъ Христосъ, котораго распяли отцы наши. Мы знаемъ, что Онъ есть Богъ и мы вѣруемъ въ Него. Итакъ, прославивъ Бога многими славо-

словами, они показали эту икону епископу и рассказали ему все, что они сдѣлали съ иконою Господнею, а также показали кровь и воду, что вытекли изъ бока иконы, а равно рассказали о безчисленномъ множествѣ совершенныхъ чудесъ. Затѣмъ всѣ толпой просили удостоить ихъ святаго крещенія. Епископъ, вмѣстѣ съ своимъ клиромъ, принялъ ихъ, много дней оглашалъ и затѣмъ крестилъ, а синагогу освятилъ въ церковь Спасителя нашего Христа. А по просьбѣ ихъ обратилъ и прочія синагоги ихъ въ мученическіе храмы. И такимъ образомъ бысть велия радость въ этомъ городѣ, не только отъ того, что такъ много людей было испѣлено и оживотворено, но и отъ того, что столько душъ перешло изъ (царства) мертвыхъ въ вѣчную жизнь. Зная объ этомъ, любезнѣйшіе братія, я пожелалъ сообщить объ этомъ и вамъ, на пользу душъ вашихъ, чтобы вы, познавъ силу нашего Бога и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, болѣе укрѣпились въ вѣрѣ въ Него и возрадовались о великихъ дѣлахъ, совершенныхъ Имъ нынѣ. Итакъ воздайте Ему славу, съ сокрушеніемъ и со слезами радуясь и принося благодареніе, что Онъ удостоилъ насъ увѣровать въ Него и познать Его. Съ Нимъ Отцу и Святому Духу слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константиі кипрской сказалъ: „вотъ и этотъ отецъ, котораго имя (Аванасій) означаетъ: *безсмертный*, привелъ весь этотъ соборъ въ крушеніе и слезы, потому что не только призналъ иконы честными, но и совершающими чудеса“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „но быть можетъ кто либо скажетъ: „отъ чего же находящіяся у насъ иконы не творятъ чудесъ? Таковому мы отвѣтимъ: потому что, какъ сказалъ апостоль, знаменія даются тѣмъ, кои не вѣруютъ, а не тѣмъ, кои вѣруютъ. Тѣ, кои прибѣгали къ этой иконѣ, были люди невѣрующіе; потому Богъ и совершилъ чрезъ нее знаменіе, чтобы привлечь ихъ къ нашей христіанской вѣрѣ, ибо *родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищутъ и знаменіе не дастся ему* (Мате. 12: 39).

Феодоръ, боголюбивѣйшій діаконъ и нотарій прочиталъ:

Посланіе преподобнаго Нила къ силентіарію Иліодору.

„Въ томъ и другомъ мѣстѣ въ разныя времена ежедневно совершаемыми чудесами Господь призываетъ къ твердой вѣрѣ маловѣрныхъ и невѣрныхъ, а паче приумножаетъ вѣру и надежду вѣрующихъ, и образъ ихъ мыслей дѣлаетъ степеннымъ и непоколебимымъ. И я изъ тысячей чудесъ намѣреваюсь теперь рассказать тебѣ одно чудо нашего побѣдоноснаго мученика Платона, который не только въ нашемъ отечествѣ, но и во всякомъ городѣ и во всякой странѣ чрезъ него просящимъ Бога подаетъ готовую благодать и оказываетъ дивную силу. Въ горѣ, называемой Синаемъ, гдѣ Моисей пріялъ отъ Бога законъ, обитали монахи и тамошніе и пришлые, а въ числѣ ихъ пребывалъ нѣкто, родомъ галатянинъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, возлюбивъ уединенную жизнь, долгое время совершая тамъ подвиги пустыннаго житія. И въ одинъ день внезапно

вторглись какіе то варвары, язычники по вѣрѣ и люди отчаянные; безъ труда захватываютъ они, какихъ нашли, монаховъ, и съ сыномъ старца галатянина; дѣлаютъ ихъ плѣнниками, и связавъ имъ назадъ руки, совершаютъ съ ними много длинныхъ переходовъ по пустынямъ, гоня ихъ голодныхъ и нагихъ, неснабженныхъ никакою обувью, по онымъ безотраднымъ безводнымъ и негладкимъ мѣстамъ, заставляя бѣжать насильно и по принужденію, и изнуря неизвѣданнымъ ими страхомъ. Старецъ же, одинъ скрывшись въ какую то потаенную пещеру, истекалъ слезами, не вынося утраты боголюбиваго сына, умолялъ Владыку Христа преклониться на милость, по ходатайству отечественнаго мученика Платона. Въ то же время и сынъ, связанный въ плѣну, просилъ Бога, по молитвѣ того же святаго мученика, умилоствиться надъ нимъ и совершить чудо. Молитвы того и другаго, и отца въ пещерѣ горы, и сына въ плѣну, были услышаны; и вотъ Платонъ нашъ, представъ внезапно сидящимъ на конѣ и ведущимъ другаго осѣдланнаго коня, является бодрствующему отроку, который узнаетъ его, потому что часто видалъ изображеніе святаго на иконахъ, немедленно приказываетъ ему, вставъ изъ среды всѣхъ, взять коня и сѣсть на него. И когда уже, подобно паутинѣ, разрѣшились на отрокѣ узы, онъ, освободившись по молитвѣ и вставъ по мановенію Божию, ѣдетъ на конѣ, смѣло и радуясь слѣдуетъ за путеводствующимъ святымъ мученикомъ. Вскорѣ оба, и святой Платонъ, и юный монахъ, какъ бы окрыленные, достигаютъ жилища, въ которомъ молится и плачетъ старецъ,

и побѣдоносный мученикъ, спасши скорблящему сердцемъ отцу любимаго сына, дѣлается невидимъ. Такъ и во всякомъ мѣстѣ приснопамятные и достославныя подвижники Владыки Христа для вопіющихъ чрезъ нихъ къ Богу могутъ совершать всякое необычайное и чудное дѣло. Сіе же написалъ я тебѣ, какъ любителю мучениковъ и всегда ненасытимо готовому чтить память трблаженныхъ мучениковъ“ (1).

Святый соборъ сказалъ: „очевидно, что юноша узналъ представшаго ему мученика, когда тотъ явился спасти его; потому что напередъ зналъ мученика по изображенію его на иконѣ“.

Теодоръ, святѣйшій епископъ мврскій, сказалъ: „и я испыталъ подобное только что разсказанному событію: когда нѣкоторые начальники стали мнѣ наносить обиды, архиѳакопъ мой, человекъ досточтимый и богобоязненный сказалъ мнѣ: я видѣлъ во снѣ патріарха и онъ сказалъ мнѣ: пусть придетъ къ намъ митрополитъ и всѣ дѣла его будутъ улажены такъ, какъ ему хочется. Я спросилъ архиѳакона: въ какомъ образѣ и видѣ явился тебѣ патріархъ? Онъ отвѣтилъ мнѣ: лицемъ онъ красноватъ, по волосамъ сѣдой. Я говорю ему: патріархъ не таковъ видомъ; эта одежда имѣетъ видъ одежды св. Николая, и онъ по виду таковъ, какимъ ты, судя по твоимъ словамъ, видѣлъ его. Тогда онъ сказалъ мнѣ: да! дѣйствительно человека, говорив-

---

(1) Твор. преп. Нила Снн. ч. 3-я стр. 436—438 въ русск. перев. Москва. 1859 г.

наго мнѣ, я видѣлъ въ такомъ именно видѣ. Такимъ образомъ по сходству изображенія св. Николая на иконѣ я узналъ, что онъ являлся ему. Затѣмъ тотчасъ, повѣривъ сказанному, я пошелъ въ богохранимый и царствующій городъ, и всѣ дѣла, касавшіяся моей епископіи, устроились по моему желанію“.

Тома, достопочтеннѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ епископій, сказалъ: „нѣкоторые пустославятъ о святомъ Нилѣ, будто онъ писалъ противъ иконъ; вотъ у насъ въ рукахъ книга этого отца. Не прикажете ли прочитать ее?“

Святой соборъ сказалъ: „пусть будетъ она прочтена“.

Козьма, боголюбезнѣйшій діаконъ и кубикулярій, взялъ ее и прочиталъ:

Святаго отца нашего Нила къ епарху Олимпіодору:

„Пишешь ко мнѣ: поелику готовишься воздвигнуть величественный храмъ въ честь святыхъ мучениковъ и самого Христа, прославленнаго ихъ мученическими подвигами, трудами и потами, то не будетъ ли весьма прилично поставить въ святилицѣ иконы: а стѣны и съ правой и съ лѣвой стороны наполнить изображеніями всякаго рода ловли животныхъ, чтобы видны были растягиваемыя по землѣ сѣти, спасающіеся бѣгствомъ зайцы, серны и другія животныя, поспѣвающіе за ними ловцы и ревностно преслѣдующіе ихъ со псами, а также закидываемыя въ море мрежи, пойманныя всякаго рода рыбы и руками рыбаей извлекаемыя на сушу; сверхъ сего сдѣлать лѣпныя изъ гипса всякаго рода изображенія для услажденія очей въ дому Божиемъ; да и въ мѣстѣ общаго собранія вѣрныхъ изобра-

зять множество крестовъ и всякаго рода птицъ, скотовъ, пресмыкающихся и растенія? А я на письмо это скажу, что дѣтское и маловозрастнымъ приличное дѣло—обольщать око вѣрующихъ сказаннымъ выше. Зрѣлому же и мужественному смыслу свойственно въ святилищѣ на восточной сторонѣ храма изобразить только крестъ. Ибо единымъ спасительнымъ крестомъ спасается человѣческій родъ, и повсюду проповѣдуется надежда людямъ отчаяннымъ; а святой храмъ и здѣсь и тамъ пусть рука искуснѣйшаго живописца наполнить исторіями ветхаго и новаго завѣта, чтобы и тѣ, которые не знаютъ грамоты, и не могутъ читать божественныхъ Писаній, рассматривая живописныя изображенія, приводили себѣ на память мужественные подвиги искренно послужившихъ истинному Богу, и возбуждались къ соревнованію достославнымъ и приснопамятнымъ доблестямъ, по которымъ землю обмѣнили на небо, предпочтя видимому невидимое. Въ мѣстѣ же общаго собранія вѣрныхъ, раздѣляемомъ на многія храмины, почитаю необходимымъ каждую храмину снабдить водруженнымъ въ ней честнымъ крестомъ, а все излишнее оставить. Совѣтую же тебѣ и умоляю тебя, пребывать въ неослабныхъ молитвахъ, въ непоколебимой вѣрѣ и въ подаваніи милостыни, а также сожительницу свою, дѣтей и все достояніе остѣнять, покрывать, украшать и приводить въ безопасность смиренномудріемъ, неоскудѣвающимъ упованіемъ на Бога, поученіемъ въ божественныхъ словахъ, сострадательностію къ единоплеменнымъ, челоуѣколюбіемъ къ слугамъ, и исполне-

ніемъ всѣхъ заповѣдей Господа нашего Іисуса Христа“ (1).

Теодоръ, святѣйшій епископъ мурскій, сказалъ: „Это прочитанное посланіе, представленное намъ недавно въ поврежденномъ видѣ погубило насъ и ввело въ заблужденіе; потому что мы думали, что оно не повреждено и не заключаетъ въ себѣ никакого обмана“.

Святѣйшіе епископы сказали: „если бы мы тогда слышали, что отецъ говоритъ:—„и здѣсь и тамъ разрисуй храмъ повѣствованіями изъ ветхаго и новаго завѣта“, то мы не показали бы такого пустаго легковѣрія. Но они вмѣсто выраженія:—„здѣсь и тамъ помѣсти изображенія“—поставили:—„выбѣли“; что насъ и ввело въ сильное заблужденіе“.

Петръ и Петръ, боголюбезвѣйшіе пресвитеры и представители Адриана, папы древняго Рима сказали: „нѣчто подобное въ древности сдѣлать и божественной памяти (императоръ) Константинъ (великій). Построивши храмъ Спасителя въ Римѣ, онъ по обѣимъ стѣнамъ храма изобразилъ исторію ветхаго и новаго завѣта, съ одной стороны Адама, исходящаго изъ рая, а съ другой разбойника, входящаго въ рай и прочее“...:

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „если поборники враговъ христіанскихъ были правы, то почему они не представили въ свое сборище самой книги преподобнаго Нила, для удостовѣренія всѣхъ? Итакъ пусть скажутъ почтеннѣйшіе епископы Григорій неокессарій-

---

(1) Твор. св. Нила Сян. въ русск. пер. Москва. 1859 г. ч. 3-я стр. 434—435.

скій и Θεодосій аморійскій: была ли тогда представлена въ собраніе эта книга?“

Святѣйшіе епископы Григорій и Θεодосій сказали: „нѣтъ, владыка! а вмѣсто книгъ показывали намъ до-скутки и такимъ образомъ ввели насъ въ обманъ“.

Евѳимій, святѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: „и какъ это вы, будучи архіереями, не потребовали неповрежденныхъ свидѣтельствъ изъ книгъ?“

Григорій, святѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ; „повѣрь, братъ! не то, чтобы у насъ не достало заботливости и усердія; но, какъ написано, *ограчися неразумное сердце наше и глаголющеса быти мудри обзороднша* (Рим. 1, 21, 22).

Θеодоръ, святѣйшій епископъ мурскій, сказалъ: „поистинѣ и насъ самихъ эти принесенные вами до-скутки погубили. Видитъ Богъ, что свидѣтельство пре-подобнаго Нила, представленное несогласно съ тѣмъ, какъ оно изложено, ослѣпило насъ, въ особенности же меня самого. Нынѣ же, бывъ прочитано въ цѣлости, оно обратило, исправило и спасло“.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константиі кипрской, сказалъ: „такъ какъ есть и другая подобная книга, то пусть и ея прочтуть“.

Тогда Константинъ, діакопъ и нотарій досточти-мой патріархіи прочиталъ и другую книгу, содержа-щую вышеприведенное посланіе того же Нила.

Константинъ, святѣйшій апископъ Константиі кипрской, сказалъ: „вотъ ясно и очевидно, что этотъ свя-тый и божественный отецъ Ниль принималъ святгя иконы. А между тѣмъ на лжесоборѣ былъ обвиненъ,

какъ говорившій противъ иконъ. Поэтому они несчастные суть не только ненавистники христіанъ, но и ненавистники святыхъ и отцеубійцы, обвиняющіе божественныхъ отцовъ во лжи“.

Евѳимій, святѣйшій епископъ сардекій, сказалъ: „Я имѣю въ рукахъ книгу святаго исповѣдника Максима и предлагаю ее для прочтенія“.

Тогда Константинъ, діаконъ и нотарій досточтимой патріархіи, взялъ ее и прочиталъ:

Изъ постановленій, сдѣланныхъ святымъ Максимомъ вмѣстѣ съ Θεодосіемъ епископомъ Кессаріи вивинской и бывшими съ послѣднимъ консулами, начинающихся словами:

„Возбужденные относительно нашей непорочной вѣры христіанской вопросы“. Нѣсколько далѣе говорится: „Максимъ сказалъ: Владыко, послѣ того, какъ вы сдѣлали такое постановленіе, да послѣдуетъ завершеніе того, что постановлено; я слѣдую за вами, куда угодно вамъ. При этихъ словахъ всѣ встали и съ радостію и со слезами положили поклонъ и принесли молитву. Затѣмъ каждый изъ нихъ поцѣловалъ святое евангеліе, и честный крестъ и икону Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа и родившей Его Владычицы нашей Пресвятой Богородицы; а потомъ приложили также и свои руки въ подтвержденіе сказаннаго“. И немного далѣе: „Авва Максимъ, обратившись къ епископу, со слезами сказалъ ему: великій владыка! всѣ мы ожидаемъ день суда; ты знаешь, что изображается и опредѣлено (изображать) на святыхъ евангеліяхъ, на животворящемъ крестѣ, на иконѣ Бога и Спасителя нашего и родившей Его Пресвятой Приснодѣвы Матери“.

Константинь, святѣйшій епископъ Константи кпр-ской, сказалъ: „выраженіе „поцѣловали“ онъ употребилъ въ значеніи поклоненія, потому что онъ поклонялся евангелію и животворящему Кресту, а съ тѣмъ вмѣстѣ и честнымъ иконамъ Спасителя и Пресвятой Его Матери“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „честныя иконы сопрячяются къ святымъ сосудамъ“.

Святый соборъ сказалъ: „это очевидно“.

Святѣйшіе епископы острова Сициліи сказали: „какъ все святое, иконы сопрячяются къ святому“.

Петръ, святѣйшій епископъ никомидійскій, сказалъ: „и у насъ есть эта книга святаго Максима и, если прикажете, и по ней будетъ прочитано вышепрочитанное“.

Козьма, діаконъ и кувуклісій, взялъ ее и прочиталъ вышеприведенное свидѣтельство святаго Максима.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „посмотрите, братія, сказано, что они поцѣловали. Тоже должны дѣлать и мы въ почтительномъ благоговѣніи; потому что самое поклоненіе наше относится къ одному Богу“.

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и представитель востока, сказалъ: „Если бы иконы не были необходимы; то, изъ предосторожности, не стали бы цѣловать ихъ. Слѣдовательно иконы имѣютъ одинаковое значеніе съ евангеліемъ и честнымъ Крестомъ“.

Петръ, святѣйшій епископъ никомидійскій, сказалъ: „и это сказалъ не какой либо человекъ, а богомудрый Максимъ, подобный святымъ отцамъ, и сверхъ того

исповѣдникъ и поборникъ истины. Этого достаточно, чтобы подражали ему и подобно ему цѣловали священные иконы“.

Илія, достопочтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви Владычицы нашей Богородицы влахернской, прочиталъ изъ хартіи, содержащей опредѣленія святаго и вселенскаго шестаго собора.

Правило шестаго и вселенскаго собора (82-е).

„На нѣкоторыхъ живописяхъ честныхъ иконъ изображается агнецъ, указуемый перстомъ Предтечи, который былъ принятъ за образъ благодати, потому что посредствомъ закона предъуказалъ намъ истиннаго Агнца Христа Бога нашего. Мы же, уважая древніе образы и тѣни, преданные церкви въ качествѣ символовъ и предначертаній истины, отдаемъ прѣдпочтеніе благодати и истинѣ, принявши ея какъ исполненіе закона. Посему, чтобы и въ живописныхъ произведеніяхъ представлялось взорамъ всѣхъ совершенное, опредѣляемъ, чтобы на будущее время и на иконахъ начертывали вмѣсто ветхаго агнца образъ Агнца, поднимающаго грѣхъ міра. Христа Бога нашего въ человѣческомъ обликѣ, усматривая чрезъ этотъ образъ высоту смиренія Бога—Слова и приводя себѣ на память Его житіе во плоти, страданіе, спасительную смерть и происшедшее отсюда искупленіе міра“. Прочитавши это онъ обратился къ святому собору и сказалъ: „честные и святые отцы! никто не испыталъ гоненія на церковь въ большей мѣрѣ, чѣмъ испыталъ это я по грѣхамъ моимъ, но настоящая хартія, подписанная отпа-

ми шестаго собора, была для меня божественною удою; она привела меня къ вѣрѣ православной. И не только она, но и святѣйшій патріархъ, которому да воздасть Богъ мзду за меня“.

Савва, почтеннѣйшій инокъ, сказалъ: „почему онъ читалъ это по тетради, а не по кодексу?“

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „потому что это подлинная тетрадь, на которой подписались святые отцы“.

Петръ, святѣйшій епископъ никомидійскій сказалъ: „у меня есть другой кодексъ, содержащій тѣ же правила святаго шестаго собора“.

Никита, почтеннѣйшій нотарій и діаконъ, взялъ его и прочиталъ тоже правило.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „нѣкоторые, страдающіе незнаніемъ, соблазняются относительно этихъ правилъ, говоря: неужели онѣ принадлежать шестому собору? Пусть же они знаютъ, что святой великій шестой соборъ былъ открытъ при Константинѣ противъ тѣхъ, кои говорили, что во Христѣ одно дѣйствіе и одно хотѣніе. На немъ отцы анафематствовали еретиковъ и обнародовали православную вѣру; а затѣмъ возвратились домой въ четырнадцатый годъ царствованія Константина. Черезъ четыре или пять лѣтъ собрались тѣ же отцы при Юстиніанѣ, сынѣ Константина, и изложили вышеупомянутыя правила. И никто да не сомнѣвается относительно этихъ правилъ; потому что тѣ же самые отцы, которые подписались при Константинѣ, подписали и настоящую тетрадь при Юстиніанѣ; что очевидно изъ несомнѣннаго сходства ихъ собственноручныхъ подписей. Представителямъ все-

ленскаго собора слѣдовало изложить и церковныя правила. Они сказали, что мы посредствомъ честныхъ иконъ приходимъ къ воспоминанію о жизни Іисуса Христа во плоти и о спасительной Его смерти. Если же мы посредствомъ ихъ приводимся къ домостроительству Христа Бога нашего; то какъ намъ смотрѣть на низвергающихъ честныя иконы?"

Святѣйшій соборъ сказалъ: „какъ на безбожниковъ іудеевъ и враговъ истины“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „но благъ Господь Богъ нашъ; Онъ принимаетъ всѣхъ насъ, *яко не оставитъ жезла грѣшныхъ на жребій праведныхъ*“ (Псал. 124: 3).

Левъ, святѣйшій епископъ родосскій, сказалъ: „вотъ изъ священныхъ писаній видно, что церковь наша столько годовъ была преслѣдуема и разграбляема; но благодаримъ Христа Бога нашего, воздвигшаго всесвятаго владыку нашего на утвержденіе ея“.

Петръ и Петръ, боголюбезнѣйшіе пресвитеры и представители, занимавшіе мѣсто Адріана, папы древняго Рима, сказали: „у насъ въ рукахъ находится книга блаженнаго Леонтія, епископа Неаполя кипрскаго и мы просимъ прочесть ее“.

Тогда Стефанъ, почтеннѣйшій діакопъ и нотарій, взялъ книгу и прочесть:

„Леонтій, епископа Неаполя кипрскаго, изъ пятой книги объ апологіи христіанъ противъ іудеевъ и о святыхъ иконахъ“.

„Теперь наконецъ мы составимъ апологію честныхъ иконъ, чтобы заградить уста говорящимъ неправду;

такъ какъ преданіе объ иконахъ есть законное преданіе. Послушай, что говоритъ Богъ Моисею: *сотвориши два херувима злата изваянна, осыняюща надъ очистилицемъ* (Исход. 25: 18 и 20). И опять относительно храма, показаннаго Богомъ Іезекиілю, сказано: *лица финиковъ, и львовъ, и людей и херувимовъ отъ помыста даже до свода* (Іезек., 41 ст. 18 и 19). Поистинѣ страшно слово, заповѣдывавшее Израиллю не дѣлать никакого изваянія, ни образа и подобія того, что на небѣ и что на землѣ; но самъ же Богъ повелѣваетъ Моисею дѣлать изваянныхъ животныхъ и херувимовъ; Онъ же и Іезекиілю показаль храмъ, наполненный изваянными изображеніями и подобіями львовъ, финиковъ и людей. Поэтому то и Соломонъ, взявъ типъ храма изъ закона наполниль его (храмъ) мѣдными, изваянными и литыми львами, волами, финиками и людьми, и не былъ осужденъ за это Богомъ. Итакъ если ты хочешь осуждать меня за иконы; то осуди и Бога, повелѣвшаго все это дѣлать для воспоминанія о немъ. Іудей сказалъ: но этимъ подобіямъ не поклонялись, какъ богамъ; они служили только средствомъ для напоминанія. Христіанинъ сказалъ: прекрасно сказалъ ты; потому что и мы не воздаемъ божескаго поклоненія картинамъ, иконамъ и изображеніямъ святыхъ. Если бы дереву иконы поклонялись, какъ Богу; то непременно слѣдовало бы поклоняться и остальнымъ деревьямъ; потому что еслибы поклонялись дереву иконы, то иконы не слѣдовало бы сожигать и тогда, когда на ней совершенно уничтожится изображеніе. И еще: пока два куска дерева, составляющія крестъ, сложены кресто-

образно, до тѣхъ поръ я покланяюсь этому образу ради распятаго на немъ Христа; а когда они отдѣлены другъ отъ друга, я бросаю ихъ и сожигаю. Какъ получающій царскій указъ и цѣлюющій печать чтить не пыль, или бумагу, или свинецъ, но относитъ почтеніе и поклоненіе къ императору, такъ и мы, дѣти христіанъ, покланяясь изображенію креста не древесную природу почитаемъ, но взирая на крестъ, какъ на печать, перстень и образъ страданія Христова, возносимъ чрезъ него цѣлованіе и почтеніе къ Распятому на немъ; и какъ родные дѣти какого либо отца, на время покинувшаго ихъ, по чувству сильнаго душевнаго влеченія къ нему, увидятъ ли жезлъ его въ домѣ, или сѣдалище, или одежду, съ слезами обнимаютъ все это и цѣлуютъ не изъ почтенія ко всему этому, но изъ любви и почтенія къ отцу; такъ и мы, всѣ вѣрные, покланяемся кресту, какъ жезлу Христову, а всевятому гробу, какъ престолу и одру Его, яслямъ же и Вифлеему, а также и прочимъ святымъ Его селеніямъ, какъ дому Его; апостоловъ же Его и святыхъ мучениковъ, и прочихъ святыхъ почитаемъ, какъ друзей Его, и Сіонъ какъ городъ Его, а Назаретъ съ любовію принимаемъ, какъ страну Его, и Иорданъ обнимаемъ, какъ божественную баню Его. Мы съ особенно великимъ восторгомъ почитаемъ тѣ мѣста, по которымъ Онъ ходилъ, на которыхъ садился или являлся, или къ которымъ прикоснулся, хотя бы даже тѣнію Своею, и благоговѣемъ предъ ними, какъ предъ мѣстами Божиими. При этомъ мы почитаемъ не самое мѣсто, или домъ, или страну, или городъ, или камни, но обращавшагося

въ этихъ мѣстахъ, явившаго намъ себя на нихъ во плоти и избавившаго насъ отъ заблужденія Христа Бога нашего. Ради Христа мы изображаемъ и страданія Его и въ церквахъ, и въ домахъ, и на площадяхъ,—и на знаменахъ и въ житницахъ, и на одеждахъ и на всякомъ мѣстѣ, чтобы непрестанно видѣть ихъ, помнить ихъ, а не позабывать, какъ ты забылъ Господа Бога твоего. И какъ ты, покланяясь книгѣ закона, покланяешься не кожѣ и черниламъ, находящимся въ ней, но заключающимся въ ней словамъ божимъ, такъ и я, покланяясь иконѣ Бога, покланяюсь не дереву и краскамъ,—да не будетъ,—но, взирая на бездушный образъ Христа, думаю, что чрезъ него я взираю на самого Христа, — и покланяюсь Ему. И какъ Иаковъ, получивъ отъ дѣтей своихъ разноцвѣтную одежду Иосифа, обогрѣнную кровію, поцѣловалъ ее со слезами и поднесъ ее къ глазамъ своимъ,—и это сдѣлать онъ не потому, чтобы оказывалъ любовь или почтеніе къ самой одеждѣ, но думая чрезъ это отнести поцѣлуй къ Иосифу, и какъ бы его самого обнимая въ рукахъ своихъ,—такъ и всѣ мы, христіане, держа и обнимая тѣломъ икону Христа, или апостола, или мученика, душою своею думаемъ принимать самого Христа, или мученика Его. Скажи мнѣ ты, думающій не оказывать почтенія ничему рукотворенному или даже созданному: не случается ли часто, что ты, видя въ горницѣ своей одежду или украшеніе жены или дѣтей умершихъ, берешь, цѣлуешь, и обливаешь ихъ слезами? И за это ты не получаешь упрека, потому что ты не покланялся одеждѣ какъ Богу, но чрезъ поцѣлуй выразилъ любовь

свою къ тому, кто когда то облачался этою одеждою. Да и мы сами часто цѣлуемъ своихъ собственныхъ дѣтей и отцовъ, хотя они твореніе и притомъ грѣшны; и не терпимъ за это упрека, потому что мы ихъ цѣлуемъ не какъ боговъ, но посредствомъ поцѣлуя показываемъ любовь нашего естества къ нимъ. И такъ, какъ я часто говорилъ, при всякомъ поцѣлуѣ и поклоненіи надобно имѣть въ виду цѣль. Если же ты упрекаешь меня, что я древу креста покланяюсь, какъ Богу; то почему ты не упрекаешь Иакова, поклонившагося на верхъ жезла Іосифова (Евр. 11, 21)? Очевидно, что онъ поклонился смотря не на дерево, но чрезъ дерево на Іосифа. Такъ и мы чрезъ крестъ взираемъ на Христа. И Авраамъ поклонился продавшему ему мѣсто для погребенія жены Сарры (Быт. 23, 7. 12), хотя они были люди нечестивые, и преклонилъ колѣна на землю; но онъ поклонился имъ, не какъ богамъ. И еще: Іаковъ изрекъ благословеніе Фараону, челоуѣку нечестивому и идолопоклоннику; но онъ изрекъ благословеніе не какъ Богу. Онъ же падши поклонился Исаву, но не такъ, какъ Богу. Видишь ли, сколько мы показали тебѣ случаевъ цѣлованія и поклоненія, передаваемыхъ въ Писаніи и незаслужившихъ упрека? А также и ты каждый день цѣлуешь твою сожигательницу, быть можетъ, недобросовѣстную и порочную и не подвергаешься порицанію, хотя рѣшительно никогда Богъ не заповѣдывалъ давать тѣлесный поцѣлуй женѣ; между тѣмъ, когда видишь, что я цѣлую икону Христа и всенепорочной Его матери или какого либо другаго праведника, негодуешь и тотчасъ съ ругательствомъ

отворачиваешься и называешь насъ идолопоклонниками. Скажи мнѣ, не стыдно ли тебѣ послѣ этого? И ты не страшишься, не трепещешь и не красѣешься, видя, что я каждый день по всей вселенной разрушаю идольскіе храмы и созидаю храмы мученикамъ? Если я кланяюсь идоламъ; то какъ же я почитаю мучениковъ, разрушавшихъ идоловъ? Если бы я почиталъ и прославлялъ дерева, какъ боговъ, то какимъ образомъ я сталъ бы почитать и прославлять мучениковъ, разрушавшихъ деревянныхъ истукановъ? И если бы я прославлялъ камни, какъ боговъ; то какимъ образомъ сталъ бы я воздавать почитаніе и поклоненіе мученикамъ и апостоламъ, разрушавшимъ и уничтожавшимъ каменныхъ истукановъ? Какъ сталъ бы я почитать и восхвалять трехъ отроковъ, не поклонившихся въ Вавилонѣ золотому изображенію, и воздвигать имъ храмы и учреждать праздники? Поистинѣ велико окаменение беззаконныхъ; поистинѣ велико ослѣпленіе іудеевъ, велико ихъ нечестіе. Истина у нихъ терпитъ несправедливое угнетеніе. На языкѣ благодарныхъ іудеевъ подвергается оскорбленію Богъ. Останками мучениковъ и иконами часто прогоняются демоны; а между тѣмъ люди дерзкіе и гнусные осмѣиваютъ ихъ и глумятся надъ ними. Скажи мнѣ, сколько происходило (чудесныхъ) осѣненій и источниковъ, часто даже истеченій крови отъ иконъ и мученическихъ мощей?... И однакожь несмысленные сердцемъ, видя это не убѣждаются, но считаютъ все это баснями и пустословіемъ. Притомъ они видятъ также, что каждый день почти во всей вселенной люди нечестивые и беззаконные, идолопо-

клонники и убійцы, блудники и разбойники вдругъ, неожиданно побѣждаются Христомъ и крестомъ Бѣго, отвергаются отъ всего міра и содѣлываютъ всякую добродѣтель. Скажи мнѣ, какимъ это образомъ мы идолопоклонники, когда мы поклоняемся и костамъ и праху, и одеждамъ и крови и гробницамъ мучениковъ, и почитаемъ ихъ за то именно, что они не приносили жертвъ идоламъ? Иудей сказалъ: какимъ же образомъ Богъ во всемъ писаніи заповѣдуетъ не кланяться ничему сотворенному? Христіанинъ сказалъ: Скажи мнѣ: земля и горы—творенія ли Божіи? Иудей сказалъ: конечно. Христіанинъ сказалъ: какъ же учить (Писаніе): *вознесите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножію ногу Его, яко свято есть, и поклоняйтесь въ гортъ святый Его* (Псал. 48, 5 и 9)? И опять самъ (Богъ) говоритъ: *Небо престолъ мой, земля же подножіе ногъ моихъ* (Ис. 66, 1). Иудей сказалъ: но ты почитаешь ихъ не какъ боговъ, а чрезъ нихъ сотворившаго ихъ. Христіанинъ сказалъ: вѣрно слово! И такъ знай, что и я посредствомъ неба, и земли, и моря, и деревъ, и камней, и мощей, и храмовъ, и креста, и ангеловъ, и человѣковъ, и посредствомъ всякаго видимаго творенія и невидимаго приношу поклоненіе и почитаніе единому Владыкѣ и Творцу; потому что твореніе не само по себѣ и непосредственно поклоняется Творцу, но чрезъ меня приносятъ славу Богу небеса, чрезъ меня поклоняется Богу луна, чрезъ меня прославляютъ Бога звѣзды, чрезъ меня воды, дожди, росы и всякое твореніе поклоняется Богу и прославляетъ Его. И какъ если бы какой-либо благосклонный имъ

ператоръ собственными руками сдѣлалъ себѣ корону изъ разнѣхъ и многоцѣнныхъ камней; то все искрено покланяющіеся императору стали бы почитать и цѣловать и его корону, относя почтеніе не къ золоту или маргариту, но почитая власть самого императора и преискуснѣя его руки, приготовившія корону; такъ же точно, человекѣ, и все народы христіанскіе, когда цѣлуютъ какія-либо изображенія креста и иконѣ, то относятъ почитаніе не къ дереву или камнямъ, не къ золоту, или къ тлѣнной иконѣ, не къ ракъ, или къ останкамъ, но чрезъ нихъ славу, цѣлованіе и почитаніе возносятъ къ Богу, Творцу всего этого; потому что честь, оказываемая святымъ Его, восходитъ къ Нему. Сколько разъ иные, истреблявшіе и поносившіе императорскіе портреты, подвергались величайшему наказанію, какъ поносившіе самого императора, а не доску? Образъ Божій есть человекѣ, созданный по образу Божию, въ особенности же содѣлавшійся жилищемъ Духа святаго. И такъ я справедливо почитаю икону рабовъ Божіихъ и покланяюсь ей и прославляю домъ Духа святаго, *Яко вселюся*, говоритъ, *въ нихъ и похожду* (2 Кор. 6, 16; Левит. 26, 12). Пусть же устыдятся іудеи, покланявшіеся царямъ своимъ и чужеземнымъ, если они называютъ христіанъ идолопоклонниками. Мы же, христіане, во всякомъ городѣ и деревнѣ и всякій день и часъ вооружаемся противъ идоловъ, противъ идоловъ поемъ, противъ идоловъ пишемъ, а также противъ идоловъ и демоновъ молимся. И какимъ образомъ называютъ насъ іудеи идолопоклонниками? Гдѣ нынѣ овцы, волы и дѣти приносятся нами

въ жертву идоламъ? Гдѣ нынѣ видны дымъ жертвъ, жертвенники и изліяніе крови? Мы христіане не знаемъ ни жертвенника, ни жертвы, даже не знаемъ, въ какомъ видѣ они существуютъ и что такое они. Язычники учреждали свой храмы во имя людей распутныхъ, убійць и гнусныхъ нечестивцевъ, ставили имъ идоловъ и боготворили ихъ, но не построили они ни храма, ни жертвенника пророкамъ или святымъ мученикамъ. Израильтяне, жившіе въ Вавилонѣ, имѣли и органы и кивары и нѣкоторые другіе (музыкальные инструменты); имѣли ихъ и вавилоняне; но у первыхъ они употреблялись во славу Божию, а у послѣднихъ на служеніе демонамъ. Такъ точно мы разсуждаемъ и относительно изображеній языческихъ и христіанскихъ, то есть, что тѣ употребляютъ ихъ на служеніе демонамъ, а мы во славу Божию и въ воспоминаніе о Богѣ. При томъ же Богъ сотворилъ, какъ мы слышали, много чудснаго посредствомъ дерева. Онъ далъ названіе древа жизни и древа познанія; Онъ же назвалъ другой садъ именовъ *Сивекъ* и являетъ его садомъ помилованія (Быт. 22, 13). Затѣмъ Онъ жезломъ покрылъ фараона (въ морѣ), разсѣкъ море, усладилъ воду, вознесъ змія, разсѣкъ камень, извелъ воду; деревомъ, прозябшимъ въ скиніи, утвердилъ священство за Аарономъ. Соломонъ говоритъ: *Благословенно древо, имже бываетъ правда* (Прем. Сол. 14, 7). Елисей, бросивъ дерево въ Иорданъ, извелъ оттуда на немъ желѣзо (4 Цар. 6, 6.), какъ бы въ прообразъ изведенія Адама изъ ада. Онъ также повелѣваетъ (4 Царств. 4, 29) отроку своему жезломъ воскресить сына Соманитянины. И такъ скажи мнѣ: не

ужели Богъ, сотворившій столько чудесъ посредствомъ дерева, не можетъ творить чудесъ и посредствомъ честнаго древа святаго креста? Если нечестиво почитать кости; то какъ же со всѣми почестями перенесли кости Иосифа изъ Египта? Какимъ образомъ мертвый человекъ, коснувшись къ костямъ Елисея, воскресъ? Если же Богъ творить чудеса посредствомъ костей; то очевидно, что Онъ можетъ творить ихъ и посредствомъ иконъ, и камней и многого другаго. Вотъ и Авраамъ не допустилъ погребсти тѣло Сарры въ чужой гробницѣ, но чести ради похоронилъ ее въ собственномъ гробѣ (Быт. 23). И Иаковъ почитаетъ Бога посредствомъ камня, поставивши его и помазавши во образъ Христа, краеугольнаго камня. (Быт. 28). Тотъ же Иаковъ холмъ камней назвалъ свидѣтелемъ между собою и Лаваномъ. (Быт. 31). Тоже засвидѣтельствовалъ и Иисусъ Навинъ, поставивъ двѣнадцать камней въ напоминаніе о Богѣ. Если бы у тебя, іудей, въ храмѣ твоёмъ были тѣ изваянные два херувима, осѣняющіе очистилище (и другія изображенія), и если бы вошелъ какой либо язычникъ идолопоклонникъ въ храмъ твой и, увидѣвъ ихъ, поставилъ бы это въ укоръ іудеямъ, будто бы они поклоняются идоламъ; то, скажи мнѣ, что ты могъ бы сказать ему въ защиту относительно этихъ херувимовъ, воловъ, финиковъ и изваянныхъ львовъ, находящихся во храмѣ? Не могъ бы ты болѣе ничего сказать вѣрнаго, какъ только то, что они находятся во храмѣ не какъ боги, но что въ напоминаніе о Богѣ и въ славу Его мы имѣемъ херувимовъ во храмѣ. А если это такъ, то какимъ же образомъ ты

упрекаешь меня за нихъ? Но ты скажешь мнѣ, что Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать во храмъ изваянія. И я это говорю. Но Соломонъ, руководствуясь этимъ, сдѣлать очень много и такого, чего ни Богъ ему не заповѣдывалъ, чего ни скинія свидѣнія не имѣла, ни храмъ, который видѣлъ, по соизволенію Божию, Іезекииль. И однако это не было поставлено Соломону въ вину; ибо онъ, какъ и мы, сдѣлалъ изображенія во славу Божию. Были у тебя, іудей, и нѣкоторыя другія вещи въ воспоминаніе и во славу Божию, а именно: жезлъ Аароновъ, богоначертанныя скрижали, несгораемая купина, сухой камень источившій воду, стамна заключавшая манну, кивотъ, жертвенникъ, дщица съ именами Божиими, напоминавшій о Богѣ ефудъ, богообитаемая скинія. Ахъ, если бы и ты прежде былъ усерднымъ почитателемъ этихъ предметовъ, призывалъ Бога, который выше всего, и получалъ напоминаніе объ немъ посредствомъ этихъ малыхъ прообразовъ, а не ставилъ тельца выше богоначертанныхъ скрижалей! Ахъ если бы и ты имѣлъ сильное влеченіе къ этому золотому жертвеннику, а не къ коровамъ самарійскимъ! Ахъ, если бы и ты принималъ прозябшій жезлъ, а не Астарту, опустошившую твой городъ, если бы ты цѣловалъ камень, божественною силою источившій воду, а не Ваала бога твоего! Но всему этому ты, Израиль, этого прежде не поклонялся, что не возлюбилъ Бога отъ всего сердца твоего; потому что любящій своего друга или царя, въ особенности благодѣтеля, увидитъ ли его сына, или жезлъ, или тронъ, или вѣнецъ, или домъ, или даже раба, беретъ къ себѣ, цѣлуетъ и по-

читаетъ въ нихъ благодѣтеля своего; въ особенности же это нужно сказать относительно Бога. Итакъ когда видишь, что христіане поклоняются кресту; то знай, что они относятъ поклоненіе къ распятому Христу, а не къ дереву. Если бы они почитали естество дерева, то они поклонялись бы всѣмъ деревьямъ и рощамъ, какъ и ты Израиль когда то поклонялся имъ, говори дереву и чурбану: ты мой богъ; ты родилъ меня. Но мы не говоримъ ни кресту, ни изображеніямъ святыхъ: „вы наши боги“; потому что они не боги наши, но иконы Христа и святыхъ Его, которыя употребляются для воспоминанія и для почитанія святыхъ, а также и для благоуловія церквей; потому что почитающій мученика почитаетъ Бога; и поклоняющійся матери Его относитъ честь къ Нему, а почитающій апостола почитаетъ Поставшаго его. Ахъ если бы и ты дѣлалъ изображенія, указаннаго Моисеемъ и пророками и такимъ образомъ каждый день поклонялся Господу и Владыкѣ ихъ а не золотому образу Навуходносора! Какъ ты не стыдишься, вооружаясь противъ меня и нанося клеветы иконамъ и кресту; когда и Авраамъ поклонился идолопоклонникамъ, и Моисей поклонился идолопоклоннику Исору, Иаковъ Фарзону, Данилъ Навуходносору? Если эти мужи, будучи пророками и праведниками, ради нѣкоторыхъ благодѣяній, кланялись до земли этимъ идолопоклонникамъ; то это не оправдываетъ ли меня тѣмъ болѣе, что я поклоняюсь кресту и изображеніямъ святыхъ, посредствомъ коихъ получаю отъ Бога тысячи благодѣяній? Благоуловіющій царь не относитъ безъ почестей къ его сыну; и благоуловіющій царь

Богомъ вѣлчески уважаетъ и почитаетъ, какъ Сына Божія, Христа Бога нашего, и образъ креста Его и изображенія святыхъ Его, и покланяется имъ; потому что Сыну Божию подобаетъ слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Константинъ, епископъ Константиі кипрской, сказалъ: „Этотъ отецъ, свидѣтельство котораго мы прочитали, блистаетъ святостію въ одномъ изъ городовъ кипрскихъ. Отъ него до насъ дошли многія похвальныя и прарадничныя слова, и между прочимъ слово на преображеніе Спасителя нашего. Написалъ онъ также жизнеописаніе Іоанна, архіепископа александрійскаго, по прозванію милостиваго, и преподобнаго Симеона юрдиваго и нѣкоторыя другія. И во всѣхъ словахъ своихъ онъ является православнымъ; а процвѣтала онъ во времена императора Маврикія“.

Іоаннъ, боголюбивѣйшій пресвитеръ и мѣстоблститель апостольскаго восточнаго престола, сказалъ: „Это, очевидно, относится къ чести вышеупомянутаго отца. Представители святѣйшаго папы представили его книгу святому собору; въ ней онъ въ особенности и очень пространно доказываетъ, что священныя иконы должны быть принимаемы и имъ должно быть воадаваемо поклоненіе“.

Тотъ же Іоаннъ, боголюбивѣйшій пресвитеръ и представитель восточнаго престола апостольскаго, показывая святому собору книгу, оказалъ: „вотъ эту книгу, честные отцы, я нашелъ у господина Прокопія Силентіарія и, нашедши ее, очень обрадовался; потому что мы имѣемъ на востокѣ совершенно неповрежден-

ную конію ед. Въ ней блаженный Анастасій учитъ относительно различныхъ видовъ поклоненія. И если святыи соборъ повелитъ, то пусть она будетъ прочитана“.

Святыи соборъ сказалъ: „пустъ будетъ прочитана“.

Тогда почтеннѣйшій инокъ Стефанъ взялъ ее и прочиталъ:

Святаго Анастасія, епископа вепольскаго, посланіе къ нѣкому схоластику, въ которомъ онъ отъчалъ на высказанное ему тѣмъ недоумніе. Оно начинается такъ:

„Если будетъ признаваемъ за мудреца тотъ, кто только давалъ вопросы о мудрости“. Нѣсколько далѣе въ этомъ посланіи говорится: „и никто пусть не ошибается относительно значенія твоего поклоненія. Мы кланяемся и людямъ и святымъ ангеламъ; но не служимъ имъ, какъ богамъ; ибо Моисей говоритъ: *Господу Богу твоему поклониши и тому единому послужши* (Второз. 6, 5; Матѣ. 4, 10). Смотри: при словѣ „послужши“ прибавлено „единому“, а къ слову „поклониши“ не прибавлено. Значитъ поклоняться можно (и не Богу),—потому что поклоненіе есть обнаруженіе почтенія,—а служить нельзя никому, кроиъ Бога.—Слѣдовательно нельзя и молиться,—скажетъ, быть можетъ, кто-либо тому, кто выводитъ такое заключеніе. Но послѣдній, самъ не научившись постигать внутренній смыслъ читаемаго, подчиняется мнѣнію большинства“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „равсмотримъ, что говоритъ этотъ отецъ о поклоненіи“.

Святѣйшій соборъ сказалъ: „Онъ показалъ различіе поклоненія; потому что въ словахъ: *Господу Богу твоему поклонилися и тому единому послужили* (Мат. 4, 10), онъ обращаетъ вниманіе на то, что къ слову „послужили“ прибавлено „единому“; а по отношенію къ поклоненію этого не сдѣлано. Лжесоборъ привелъ это мѣсто въ свое оправданіе, но очевидно, какъ нечестиво онъ воспользовался имъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „но обратите вниманіе на толкованіе всемудраго отца. Слова, составляющія средину его рѣчи, сильно приводятъ всѣхъ насъ, даже горячо противящихся, къ принятію святыхъ иконъ и къ поклоненію имъ. „Поклоненіе, говоритъ онъ, есть обнаруженіе почтенія“. И такъ всѣ исповѣдующіе, что слѣдуетъ почитать священныя иконы, но отказывающіеся поклоняться имъ, обличаются этимъ святымъ отцомъ, въ томъ, что они говорятъ лицемерно. И въ самомъ дѣлѣ, не воздавая поклоненія, которое есть символъ почтенія, они являются поступающими наоборотъ, то есть, оказывающими непочтеніе.“

Левъ, святѣйшій епископъ фокійскій сказалъ: „Теперь благовременно сказать подобно пророку: *обратилъ еси плоть мою въ радость мню, растерзалъ еси щиты мои, и препоясалъ мя еси веселіемъ* (Ис. 29, 12); потому что божественныя писанія отвратили умы наши отъ всякаго нечестія и исполнили насъ божественнаго познанія и вѣдѣнія“.

Святѣйшій Константинъ, епископъ Константинопольскій, кипрской, подаль книгу святаго Анастасія, епископа еопольскаго. Ее взялъ Стефанъ, почтеннѣйшій діаконовъ и нотарій, и прочиталъ:

*Святаго отца нашего Анастасія къ Симеону, епи-
скопу бострѣйскому, слово о субботѣ, которое начи-
нается словами:*

„Если, какъ и ты утверждаешь, слѣдуетъ вопро-
шать отцовъ, а равно и старцевъ“, и въ которомъ не
много далѣе говорится: „въ отсутствіе императора пор-
трету его воздается поклѣненіе вмѣсто его самого; а
когда онъ находится на лицо, то было бы излишне,
оставивъ первообразъ, поклоняться портрету. Но изъ
того, что портрету, не поклоняются въ то время, ког-
да находится на лицо тотъ, ради кого воздается ему
поклоненіе, еще не выходитъ, что не слѣдовало ока-
зывать ему почтенія“. И не много далѣе: „Какъ нано-
сящій безчестіе портрету императора подвергается пра-
ведному наказанію, какъ будто бы нанесъ безчестіе
самому императору, хотя портретъ есть не что иное,
какъ дерево и краски, смѣшанныя съ воскомъ; такъ
же точно и оказывающій безчестіе чьему бы то ни
было образу, наноситъ оскорбленіе тому самому, чей
это образъ“.

Іоаннъ почтеннѣйшій инокъ, пресвитерь и пред-
ставитель восточныхъ архіереевъ сказалъ: „Отецъ по-
казалъ, что въ отсутствіи императора оказывается по-
чтеніе портрету его, но и въ присутствіи его ему не
наносится безчестія. Тѣже надобно сказать теперь
и относительно Господа всѣхъ Иисуса Христа, который
не находится между нами въ чувственномъ видѣ; по-
тому что Онъ невидимъ нашими чувственными глазами;
но, какъ Богъ, Онъ находится повсюду. Надобно по-
читать образъ Его, какъ это отецъ показавъ относи-
тельно портрета императора“.

Григорій, инокъ и игуменъ обители ормиздской, принесъ книгу святаго Софронія. Ее взялъ почтеннѣйшій инокъ Стефанъ и прочиталъ:

„Святаго отца нашего Софронія, архіепископа іерусалимскаго, похвальное слово святымъ Киру и Іоанну“.

„Различныя лица пусть и почитаніе святымъ оказываютъ разнообразно; пусть различными способами распространяютъ свѣдѣнія объ ихъ дарахъ и проповѣдуютъ объ ихъ благодѣяніяхъ; одни (пустъ дѣлаютъ это), сооружая величественныя храмы, другіе украшая ихъ разнообразными мраморами, или обдѣланными въ золото драгоценными камнями, иные—прекрасными живописными изображеніями и золотыми или серебряными памятниками, иные шелковыми и бумажными тканями. Братко сказать: всѣ пусть заботятся о (воздаяніи) чести мученикамъ, насколько кто можетъ и хочетъ, и пусть стараются въ этомъ отношеніи превзойти другъ друга, обнаруживая сильную приверженность къ святымъ и получая въ замѣнъ тлѣннаго неувядаемое, вмѣсто временнаго вѣчное; ибо такими дарами они обыкновенно воздаютъ своимъ приверженцамъ“.

Изъ такого же сочиненія тогоже отца — о чудѣ, совершенномъ теми же святыми. Разказъ объ этомъ чудѣ начинается словами:

„Слышу, что Александрія есть митрополія Египта и Ливія“. И нѣсколько далѣе говорится: „пришедши въ одинъ, составляющій верхъ совершенства, храмъ, по виду страшный и величественный, а по высотѣ достигающій до самыхъ небесъ, и вошедши внутрь его,

мы увидѣли величайшую и удивительную икону, на которой въ срединѣ былъ изображенъ красками Господь Христосъ, а Матерь Христова, Владычица наша Богородица и Приснодѣва Марія по лѣвую сторону Его, по правую же Іоаннъ креститель и предтеча того же Спасителя, предвозвѣстившій Его своими възраженіями во чревѣ,—потому что если бы онъ и говорилъ внутри, то его не услышали бы; тутъ же были изображены и нѣкоторые изъ преславнаго лика апостоловъ и пророковъ и изъ сонма мучениковъ; въ томъ числѣ находились и эти мученики—Киръ и Іоаннъ. Они, стоя предъ Господомъ, поклонялись Ему, преклонивъ колѣна и склонивъ головы на помость, и ходатайствовали объ исцѣленіи юноши“. И нѣсколько далѣе: „пришедши къ иконѣ Спасителя въ третій разъ, они обратились къ Нему съ тѣми же словами. Послѣ продолжительной молитвы они пали на землю и только зывали: повели Господи“. Господь Христосъ, какъ поистиннѣ милосердый, сдѣлалъ мановеніе и устами иконы возгласилъ: „дайте ему“. Тогда мученики возстали отъ полу, принесли конечно благодареніе Христу Богу нашему за то, что Онъ услышалъ молитву ихъ, а потомъ съ радостію и восторгомъ говорятъ: „вотъ ради насъ Господь даровалъ тебѣ благодать.—Итакъ иди въ Александрію, постись и пребывай въ великомъ Тетрапилѣ. Возьми сначала немного въ кувшинчикъ масла изъ лампы предъ образомъ Спасителя, возьми его съ собою, не вкушая пищи, и помажь тамъ имъ ноги,—и получишь даръ исцѣленія“. И нѣсколько далѣе: „Онъ же, поднявшись къ помѣщенію лампы, взялъ масла,

вошелъ во храмъ этихъ святыхъ; пришедши туда, согласно данному ему повелѣнію, помазала руки и ноги и тотчасъ оставила его болѣзнь, и онъ получилъ здравіе“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „Онъ говорить, что все должно быть принимаемо на украшеніе священныя домовъ, — и приношенія живописцевъ и приношенія другихъ художниковъ.“

Ома, почтеннѣйшій инокъ и пресвитеръ и представитель (епископовъ) востока, сказалъ: „эта икона, достоуважаемые отцы, и донныѣ стоитъ въ Александріи въ Тетрапидѣ и исцѣляетъ всякія болѣзни“.

Святый соборъ сказалъ: „слава Тебѣ Богу, совершающему чудеса посредствомъ священныя иконы!“

Евставій, почтеннѣйшій инокъ, пресвитеръ и игуменъ обители св. Максима, сказалъ: „и я представляю, святые отцы, книгу тогоже отца, содержащую жизнеописанія многихъ мужей. Скажите, что угодно вашему собранію“.

Святый соборъ сказалъ: „пусть она будетъ прочитана“.

Тогда почтеннѣйшій инокъ Стефанъ взялъ ее и прочиталъ:

Святаго отца нашего Сафронія изъ лимонія.

„Авва Теодоръ говорилъ, что на масличной горѣ былъ одинъ затворникъ; великій подвижникъ, но на него сильно нападалъ демонъ блуда. Итакъ въ одинъ день, когда демонъ сдѣлалъ на него сильное нападеніе, старецъ началъ горько плакать и говорить демону: „докогда ты не оставишь меня? уйди наконецъ отъ“

меня, не состарѣлся ли ты со мною? Демонъ является видимо для глазъ и говоритъ: „понялись мнѣ, что ты никому не скажешь того, что я скажу тебѣ, и уже никогда болѣе не буду нападать на тебя“. Старецъ поклонился ему, говоря: „нѣтъ! живущимъ на высокихъ (небесахъ) клянусь тебѣ, что никому не скажу того, что ты скажешь мнѣ“. Тогда демонъ говоритъ ему: „не поклоняйся этой иконѣ и я не буду болѣе нападать на тебя“. А на иконѣ было изображеніе Владычицы нашей святой Маріи Богородицы, держащей на рукахъ Господа нашего Иисуса Христа. Затворникъ говоритъ демону: „Позволь мнѣ подумать“.—На утро же онъ открылъ это аввѣ Феодору Эліоту;—этотъ пришелъ къ нему и онъ рассказалъ ему всё. Старецъ же сказалъ заточнику: „авва! ты совершенно посрамленъ, что поклонялся демону, однако хорошо сдѣлалъ, что сказалъ (это мнѣ). Лучше пусть въ этомъ городѣ не останется ни одного распутнаго дома, въ который бы ты не входилъ, чѣмъ тебѣ отказаться отъ поклоненія иконѣ Господа нашего и Бога Иисуса Христа, а также Его Матери“. Итакъ укрѣпивъ и ободривъ его многими словами, ушелъ въ собственное свое мѣсто. Тогда демонъ снова является затворнику и говоритъ ему: „что несчастный старикъ? развѣ ты не клялся мнѣ, что никому не скажешь? Какъ же ты рассказалъ все пришедшему къ тебѣ? Говорю тебѣ, несчастный старикъ, что ты въ день суда будешь судиться какъ клятвopеступникъ“. Затворникъ отвѣтилъ ему: „что я клялся, такъ клялся, и что нарушилъ клятву, знаю. Но я клятвopеступникъ предъ Господомъ Творцемъ; тебя же не слушаю“.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константи кипрекой, сказалъ: „какъ золотыя ожерелья, наши богоносные отцы. Они согласны относительно поклоненія честнымъ иконамъ“.

Иоаннъ, почтеннѣйшій инокъ, пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: „это слово отца нашего Софронія доказываетъ и другую мысль, что лучше поклявшись нарушить клятву, чѣмъ сохранять клятву относительно уничтоженія честныхъ иконъ. Это мы говоримъ потому, что нѣкоторые сегодня извиняютъ себя клятвою“.

Святѣйшій патриархъ Тарасій сказалъ: „такъ какъ оны знали благодать Божію, принимающую кающихся; то и убѣдилъ преступить нечестивую клятву. Тоже— и теперъ: поклявшіеся въ этой ереси, если только не сдѣлали другаго грѣха, имѣютъ основательное извиненіе, и не могутъ больше ничего сказать (въ оправданіе своего упорства); если же они впади и въ другіе грѣхи, то должны умиловать Бога и умолять Его объ отпущеніи неосновательной клятвы“.

Теодоръ, святѣйшій епископъ сувритскій, сказалъ: „верховный апостолъ Петръ отрекся, но покался и былъ принятъ“.

Святѣйшій патриархъ Тарасій сказалъ: „Иродъ не нарушилъ клятвы, но погибъ; а Петръ съ клятвою отрекся, но потомъ вышелъ плакать и спасся; потому что Богъ, по снисхожденію своему прощаетъ всякій грѣхъ, когда кто либо раскаивается отъ всей души“.

Святѣйшій соборъ сказалъ: „да, владыка! такъ учить насъ святое писаніе“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „Первоучитель богословія Іоаннъ сказалъ: *Чадца, ащѣ речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ* (1 Іоан. 1, 8). И такъ если мы всегда будемъ умолять Бога о грѣхахъ нашихъ; то онъ умилосердится къ намъ и оставитъ намъ заблужденія наши“.

Никифоръ, святѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ: „насъ беретъ сильный страхъ, что мы сдѣлали очень много золь, и просимъ о дозволеніи представить вкратцѣ наше раскаяніе и исповѣданіе“.

Левъ, святѣйшій епископъ финійскій, сказалъ: „написано: *клятвы лживыя не любите* (Захар. 8, 17) и поэтому ложная клятва наша не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ она не имѣетъ силы“.

Іоаннъ, боголюбезнѣйшій пресвитерь и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: „если прикажете, то пусть будетъ теперь изслѣдованъ вопросъ относительно клятвы“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „объ этомъ вопросѣ уже говорено. Если же есть еще что нибудь, то пусть будетъ изслѣдовано это въ другое засѣданіе, а нынѣ будемъ держаться постановленнаго уже нами вопроса“.

Теодоръ (Теодосій), боголюбезнѣйшій діакопъ, инокъ и нотарій, прочиталъ:

Изъ чудесъ святыхъ Космы и Даміана.

„Другой человекъ, очень милосердый, имѣлъ фистулу на бедрѣ. Онъ многократно пользовался помощью

врачей; подвергался даже врачевнымъ операціямъ. Такъ провелъ онъ въ жестокихъ мученіяхъ отъ этой болѣзни пятнадцать лѣтъ, а болѣзнь все болѣе и болѣе одолевала его и усиливалась. Отверстіе фистулы было четырехугольное; изъ него вытекала накапливавшаяся жидкость, часто и только что принятое питье. Врачи уже объявили, что болѣзнь—въ полномъ развитіи и что не найдется человѣка, который могъ бы помочь ему въ этой болѣзни. Человѣкъ этотъ наконецъ уже отчаялся; но многіе ему совѣтывали отправиться въ священный домъ святыхъ слугъ Божіихъ Космы и Даміана. Лишь только онъ пожелалъ этого (нужда пріучаетъ ко многому), какъ видитъ во снѣ, будто эти святые говорятъ ему: „иди къ намъ и будешь исцѣленъ“. Тогда ободренный явленіемъ святыхъ, онъ отправился въ преславный храмъ ихъ и каждый день не переставалъ умолять ихъ объ освобожденіи отъ болѣзни. Когда же прошелъ годъ и онъ не получалъ никакого утѣшенія; то вышелъ наконецъ на площадку, ведущую въ храмъ святыхъ и устремилъ свой взоръ на икону Спасителя, находившуюся на правой сторонѣ портика; на ней были написаны также святая Богородица Марія и служители Христовы святые Косма и Даміанъ.—Принесши усердныя молитвы и много часовъ горько проплакавши и усердно помолившись святымъ, онъ отправился на мѣсто своего пребыванія. И видитъ онъ ночью пришедшихъ къ нему служителей Христовыхъ Косму и Даміана, а среди нихъ благодатную Дѣву, говорящую имъ: „вотъ это онъ; помогите ему скорѣе“.

Онъ же прочиталъ и изъ тѣхъ же чудесъ—о чудѣ съ женою нѣкоего Константина въ Лаодикии.

„Случилось, что одинъ мужъ, служившій по военной части, по имени Константинъ, человекъ самой твердой вѣры и усердный искатель покровительства преславныхъ святыхъ Косьмы и Даміана, удалился изъ этого христіоловимаго царствующаго города по дѣламъ ввѣренной ему службы. Во время каждой своей отлучки, въ силу своей вѣры, онъ носилъ для собственной безопасности на образкѣ изображеніе этихъ святыхъ. Пришедши въ городъ лаодикійскій, по имени Тримитарія (Тримитанія), онъ провелъ въ немъ, по поводу сдѣланнаго ему порученія, значительное время и вступилъ въ законный бракъ. Но по прошествіи немногихъ дней вступившая съ нимъ въ бракъ женщина захворала; у нея разболѣлась лѣвая щека, на которой образовался нарывъ. Жестоко страдая отъ мукъ, она не мало хлопотъ причинила мужу, который, утѣшая свою жену, имѣлъ большую (надежду на) помощь святыхъ, но позабылъ, что по обыкновенію носилъ при себѣ изображеніе ихъ; и потому сказалъ ей: „что я тебѣ сдѣлаю? Нахожусь я на чужой сторонѣ; если бы я былъ въ родномъ городѣ, то я взялъ бы изображеніе Косьмы и Даміана и они тотчасъ же утишили бы твои боли и исцѣлили бы тебя. Какъ вѣрующая, она подивилась скорому врачеванію, совершаемому этими святыми и, помолившись, чтобы и ей удостоиться по возвращеніи поклониться въ ихъ преславномъ и всѣмъ извѣстномъ храмѣ, успокоилась. Въ наступившую затѣмъ ночь она видитъ во снѣ этихъ

великихъ и страшныхъ врачевателей и слугъ Христовыхъ Косьму и Даміана въ томъ видѣ, какъ они изображаются на иконѣ,—видитъ, будто они стоятъ предъ нею и говорятъ ей: „что съ тобой? чѣмъ ты мучишься? сколько хлопотъ причинила ты своему мужу? Не заботься ни о чемъ, когда мы съ вами. Сказавъ ей это, они удалились. Проснувшись и желая узнать наружный видъ святыхъ и преславныхъ Косьмы и Даміана, она спрашиваетъ своего мужа, какъ они изображаются, и въ какомъ видѣ являются больнымъ.—Когда же мужъ повѣдалъ ей о наружности ихъ и рассказалъ о прочихъ дарахъ ихъ, тогда и она присоединила свой рассказъ мужу о наружномъ видѣ ихъ и передала ему то, что сказали ей святые въ сонномъ видѣніи.—При разговорѣ мужъ ея вспомнилъ, что у него на груди есть маленькая икона съ изображеніемъ этихъ святыхъ. Тогда онъ вынулъ ее и тотчасъ показалъ своей супругѣ. Увидѣвъ икону, она поклонилась и узнала, что ночью говорили съ нею дѣйствительно эти святые и своимъ голосомъ. И она тотчасъ освободилась отъ своей болѣзни“.

Іоаннъ почитнѣйшій пресвитеръ, инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: „намъ ясно показано, что святые и посредствомъ иконъ обнаруживаютъ чудодѣйственную свою силу. Такъ при посредствѣ иконы они явились этой женщинѣ, чтобы исцѣлить ее“.

Манзонъ, святѣйшій епископъ пракавскій, сказалъ: „когда я въ прошломъ году оставилъ царствующій городъ и отправился въ вашъ городъ, назначенный мнѣ

мѣстомъ служенія; то меня постигла весьма тяжкая болѣзнь, такъ что понудила меня созвать моихъ родныхъ и сдѣлать завѣщаніе. Въ ихъ присутствіи, подъ угнетеніемъ болѣзни, я поднесъ, (къ себѣ икону) Иисуса Христа, и сказалъ: Господи, давшій благодать святымъ своимъ! призри на меня. И какъ только я приложилъ эту досточтимую икону къ страждущему члену, тотчасъ оставила меня болѣзнь и я сталъ здоровъ“.

Тогда Θεодоръ, святѣйшій епископъ селевкійскій, всталъ и сказалъ: „извѣстіе—объ этомъ дошло и до насъ; потому что разстояніе не велико.

Еще Θεодоръ, діакопъ, инокъ и скевофилаксъ досточтимыхъ патріаршихъ моленъ, прочиталъ:

Изъ тѣхъ же чудесъ—о женѣ одержимой рѣзью въ животъ.

„Святѣйшій Павелъ, столпъ и учитель церкви прекрасно вѣщаетъ, что надежда не посрамитъ послѣ того, какъ любовь Божія излилась въ сердца наши. Стяжавши эту надежду, одна вѣрующая женщина, освобождаемая въ разные времена отъ тяжкихъ болѣзней преславными святыми Косьюю и Даміаномъ, неопустительно въ память благодарности къ нимъ совершала молебствія и, очень часто посѣщая преславный домъ ихъ, воздавала имъ подобающее почитаніе. Кратко сказать: каждодневно имѣя въ умѣ великихъ и преславныхъ святыхъ Косью и Даміана, она не довольствовалась этимъ, но на каждой стѣнѣ дома своего написала изображенія ихъ и не могла насытиться созерцаніемъ ихъ. Поэтому-то и по чувству чрезвычайной

любви къ нимъ она и сдѣлала изображенія ихъ; и никто пусть не считаетъ этого невѣроятнымъ; ибо на невѣроятное въ дѣлѣ душевной пользы смотреть не безъ укоризнъ. Она страдала въ собственномъ домѣ постоянными внутренними болями; валяясь на кровати, она чувствовала непрестанную боль и не было ни малѣйшаго промежутка въ ея мученіяхъ. Во время такого несчастія, ей пришлось однажды не надолго остаться одной: Увидѣвъ себя въ опасномъ положеніи, она, двинувшись съ постели, встала и поспѣшила къ тому мѣсту, гдѣ были изображены на стѣнѣ эти всемудрые святые; опираясь на свою вѣру, какъ на посохъ, и выпрямившись, она ногтями рукъ своихъ отскоблила нѣсколько красокъ (отъ иконы), бросила се въ воду и выпила немного,—и тотчасъ сдѣлалась здоровою: бывшія боли прекратились вмѣстѣ съ явленіемъ ей святыхъ. Исцѣлившись она пошла въ этотъ великій храмъ, благодаря Господа Бога, давшего такіе дары святымъ своимъ, и рассказывала всѣмъ о дарованномъ ей такимъ образомъ исцѣленіи силою этихъ святыхъ“.

Симеонъ, почтеннѣйшій инокъ, пресвитеръ и игуменъ этой страны, подалъ книгу, которую взялъ Никита, почтеннѣйшій дѣaconъ и нотарій досточтимого патриархаго секретаріата, и прочиталъ:

*Святаго Отца нашего Іоанна златоуста на умо-
вскіе.*

Все сотворено ради славы Божіей и нашей пользы. Облако для изліянія дождей, земля для изобильнаго произрастанія плодовъ, море для обогащенія купцовъ. Все служитъ тебѣ, человекъ, въ особенности какъ

образу Господню; ибо какъ въ то время, когда въ городѣ вносятъ императорскіе портреты и изображенія, съ радостію выходятъ на встрѣчу имъ начальники и народъ, оказывая почтеніе не доскѣ и изображенію, но императору; такъ и твореніе оказываетъ почтеніе не земному, но небесному образу“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „прочитанныя книги принесены изъ храма святыхъ безсребренниковъ (т. е. Космы и Даміана), находящагося въ этомъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ. Присутствующіе здѣсь тамошніе елирики принесли ихъ къ намъ и просили прочитать ихъ на святомъ соборѣ“.

Святой соборъ сказалъ: „и нужно было, владыка, прочитать ихъ; потому что онѣ принесены на пользу всѣмъ намъ“.

Петръ, почтеннѣйшій чтець и нотарій досточтимой патріархіи, прочиталъ:

Святаго Аванасія изъ четвертаго (третьяго) слова на ирѣанъ, которое начинается словами:

„Аріане, какъ видно, однажды рѣшившись быть отступниками“, и въ которомъ нѣсколько далѣе говорится: „сіе же ближе иной можетъ усмотрѣть въ подобіи царскаго изображенія; потому что въ изображеніи есть видъ и образъ царя, а въ царѣ есть видъ представленнаго въ изображеніи; представленное въ изображеніи подобіе царя не отлично отъ него; такъ что кто смотритъ на изображеніе, тотъ видитъ въ немъ царя, и наоборотъ кто смотритъ на царя, тотъ узнаетъ, что онъ представленъ въ изображеніи. А по сему безразличію подобія, желающему послѣ изображенія видѣть

царя, изображеніе можетъ сказать: „я и царь—одно и то же; я въ немъ, и онъ во мнѣ. Что видишь во мнѣ, то усмотришь и въ немъ; и что видѣлъ ты въ немъ, то усмотришь во мнѣ“. Посему, кто покланяется изображенію, тотъ покланяется въ немъ царю, потому что изображеніе есть его образъ и видъ“ (1).

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „сама сущность вещей научаетъ, что честь изображенія относится къ первообразу, равнымъ образомъ и безчестіе. Отецъ же то, что прочитано, взялъ только какъ примѣръ“.

Епифаній, боголюбезнѣйшій діаконъ церкви катанской и занимавшій мѣсто Ѳомы, почтеннѣйшаго епископа сардинскаго, сказалъ: „примѣры въ дѣлахъ очевидныхъ допускаются, какъ и богоглаголивый отецъ (привелъ въ примѣръ) изображеніе императора“.

Никита, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій, прочиталъ:

Святого Василія. изъ тридцати главъ къ Амфилохію о святомъ Духѣ, и именно изъ 17-й главы:

„Хотя изображеніе императора и называется императоромъ, однакоже не два императора, потому что ни власть не разсѣкается, ни сила не дѣлится; ибо какъ управляющее нами начальство и владычество одно, такъ и наше славословіе одно, а не много ихъ. Потому и честь изображенія переходитъ къ первообразу“.

---

(1) Твор. св. Аоан. вел. въ русск. пер. ч. 2-я. Москва 1862 г. стр. 386—387.

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ сказалъ: „вотъ эту книгу, которая у насъ въ рукахъ, мы принесли съ собою съ востока и просимъ прочитать ее“.

Константинъ, боголюбивѣйшій діаконовъ и нотарій, прочиталъ:

Святаго Василя изъ слова противъ савелліанъ и Арія, начинающагося словами:

„Іудейство враждуетъ съ язычествомъ, а то и другое враждуетъ съ христіанствомъ“. И нѣсколько далѣе: „но ученіе истины избѣгло противорѣчій съ той и другой стороны. Ибо гдѣ одно начало и одно, что изъ начала,—одинъ первообразъ и одинъ образъ; тамъ понятіе единства не нарушается. Посему Сынъ, будучи отъ Отца рожденъ, и естественно отпечатлѣвая въ Себѣ Отца, какъ образъ, безразличенъ съ Отцемъ; а какъ рожденіе, сохраняетъ въ Себѣ единосущіе съ Нимъ. Кто на торжищѣ смотритъ на царскій образъ и говоритъ, что изображаемое на картинѣ есть царь, тотъ не двухъ царей признаетъ, то есть образъ и того чей образъ; и если указавъ на написанное на картинѣ скажетъ: „это царь“ не лишитъ первообразъ царскаго именования, вѣрнѣе же сказать признаніемъ образа подтверждаетъ честь воздаваемую царю“⁽¹⁾.

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: „тотъ лжесоборъ пусто-

---

⁽¹⁾ Твор. св. Вас. вел. въ русск. перев. ч. 4-я. Москва 1846 г. стр. 381—382.

словиль, будто покланяющийся иконѣ (Христовой) раздѣляетъ Христа на двое, и будто видящій икону и говорящій или надписывающій: „это—Христосъ“, раздѣляетъ Христа; что безумно. — Богоносный Василій, свѣтильникъ и учитель церкви Божіей, посвященный Святымъ Духомъ въ божественныя тайны, сказалъ, что честь изображенія относится къ первообразу и устремляющій взоръ свой на изображение императора видитъ въ немъ императора и покланяющийся ему (изображенію) покланяется не двумъ императорамъ, но одному. Отецъ ясно сказалъ, что императоромъ называется и изображение императора и однако не два отъ этого императора. Поэтому покланяющийся изображенію Христову и говорящій, что это есть Христосъ Сынъ Божій, не грѣшитъ. Очевидно, что Христосъ есть Сынъ Божій, и сопрестоленъ Отцу на небесахъ и находится тамъ вмѣстѣ со своею плотію. Но могуществу Его воздается поклоненіе и прославленіе посредствомъ видимаго изображенія, сдѣланнаго красками; при помощи его (изображенія) мы воспоминаемъ также о земной жизни Христа. Поэтому отецъ и показалъ, что не два поклоненія, но одно, относящееся вмѣстѣ и къ изображенію и къ первообразу, который изображенъ на немъ“.

Петръ и Петръ, боголюбивѣйшіе пресвитеры и представители Адриана, святѣйшаго папы древняго Рима, представили книгу, которую взялъ Димитрій, боголюбивѣйшій діаконъ и скевофилаксъ святѣйшей великой церкви, и прочиталъ:

Святого отца нашего Василія изъ посланія его къ Юліану отступнику.

„Согласно наслѣдованной нами по божественному соизволенію неповрежденной вѣрѣ христіанской я исповѣдую и согласенъ вѣровать во единого Бога Отца Вседержителя: Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго. Этимъ тремъ я поклоняюсь и прославляю ихъ какъ одного. Исповѣдую и домостроительство воплощенія Сына и родившую Его по плоти Святую Марію Богородицу. Принимаю также и святыхъ пророковъ, апостоловъ и мучениковъ и призываю ихъ въ представительство предъ Богомъ, чтобы чрезъ нихъ, то есть, чрезъ ходатайство ихъ человеколюбивый Богъ былъ милосердъ ко мнѣ и чтобы мнѣ дано было отпущеніе прегрѣшеній. Посему и изображенія ихъ на иконахъ почитаю и поклоняюсь имъ, такъ какъ они преданы святыми апостолами, а не возбранены ими, и изображаются во всѣхъ церквахъ нашихъ.

Григорій, боголюбивѣйшій діаконъ (перкви) святыхъ и вселенскихъ апостоловъ, прочиталъ:

Теодорита, епископа кипрскаго, изъ жизни Симеона столпника, начинающейся словами:

„Славнаго Симеона, бывшаго великимъ чудомъ во вселенной“. И нѣсколько далѣе: „Говорятъ, что въ великомъ Римѣ этотъ мужъ былъ такъ славенъ, что на всѣхъ предверіяхъ ремесленныхъ заведеній ставили маленькія изображенія его, ожидая себѣ отъ этого защиты и покровительства“.

Иосифъ, почтеннѣйшій монахъ и игуменъ ираклійскаго монастыря, сказалъ: „и я грѣшный представляю книгу, содержащую жизнь святаго Симеона, жившаго на чудной горѣ, и ожидаю вашего распоряженія“.

Святыи соборъ сказахъ: „пусть она будетъ прочтена“.

Тогда Тома, боголюбезнѣйшій діаконь и кувуклисѣй, прочиталъ:

Изъ жизни святаго отца нашего Симеона, жившаго на чудной горѣ, главы 118-я.

„О безплодной и одержимой демономъ женщиноу, жившей въ Росополѣ; которая, исцѣлившись и сдѣлавшись плодородною, поставила въ своемъ домѣ икону этого праведника, совершавшую преславныя чудеса“.

„Одна женщина въ Росополѣ киликійскомъ, по имени Θεοτεκνα, жила съ мужемъ двадцать лѣтъ и не имѣла дѣтей. Уже съ дѣтства она была мучима демономъ и кусала свой языкъ. Мужъ ея, будучи не въ силахъ переносить несчастія этихъ мученій, отпустилъ ее изъ своего дома и съ тѣхъ поръ въ продолженіи четырехъ лѣтъ не имѣлъ общенія ни съ какою другою женщиною. Она же, нашедши спутниковъ, отправилась къ этому праведному. Когда демонъ увидалъ его, тотчасъ начинаетъ скрежетать зубами и терзать себя предъ лицомъ его, созерцая вмѣстѣ съ женщиною духовный его образъ, говорящій человѣческимъ голосомъ: „я отдаю тебя отъ нея, злой и нечистый демонъ; она возвратится къ мужу своему и въ наступающемъ году у нея родится дитя“. И завопилъ жестоко потрясенный демонъ: „о какое насиліе противъ меня! Не твое дѣло разбирать супружескія дѣла, зачѣмъ ты даешь ей дитя, когда она не имѣетъ еще дитяти отъ меня? Какое зло я сдѣлалъ тебѣ? И чѣмъ я провинился предъ тобою, что ты отлучаешь меня отъ жены моей? Если бы ты купилъ меня въ рабы; то, можетъ быть, имѣлъ

бы еще право отдать меня въ рабство людямъ“. Тогда Симеонъ сказалъ: „признайся, всезлюбный, что ты злой рабъ и удались для мученія въ пламени огненномъ, а прежде принеси воды и набери дровъ“. И демонъ тотчасъ устремился подобно быстрому, сильно жгучему, вѣтру, взялъ у женщины ведро, наполнилъ его водою и набралъ въ лѣсу дровъ. Принесши это онъ вопилъ говоря: „увы мнѣ! Увѣ мнѣ, злomu рабу и изобрѣтателю золь. Что я потерпѣлъ? Зачѣмъ святой Симеонъ разлучилъ меня съ моей женой? И что дѣлать мнѣ несчастному, не знаю“. Говоря такъ въ присутствіи собравшагося народа и по окончаніи уже назначенной ему работы, онъ сильно кричалъ, затѣмъ видя несущуюся предъ нимъ огненную молнію, онъ началъ кружить женщину, причинилъ этимъ ей сильную и тяжкую боль и тотчасъ вышелъ изъ нея. Женщина пришла въ прежнее положеніе и Симеонъ отпустилъ ее здоровою, сказавъ ей: „женщина! иди въ домъ свой и живи со своимъ мужемъ; Господь исправилъ сердце его и онъ приметъ тебя съ великою радостію“. Такъ и случилось. Когда она возвратилась, то сей-часъ же сердце мужа ея прониклось любовью къ ней: онъ вошелъ къ ней и она тотчасъ зачала во чревѣ. И когда прошелъ годъ, они привели дитя къ рабу Божію и воздали честь и славу Богу, Возвратившись послѣ молитвы въ свой домъ, женщина движимая вѣрою, поставила икону святаго во внутренней комнатѣ своего дома; и эта икона, осѣняемая живущимъ въ ней духомъ святаго, творила чудеса. Предъ ней очищались одержимые демонами и исцѣлялись

страдающіе разными болѣзнями. Между прочимъ одна вѣрующая женщина, страдавшая непрестанно кровотеченіемъ въ продолженіе пятнадцати лѣтъ, пришла посмотрѣть эту икону и тотчасъ остановилось кровотеченіе, потому что она говорила: „если только я увижу подобіе его, то буду здорова“. А когда она увидѣла, что иссохъ источникъ крови ея; то тотчасъ побѣжала къ челоуѣку Божию, поклонилась предъ нимъ, воспѣла пѣснь и прославила Бога и начала рассказывать всѣмъ о случившемся съ нею чудѣ.

Онъ же прочиталъ о другомъ чудѣ отца нашего Симеона.

„Въ это время въ городѣ Антиохіи одинъ мужъ, занимавшійся торговлею, былъ сильно угнетаемъ злымъ демономъ, который по временамъ давилъ его, такъ что тотъ задыхался отъ сжатія демономъ дыхательныхъ его органовъ. Обратившись къ святому онъ получилъ, по его предстательству, исцѣленіе и сталъ такимъ, какъ будто съ нимъ не было ничего худаго. Возвратившись въ домъ свой, онъ въ благодарность къ святому поставилъ ему икону на людномъ и видномъ мѣстѣ города надъ воротами своей мастерской. Нѣкоторые изъ невѣрныхъ, видя, что ей съ почестями и со свѣтильниками возносятъ славословія, воспылали завистию и смутили подобныхъ имъ безумныхъ людей, такъ что образовалась большая толпа, которая въ смятеніи кричала: лишить жизни того, кто это сдѣлалъ, а икону низвергнуть! Но, по божію домостроительству, случилось, что этого мужа не было дома, а они между тѣмъ порѣшили наложить на него руку, и одни кричали одно,

другіе другое; злоба ихъ, предъ лицомъ самого Бога, была очень велика и зависть ихъ не имѣла мѣры.— Рѣшившись на такой поступокъ, они собрались, думая, что настало время возстать и отомстить святому, который часто обличалъ зловѣріе и заблужденіе тѣхъ изъ нихъ, которые увлекались еллинскою мудростію. Будучи не въ состояніи сдерживать столь великаго бѣшенства своего, они приказали одному изъ воиновъ взойти на лѣстницу и низвергнуть изображеніе; онъ взошелъ и только что протянулъ руки, чтобы исполнить приказаніе, какъ тотчасъ ринулся съ верху внизъ и упалъ на землю. Весь народъ пришелъ отъ этого въ великое волненіе и въ ярости было дано приказаніе подняться другому. Но и этотъ, какъ только протянулъ руки, ринулся на землю. Когда это случилось, всѣ вѣрные пришли въ ужасъ и начали изображать на себѣ знаменіе креста. Но невѣрные отъ этого еще болѣе разъярились и приказали третьему подняться ко кресту. Но и этотъ, лишь только протянулъ руки, чтобы низвергнуть икону, какъ точно такимъ же образомъ былъ низвергнуть на землю. Тогда великій страхъ напалъ на всѣхъ вѣрныхъ, стоявшихъ вокругъ. Пораженные слѣпотою и дерзостію этихъ невѣрующихъ и несмысленныхъ людей, они, поклонившись иконѣ съ молитвою, разошлись“.

Константинъ, боголюбивѣйшій епископъ Константиі кипрской сказалъ: „досточтимые отцы! вотъ что мы узнали изъ прочитаннаго! и вѣруемъ этому. Но и я знаю подобныя чудеса и хочу рассказать. „Нѣкто кипрянинъ, родомъ изъ города Константиі, гналъ пару

воловъ своихъ: иди на свою работу, онъ на пути зашелъ въ молитвенный домъ святой Богородицы помолиться, и во время молитвы взглянулъ вверхъ и увидѣлъ на стѣнѣ писанную красками икону святой Богородицы, и говорить: а эта что тутъ дѣлаетъ? Схватить остроконечную палку, которой онъ погонялъ воловъ, и выкололъ правый глазъ иконы. Вышедши изъ храма, онъ ударилъ этой палкой пару своихъ воловъ, но палка обломилась и обломокъ ея вонзился въ правый глазъ его и онъ ослѣпъ. Этому челоуѣка я видѣлъ и знаю, что онъ сдѣлался кривымъ.— Другой челоуѣкъ, жившій въ городѣ Китій, въ день святой Богородицы, пятнадцатаго августа, вошелъ въ храмъ съ цѣлю украсить его завѣсами и, взявши гвоздь, вбилъ его въ стѣну въ самый лобъ въ икону св. Петра. За тѣмъ привязалъ веревку и распустилъ занавѣсъ и въ тотъ же часъ онъ почувствовалъ невыносимую боль у себя въ головѣ и во лбу и два дня праздника пролежалъ въ мукахъ. Узнавши это, епископъ китійскій обличилъ его и приказалъ итти и вытянуть гвоздь изъ иконы. Онъ пошелъ и сдѣлалъ это; и какъ только былъ вытянутъ гвоздь, утихла и боль“. По этому случаю спросили епископа китійскаго и онъ съ клятвою подтвердилъ на соборѣ, что это совершенно вѣрно. „Два года тому назадъ прибыли на двухъ корабляхъ китайцы въ сирійскій городъ Гавалу. Когда они были Гавалѣ, то агарянскіе таксаторы отправились на взморье, а нѣкоторые изъ нихъ пришедши въ Гавалу, вошли въ одинъ изъ храмовъ этого города. Одинъ агарянинъ, увидѣлъ на стѣнѣ мозаическую икону, спросилъ одного бывшаго тутъ христі-

анина: „какую пользу приносить эта икона“? Христианинъ сказалъ ему: „она приноситъ пользу благоговѣнно чтущимъ ее, а не почитающимъ ее вредить“. Тогда сарацынянинъ сказалъ: „вотъ я выколю глазъ ея и посмотрю, какой вредъ она мнѣ сдѣлаеть. Сказавши это, онъ протянулъ свое копье и выкололъ правый глазъ иконы, но тотчасъ и у него правый глазъ вытекъ на землю и онъ впалъ въ сильную горячку. Бывшіе съ нимъ, видя что онъ сильно боленъ, взяли его и отнесли въ свой городъ. Это сообщили намъ люди бывшіе въ Кипрѣ, числомъ тридцать два человекъ“.

Феодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, подаль книгу; ее взялъ Григорій, боголюбивѣйшій діаконъ церкви святыхъ и всеславныхъ апостоловъ, и прочиталъ:

Святаго Василія изъ слова на день блаженнаго Варлаама, начинающагося словами:

„Въ прежнія времена смерть святыхъ чествовали“. Нѣсколько далѣе говорится: „возстаньте теперъ передо мною вы, славные живописатели подвижническихъ заслугъ! Добавьте своимъ искусствомъ это неполное изображеніе военачальника! Цвѣтами вашей мудрости освѣтите неясно представленнаго мною вѣнценосца! Пусть буду побѣжденъ вашимъ живописаніемъ доблестныхъ дѣлъ мученика; радъ буду признать надъ собою и нынѣ подобную побѣду вашей крѣпости. Посмотрю на эту точнѣе изображенную вами борьбу руки съ огнемъ. Посмотрю на этого борца, живѣе изображеннаго на вашей картинѣ. Да плачутъ демоны, и нынѣ поражаемые въ васъ доблестями мученика! Опять да

будеть показана имъ палимая и побѣждающая рука! Да будетъ изображенъ на картинѣ и Подвигоположникъ въ борьбахъ, Христось, которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь“ (1).

Константинъ, боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій, прочиталъ:

Фотина, боголюбезнѣйнаго пресвитера и экдика святѣйшей великой церкви константинопольской
*изъ жизни святаго отца нашего Иоанна постника,
бывшаго епископомъ этого города.*

„Оставаться неизвѣстнымъ этому чуду не слѣдуетъ, хотя самъ досточтимый отецъ и желалъ бы скрыть его. Была ночь и мы шли съ большою поспѣшностію, такъ какъ имѣли намѣреніе достигнуть (могилы) императора Маврикія,—нѣкогда правдивѣйшаго и кротчайшаго, а нынѣ уже мученика; эту честь, вопреки своему желанію, доставилъ ему адекій драконъ и тираннъ. И въ то время, какъ мы торопились, одна очень приличная и по костюму и по наружному виду и по душѣ женщина, и притомъ очень богатая, хотя и не казавшаяся такою по причинѣ тяготившаго ее несчастія, и, какъ мнѣ казалось, изъ дальнихъ мѣстъ пристала къ толпѣ нашихъ бѣдныхъ братій, и преслѣдуемая ихъ приставниками не оказывала имъ ни малѣйшей уступки, но, подчиняясь необходимости, отбросила стыдъ и за дерзости отвѣчала дерзостями, хотя, въ силу природы, и заливалась отъ стыда слезами. Видя это, я

---

(1) Твор. Вас. вел. въ русск. пер. Москва 1846 г. ч. 4-я стр. 278—279.

оставляю свой постъ, на который былъ назначенъ, и принимаю (подъ свое покровительство) эту женщину. На вопросъ мой: чего она хочетъ? она отвѣтила, что имѣеть мужа и что уже третій годъ какъ онъ одержимъ демономъ. Въ тысячи, такъ сказать, досточтимыхъ мѣстъ и къ благочестивымъ людямъ водила я этого несчастнаго, такъ какъ болѣе ничего не могла сдѣлать. Наконецъ теперь я возвратилась изъ пустыни; потому что даже и тотъ, о которомъ болѣе всѣхъ другихъ, находящихся въ ней чудотворцевъ, извѣстно, какъ о чудотворцѣ, отказался самъ подать врачеваніе и сказалъ только: иди къ великому патріарху Іоанну и оттуда принеси съ благословенія великаго архіерея Божія икону Дѣвы Богоматери; возвратившись отъ него внеси эту икону въ тотъ домъ, въ которомъ ты на своей сторонѣ живешь. Вотъ, говоритъ онъ далѣе, ты должна возвратитъ назадъ мужа твоего и помѣститъ его въ своемъ домѣ; онъ не долженъ видѣть великаго и царствующаго города, въ который нужно тебѣ отправиться. Копіи съ иконы не дѣлай и не ставь.—И будетъ благословеніе дому твоему и всякъ, кто будетъ жить въ немъ, будетъ получать благословеніе; и злой духъ тотчасъ обратится въ бѣгство и уже не подступитъ близко, потому что Господь близъ есть и во вѣкъ слава Его. Аминь. На слѣдующій день я отвелъ ее къ патріарху, который по пятницамъ имѣлъ обыкновеніе посѣщать близко находившійся храмъ Богородицы, и началъ рассказывать ему обстоятельства этого дѣла частію слишкомъ дѣтски и краснорѣчиво, частію смиренно и со слезами. Я радовался, рассчитывая убѣ-

дить его и надѣясь, что онъ одобритъ меня за то, что я беруся за такія святыя дѣла. Во время моего безбоязненнаго разсказа о томъ, что, по внушенію Божію, пустынный сказалъ, „что именно вы, смиренный владыко, имѣете изгнать лукаваго“, патріархъ съ гнѣвомъ прерываетъ мою рѣчь. Да, господинъ, продолжаю я; да, владыко; такой именно гласъ произнесъ пустынный. — Такъ я, говорить владыка, долженъ изгнать демона, долженъ сказать: тебѣ, нечистый, говорю: выйди изъ этого созданія? Такъ ты повелѣваешь, чтобы я—бранный и грѣшный — изрекъ пустое слово? Если вы чудотворцы, то изгоните изъ меня демона! Братъ Фонитъ! ты имѣешь нужду въ великихъ молитвахъ, именно въ молитвахъ святыхъ! Такимъ образомъ я сверхъ ожиданія потерпѣлъ неудачу и ушелъ со стыдомъ.—Шелъ я молча, какъ пьяный, куда пришлось и наталкиваясь на встрѣчныхъ и какъ будто едва-едва достигъ предѣла патріаршаго помѣщенія. Молча и во гнѣвѣ (такъ какъ слишкомъ сильная скорбь перешла въ гнѣвъ; ибо я не нашелъ благосклоннаго приема великаго архіерея Божія) я на многое жаловался самъ въ себѣ, между прочимъ и на то, будто бы никому изъ овецъ его нельзя ожидать отъ него ничего хорошаго; такъ какъ онъ, пастырь нашъ, принялъ личину и одежду волка. Между тѣмъ какъ я оставался въ такомъ настроеніи, у меня рождается такая мысль: кого-то изъ слѣдовавшихъ за мною я посылаю къ себѣ въ домъ принести, изъ числа находившихся въ немъ, одну прекрасную икону Владычицы, какъ можно лучше украшаю ее, такъ чтобы, судя по наружному

виду, можно было подумать, что эта икона получена отъ великаго отца, какъ будто бы онъ уже склонился (на просьбу); беру эту икону и отдаю женщинѣ, приказывая ей молиться за насъ, выразить патриарху какъ можно болѣе благодарности и затѣмъ съ радостію итти обратно. Она стала нѣсколько веселѣе и начала прыгать, сама не зная, что съ ней совершается. Радость и ея и моя была какъ бы половинная. Я, хотя и казался веселымъ, но не былъ веселъ; она же не только казалась веселою, но и дѣйствительно радовалась. Между тѣмъ не было положено еще и начала для успѣшныхъ результатовъ этого дѣла. Тогда, придумывая, какъ бы облегчить свою скорбь, я подготовилъ себѣ скорбь другаго рода; потому что сталъ припоминать и соображать: чѣмъ, когда, гдѣ, при комъ и при чемъ посредничествѣ ввелъ я въ обманъ и въ обольщеніе эту несчастную, достойную сожалѣнія и возлагавшую на насъ такъ много надеждъ женщину. Особенно же я досадовалъ на то, что, быть можетъ, отвлекъ эту женщину отъ лучшихъ ходатаевъ и что чрезъ другаго мудраго отца она могла бы получить ту помощь, въ которой нуждалась. Кромѣ того, я думалъ также и о томъ, что станетъ говорить и какъ будетъ поносить насъ духъ по поводу моего обмана, — что, наоборотъ, я могу прикрѣпить челоуѣка этого къ демону; размышлялъ наконецъ и о томъ, что я сталъ для него поводомъ злословить не только меня одного, но и всѣхъ вообще христіанъ, и прежде всего священниковъ; потому что скажутъ: этотъ пресвитеръ ввергнулъ женщину въ другое безуміе, предалъ се другому демону, —

демону лжи; а это, конечно, не что иное, как желаніе изгонять бѣсовъ силою веельзевула. Подобнаго рода мысли постоянно наполняли мою душу, жестоко мучили и совершенно подавляли ее и вызывали во мнѣ страхъ ожиданія большихъ несчастій какъ отъ людей, такъ и отъ самого Бога.—Впрочемъ у меня возникали мысли и другаго рода; я извинялъ себя и присущій мнѣ страхъ считалъ плодомъ душевнаго воображенія, говоря самъ себѣ: „о будущемъ позаботится Богъ“; въ нынѣшнемъ году изъ среды нашей, можетъ быть, и умереть кто-либо, или эта женщина, или мужъ ея, или другой кто-либо; могу нѣсколько разъ умереть и я; и тогда не будетъ печали. Кромѣ того: освободившись отъ затрудненій относительно этой несчастной женщины, я полагалъ, что свободенъ и отъ молвы народной. Но спустя, думаю, годовъ около трехъ стою я у самыхъ священныхъ вратъ великаго храма—и вотъ какая-то женщина подняла брови и, посмотрѣвъ на меня, начинаетъ быстро и отрывисто вздыхать и что-то говорить; потомъ спрашиваетъ свою сосѣдку: онъ—это или нѣтъ? Та же въ отвѣтъ ей сказала: „да это дѣйствительно онъ“. Тогда она быстро подбѣгаетъ ко мнѣ, падаетъ предо мною на колѣни, бросается къ моимъ ногамъ, обнимаетъ ихъ и начищаетъ цѣловать, распростершись на землѣ. Я же гордился этимъ и радовался, смотрѣлъ то въ ту то въ другую сторону на толпу народа, чванясь и позволяя окружающимъ смотрѣть на лежащую (у моихъ ногъ) и показывая видъ, что и я изъ числа лицъ, имѣющихъ большое значеніе. Она же говорила и то и другое, что свойственно говорить лю-

дямъ, которые терпятъ нужду, и часто прибавляла при этомъ: „я молюсь Господу“. Дѣйствительно Господь съ нею. Потомъ она, сильно сжавъ меня, насильно поднимаетъ себѣ на спину. Я упалъ и повалился; отчего раздастся среди окружающихъ сильный хохотъ. Когда я оправился отъ стыда, то ударилъ ее по щекѣ, позвалъ десятниковъ и велѣлъ отвести безумную въ судилище. А потомъ, всмотрѣвшись въ ея лицо, я началъ догадываться, что это за женщина,—тѣмъ болѣе, что она присовокупила: господинъ! тебя Господь вознаграждать за мой домъ. Тогда я понялъ все, сталъ вмѣстѣ и радоваться и негодовать на себя и спрашивалъ объ одномъ только: ты избавилась отъ горя? или: какъ ты избавилась?—Она отвела меня въ сторону и тихо рассказала мнѣ какъ она возвратилась на свою сторону, какъ принесла въ свой домъ икону, какъ подняли ее на высоту и въ благолѣпнѣйшемъ видѣ поставили надъ стѣнами дома, какъ духъ издѣвался надъ ней, какъ едва не разломалъ ее, и какъ наконецъ онъ вышелъ. И послѣ долгихъ страданій, продолжала она, даровано намъ избавленіе.—Да и другихъ, страждущихъ подобными болѣзнями, исцѣляетъ мѣсто или лучше образъ Дѣвы Матери.—Здѣсь конецъ этого происшествія“.

Левъ, святѣйшій епископъ фокійскій, сказалъ: „написано: при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ да станеть всякъ глаголь, а нынѣ предъ нами предстало (въ качествѣ свидѣтелей) весьма много книгъ, которыя воспламенили сердца наши и представили вполне убѣдительныя побужденія къ возстановленію святыхъ иконъ“.

Тогда чтець Петръ прочиталъ:

Из житія святой Маріи египетской, начинающагося словами:

„Тайну цареву хорошо скрывать, а дѣла Божіи прекрасно открывать“. Нѣсколько далѣе говорится: „другіе вошли въ храмъ безъ всякаго препятствія; меня одну несчастную не принималъ онъ, какъ будто какая стража была поставлена для того, чтобы загородить мнѣ входъ. Такимъ образомъ какая-то сила удерживала меня; и я снова осталась въ притворѣ. Трижды и даже четырежды пыталась войти; наконецъ утомилась и все-таки не могла преодолѣть этой силы или воспротивиться ей; такъ какъ тѣло мое пришло въ изнеможеніе отъ утомленія. — Наконецъ я уступила и, отошедши въ сторону, стала въ одномъ изъ уголковъ притвора при храмѣ.—И едва едва я пришла къ сознанию причины, воспрещавшей мнѣ видѣть животворящее древо. Глазамъ сердца моего представилось спасительное слово и показало мнѣ, что гнусность дѣлъ моихъ была причиной, преграждавшей мнѣ входъ (въ храмъ). И я начала плакать и рыдать, и била себя въ грудь, испуская глубокіе стоны изъ глубины сердца.—Во время этого плача взглянула я вверхъ съ того мѣста, гдѣ стояла, и вижу, что стоитъ икона всесвятой Богородицы. Тогда я обратила къ ней свои взоры и говорю: „Владычица Дѣва, родившая по плоти Бога Слова! знаю я, вѣрно знаю, что неблагоприлично и неблагопристойно мнѣ совершенно оскверненной и до такой степени отчаянной взирать на икону твою; ибо ты, Приснодѣва, имѣешь чистое и непорочное тѣло и душу. Итакъ справедливо было бы твоей чисто-

тѣ ненавиждѣть меня отчаянную и гнуматься мною, но такъ какъ я слышала, что Богъ, котораго ты родила, для того и содѣлался человѣкомъ, чтобы призвать грѣшниковъ къ покаянію; то помоги мнѣ одинокой, неимѣющей себѣ никакого помощника. — Исходатайствуй, чтобы и мнѣ открытъ былъ входъ въ церковь и не лиши меня возможности видѣть древо, на которомъ, бывъ пригвожденъ плотию; рожденный Тобою Богъ отдалъ во искупленіе за меня кровь свою. — Исходатайствуй, Владычица, чтобы и мнѣ открыта была дверь для поклоненія божественному кресту, и дай рожденному отъ тебя Богу ручательство, что я не оскверню болѣе плоти своей никакимъ сквернымъ смѣшеніемъ, — но какъ только увижу спасительное древо Сына твоего, тотчасъ отрекусь отъ міра и отъ всего, что въ мірѣ и пойду туда, куда ты спасительная Споручница мнѣ повелишь и куда поведешь меня. Сказавъ это и какъ бы въ возмездіе за это почувствовавъ въ себѣ полноту вѣры, съ надеждою на милосердіе Богородицы двинулась я съ того мѣста, на которомъ стояла и творила молитву, и снова вмѣшалась въ толпу входящихъ; и уже никто мнѣ не препятствовалъ и не отталкивалъ меня, никто не мѣшалъ мнѣ приблизиться къ двери, ведущей во храмъ. Страхъ и оцѣпенѣніе напали на меня; вся я трепетала и тряслась. Когда достигла я двери, которая для меня до того времени была недоступна; то вся та сила, которая прежде препятствовала мнѣ, теперь какъ будто очищала для меня входъ. Такимъ образомъ я вошла безъ труда, проникла во святое святыхъ, удостоилась видѣть животворящій

крестъ, уразумѣла тайны Божіи и увидѣла, какъ готовъ Богъ принимать покаяніе. — Итакъ, бросившись на землю и поклонившись этому святому мѣсту, я сплѣшила прибѣгнуть къ своей споручницѣ, и пришла на то мѣсто, гдѣ было скрѣплено поручительство, упала на колѣни предъ пресвятою Дѣвою Богородицею и произнесла слѣдующія слова: „Благолюбивая Владычица! ты явила на мнѣ твое человѣколюбіе, не возгнущалась моею недостойною молитвою; я увидѣла славу, которую мы нечестивые недостойны видѣть. Слава Богу, чрезъ тебя принимающему покаяніе грѣшниковъ. Что болѣе могу придумать или сказать я грѣшница? Настало время, Владычице, согласно моему торжественному обѣщанію исполнить остальное условіе поручительства. Итакъ веди меня нынѣ, куда тебѣ угодно или, лучше сказать, будь для меня учительницею спасенія и руководи по пути, ведущему къ покаянію“. Сказавъ это, я услышала, что кто-то издали прокричалъ: „если ты пойдешь на Иорданъ, то найдешь тамъ благое успокоеніе“. Выслушавъ эти слова и убѣжденная въ томъ, что они относятся ко мнѣ, я со слезами воскликнула: „Богородице, Владычице! не оставь меня“. Сказавъ это, я вышла изъ притвора храма и шла бодро“.

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: „эту икону мы видѣли во святомъ городѣ Христа Бога нашего и часто лобызали ее“.

Стефанъ, боголюбезнѣйшій діаконъ нотарій и референдарій досточтимаго секретаріата, прочиталъ:

Изъ сказанія о мученичествѣ святаго мученика Проконія, которое начинается словами:

„Въ то время царствовалъ мучитель Діоклетіанъ“. Нѣсколько далѣе говорится: „стяжавъ велию радость и вѣру, юноша и всѣ бывшіе съ нимъ сдѣлались бодрѣе и въ тотъ же часъ ночи отправились съ воинами назадъ и прибыли въ Скиѳополь. Здѣсь, призвавъ тайно всѣхъ мастеровъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, юноша спросилъ ихъ: „можете ли вы сдѣлать мнѣ сосудъ, какой я закажу вамъ? Они же, страшась свирѣпости мучителя, устроили совѣщаніе и выставили одного лучшаго изъ нихъ художника, по имени Марка, сказавъ: „Господинъ! вогь онъ исполнить твое повелѣніе“. Потомъ немного далѣе въ этомъ словѣ говорится: „Маркъ не соглашался выполнить просьбу. Но юноша пообѣщала ему, что до самой смерти не выдастъ царю тайны. Тогда Маркъ, склонившись (на его просьбу), въ теченіе ночи въ уединенномъ и секретномъ мѣстѣ приготавилъ крестъ изъ золота и серебра.—И когда крестъ былъ совершенно приготавленъ и поставленъ, то на немъ оказались три иконныхъ изображенія и вверху на концѣ было написано по-еврейски: „Еммануиль“, а по бокамъ изображены — на одномъ концѣ—Михаилъ, а на другомъ Гавріиль. Замѣтивъ это, Маркъ хотѣлъ было уничтожить эти изображенія и не могъ, потому что рука его сдѣлалась какъ будто сухою. Когда пропѣлъ пѣтухъ, вошелъ вождь, то есть, юноша въ домъ Марка, чтобы взять крестъ и увидѣвши его поклонился ему, а Марку сказалъ: „что это за изображенія и что за надписи“? Онъ сказалъ: въ тотъ часъ, какъ бы-

лю конечно мною это дѣло, появились и эти изображенія; я же не знаю, чьи это изображенія и что это за надпись“. Но юноша понялъ, что въ этомъ заключается какое-то знаменіе; и потому, поклонившись кресту, обернуль его порфиною, далъ большое вознаграженіе художнику Марку, совершилъ съ радостію свой путь и вошелъ съ двумя отрядами въ свой городъ“.

Стефанъ, почтеннѣйшій инокъ и книгохранитель досточтимой патріархїи прочиталъ:

Изъ жизнеописанія святаго отца нашего Теодора, архимандрита сикійскаго, которое начинается такъ:

„Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа“ (2 Кор. 1, 3), и въ которомъ нѣсколько далѣе говорится: „когда ему было двѣнадцать лѣтъ, на его родинѣ явилась смертоносная зараза, такъ такъ что онъ занемогъ и былъ близокъ къ смерти. Его отправили въ молитвенный домъ святаго Іоанна крестителя, находившійся не далеко отъ деревни, и положили при входѣ въ алтарь, вверху котораго надъ мѣстомъ, гдѣ помѣщался крестъ, стояла икона Спасителя нашего Иисуса Христа. Когда онъ страдалъ отъ болѣзни, вдругъ съ иконы стали падать на него капли росы, и онъ тотчасъ, по благодати Божіей, получилъ облегченіе отъ недуга, сталъ здоровъ и отправился въ свой домъ“.—И немного далѣе: „итакъ желая подражать Давиду въ богоприличномъ псалмопѣніи онъ началъ изучать псалтирь; послѣ большихъ усилій онъ съ трудомъ выучилъ шестнадцать псалмовъ, а слѣдующаго за тѣмъ семнадцатаго псалма не могъ прочитать наизусть. — Итакъ упражняясь въ молитвенномъ домѣ

святаго мученика Христофора, находившемся не далеко отъ деревни и будучи не въ состояніи выучить псалтирь, онъ палъ на лицо и сталъ молиться Богу, чтобы Онъ содѣлалъ его способнымъ къ изученію псалмовъ. Тогда человеколюбивый Богъ, сказавшій: *просите и дастся вамъ* (Матѳ. 7, 7) даровалъ ему просимое. Вставши (съ земли) и вперивши взоры свои на (икону) Спасителя и въ тоже время произнося молитву, онъ почувствовалъ у себя во рту сладость, болѣе пріятную, чѣмъ отъ меду. Познавъ въ этомъ благодать Божию, проглотивъ сладость и возблагодаривъ Бога, онъ съ того часа легче и понятливѣе читалъ наизустъ псалтирь“.

Козьма, боголюбивѣйшій діаконъ и кувуклисій, прочиталъ:

Посланіе Григорія святѣйшаго папы римскаго, къ Герману, святѣйшему патрiарху константинопольскому.

„Какая и какого рода сила могла бы такъ разве-селить мою душу, какъ радостная вѣсть о тебѣ, освященный и руководимый Богомъ. Твое имя и твои доблести священны для меня. Поэтому и теперь, лишь только получилъ извѣстіе о твоёмъ посланіи, воспрянулъ и отъ великой радости ожилъ духомъ. Устремивъ потомъ взоръ свой къ небу, я вознесъ благодареніе Вседержителю всѣхъ Богу, который нынѣ явилъ вамъ такое благоволеніе, который содѣйствуетъ вамъ до конца и всѣ дѣянiя ваши объявляетъ міру. Объ этомъ я молюсь и днемъ и ночью; и никогда не оставлю этого чувства; но, упоая на Христа, (всегда) буду обнаруживать его. Подтвержденіемъ моего слова служить еже-

частое воспоминаніе о твоей высокой доблести, достохвальный и богоизбранный мужъ! Это воспоминаніе вызываетъ во мнѣ потокъ звуковъ; и я, будучи не въ состояніи удерживать въ устахъ тяжелаго наплыва словъ, тотчасъ поспѣшилъ высказаться письменно. Мнѣ настоитъ надобность и болѣе важная, чѣмъ какая либо другая надобность, возвѣщать и провозглашать о тебѣ, — моемъ братѣ и поборникѣ церкви, и воспѣвать твои подвиги. И если кто можетъ сообщить объ нихъ и сообщить какъ слѣдуетъ, такъ это промѣнявшій, къ твоимъ выгодамъ, хорошую дѣятельность на худую, предтеча нечестія, который нынѣ самъ потерпѣлъ неудачу. Подобно низверженному съ неба и онъ, когда задумалъ высокомерно выступить и употребить насиліе противъ благочестія, то обманулся въ своихъ ожиданіяхъ, встрѣтивъ сопротивленіе съ неба. Относительно церкви онъ испыталъ тоже, что и Фараонъ, влатель египетскій, о которомъ Моисей рассказываетъ: *„рече врагъ: гнавъ постигну, раздѣлю користь, исполню душу мою“* (Исх. 15, 9). Но онъ испыталъ также и то, что и самъ дьяволъ, которому было возвѣщено слѣдующее пророческое проклятiе: *сего ради Богъ разрушитъ тя до конца, восторгнетъ тя и преселитъ тя отъ селенія твоего, и корень твой отъ земли живыхъ* (Псал. 51. 7). Такимъ образомъ онъ погибъ, обманувшись, сверхъ ожиданія, въ успѣхъ своихъ предпріятій; такъ какъ силою высшаго вспоможенія вамъ было обезсилено земное богоборство отступника и такъ какъ окончательно истреблена гордость чуть чуть не христоборца; такъ что на немъ исполнилось сказанное въ

писаніи: *лукъ сильныхъ изнеможе и немощствующи преносася силою* (1 Цар. 2, 4). Да, какъ бы сильна ни была ненависть богоборцевъ, она—ничто по отношенію къ немощному у Бога; а противъ безумныхъ вмѣстѣ съ Богомъ ведетъ войну и міръ.—Какъ же ты, освященный, воюя вмѣстѣ съ Богомъ, не приведешь въ смятеніе безбожниковъ, которые обрѣли Того, противъ Кого скрытно вооружались, или лучше и вѣрнѣе сказать, Того, Кто споборствуетъ тебѣ и обращаетъ въ бѣгство противниковъ, когда ты началъ войну такъ, какъ самъ Богъ тебѣ повелѣлъ?—Онъ повелѣлъ, чтобы лагеремъ царства Христова предводительствовалъ поистинѣ преславный и честный лавръ, то есть животворящій крестъ, великій трофей надъ смертію, которымъ Господь указалъ на четыре предѣла міра, означивши это линіями креста, вмѣстѣ со святою иконою Владычицы всѣхъ, поистинѣ непорочной Богоматери, лицу которой поклонятся богатіи людстїи; такъ какъ и она пресвятая, которую вы такъ благочестно почтили, воздала вамъ должнымъ воздаяніемъ: ибо честь, воздаваемая иконѣ, относится къ первообразу, какъ говоритъ (святый) Василій великій. Цѣль введенія въ употребленіе честныхъ иконъ полна благочестія, какъ говоритъ Златоустъ: я полюбилъ и залитое воскомъ живописное изображеніе, такъ какъ оно преисполнено благочестія: ибо на иконѣ я видѣлъ ангела, преслѣдующаго полчища варваровъ, и Давида, справедливо говорящаго: *Господи во градъ твою образъ ихъ уничижиши* (Псал. 72, 20). И церковь никогда не погрѣшала, хотя и существуетъ такое мнѣніе: да снизой-

дечь этому Богу! Преданіе объ иконахъ не есть слѣдованіе язычникамъ; да не будетъ! Цѣль этого дѣла оправдывается, хотя на то, что совершается, и не обращаютъ вниманія. Въ городѣ Панедѣ не чуждались кровоточивой женщины, благочестиво подвигнутой къ воспоминанію о сотворенномъ надъ нею чудѣ, когда у ногъ воздвигнутой ею статуи во имя Господа нашего выросла странная по виду и неизвѣстная трава, которая будучи прикладываема ко всѣмъ, по милости и благодати самого Бога, Спасителя нашего, служила врачеваніемъ отъ всѣхъ недуговъ. Вѣрнѣе сказать: это воздвиженіе законно и божественно, хотя благодать и истина выразительнѣе самихъ образовъ и гораздо болѣе заслуживаетъ почестей, чѣмъ тѣмъ. Потому-то сонмъ святыхъ, согласно волѣ Божіей, передалъ церкви, какъ величайшее спасительное установленіе, заповѣдь красками представлять въ человѣческомъ видѣ взорамъ всѣхъ честный и святой образъ вземлющаго грѣхъ міра, чтобы, при помощи изображенія, мы могли созерцать въ уничиженіи Бога Слова Его величіе и приходить къ воспоминанію о Его жизни во плоти, о Его страданіяхъ и спасительной смерти и происшедшемъ отсюда искупленіи міра. И въ этомъ нѣтъ ничего несогласнаго съ божественными повелѣніями. Если пророческія изреченія не исполнились, то пусть и не изображаютъ того, что еще не совершилось, то есть, если Господь не воплотился, то пусть и не изображаютъ святаго образа Его въ человѣческомъ видѣ; если Онъ не родился въ Вифлеемѣ отъ преславной Дѣвы Богородицы, если волхвы не приносили даровъ, если пастырямъ

не являлся ангелъ, если множество небеснаго воинства не возносили дѣсны рожденному, если носящій все не былъ носимъ, какъ младенецъ, въ чреслахъ родившей Его и дающій нишу всякой плоти не питался молокомъ; то пусть не изображаютъ этого.—Если Владычествующій жизнью и смертію не былъ подъять старцемъ, если Господь всего не былъ узнанъ и провозглашенъ имъ и если не даровалъ ему отпущенія, если сѣдящій на высотѣ (небесной) по домостроительству не шелъ въ Египетъ на облакѣ легкомъ, то есть (не былъ несомъ на рукахъ) всесвѣтлой и укрьпленной добродѣтелью и святостію матери своей, и опять не возвратился изъ Египта и не жилъ въ Назаретѣ; то пусть не изображаютъ этого красками!—Если Онъ не воскрешалъ мертвыхъ, не возставлялъ разслабленныхъ, не даровалъ прокаженнымъ очищенія, если Онъ не дѣлалъ слѣпыхъ зрячими, а потомъ не дѣлалъ рѣчь косноязычныхъ ясною, не укрьплялъ ноги хромыхъ и не изгонялъ демоновъ; если Онъ не отверзалъ слухъ глухихъ, не совершалъ чудесъ и не творилъ божественныхъ знаменій; то пусть не изображаютъ этого! Если Онъ не принималъ добровольно страданія, не обезоружилъ ада и оставъ не вознесся на небо, съ тѣмъ чтобы снова притти судить живыхъ и мертвыхъ; то исторіи, въ которыхъ рассказывается объ этомъ, пусть ни письменами не пишутся, ни красками не изображаются. Но такъ какъ все это было и есть великая тайна благочестія; то о если бы возможно было, чтобы и небо, и земля, и море, и всѣ животныя, и растенія и все провозглашало объ этомъ и звуками, и письмен-

во и живописными изображеніями! Изображенія того, что не существуетъ, называются идольскими. Ихъ избрѣла языческая миѳическая поэзія, представлявшая не существующее какъ бы существующимъ. Но церковь Христова не имѣетъ никакого общенія съ идолами; да не будетъ! Мы не поклоняемся ни телицамъ, ни тельцу, вылитому въ Хоривѣ, и тварь для насъ не Богъ. Мы не прибѣгаемъ къ изваніямъ и не совершаемъ ни мистерій, ни такихъ жертвоприношеній, для которыхъ убиваютъ дѣтей. Также никогда мы не приносили въ жертву сыновей и дочерей своихъ, чтобы къ намъ могло быть примѣнено то, что сказано Соломономъ о почитающихъ идоловъ. Ужъ не оскверняемъ ли мы земли кровію? Ужъ не дѣлаемъ ли мы для храма иконы, изображающія идоловъ и не поклоняемся ли имъ, какъ Богу? Не изображаемъ ли на стѣнахъ храма пресмыкающихся и скотовъ, или не насъ ли видѣтъ Іезекіиль плачущими объ Адонисѣ и приносящими жертву солнцу? Объ такихъ поклонникахъ апостолъ говоритъ: *Послуживша твари паче Творца* (Римл. 1, 25). Или не ставимъ ли мы изображенія двухъ блудницъ египетскихъ Олодамы и Оливы, и не приносимъ ли имъ поклоненія? Не приносили ли также мы жертвъ Ваалу вавилонскому и Дагону палестинскому, и не преклонялись ли предъ другими богами языческими? Нѣтъ! нѣтъ! Никто пусть не обвиняетъ насъ въ этомъ; потому что народъ Христовъ, восящій имя, которое выше всякаго другаго имени, не почиталъ ничего изъ сущаго и сотвореннаго, кромѣ святой и живоначальной Троицы, и никому кромѣ Триединаго Бога не служилъ: да не будетъ!—Обряды идо-

дослуженія очень известны всѣмъ. Для богобожественныхъ христіанъ предметомъ поклоненія служить Господь. Если же кто, подобно іудеямъ увлекаясь страстію къ обвиненію, будетъ кричать къ нимъ то, что въ древности было провозглашаемо противъ идолопоклонниковъ и будетъ приписывать идолослуженіе нашей церкви изъ-за того, что она, при содѣйствіи честныхъ иконъ, божественнымъ и чудеснымъ образомъ приводитъ насъ къ совершенству; то пусть онъ считается ничѣмъ инымъ, какъ лающею собакой, пусть будетъ отброшенъ далеко, какъ бы камень пращею и пусть послушаетъ, что сказано іудею: о если бы видимые знаки, которыми былъ руководимъ израиль, приводили его къ поклоненію Богу! О если бы посредствомъ образнаго прихода онъ къ мысли о Создателѣ и не почиталъ тельца выше скрижалей завета.—О если бы онъ болѣе стремился къ овященному жертвеннику, а не къ телицамъ самарійскимъ.—О если бы онъ болѣе внималъ жезлу Аарона, а не Астартѣ. Хорошо было бы для него и оправедливо цѣловать одождившій божественнымъ дождемъ камень, а не Ваала.—О если бы онъ болѣе устремлялъ свои взоры на жезлъ Моисеевъ, на стампу золотую, на кивотъ, на *очистилице*, на афудъ, на трапезу, на скинию какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю! Все это, содѣланное въ славу Божию, хотя и было рукотвореннымъ, но называлось святымъ святыхъ. О если бы онъ обращалъ свои взоры на изваянныхъ херувимовъ, воспоминаая о которыхъ апостоль говоритъ: *херувими славы остиляющіи (очистилице) олтарь.* (Евр. 9: 5), и которымъ писаніе приписываетъ божественную славу.

Если бы онъ внялъ всему этому, то не поклонился бы идоламъ;—потому что всякое дѣло, совершенное во имя Господне, честно и свято. Но что за нужда удлиннять посланіе, а въ особенности посланіе къ человѣку богоугодному и избранному сосуду божію, получившему благодать Духа и могущему устремлять свой умъ въ глубины божественныхъ догматовъ и, при божественномъ руководствѣ, уразумѣвать самыя высокіе предметы знанія. Мы достигли предположенной цѣли и удивляемся великимъ дѣланіямъ твоей заступницы и всѣхъ христіанъ Владычицы. И неудивительно, что ты явился такимъ во всемъ Ею руководимый, Ею спасаемый и укрѣпляемый противъ враговъ, а они, бывъ долгое время опьянены ненавистію противъ Нея, нашли столь же сильнаго противоборника, сколь сильнаго имѣли обличителя. Ибо если Ветуліа была спасена рукою израильтянки Іудиты, которою была нанесена смерть Олоферну и которую израильтяне провозгласили избавительницею; то не гораздо ли болѣе твоя необыкновенная святость, имѣвшая такую споборницу, должна была восторжествовать надъ врагами вѣры и увѣнчать побѣдою своихъ подчиненныхъ? Но, святѣйшій и всѣмъ христіанамъ возлюбленный, постоянная наша радость, наша надежда и веселіе! великій въ побѣдахъ Богъ нашъ, крѣпкій и долготерпѣливый, руководившій тобою какъ Своею овцою (и возвысившій тебя) болѣе, чѣмъ Іосифа, да сохранить тебя, освященный, на долгое время,—тебя, ведущаго вполне христіанскую жизнь, научающаго и побуждающаго всѣхъ поступать согласно съ божествен-

ными повелѣніями и соблюдать оставленныя отцами преданія и вразумляющаго тѣхъ, которые не совсѣмъ ясно уразумѣли что либо“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „и этотъ блаженный отецъ, соревнуя божественному апостолу Петру, провозгласилъ намъ истину изъ Рима“.

Почтеннѣйшій инокъ и нотарій Θεодосій прочиталъ:

„Посланіе блаженнѣйшаго Германа, бывшаго патріарха Константинопольскаго, къ Иоанну, епископу синадскому“.

„Ваше посланіе, боголюбезный, передалъ намъ всеславный патрицій Тарасій. Въ немъ идетъ рѣчь о боголюбезномъ епископѣ наколійскомъ.—Итакъ извѣщаемъ васъ, что еще прежде, чѣмъ мы получили ваше, боголюбезный, посланіе, какъ только прибыли сюда этотъ боголюбезный епископъ, мы вступили съ нимъ въ разговоръ, желая узнать его мнѣніе, то есть, желая узнать, какъ онъ думаетъ относительно того, что доносилось объ немъ до нашего слуха. И вотъ что сказалъ онъ въ оправданіе себѣ [нужно въ краткомъ видѣ все довести до свѣдѣнія твоей боголюбезности]: въ божественномъ писаніи говорится: не сотвори себѣ всякаго подобія и не поклоняйся тому, что на небѣ вверху и что на землѣ. Выслушавъ это я сказалъ: Не должно поклоняться рукотворенному, то есть тому, что сдѣлано людьми; что же касается святыхъ мучениковъ Христовыхъ, то мы ихъ почитаемъ за истинныя мартыры вѣры, достойныя всякой чести и просимъ ихъ молитвъ..... И такъ на это мы отвѣтили ему: вѣра христіанская состоитъ въ почитаніи и поклоненіи одно-

му и Единому Богу, какъ написано: *Господа Бога твоего да убоишия и тому единому послужиши* (Втор. 6: 13). И потому славословіе наше и служеніе наше святыми небесными, разумными, безтѣлесными силами, равно какъ и познавшими на землѣ путь спасенія мужами возносится къ Нему единому, какъ и во всѣхъ церквахъ Христовыхъ воспѣвается и прославляется святая Троица во единицѣ, едино господство и едино Божество. Поэтому то и Единъ Богъ исповѣдуются нами и нѣтъ кромѣ Него, кто бы господствовалъ своею собственною силою, господствовалъ во вѣки и кто бы все, что есть видимаго и невидимаго, привелъ въ бытіе изъ небытія, то есть (мы вѣруемъ) въ Отца и Сына и Святаго Духа, Святую, Единосущную и животворящую Троицу. Вѣруя въ Нее и исповѣдуя Ее мы крестились, какъ предаль это самъ воплотившійся Богъ Слово, Единъ изъ этой святой и непостижимой божественной Троицы, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, (крестились) во имя (Отца и) Сына и Святаго Духа.— Не твари покланяемся мы. Да не будетъ! И такого почитанія, какое прилично божественному Господству, мы не воздаемъ подобнымъ намъ рабамъ; потому что, кланаясь императорамъ и начальникамъ, мы не являемся воздающими имъ такое же поклоненіе, какъ Богу. И пророкъ Наванъ поклонился до земли Давиду, который былъ царемъ и человекомъ; однако же за это онъ не былъ обвиненъ въ томъ, что онъ поттилъ человека помимо истиннаго Бога. Также и иконы, изображаемыя воскомъ и красками, мы привимаемъ никакъ не на подрывъ истиннаго и совершен-

наго почитанія, какое воздается Богу; потому что мы и не представляемъ изображенія, или подобія, или образа или вида Божества, которое невидимо и котораго не могутъ вполне уразумѣть и постичь даже высшіе чины святыхъ ангеловъ. Но такъ какъ едиnorodный Сынъ, сущій въ лонѣ Отца, воззавшій свое созданіе отъ осужденія на смерть къ жизни, по благоволенію Отца и Святаго Духа, соизволилъ содѣлаться человѣкомъ, преискреннѣ приобщившись нашей плоти и крови, какъ сказалъ великій апостоль, и во всемъ сдѣлался подобнымъ намъ, исключая грѣха; то мы, изображая икону человѣческаго Его образа и человѣческаго вида Его (по плоти, а не божества Его, которое непостижимо и невидимо, стараемся наглядно представить предметы вѣры и показать, что Онъ не фантастично и не призрачно соединился съ нашимъ естествомъ, какъ ошибочно учили нѣкоторые древніе еретики, но что на самомъ дѣлѣ и по истинѣ содѣлался совершеннымъ человѣкомъ, исключая одного посяяннаго въ насъ дьяволомъ грѣха. При такомъ пониманіи непорочной вѣры въ Него, мы представляемъ на иконахъ образъ святой плоти Его и цѣлуемъ его, и удостоиваемъ его всякихъ почестей и приличествующаго ему почитанія; и такимъ образомъ приходимъ къ воспоминанію о божественномъ животворномъ и неизреченномъ вочеловѣченіи Его. Точно также посредствомъ житониса представляемъ мы и образъ непорочной Его Матери, Святой Богородицы, и утверждаемъ, что, будучи по естеству женщиною не чуждою намъ, она непостижимымъ ни для какого пониманія—ни ангельска-

го ни человѣческаго—образомъ зачала во чревѣ своемъ и родила воплотившагося отъ нея невидимаго и содержащаго все своею десницею Бога. Мы почитаемъ Ее, какъ истинную Матерь Бога истиннаго, величаемъ Ее и считаемъ превыше всякаго видимаго и невидимаго творенія. Мы величаемъ также и ублажаемъ и святыхъ мучениковъ Христовыхъ, святыхъ апостоловъ и пророковъ и прочихъ святыхъ, которые, бывъ подобно намъ рабами, содѣлались истинными служителями божіими и за добрая дѣла свои, за проповѣданіе истины, а равно и за понесеніе страданій ради самого Бога явились благоугодными и любезными Богу и приобрѣли всякое дерзновеніе предъ Нимъ. Мы ублажаемъ ихъ для напоминанія объ ихъ мужествѣ и вѣрномъ служеніи Богу. Но этимъ мы не даемъ разумѣть, что они общники божественнаго естества и не приписываемъ имъ чести поклоненія, приличествующаго божественной славѣ и могуществу, но показываемъ этимъ любовь свою къ нимъ. То, въ истинѣ чего мы увѣрились чрезъ слухъ, мы передаемъ и черезъ живопись, чтобы тверже укрѣпить это въ своей памяти. Скованные тѣломъ и кровію, мы принуждены и посредствомъ зрѣнія укрѣплять то, что служить къ удовлетворенію души; потому что и сами Святые Божіи, соблюдая служеніе и прославленіе и поклоненіе Одному и Единому и призывая и наставляя этому всѣхъ, пролили кровь свою и надѣли на себя вѣнецъ истиннаго исповѣданія. Такимъ образомъ иконы приготавливаются не для того, чтобы поклоненіе духомъ и истинною, приличествующее непостижимому и неприступному Божеству, мы относили къ рукотвореннымъ

иконамъ, или дѣламъ рукъ человѣческихъ, или вообще къ созданіямъ Божиимъ видимаго ли то міра, или невидимаго, но чтобы посредствомъ этихъ образовъ выразить нашу любовь, которую мы справедливо питаемъ къ истиннымъ рабамъ Бога нашего, чтобы и самимъ намъ посредствомъ добрыхъ дѣлъ и сопротивленія страстямъ сдѣлаться подражателями ихъ мужеству и любви ихъ къ Богу. Пусть всякій вполне будетъ убѣжденъ, что въ такомъ именно смыслѣ употребляются иконы въ церкви Божіей и что мы ни откуда не ожидаемъ спасенія какъ въ видимомъ мірѣ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ, какъ только отъ Одного и Единороднаго Сына Божія, вмѣстѣ со Отцомъ и Святымъ Духомъ щедро подающаго божественные дары свои; потому что людямъ не дано другаго имени, которымъ бы мы должны получить спасеніе. Хотя мы цѣлуемъ иконы Господа и Спасителя нашего и непорочной Его Матери, истинной Богородицы, и святыхъ Его; но, по вѣрѣ нашей, относимся къ нимъ не такъ, какъ къ Богу. Мы знаемъ, что Богъ безначаленъ и безконеченъ, что Онъ содержитъ своею рукою все, что Онъ Творецъ нашъ и Творецъ всякой твари и поистинѣ Богъ Спаситель, имѣющій власть на небѣ и на землѣ, истинно воплотившійся за родъ человѣскій; знаемъ также, что раба Его въ то же время содѣлалась во истину Матерію Его и есть сильнѣйшая молитвенница за родъ нашъ; то—Господь, совершившій дѣло нашего спасенія, а это—материански являющаяся за насъ. А всѣмъ святымъ мы воздаемъ по чести и приносимъ пѣснопѣнія, какъ сорабамъ нашимъ, имѣющимъ подобное намъ естество, но содѣлавшимся

угодными Богу, какъ сказано прежде, получившимъ отъ Него высшее дерзновеніе и блаженство и удостоившимся благодати испрашивать намъ Его благодаренія, исцѣленія отъ страданій и освобожденіе отъ опасностей чрезъ призываніе Бога нашего; потому что написано: *Память праведныхъ съ похвалами* (Притч. 10: 7).—Все это мы представили поименованному боголюбивому епископу наколійскому. Онъ принялъ это и исповѣдалъ какъ предъ Богомъ, что онъ такъ именно будетъ содержать это и не будетъ ни говорить, ни дѣлать ничего на соблазнъ людямъ или подавать имъ поводъ къ возмущенію.—Итакъ зная это, ваша боголюбивость пусть успокоитъ свой синодъ и сама да не соблазняется по этому поводу; но призывъ его (епископа), прочитавъ настоящее наше посланіе и удостоившись изъ него въ его единомысліи, въ этомъ вопросѣ, да вознесетъ молитву о долготѣннемъ благоденствіи и побѣдѣ державныхъ нашихъ государей и императоровъ и да испроситъ христіанскому народу миръ Божій, превышающій всякій умъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „Отецъ нашъ святой Германъ говоритъ согласно съ бывшими прежде него святыми отцами“.

Святой соборъ сказалъ: „дѣйствительно, владыка, онъ во всемъ согласенъ съ ними“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „получивъ это посланіе (епископъ) наколійскій скрылъ его, и не отдалъ его своему митрополиту“. Потомъ блаженный Германъ снова пишетъ епископу наколійскому; потому что ересь эта отъ него получила начало.

Феодоръ (Феодосій), боголюбивѣйшій инокъ, дьяконъ, нотарій и соудохранитель прочиталъ:

Святлаго отца нашего Германа къ Константину, епископу николійскому.

„Боголюбивѣйшій митрополитъ синадскій Иоаннъ написалъ намъ, что ты, боголюбивый, не передалъ ему нашего посланія. Этимъ мы не мало были опечалены относительно тебя. Ты на второмъ планѣ поставилъ, какъ кажется, и страхъ Божій, а также любовь и честь, каковую члены Христовы преимущественно должны имѣть. Поэтому настоящимъ нашимъ посланіемъ мы зановѣдуемъ твоей боголюбивости тотчасъ самолично передать вышеупомянутое посланіе наше поименованному боголюбивому митрополиту, оказать ему всякое почтеніе и стать къ нему въ приличное для священниковъ положеніе.—И какъ ваша боголюбивость получила наши наставленія, обѣщаясь слѣдовать имъ; такъ она и пусть дѣйствуетъ, не увлекаясь своимъ разумомъ. Ты хорошо знаешь и конечно не забылъ, какъ мы думаемъ, что ты просилъ даже насъ, чтобы отрѣшили тебя отъ самой епископїи твоей, изъявлялъ готовность вооружиться противъ самаго себя за тѣ случаи, когда ты, по словамъ твоимъ, дѣйствовалъ безсознательно; ты ничего не утверждалъ оскорбительнаго для Господа или святыхъ Его, ничего такого не говорилъ и не дѣлалъ относительно иконъ ихъ, за исключеніемъ развѣ ссылки на ученіе Писанія, что никакое твореніе не должно быть удостоиваемо божеской чести. Но это ученіе и мы принимаемъ и твердо содержимъ его и исповѣдуемъ. Тоже, что написано нами къ

упомянутому боголюбезному митрополиту, мы прочитали тебѣ и признаваясь, что на этомъ будемъ стоять твердо, дали тебѣ копію съ этого посланія. Итакъ не желай причинить соблазна народу, неопытному въ коварствѣ, помня страшный судъ Господень, который угрожаетъ и соблазняющимъ одного изъ малыхъ; знай также и то, что до тѣхъ поръ, пока ты не отдашь нашего посланія боголюбезному своему митрополиту, до тѣхъ поръ, по власти святой и единосущной Троицы, не имѣешь правъ совершать какое бы то ни было священное служеніе. Мы должны скорѣе очень строго относиться къ тебѣ, чѣмъ оставить тебя безъ вразумленія и допустить остаться виновнымъ предъ судомъ Божиимъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „честные братія! какъ я сказалъ прежде, первоначально это новшество введено вышепоименованнымъ мужемъ, епископомъ наколійскимъ“.

Константинъ, боголюбезнѣйшій діаконовъ и потарій, прочиталъ:

„Посланіе Германа, архіепископа константинопольскаго, къ Фомѣ, епископу клавдіопольскому“.

„Въ одномъ изъ своихъ изреченій мудрый Соломонъ сказалъ: *братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же, якоже основанное царство.* (Притч. Сол. 18, 19). Но я, причисляя себя не къ числу людей, которые могутъ оказывать помощь, а скорѣе къ числу нуждающихся въ помощи, возымѣлъ однакоже стремленіе написать это посланіе къ тебѣ, боголюбезный, не будучи въ состояніи перенести

тяжести мыслей. Слышно, что ты сдѣлалъ нѣчто такое, что, если молва на счетъ этого ложна, пусть, говоря словами Григорія Богослова, будетъ развѣяно вѣтромъ; если же это справедливо, то я совершенно теряюсь въ недоумѣніяхъ.— Неужели и ты, подобно многимъ невѣждамъ, испытываешь сладость любви только устами, а не проникаешь въ глубь мысли, то есть, ужели думаешь, что мы не питаемъ къ тебѣ искренней любви? Или это не то? Не презрѣніе ли оказываешь ты къ нашему неумѣнью, къ нашей лѣности и нерадѣнью о томъ, что угодно Богу? ибо съ нашей стороны не было такой большой заботы и соревнованія по волѣ Божіей, какъ этого требуетъ выраженная въ священномъ писаніи святая заповѣдь. Или и то и другое предположеніе не вѣрно, а слѣдуетъ предполагать то, что тебѣ больше открыто,—не рѣшаюсь сказать: у тебя больше самолюбія и гордости; потому что *люби*, какъ говоритъ божественный апостоль, *не мыслить зла* (1 Кор. 13, 5),—и что ты достигъ такой полноты знанія, что его необходимо и полезно открыть намъ. Высказать эти недоумѣнія мы имѣли основательное побужденіе; потому что ваша боголюбивость, во время долговременнаго пребыванія съ нами, предлагала намъ свои сужденія и вопросы, но ниразу ни одного слова не уронила объ иконахъ святыхъ ли то мужей, или самого Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, а также и Матери Его по плоти, святой и нетлѣнной Богородицы. Когда ты жилъ съ нами, ты не показывалъ желанія тщательнѣе узнать дѣло, то есть, ты не спрашивалъ, какого мнѣнія мы держимся относительно это-

го предмета, и, полагая, что слѣдуетъ отвергнуть и уничтожить иконы, не обратило даже намъ съ вопро-сомъ: того ли мнѣнія держимся мы? а предпочло хра-нить совершенное молчаніе объ этомъ предметѣ. При-бывши же въ свой городъ, рѣшился, какъ мы узнали, уничтожить иконы, какъ будто это было общимъ мнѣ-ніемъ и не подлежало никакому сомнѣнію и разсмотрѣ-нію. Еще разъ спрашиваемъ: правда ли это? Хотя на-ша душа и не расположена безъ разбора вѣрить все-му, что говорится; такъ какъ это дѣлается часто для того, чтобы опутать ближняго: но все таки мы, считая нужнымъ съ братскою осмотрительностію и осторожно-стію раскрывать наши мысли, рѣшилисъ обстоятельно разсмотрѣть это дѣло, помня прежде всего то, что мы всячески должны беречься нововведеній, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣрующимъ во Христа людямъ можетъ представиться поводъ къ смятенію и соблазну; притомъ продолжительное время укрѣпило этотъ обы-чай въ церквахъ.—Если писаніе заповѣдуетъ цѣль ни-ню посовѣтовавшись (Притч. 31, 4); то съ гораздо боль-шею разборчивостію мы должны относиться къ тому, въ чемъ настоятъ большая нужда, чтобы намъ не под-вергнуться тому страшному осужденію, которое назна-чено Богомъ для человѣка, который соблазнитъ одного изъ малыхъ. Съ другой стороны нашъ долгъ—испро-вергать слова и дѣла невѣрныхъ, направленныхъ къ оо-корбленію церкви Христовой, а что у нея есть досто-тимаго и божественнаго, то показывать непоколеби-мымъ. Итакъ прежде всего слѣдуетъ знать, какъ то же самое не только теперь, но и прежде часто поставля-

ли намъ въ позоръ какъ іудеи, такъ и приверженцы идолопочитанія, имѣющіе цѣлю только одно,—опозорить все, что есть въ нашей вѣрѣ непорочнаго и божественнаго, и вовсе не старающіеся уничтожить вѣру въ рукотворенное; такъ какъ у нихъ вся забота и все почитаніе направлены къ тому, чтобы ничего не считать выше видимаго и чувственнаго, а божественное естество всячески унижать или ограниченіемъ всевидящаго Промысла какимъ либо пространствомъ, или представленіемъ Его въ тѣлесныхъ образахъ. Нѣкоторые изъ нашихъ предшественниковъ, твореній которыхъ нѣтъ у насъ подъ руками, безъ всякаго униженія для себя, называли ихъ новыми собаками, тщетно лающими, и отгоняли ихъ отъ стада Христова.—Но слово истины обуздываетъ ихъ на основаніи ихъ собственныхъ нечестивыхъ дѣлъ; язычниковъ оно порицаетъ за постыдность и гнусность языческихъ мистерій и миссовъ, а іудеевъ посрамляетъ тѣмъ, что не только отцы ихъ прибѣгали къ идоламъ, но и сами они поступаютъ противно божественному закону, исполненіемъ котораго хвалятся. Такъ напримѣръ онъ (законъ) утверждаетъ, что образныя жертвы (слѣдуетъ) приносить на опредѣленномъ мѣстѣ, а они не возбраняютъ дѣлать это на всякомъ мѣстѣ вселенной съ обычною имъ непокорностью Святому Духу и въ слѣдствіе приверженности къ отеческой старинѣ, и такимъ образомъ они приносятъ жертву идоламъ, а не Богу; потому что истинное служеніе и поклоненіе истинному Богу состоитъ въ точномъ соблюденіи святаго исповѣданія и всѣхъ преданныхъ таинствъ и законовъ. Сарацинамъ (агаря-

намъ), которые такого же, кажется, взгляда на обряды достаточно конечно для ихъ позора и посрамленія указать на совершаемое ими до нынѣ поклоненіе находящемуся въ пустынѣ бездушному камню и на прочіе увеселительные обряды, преданные имъ ихъ отцами и совершаемые ими на какомъ либо замѣчательномъ праздникѣ. Между тѣмъ отличительнымъ признакомъ всѣхъ христіанъ, находящихся во всей вселенной и состоящихъ подъ однимъ игомъ, то есть, подъ игомъ Евангелія, служить, какъ говоритъ пророкъ, вѣра ихъ во единого Бога Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу несотворенную, вѣчную, неизмѣняемую, невидимую, единую и единопрестольную; причѣмъ исповѣдуются также совершившееся воочеловѣченіе Сына Божія и все, что согласно съ священнымъ символомъ, читаемымъ единомысленно всѣмъ народомъ Христовымъ предъ таинственнымъ и святымъ возношеніемъ. Кромя того отличительнымъ признакомъ христіанъ служить духовное возрожденіе, совершающееся посредствомъ божественнаго крещенія во имя этихъ же трехъ богочальныхъ ипостасей, а также совершающееся божественною силою преложеніе и приобщеніе животворящихъ таинъ безкровной жертвы. Черезъ это просіяваетъ свѣтъ истины и прогоняется тма нечестія, мосящая въ собѣ яснѣйшій признакъ своего заблужденія, то есть, нечестивое многобожіе. Свѣтъ истины и тма нечестія такъ противоположны, что, говоря поапостольски, Богъ (раздѣлилъ ихъ такъ), какъ онъ раздѣлилъ вначалѣ между свѣтомъ и тмою. Итакъ пусть вмѣстѣ съ нами блаженнѣйшій Евангелистъ Іоаннъ скажетъ: *Сіа ест*

побѣда, побѣдителннй мнръ, отра нншо (Іоан. 3, 4). Присовокупимъ и мы отъ себя и скажемъ: это тотъ камень, на которомъ Христось создалъ церковь свою, которой не могутъ ни сокрушить, ни ниспровергнуть врата адовы, то есть, нападенія силъ враждебныхъ. Потому то мы и наслѣдовали новое имя, которое, какъ говорить Исаія, будетъ благословенно. Онъ говорить такъ: *благословятъ Бога истиннаго* (Исаи 65, 16). Мы возвѣщаемъ непостижимость и недоступность неизреченнаго естества Его, проповѣдуя при томъ безъ малѣйшаго сомнѣнія и самую невидимую и неописуемую и совершенно неизмѣняемую силу Его и Божество, которое, по словамъ святѣйшаго Павла, можно видѣть отъ созданія мнра—чрезъ разсматриваніе тварей (Римл. 1, 20). Такимъ образомъ мы удостоиваемся служить Богу живому и истинному, почтены и прославлены свободою, которою Христось освободилъ насъ (Гал. 4 гл.), и освободились отъ всякаго идольскаго заблужденія и нечестія, преимущественнымъ отличіемъ котораго служить — говорить камню: „ты меня родилъ“ и дереву: „ты меня сотворилъ“, какъ говорить объ этомъ пророкъ, а также, по словамъ Исаи, не обращать своего взора къ небу и не размышлять,—кто сотворилъ все это, кто такъ премудро создалъ мнръ и самое имя это далъ ему потому, что въ немъ сосредоточилъ много славы и множество силы. Руки Его создали все воинство небесное, какъ говорить объ этомъ другой пророкъ. Созерцаая гармоничность во всемъ твореніи, по аналогіи, разумною силою души, можно усматривать зримительное Слово Его, а чрезъ Него поклоняться и

Отцу Его, истинному Богу, какъ весьма ясно учить объ этомъ и блаженный Аванасій въ словѣ своемъ противъ идоловъ. „Итакъ, какъ нѣтъ ничего общаго у свѣта со тмою и никакого согласія между Христомъ и Веліаромъ (2 Кор. 6, 14—15), такъ нѣтъ ничего общаго у христіанъ, почитающихъ Единаго Бога поклоняемаго въ непостижимой славѣ и силѣ, съ тѣми, которые сами себѣ дѣлаютъ бога и которыхъ такимъ образомъ пророкъ справедливо называетъ жалкими; сердце ихъ есть пепель (Ис. 44, 20), какъ говоритъ писаніе. Изъ нихъ нѣкоторые думаютъ, что новый Богъ созидастся для нихъ изъ ничего дѣйствиємъ созданнаго ихъ руками идола. И коль скоро этотъ новый богъ ихъ отъ какой либо причины разрушился и уничтожился, они твердо держатся той мысли, что совсѣмъ нѣтъ у нихъ Бога, если не сдѣлаютъ для себя другаго такимъ же образомъ. И этому насъ ясно научаетъ божественное писаніе, говоря о созданіи израильтянами тельца въ пустынѣ, когда, возмущившись противъ Аарона, они сказали: *сотвори намъ боги, иже пойдутъ предъ нами* (Исх. 32, 1), показывая этимъ то, что, по ихъ мнѣнію, у нихъ совсѣмъ нѣтъ Бога ни истиннаго, ни лжеименнаго; если онъ не сдѣлаетъ по ихъ просьбѣ какаго либо идола, которому затѣмъ они приписали исходъ свой изъ Египта, показывая этимъ преизбытокъ своего нечестія и безумія. Другіе же, бывшіе послѣ нихъ, усвоивши себѣ гнусность языческаго идолослуженія и стараясь прикрыть ее именемъ почитаемыхъ ими боговъ, съ усердіемъ занимались приготовленіемъ ихъ идоловъ, какъ напримѣръ Зевса, котора-

го они назвали отцомъ и консуломъ, то есть верховнымъ между богами и людьми, а равно и прочихъ, наименованія которыхъ многимъ хорошо извѣстны.—Почитаніе же и прославленіе ихъ чрезъ приносимыя имъ жертвы состоятъ въ томъ, что совершаются блудодѣянія и неводержаніе, выказываются всѣхъ родовъ непристойности и, мало сказать, произносятся постыдныя и богохульныя слова. Иногда они даже старались убивать людей въ честь бога и торжественное щегольство постыдными дѣлами ставилось имъ въ честь, коль скоро оно совершалось въ честь покланяемыхъ (ими боговъ), какъ будто сами боги совершали это и сорадовались совершаемому. Между тѣмъ у христіанъ иконы святыхъ мужей, даже до пролитія крови, по слову апостола, противостоявшихъ грѣху, а также послужившихъ истинѣ словомъ, я разумѣю пророковъ и апостоловъ, или же истинно оказавшихся рабами божіими благочестивою жизнію и совершеніемъ добрыхъ дѣлъ, суть не что иное, какъ образецъ мужества, изображеніе досточтимой и добродѣтельной жизни и побужденіе и поощреніе къ прославленію Бога, которому они угодили въ настоящей жизни. Слово, повѣтствующее о дѣлахъ святыхъ мужей приноситъ пользу слушающимъ и часто призываетъ ихъ къ подражанію ревности ихъ. Эта же цѣль достигается и чрезъ надлежащее разсмотрѣніе иконъ, ибо „что повѣствовательное слово передаетъ чрезъ слухъ, то живопись показываетъ молча чрезъ подражаніе, говоритъ Василій великій (1), присо-

(1) Твор. св. Вас. вел. въ русск. пер. Москв. 1846 г. ч. 4 стр. 296.

совокупляя, что и тѣмъ и другимъ способомъ многіе возбуждены къ подражанію. Можетъ быть кто либо скажетъ, что изображаемое на иконѣ повѣствованіе о дѣлахъ (святыхъ) кратко и обще; но для тѣхъ, кто смотритъ на него, оно служитъ достоподражаемымъ изображеніемъ самой идеи (изображеннаго на ней) святаго, какъ и при идолахъ лжеименныхъ боговъ представлялись на показъ ихъ мерзости. Кто чрезъ слухъ узналъ дѣла, совершенныя святыми, того это созерцаніе будетъ побуждать къ припоминанію слышаннаго, а кто не знаетъ еще объ нихъ, того оно будетъ готовить къ усердному слушанію объ нихъ и возбуждать въ немъ сильную любовь къ нимъ и славословіе Богу, такъ что и то и другое, по слову Евангелія, слышащихъ о добрыхъ дѣлахъ святыхъ будетъ приводить къ прославленію Отца нашего, который на небесахъ. Если данное чрезъ Моисея законодательство заповѣдуетъ народу положить гіацинтовую бахромъ на края одежды въ воспоминаніе о содѣланномъ (для нихъ) и для соблюденія (данныхъ имъ заповѣдей); то тѣмъ болѣе мы должны чрезъ живописное изображеніе святыхъ мучей припоминать конецъ жизни ихъ и подражать вѣрѣ ихъ, какъ учитъ апостоль (Евр. 13, 3). Изображать образъ Господа на иконахъ въ плотскомъ Его видѣ слѣдуетъ и въ обличеніе пустаго представленія еретиковъ, суесловящихъ, будто Онъ не поистинѣ содѣлался человѣкомъ, а также въ руководство для тѣхъ, кои не могутъ подняться на высоту духовнаго созерцанія, но имѣютъ нужду въ нѣкоторомъ плотскомъ усвоеніи слышаннаго насколько это полезно и позво-

лительно. Тайна, отверзшая добродѣтели небеса, сокрытая отъ вѣковъ и родовъ въ Богѣ, создавшемъ все, усвоется не только посредствомъ слуха, *ибо въра отъ слуха*, какъ говоритъ апостоль (Римл. 10, 17), но она впечатлѣвается и посредствомъ зрѣнія въ душахъ зрителей и съ силою взываетъ о томъ, что Богъ явился во плоти. Тайна эта принята вѣрою въ мирѣ и имѣетъ оказаться тайною святѣйшею и спасительнѣйшею всѣхъ прочихъ. Написанное (и преподаанное) посредствомъ евангельской проповѣди о жизни Господа на землѣ среди людей во плоти неизгладимо начертывается въ народныхъ воспоминаніяхъ; слава же и благодать Его весьма ясно проповѣдуются нами и служатъ предметомъ поклоненія; потому что поклоненіе воздается не смѣси дерева и красокъ, но невидимому Богу, который пребываетъ въ нѣдрѣ Отца; Онъ принимаетъ поклоненіе въ духѣ и истинѣ, даровавъ намъ чрезъ Себя доступъ къ Отцу, вмѣстѣ съ которымъ Ему и воздается поклоненіе. И Іаковъ, когда поклонился, какъ говорится, на край жезла Іосифова, то онъ не жезлу воздалъ почтеніе, но тому, кто держалъ его. Такимъ же образомъ разсуждаетъ народъ Христовъ и объ изображеніи святой и преславной Матери Господней и почитаетъ его. Такое преданіе получили всѣ прежніе предстоятели святѣйшихъ церквей и не встрѣчали никакого препятствія. А когда миновали гоненія и вѣра дерзновенно укрѣпилась вездѣ, то до самаго нашего поколѣнія происходили вселенскіе соборы, которые изложили каноны, во многихъ главахъ своихъ касающіеся ученія объ иконахъ. Они не могли оставить безъ

разъясненія и пройти молчаніемъ этотъ предметъ, когда по мнѣнію нѣкоторыхъ этотъ издревле усвоенный нами обычай (дѣлать иконы) соприкасается (съ обычаемъ дѣлать) изображенія идоловъ и съ обличеніями, направленными противъ сего послѣдняго въ божественномъ писаніи, и ведетъ къ отчужденію отъ Бога. Сказавшій апостоламъ, что Онъ пребудетъ съ ними до скончанія вѣка конечно тоже общалъ и тѣмъ, которые послѣ нихъ надзираютъ надъ церковію Его; потому что Онъ не имѣлъ намѣренія пребыть съ апостолами до скончанія настоящаго вѣка. Притомъ же если Онъ сказалъ, что будетъ находиться съ двумя или тремя собранными во имя Его; то неужели Онъ оставитъ непричастными божественнаго своего вдохновенія и лишитъ своего руководства такія огромныя собранія, собиравшіяся по ревности о благочестіи (и вѣрѣ) въ Него; такъ какъ видѣли, что церковь Его не достигла назначеннаго ей совершенства, тогда какъ Онъ ввѣрилъ ее имъ съ тѣмъ, чтобы они представили ее Ему неизмѣнною скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ? И не въ малыхъ и ничтожныхъ городкахъ утвердился этотъ обычай, но, можно сказать, почти во всѣхъ странахъ и въ знатнѣйшихъ и первенствующихъ церквахъ. А что обычай изображать на иконахъ историческія повѣствованія изъ (свящ.) писанія есть обычай древній, доказательство этому находится въ словѣ святаго Григорія нисскаго, надписывающемся „объ Авраамѣ“. Въ этомъ словѣ онъ говоритъ, что исторія принесенія Исаака въ жертву представлена была на живописной картинѣ. Если же такъ

было съ ветхозавѣтными лицами и событіями; то тѣмъ болѣе слѣдовало изображать чудеса Господняго домостроительства и страданія Его, а также и мужественныя подвиги святыхъ мучениковъ, возбуждающихъ благую ревность въ зрителяхъ. Это нагляднымъ образомъ подтверждается подвигомъ мужественнаго и дивнаго свидѣтеля истины Анастасія. Но быть можетъ кто-либо опять скажетъ, что мы должны слѣдовать тому, что возвѣщено въ священномъ писаніи, а именно: *не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, алика на небеси горѣ, и алика на земли низу, и алика въ водахъ подъ землею: да не поклониши имъ, ни послужиши имъ* (Исх. 20, 4. 5). И опять: *не возмешь имени Господа Бога твоего осуе* (Исх. 20, 7). И во Второзаконіи: „не поступайте нечестиво и не дѣлайте себѣ извальнойаго подобія“. Все это очевидно имѣетъ тотъ смыслъ, что божественное естество невидимо и непостижимо и не должно быть. считасмо подобнымъ чему-либо видимому и выражаемо въ догадкахъ и предположеніяхъ, которыми выражается только чувственное пониманіе. Ибо, сказавъ напередъ: „вы не видѣли подобія въ тотъ день, когда Господь говорилъ къ вамъ на горѣ Хоривѣ изъ среды огня“, сказавъ напередъ это, Моисей тотчасъ прибавляетъ: „не поступайте нечестиво, и не дѣлайте себѣ извальнойаго подобія“. Этими оны напоминаеть имъ о совершенномъ ими изготовленіи тельца, а съ тѣмъ вмѣстѣ и предостерегаетъ ихъ, чтобы они не последовали обычаю египетскому, который они знали; не впади бы въ подобное нечестіе и не почли бы божественнаго

подобнымъ этому изображенію. Это же говорить и великій апостоль въ своей проповѣди предъ собраніемъ афинянь: *родъ уба суще Божій, не долажи есмы нещевати подобно быти Божество злату или серебру, или камню художн начертану и смышленію чело-тчу* (Дѣян. 17, 29). Тотъ же смыслъ имѣеть и выраженіе: *не возмещи имене Господа Бога всуе*, то есть не призывай и не приводи Бога (въ подтвержденіе своихъ словъ), когда въ дѣйствительности нѣтъ того, о чемъ ты говоришь и чему ложно усвоается бытіе и имя. „*Намъ же*, говоритъ великій апостоль, *единъ Богъ Отець, изъ него же вся; и единъ Господь Иисусъ Христосъ, изъ же вся; и единъ Духъ Святыи, въ которомъ все* (1 Кор. 8, 6). — Видоизмѣненіемъ выражений не вводится физической разности (между лицами Божества); да не будетъ! потому что три лица суть одинъ Богъ, какъ учить премудрый Григорій. Итакъ народъ Христовъ и донынѣ никому болѣе не усволять имени, превосходящаго всякое имя, или почитанія или служенія, кромѣ святой и живоначальной Троицы; да не будетъ! Божественное писаніе, вполне узаконивши служеніе этимъ лицамъ св. Троицы, съ тѣмъ вмѣстѣ содѣлало насъ чуждыми и непричастными заблужденію; ибо образъ идолослуженія ясенъ. У насъ же какъ одно поклоненіе единому Богу, одна вѣра въ Него и одно спасительное крещеніе; такъ и одно приносится нами Ему служеніе въ томъ видѣ, какъ оно предано святыми апостолами и сохраняется (донынѣ). Это жертва хвалы, которую заповѣдалъ приносить Богу и Отцу божественный апостоль, то есть, плодъ устъ исповѣ-

дающихся имени Его; это божественное преданіе въ животворящихъ тайнствахъ, возвѣщенное пророкомъ Малахію, который отъ лица Божія сказалъ: *зане отъ востокъ солнца и до западъ имя мое прославися во языцехъ и на всякомъ мѣстѣ оимамъ приносится имени моему, и жертва чиста* (Мал. 1, 11). И такъ храмъ Божій, то есть церковь Его, не имѣеть никакого общенія съ идолами; да не будетъ! Она (церковь), по слову апостола, называется столпомъ и утвержденіемъ истины; имена же идоловъ, взываетъ пророкъ Захарія, истребятся на землѣ; потому что, при распространеніи вѣры Христовой, всякое мѣсто будетъ открыто дому Давидову, то есть церкви Христовой. Къ этому пусть будетъ присоединено и то, что сказано въ книгѣ Премудрости Соломоновой, а также и то, что находится у велегласнаго Исаи. Въ первой говорится: *начало блуженія умышеніе идоловъ: изобрѣтеніе же ихъ тлѣніе живота. Ниже бо быша отъ начала, ниже будутъ во вѣки: тщеславіемъ бо человеческимъ внидоша въ міръ, и сего ради кратокъ ихъ конецъ вѣннися* (Прем. Сол. 14, 12—14) и т. д. А у пророка Исаи сказано: *посрамятся созидающіи бога и ваяющіи* (Ис. 44, 10). И потому всѣ эти боги, сколько ихъ ни было, изсохли и сдѣланы глухими и всё это было только вымыселъ мастера; сами же они суть дерево, созданное на удовлетвореніе нуждъ человѣка, и обдѣланное въ форму муцины, для показанія бессмысленности поклоняющихся ему. Къ этому (у пророка) присоединяется: *видите, не рцйте, яко лжа въ десницѣ мои* (Исаи 44, 20). Это онъ прибавилъ для испро-

верженія вышеописаннаго нечестія. Итакъ мы, вѣруя въ Сына Божія, который есть истина и десница Отца, оказываемся непричастными высказанному пророкомъ осужденію. И къ этому я благовременно присовокуплю пророческое изреченіе: *что плевъ во тиснищъ* (Перем. 23, 28). Какое сродство между непостояннымъ легкомыслиемъ служащихъ твари вмѣсто Творца, навѣваемымъ духами нечестія, и между питательнымъ словомъ истиннаго богопознанія, находящимся у всего народа Христова? О первыхъ пророкъ Исаія сказалъ, что они курили еиміамъ на вершинахъ горъ и приносили куреніе на холмахъ подъ дубомъ, тополью и тѣнистымъ деревомъ; потому что оно даетъ хорошую тѣнь, какъ говоритъ современный Исаія пророкъ (Ос. 4, 13). Народъ же Христовъ покланяется царю вѣковъ нетлѣнному, единому, премудрому Богу во святомъ домѣ Его, совершая поклоненіе въ духѣ и истинѣ и непрестанно принося всякую хвалу и славословіе животворящей Троицѣ. Возвѣщенный премудростію скорый конецъ идоловъ, то есть уничтоженіе ихъ и то, что они не пребудутъ навсегда, совершился не въ другое какое-либо время, а по явленіи великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, которое церковь Его, напоенная кровію Его, всегда благочестиво исповѣдуетъ и прославляетъ отъ концовъ до концовъ вселенной. Итакъ этотъ дѣйствительный и истинный поклонникъ Троицы, народъ Христовъ не навлекаетъ на себя ничего изъ того, что написано въ этихъ книгахъ въ порицаніе идоловъ, хотя онъ и имѣетъ иконы святыхъ мужей въ воспоминаніе о добродѣтеляхъ ихъ. Такъ и блаженному апостолу Павлу со-

всѣмъ не вѣннено было въ вину и осужденіе то, что онъ, проповѣдуя отмѣненіе плотскаго обрѣзанія и укоряя желающихъ оправдаться закономъ, самъ однакоже обрѣзалъ Тимоѳея, показывая видъ, что соблюдаетъ законъ, и принесъ во храмъ жертву. На дѣла надобно смотрѣть не просто, но всегда должна быть принимаема во вниманіе цѣль, какою руководились дѣлатели. Эта цѣль или слагаетъ вину съ дѣлавшаго или напротивъ осуждаетъ его. А если бы на это не обращать тщательнаго вниманія; то быть можетъ повелѣніе самого Бога не осталось бы безупречнымъ въ глазахъ язычниковъ; потому что и скульптурное и кованое воспрещено закономъ, а между тѣмъ осѣняющіе кивотъ херувимы славы, какъ называютъ ихъ апостолъ, были сдѣланы этимъ способомъ. Этимъ херувимамъ воздавать честь мы научаемся не только изъ писанія, но и блаженный Аѳанасій изъясняя псаломское изреченіе: *сѣдай на херувимьхъ явися* (Пс. 79, 2) выражаетъ тоже мнѣніе. Притомъ же первообразы этихъ херувимовъ по естеству своему неизвѣстны никому изъ людей; потому что они суть духъ и огонь и чужды всякой тѣлесной оболочки; и если объ нихъ пророкомъ говорится въ болѣе тѣлесномъ смыслѣ, такъ это имѣетъ значеніе символическое и таинственное и того, что прилично сказать объ нихъ, иначе нельзя понять, какъ въ высшемъ смыслѣ. Надобно сказать также и то, что христіане, изображая портреты своихъ родственниковъ по плоти, или знакомыхъ и друзей, никогда не почитаютъ ихъ и не удостоиваютъ ихъ никакихъ почестей. Даже и въ силу императорскихъ повелѣній преклоняясь (предъ царскими пор-

третами), они не измышляютъ того, въ чемъ справедливо обвиняются тѣ, которые *глаголющися быти мудри обзюродѣша. И измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна чловѣка* (Рим. 1, 22 и 23), какъ говоритъ апостоль. Такимъ образомъ ясно, что находящееся въ писаніи обличеніе къ намъ неприменимо. Если бы мы какія-либо благочестивыя мысли, которыя должны относить только къ божественному, отнесли бы, увлекаясь иконами, къ чему-либо болѣе тѣлесному, или если бы мы покинули богоприличное чествованіе и служеніе, или же почему-либо совершенно унизили нашу вѣру; то хорошо было бы тогда отнять у насъ то, что удаляетъ и отвлекаетъ насъ отъ усерднаго почитанія единаго истиннаго Бога.—А теперь мы видимъ, что происходитъ противное сему. Кто-либо съ сознаниемъ взирая на икону какого-либо святаго, по обыкновенію, говоритъ: „слава тебѣ Боже“, и при этомъ произноситъ имя этого святаго. Такимъ образомъ во время нашей молитвы исполняется то, что сказано нами: и чрезъ видимое и чрезъ невидимое да прославляется всесвятое имя Христово. Но при этомъ мы не допускаемъ кого-либо изъ святыхъ мужей называть богомъ, хотя единый и по преимуществу сущій Богъ это наименованіе усвоилъ угодившимъ Ему, какъ это написано въ священной книгѣ псалмовъ (81 пс. 1 и 6). Далѣе, мы не считаемъ иконъ достаточною опорою богопознанія и ради нихъ не презираемъ собраній, бывающихъ въ церквахъ Божіихъ, а равно и словесія въ нихъ Бога днемъ и ночью, или, лучше псаломски сказать, вечеромъ, утромъ и вполдень, какъ го-

ворить Давидъ, и особенно во время божественнаго тайнодѣйствія и литургіи. Но такъ какъ мы хорошо знаемъ, что нѣтъ надежды на полученіе спасенія болѣе ниоткуда, какъ только отъ благочестивой вѣры и исповѣданія единаго истиннаго Бога въ Троицѣ покланяемаго, изъ которыхъ первая находится въ сердцѣ, а второе произносится устами: *сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе*: то поэтому постоянно возносимъ своими устами славословіе Ему, какъ сотворившему насъ Богу и величіе Его носимъ въ сосудѣ (сердца); къ принятію всесвятаго тѣла Господа и крови Его, чрезъ которыя мы, по преданію Его, совершаемъ воспоминаніе о Его смерти и воскресеніи, весь народъ Христовъ стремится съ неутолимымъ желаніемъ и богодвижимымъ усердіемъ гораздо сильнѣе, чѣмъ олень на источники водные. Пусть не соблазняетъ кого-либо и то, что предъ иконами святыхъ мы дѣлаемъ освѣщеніе и благовонное куреніе. Совершать это въ честь святыхъ придумано въ символическомъ смыслѣ; потому что они упокоеніе свое имѣютъ во Христѣ и честь оказываемая имъ относится къ Нему. Премудрый Василій говоритъ, что честь, оказываемая святымъ ихъ сорабами, служитъ доказательствомъ любви нашей къ общему Владыкѣ. Чувственные огни суть символъ невещественнаго и божественнаго свѣтодаянія, а ароматическое куреніе символъ чистѣйшаго всецѣлаго вдохновенія и преисполненія Духа Святаго. Мы рѣшились писать это противъ видимыхъ и какъ бы изъ писанія извлеченныхъ противорѣчій и просимъ васъ, чтобы вы всячески преслѣдовали то, что не соблазня-

еть и не смущаетъ народа; потому что Господь заповѣдуетъ не презирать и одного изъ малыхъ. Равнымъ образомъ пусть никто не соблазняется и тѣмъ, что такое невыносимо—страшное осужденіе изрекается почитающимъ иконы. Нынѣ многіе города и толпы народовъ находятся въ немаломъ страхѣ отъ этого. Будемъ же со всякимъ усердіемъ заботиться, чтобы намъ не сдѣлаться виновными въ этомъ. Но болѣе всего намъ нужно напередъ озаботиться, чтобы противники вѣры, враги креста Христова, не извлекли отсюда повода къ гордости и чтобы не сказали, что христіане и до нынѣ заблуждаются: если бы они не видѣли въ этомъ идолослуженія; то никакъ не отринули бы такъ скорѣ ружотвореннаго. Какое оскорбленіе и вредъ причиняется этимъ вѣрѣ Христовой, это всякій открыто скажетъ. Они, конечно, по обыкновенію своему скажутъ и то, что для заблудившихся однажды нѣтъ уже возможности получить истинное разумѣніе, какъ будто бы для нихъ уже и не существовало истины. Зачѣмъ распространяться, если и сами благочестивѣйшіе и христіолюбивые императоры наши водвигли предъ царскимъ дворцемъ воистинну знамя своей любви къ Богу, то есть икону, на которой помѣстили изображенія апостоловъ и пророковъ и написали изреченія ихъ о Господѣ,—и такимъ образомъ проповѣдали достохвальный предметъ своего убѣжденія—спасительный крестъ? Главное же то, что чрезъ различныя иконы Богъ совершалъ чудеса, о которыхъ многіе жаждутъ много рассказывать, на примѣръ подавалъ исцѣленіе болящимъ,—что мы и сами испытали,—равнымъ образомъ и избавленіе отъ

соблазновъ, которые часто посѣщали людей воснѣ. Замѣчательнѣе же всего то, что никакого ни возраженія ни сомнѣнія не встрѣчается противъ того, что находящаяся въ псидійскомъ Созополѣ икона всенепорочной Богородицы изъ своей длани изливала струю мира. Объ этомъ чудѣ свидѣлствуютъ многіе. Если же нынѣ не совершается это чудесное дѣйствіе отъ этой иконы; то отсюда не слѣдуетъ, что не нужно вѣрить и тому, что было прежде. Равнымъ образомъ не должны считаться невѣроятными разсказываемыя въ Дѣянїяхъ апостольскихъ знаменія и различные дары Духа, хотя они нынѣ совсѣмъ не совершаются. Тогда человеклоубивый Богъ, посредствомъ такого снисхожденія, содѣлывалъ весьма слабыхъ крѣпчайшими въ вѣрѣ въ Него и проявлялъ чрезъ это свою силу, какъ это было съ апостолами. Иногда тѣнь ихъ, а иногда полотенце, взятое изъ ихъ одѣянїя, доставляли врачеваніе. И какъ у нихъ тѣнь не всякаго тѣла, но только одного Петра подавала исцѣленіе страждущимъ, а также и полотенца не изъ всякой одежды, но только изъ однихъ одеждъ Павла исцѣляли немощныхъ въ возмездіе за вѣру ихъ въ проповѣдуемаго ими Бога, который благодать свою проявляетъ также и чрезъ неодушевленные предметы; точно такъ Онъ благоволилъ, чтобы тоже самое было и съ иконами, то есть, чтобы не всякая икона или живописное изображеніе было источникомъ благодѣанїй для вѣрующихъ, но только нѣкоторыя иконы святыхъ, или же самого Господа; такъ что нельзя подумать, будто исцѣленія совершаются сами по себѣ; нѣтъ они совершаются только по благодати Бога нашего.—Ду-

маю также, что не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія и того, что изобразилъ въ своей церковной исторіи Евсевій Памфилъ, а именно, что въ городѣ Панаэдѣ, который въ Евангеліи называется Кессаріею Филипповою, по преданію находится домъ кровоточивой женщины, исцѣленной отъ прикосновенія къ краю одежды Спасителя. Предъ дверьми этого дома, говорятъ, стоитъ статуя, сдѣланная изъ мѣди и имѣющая изображеніе Господа; а насупротивъ ея изображеніе женщины, преклонившейся на колѣни съ распростертыми руками, какъ бы просящей о милости. Она сдѣлана была кровоточивою изъ усердія, въ воспоминаніе о сотворенномъ надъ нею чудѣ. Уногъ этой созданной во имя Господа статуи выросла какая то трава, странная по виду и неизвѣстная, которая служила средствомъ къ исцѣленію всякихъ болѣзней; что Евсевій, по его словамъ, видѣлъ собственными глазами. Очевидно, что Спаситель благодать свою подавалъ, по своему милосердію, въ силу вѣры этой женщины, давая этимъ знать, какъ нами выше изъяснено, что на совершающемся надобно смотрѣть не просто, но что должна быть принимаема во вниманіе цѣль, съ какою что совершается. Тотъ же Евсевій говоритъ, что онъ видѣлъ и сохранившіяся живописныя иконы апостоловъ Петра и Павла и самого Христа, писанныя красками. Это мы говоримъ не потому, чтобы мы сами желали ставить мѣдныя статуи, но только для того, чтобы показать, что Господь не отвергалъ и того, что было сдѣлано по языческому обычаю, но что Онъ благоволилъ и чрезъ эту статую проявлять чудесное дѣйствіе благодати своей. У насъ же

этотъ обычай принять гораздо болѣе приличную форму, такъ что осмѣивать его не слѣдуетъ. Этимъ пусть и закончится наша рѣчь. Богъ же истины, наставившій насъ на всякую истину и отогнавшій отъ душъ нашихъ всякій поводъ къ разногласію и всякій предлогъ къ возмущенію, да удостоитъ насъ небеснаго царствія, единодушно и единомысленно прославляющихъ Его.

Святѣйшій патріархъ (Тарасій) сказалъ: „стражи каѳолической церкви, святые отцы наши, постоянно бодрствующіе надъ мысленными стѣнами ея, провозгласили (свое мнѣніе объ этомъ предметѣ). Они отогнали всякое нестроеніе и пустословіе и сохранивши ее неразсѣянною, прогнали всѣ полчища непріятелей и мечемъ духа уничтожили какъ древнія ереси, такъ и заблужденіе новой лжи, изобрѣтенной порицателями христіанъ. Итакъ скажемъ всѣ въ одинъ голосъ вмѣстѣ съ учителемъ своимъ, божественнымъ апостоломъ Павломъ: Христосъ *есть миръ нашъ, сотворившій обая едино* (Ефес. 2, 14). Ему подобаетъ слава, честь и поклоненіе со Отцомъ и Всесвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Святыи соборъ провозгласилъ: „да исправятъ насъ ученія богоглаголивыхъ отцовъ. Почерпая изъ нихъ, мы напоились истиною; слѣдуя имъ, мы прогнали ложь; бывъ научены ими, мы съ любовію приедемъ честныя иконы. Отцы проповѣдуютъ, а мы остаемся послушными чадами и хвалимся предъ лицомъ матери преданіемъ каѳолической церкви.—Вѣруя во единого Бога, въ Троицѣ покланяемаго, мы съ любовію принимаемъ“.

честныя иконы, а непринимающіе этого ученія да будутъ подь анаевою; думающіе не такъ да будутъ далеко изгнаны изъ церкви. Мы слѣдуемъ древнему законоположенію католической церкви. Мы соблюдаемъ заповѣди отцевъ. Мы анаеюемъ какъ прибавляющихъ что либо, такъ и отнимающихъ что либо (въ ученіи) католической церкви. Мы анаеюемъ привзошедшее нововведеніе обвинителей христіанскихъ. Мы съ любовію принимаемъ честныя иконы. Не такъ мыслящихъ мы подвергаемъ анаеюю. Обвинителямъ христіанъ, или преслѣдователямъ иконъ анаеюю! Примиѣняющимъ изреченія божественнаго писанія, направленные противъ идоловъ, къ честнымъ иконамъ, анаеюю! Непринимающимъ съ любовію святыхъ и честныхъ иконъ анаеюю! Называющимъ священныя и честныя иконы идолами анаеюю! Говорящимъ, что христіане прибѣгаютъ къ иконамъ, какъ къ богамъ, анаеюю! Тѣмъ, кои держатся однихъ и тѣхъ же мыслей съ позорящими и безчестящими честныя иконы, анаеюю! Говорящимъ, что иной, кромѣ Христа Бога нашего, избавилъ насъ отъ идоловъ, анаеюю! Осмѣливающимся говорить, что христіанская церковь когда либо принимала идоловъ, анаеюю!

Когда были провозглашены вышеизложенныя анаеюю святыи соборъ устами Евѣимія епископа сардійскаго провозгласилъ нижеизложенное:

„Святые отцы наши, исполняя божественное повелѣніе Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, не скрывали подь, сосудомъ, дарованнаго Имъ (І. Хр.) свѣтильника божественнаго знанія, но оставили его на

подсвѣчникъ самого полезнаго дѣла—учительства, чтобы онъ свѣтилъ во всемъ находящимся въ дому, то есть, рожденнымъ въ католической церкви, дабы кто-либо изъ благочестиво исповѣдующихъ Господа не наткнулъ когда-либо своей ноги на камень еретическаго злословія. Они изгоняютъ всякое заблужденіе еретическое, а всякій гнилой членъ, если онъ заболѣетъ неизлечимо, отсѣкаютъ. Имѣя вѣялку, они очищаютъ гумно; при этомъ пшеницу, то есть, питательное слово, укрѣпляющее сердца человѣческія, они складываютъ въ кладовой католической церкви, а плевелы еретическаго злословія сожигаютъ огнемъ не угасимымъ. Поэтому и этотъ святой и вселенскій соборъ, вторично созванный по благоволенію божію и по распоряженію благочестивыхъ и благовѣрнѣйшихъ нашихъ императоровъ, Ирины—этой новой Елены и Новаго Константина, богохранимаго отпрыска ея, въ этой славной митрополиі Никеѣ, и прочитавши и обсудивши ученіе преславныхъ и блаженныхъ отцевъ нашихъ, прославляютъ того же Бога, который и имъ далъ слово для нашего наученія и для усовершенствованія католической и апостольской церкви. А тѣмъ, кои думаютъ несогласно съ ними, но стараются настоящую истину затѣнить своимъ нововведеніемъ, они непрестанно повторяютъ псаломское изреченіе: сколько зла измыслили враги на святаго твоего и какъ похвалялись говоря: нѣтъ учителя, который выяснилъ бы, что мы искажаемъ слово истины. Мы же, во всемъ держась ученія этихъ богоносныхъ отцевъ нашихъ, проповѣдуемъ это ученіе едиными устами и единымъ сердцемъ, ничего не прибавляя

и ничего не убавляя изъ того, что предано намъ; а на-
 противъ утверждаемся и укрѣпляемся въ немъ. Мы исповѣдуемъ и учимъ такъ, какъ опредѣлили и утверди-
 ли святые и вселенскіе шесть соборовъ. И вѣруемъ во
 единого Бога Отца Вседержителя, Творца всего види-
 маго и невидимаго. И во единого Господа Иисуса Хри-
 ста, единородного Сына и Слово Его, чрезъ котораго
 все произошло. И въ Духа Святаго, Господа животно-
 рящаго, единосущнаго и совѣчнаго Отцу и Сыну Его,
 который имѣеть одно съ нимъ начало,—въ Троицу не-
 сотворенную, нераздѣльную, непостижимую, неони-
 суюмую, которой одной надлежитъ божеское слу-
 женіе, и поклоненіе и почитаніе; во едино божество,
 едино господство, одну власть, одно царство и силу;
 въ Троицу, которая, будучи нераздѣльною, раздѣляет-
 ся по ипостасямъ и, будучи раздѣльною (по ипостасямъ),
 соединяется по существу. Исповѣдуемъ также, что еди-
 ный изъ этой святой и единосущной Троицы, Господь
 нашъ Иисусъ Христосъ, истинный Богъ, въ послѣднокъ
 дней воплотился нашего ради спасенія и вочеловѣчил-
 ся и спасъ родъ нашъ посредствомъ спасительнаго до-
 мостроительства, страданій, смерти и восшествія на не-
 бо и освободилъ насъ отъ заблужденія идольскаго и,
 какъ говорить пророкъ,—ни ходатай, ни ангель, но
 самъ Господь спасъ насъ. И мы, слѣдуя за нимъ и
 усвоивъ себѣ голосъ Его, громогласно взываемъ: не со-
 боръ, не императорская власть, не богоненавистное
 злоумышленіе спасли насъ отъ идольскаго заблужденія,
 какъ пустословили іудейскій синадріонъ, самонадѣянно
 выступившій противъ святыхъ иконъ. Но спасъ насъ

и освободилъ отъ идольскаго заблужденія самъ Господь славы, вочеловѣчившійся Богъ. И такъ Ему слава, Ему честь, Ему благодареніе, Ему похвала, Ему величаніе. Ему принадлежитъ искупленіе и спасеніе; Онъ одинъ можетъ вполне спасти, изъ смертныхъ же людей никто.—Самъ Онъ исполнилъ на насъ, чрезъ домостройство воплощенія, предвозвѣщенныя пророками изреченія, когда пришелъ для насъ конецъ вѣковъ. Онъ жилъ съ нами и ходилъ, и истребилъ на землѣ имена идоловъ, какъ уже написано. Съ любовію принимаемъ также и Господни и апостольскія и пророческія изреченія, которыми мы научены почитать и превозносить во первыхъ истинную Богородицу, высшую всѣхъ небесныхъ силъ, а также и святыхъ и ангельскія силы, блаженныхъ и всеславныхъ апостоловъ и пророковъ, славныхъ и побѣдоносныхъ, подвизавшихся за Христа мучениковъ, святыхъ и богоносныхъ учителей и всѣхъ преподобныхъ мужей, а равно и просить ихъ ходатайства, такъ какъ они могутъ насъ приближать къ Богу. Всецарю всѣхъ, конечно если мы будемъ соблюдать Его заповѣди и будемъ стараться жить добродѣтельно. Съ любовію также приедемъ мы и изображеніе честнаго и животворящаго креста и святые останки святыхъ; святыхъ же и честныя иконы допускаемъ, съ любовію принимаемъ и объемлемъ, согласно древнему преданію святой католической церкви Божіей, то есть святыхъ отцевъ нашихъ, которые и сами ихъ принимали и поставили, чтобы они находились во всѣхъ святѣйшихъ церквахъ Божіихъ и на всякомъ мѣстѣ владычества Божія. Эти досточтимыя и честныя иконы, какъ ока-

зано выше, мы почитаемъ и съ любовію принимаемъ и почитательно покланяемъ имъ, а именно: иконѣ великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и непорочной Владычицы нашей и всесвятой Богородицы, отъ которой Онъ благоволилъ воплотиться и спасти и избавить насъ отъ всякой нечестивой и безумной приверженности къ идоламъ, — иконамъ святыхъ и безплотныхъ ангеловъ, потому что они являлись праведнымъ въ образѣ человѣческомъ, — изображеніямъ божественныхъ и всеславныхъ апостоловъ, богоглаголивыхъ пророковъ и побѣдоносныхъ мучениковъ и праведныхъ мужей, чтобы при помощи живописныхъ изображеній ихъ можно было приходить къ воспоминанію и къ памятованію о первообразѣ и содѣлаться причастниками какого-либо освященія. Такъ мудрствовать мы научены и утверждены святыми отцами нашими и ихъ богопреданнымъ ученіемъ. И слава Богу за неизслѣдимый Его даръ, что Онъ не оставилъ насъ окончательно, не оставилъ жезла грѣшныхъ на участіѣ праведныхъ, чтобы праведные не простерли рукъ своихъ къ беззаконіямъ, но благодѣтельствовалъ благимъ и правымъ сердцемъ, какъ воспѣлъ это псалмопѣвецъ Давидъ, съ которымъ и мы воспѣваемъ: уклонившихся на путь лукавства Господь сопричтетъ съ дѣлающими беззаконіе. Миръ Божій Израилю.

Римская редакція (επιγραφή) подписей.

Во имя Господа Иисуса Христа, Петръ, божією милостію первопресвитеръ святой каеолической и апостольской церкви Божіей и представитель Адриана свя-

тѣйшаго и апостольскаго папы древняго Рима, принимаю всѣхъ возвратившихся отъ нечестивой ереси попицателей честныхъ иконъ, согласно учению и преданію святыхъ отцовъ соглашаюсь со всѣмъ, что выше изложено, и въ одобреніе этого подписался.

Петръ, Божіею милостію пресвитеръ и игумень обители святаго Саввы и представитель Адріана, свѣтѣйшаго и апостолическаго папы древняго Рима, принимаю всѣхъ возвратившихся отъ нечестивой ереси попицателей честныхъ иконъ, согласно учению и преданію святыхъ отцовъ нашихъ, соглашаюсь со всѣмъ, что выше изложено, и въ одобреніе этого подписался.

Тарасій, Божіею милостію епископъ Константинополя новаго Рима утверждаю, что такъ именно содержится истину и, охотно принимая все, что выше изложено, подписался.

Іоаннъ, Божіею милостію пресвитеръ и патріаршій синкель, представитель трехъ патріаршихъ престоловъ: александрійскаго, антїохійскаго и іерусалимскаго, сочувствую всему, содержащемуся въ вышеизложенномъ текстѣ и, будучи согласенъ съ этимъ, подписался.

Ѳома, Божіею милостію пресвитеръ и игумень находящейся въ Египтѣ обители святаго отца нашего Арсенія, представитель трехъ апостолическихъ престоловъ александрійскаго, антїохійскаго и іерусалимскаго, сочувствую всему, что содержится въ вышеизложенномъ текстѣ и, будучи съ этимъ согласенъ, подписался.

Агапій, недостойный епископъ Кессаріи Каппадокійской, охотно принявъ все, что выше написано, подписался.

Юаннъ, епископъ ефесскій, охотно принявъ все, что выше написано подписался.

Константинъ, епископъ Константиі кипрской, согласно вышеизложенному и исповѣданному нами ученію православной вѣры допуская и съ любовію принимая священныя и честныя иконы и охотно покланяясь имъ, подписался собственноручно.

Феофилъ, недостойный епископъ ессалоникскій, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Василій, недостойный епископъ Анкиры галатійской, охотно принимая всё, что выше написано, подписался.

Левъ, епископъ Иракліи еракійской также подписался.

Николай, недостойный епископъ кизическій, охотно принимая всё, что выше написано, подписался.

Евѣимій, недостойный епископъ сардскій, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Петръ, недостойный епископъ никомидійскій, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Илія грѣшный, епископъ острова Крита, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Ипатій, недостойный епископъ Никеи виѳинской, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Ставракій, епископъ халкидонскій, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Левъ, благодатію Божію пресвитеръ святѣйшей католической великой церкви Божіей, начальникъ монастырей и эдикъ святѣйшей церкви Божіей, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Епифаній, діаконъ святѣйшей церкви катанской, что въ области сикелской, и представитель Θомы святѣйшаго архіепископа сардинскаго. Обыкновенно разумные овцы слѣдуютъ голосу своихъ пастырей, какъ говоритъ Господь: мои овцы слушаютъ моего голоса. Потому и я, слѣдуя правому голосу пастырей, стараюсь слѣдовать по стопамъ ихъ. Будучи согласенъ съ ними и со всеми прочитанными свидѣтельствами ихъ, подписался.

Никифоръ, недостойный епископъ диррахійской провинціи, что въ области иллирійской, охотно принимая все вышенаписанное, подписался.

Николай, инокъ, игуменъ и представитель престола тіанскаго, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Даніиль, епископъ амасійскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Георгій, недостойный пресвитеръ и представитель престола назіанзскаго, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Константинъ, епископъ гангрскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Никита, епископъ клавдіопольскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Григорій, смиренный епископъ неокесарійскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Григорій, недостойный епископъ писинунтскій, охотно принимая все выше написанное, подписался.

Θеодоръ, недостойный епископъ Муръ ликійскихъ, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Евстаѳій, недостойный епископъ Лаодикіи фригійской, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Михаиль, недостойный епископъ синадскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Георгій, недостойный епископъ Антиохіи писидійской, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Феофилактъ, недостойный діакопъ, экзархъ и представитель славной митрополіи карійской, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Левъ, недостойный епископъ иконійскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Анастасій, епископъ Никополя, — древняго Эпира, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Константинъ, недостойный епископъ пергскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Григорій, пресвитеръ и представитель престола Траянополя еракійскаго, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Левъ, недостойный епископъ родосскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Христофоръ, недостойный епископъ фасидскій или трапезунтскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Мануиль, недостойный епископъ адрианопольскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Николай, недостойный епископъ Иераполя фригійскаго, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Василій, недостойный епископъ города Силэя, охотно принимая все вышеописанное, подписался.

Галатонъ, ничтожный пресвитерь и представитель архіепископіи сицилійской, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Еоофилактъ, недостойный епископъ евхэйтскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Кириллъ, инокъ и представитель Іоанна, епископа готоскаго. Бывъ воспитанъ въ апостольской проповѣди и преданіяхъ отцовъ, принимаю то, что нынѣ выше писано, и подписался.

Ееодоръ, недостойный епископъ селевкійскій, охотно принимая выше писанное, подписался.

Етефанъ, епископъ сугдайскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Антоній, недостойный инокъ и представитель престола смирскаго, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Константинъ, недостойный епископъ ригійскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Іоаннъ, бѣдный и грѣшный инокъ, представитель досточтимѣйшаго епископа Прокопія, мысля во всемъ согласно съ отцами, подписался.

Ееодоръ, недостойный епископъ катанскій, желая подражать приверженцамъ истины и итти по пути ученія святыхъ отцовъ и украшаться истинною славою ихъ,—потому что и я желаю быть причисленнымъ къ лику ихъ,—и во всемъ соглашался съ тѣмъ, чему они учили и что выше написано, подписался.

Іоаннъ, епископъ тавроменійскій, во всемъ слѣдуя ученію святыхъ отцовъ и выше прочитаннымъ свидѣтельствамъ ихъ, подписался.

Гавдіосъ, недостойный епископъ мессинскій, во всемъ слѣдуя ученію святыхъ отцовъ и выше прочитаннымъ свидѣльствамъ ихъ, подписался.

Теодоръ, недостойный епископъ папормскій, слѣдуя ученію и прочитаннымъ свидѣльствамъ св. отцовъ, подписался.

Константинъ, недостойный епископъ леонтинскій, во всемъ слѣдуя ученію св. отцовъ и выше прочитаннымъ свидѣльствамъ ихъ, подписался.

Стефанъ, недостойный епископъ вивонскій, во всемъ слѣдуя ученію святыхъ отцовъ и выше прочитаннымъ свидѣльствамъ ихъ, подписался.

Иоаннъ, недостойный епископъ треокальскій, подписался.

Теодоръ, недостойный епископъ таврианскій, во всемъ слѣдуя выше прочитаннымъ свидѣльствамъ святыхъ отцовъ нашихъ подписался.

Христофоръ, недостойный епископъ святой Кириаки, во всемъ слѣдуя ученію святыхъ отцовъ и прежде прочитаннымъ свидѣльствамъ ихъ, подписался.

Василій, недостойный епископъ острова липаритскаго, во всемъ согласенъ съ вышеприведеннымъ ученіемъ святыхъ отцовъ и подписался.

Теотимъ, епископъ кротонскій, во всемъ согласенъ съ вышеприведеннымъ ученіемъ святыхъ отцовъ и подписался.

Константинъ, недостойный епископъ каринскій, во всемъ согласенъ съ вышеприведеннымъ ученіемъ святыхъ отцовъ и подписался.

Ееофанъ, епископъ ливисскій, тоже.

Θεодоръ, епископъ тропейскій, тоже.

Сергій, епископъ никотерскій, тоже.

Θεодоръ, епископъ визійскій, тоже.

Μαυριανъ, епископъ помпеіопольскій, тоже.

Ιωαννъ, епископъ святой Салонентіаны, тоже.

Ευστρατій, епископъ области виѳинской, тоже.

Петръ, епископъ гермійскій, тоже.

Ιωανнъ, епископъ аркадіопольскій, тоже.

Κωνσταντίνъ, пресвитеръ и представитель престола севастопольскаго, тоже.

Γρηγορίъ, пресвитеръ и представитель Никиты, епископа колонійскаго, тоже.

Σισιννίη, епископъ парійскій, тоже.

Επιφανίη, епископъ милетскій, тоже.

Νικита, епископъ приконнескій, тоже.

Ιωανнъ, пресвитеръ и представитель Никиты епископа колонійскаго, тоже.

Υρσъ, епископъ святой церкви аваритіанской, тоже.

Ευστραтій, епископъ меѳинскій, тоже.

Λεω, епископъ кійскій, тоже.

Ιωανнъ, епископъ апрскій, тоже.

Θεοφιλαετъ, епископъ кипселлскій, тоже.

Λαυρεντίη, епископъ святой церкви апсаретіанской, тоже.

Λεω, епископъ карпатскій, тоже.

Ευσταθίη, епископъ кротадскій, тоже.

Κυριακъ, епископъ (дри)зипарскій, тоже.

Λεω, епископъ месемврійскій, тоже.

Γρηγορίъ, епископъ дерскій, тоже.

Θεοδοσίη, епископъ аморійскій, тоже.

- Іоаннъ, єпископъ нисскій, тоже.
 Георгій, єпископъ императорскихъ Өермъ, тоже.
 Георгій, єпископъ камуланскій, тоже.
 Сотерихъ, єпископъ кискискій, тоже.
 Өеофилактъ, єпископъ траллскій, тоже.
 Константинъ, єпископъ маставрскій, тоже.
 Георгій, єпископъ вріульскій, тоже.
 Ігнатій, єпископъ принскій, тоже.
 Константинъ (Констасъ), пресвитерь и предста-
 витель престола агайскаго, тоже.
 Өеодосій, єпископъ нисскій, тоже.
 Василій, єпископъ магнезійскій, тоже.
 Василій, єпископъ Магнезїи мѣандрской, тоже.
 Савва, єпископъ анейскій, тоже.
 Никифоръ, пресвитерь и представитель гаргар-
 скій, тоже.
 Григорій, єпископъ палеопольскій, тоже.
 Өеофанъ, єпископъ калойскій, тоже.
 Левъ, єпископъ алгизскій, тоже.
 Никодимъ, єпископъ евазскій, тоже.
 Ликастъ, єпископъ варетскій, тоже.
 Өеогній, пресвитерь и представитель Филиппа,
 єпископа сійскаго, тоже.
 Өеофанъ, єпископъ левендскій, тоже.
 Стратоникъ, єпископъ кимскій, тоже.
 Евстафій, єпископъ эриѳрскій, тоже.
 Өеофилъ, єпископъ тимнскій, тоже.
 Косма, єпископъ миринскій, тоже.
 Олвіанъ, єпископъ елэйскій, тоже.
 Пардъ, єпископъ питанскій, тоже.

- Василій, єпископъ пергамскій, тоже.
 Василій, єпископъ атрамитійскій, тоже.
 Маринъ, єпископъ атандрскій, тоже.
 Іоаннъ, єпископъ асскій, тоже.
 Левъ, єпископъ фокійскій, тоже.
 Іоаннъ, єпископъ рѣдестскій, тоже.
 Іоаннъ, єпископъ панійскій, тоже.
 Мелхиседекъ, єпископъ каліопольскій, тоже.
 Теофілакть, єпископъ харіопольскій, тоже.
 Леонидъ, єпископъ мадитскій, или кольскій, тоже.
 Сисинній, єпископъ чурульскій, тоже.
 Тома, єпископъ лаонійскій, тоже.
 Григорій, єпископъ теодоропольскій, тоже.
 Сисинній, єпископъ халкидонскій, тоже.
 Веніаминъ, єпископъ лизикскій, тоже.
 Іоаннъ, єпископъ врисейскій, тоже.
 Спиридонъ, єпископъ древнихъ Киѳоровъ, тоже.
 Евстаѳій, єпископъ голскій, тоже.
 Теодоръ, єпископъ китійскій, тоже.
 Георгій, єпископъ тримиѳунтскій, тоже.
 Александръ, єпископъ амаѳунтскій, тоже.
 Константинъ, єпископъ иліопольскій, тоже.
 Сиснесій, єпископъ нисскій, тоже.
 Теофілъ, єпископъ анастасіопольскій, тоже.
 Левъ, єпископъ минзскій, тоже.
 Петръ, єпископъ аспонскій, тоже.
 Анѳимъ, єпископъ веринопольскій, тоже.
 Михайлъ, єпископъ мелитопольскій, тоже.
 Сисинній, єпископъ адратійскій, тоже.
 Теодоръ, єпископъ гермескій, тоже.

- Василій, епископъ адраноѳирскій, тоже.
 Левъ, епископъ циманинскій, тоже.
 Симеонъ, епископъ окскій, тоже.
 Стратегій, епископъ дарданскій, тоже.
 Иоаннъ, епископъ лампезакскій, тоже.
 Θεодотъ, епископъ палатскій, тоже.
 Левъ, епископъ троадскій, тоже.
 Никита, епископъ илэйскій, тоже.
 Θεодоръ, епископъ авидскій, тоже.
 Левъ, епископъ траколескій, тоже.
 Анастасій, епископъ трипольскій, тоже.
 Иоаннъ, епископъ тавальскій, тоже.
 Стефанъ, епископъ салескій, тоже.
 Стефанъ, епископъ силандрскій, тоже.
 Николай, епископъ перикомматскій, тоже.
 Исеѳ, пресвитерь и представитель престола ѳиа-
 тирскаго, тоже.
 Иоаннъ, епископъ сетскій, тоже.
 Константинъ, епископъ акрасскій, тоже.
 Θεофанъ, епископъ лимэйскій, тоже.
 Михаилъ, епископъ стратоникійскій, тоже.
 Ликастъ, епископъ филадельфійскій, тоже.
 Михаилъ, епископъ сталлскій, тоже.
 Григорій, епископъ гордскій, тоже.
 Иоаннъ, епископъ далдскій, тоже.
 Евстаѳій, епископъ иркэнскій, тоже.
 Гософъ, епископъ атталійскій, тоже.
 Θεолистъ, епископъ ермокапелійскій, тоже.
 Захарія, епископъ іерокесарійскій, тоже,
 Михаилъ, епископъ керасскій, тоже.

Давидъ, епископъ еленопольскій, тоже.

Климонъ, епископъ лофскій, тоже.

Василій, пресвитеръ и представитель даскилійскій,
тоже.

Ософилактъ, епископъ аполлоніадскій, тоже.

Константинъ, епископъ Кесаріи вноинской, тоже.

Георгій, епископъ василинопольскій, тоже.

Левъ, епископъ неокесарійскій, или аристскій, тоже.

Никифоръ, епископъ адранскій, тоже.

Теодоръ, епископъ прусскій, тоже.

Епифаній, епископъ ламекій, тоже.

Теодоръ, епископъ ираклеопольскій, тоже.

Анастасій, епископъ кносскій, тоже.

Мелитонъ, епископъ кидонійскій, тоже.

Левъ, епископъ кисамскій, тоже.

Теодоръ, епископъ сувритскій, тоже.

Левъ, епископъ фоніескій, тоже.

Іоаннъ, епископъ аркадійскій, тоже.

Епифаній, епископъ елевтерскій, тоже.

Фотинъ, епископъ кантанскій, тоже.

Сисинній, епископъ херсонесскій, тоже.

Григорій, пресвитеръ и представитель престола
кефалленійскаго, тоже.

Филиппъ, епископъ керкирейскій, тоже.

Антоній, епископъ тризенскій, тоже.

Петръ, епископъ монемвасійскій, тоже.

Гавріилъ, епископъ эгинскій, тоже.

Левъ, епископъ поремскій, тоже.

Филиппъ, епископъ орейскій, тоже.

Левъ, епископъ закинскій, тоже.

Левъ, епископъ линойскій, тоже.

Никита, епископъ меллскій, тоже.

Неофитъ, епископъ гордосервскій, тоже.

Іоаннъ, епископъ тенисскій, тоже.

Левъ, епископъ аспендскій, тоже.

Константинъ (Констасъ), епископъ зельскій, тоже.

Григорій, епископъ синоскій, тоже.

Маринъ, діакопъ и представитель Θεодора епископа андрапскаго, тоже.

Андроникъ, пресвитеръ и представитель Іоанна епископа залихскаго, тоже.

Константинъ, (Констасъ), епископъ сасимскій, тоже.

Григорій, епископъ амастрекій, тоже.

Ираклій, епископъ ювонольскій, тоже.

Никита, епископъ дадиврскій, тоже.

Θеофанъ, епископъ сорскій, тоже.

Іоаннъ, епископъ ираклійскій, тоже.

Θеофилъ, епископъ прусіадскій, тоже.

Константинъ, епископъ кратійскій, тоже.

Никита, епископъ ризійскій, тоже.

Константинъ, епископъ полемонійскій, тоже.

Θеодоръ, епископъ команскій, тоже.

Іоаннъ, епископъ керасунтскій, тоже.

Никифоръ (Влифаній), епископъ кланвійскій, тоже.

Левъ, епископъ трокнадскій, тоже.

Іоаннъ, діакопъ и представитель престола фасидскаго, тоже.

Θеодоръ, епископъ пиннарскій, тоже.

Стефанъ, епископъ кануйскій, тоже.

Анастасій, епископъ патрскій, тоже.

Георгій, єпископъ насскій, тоже.

Константинъ, єпископъ кандивскій, тоже.

Левъ, єпископъ коридалскій, тоже.

Никодимъ, єпископъ сидимскій, тоже.

Левъ, єпископъ лимирскій, тоже.

Константинъ, єпископъ тлонскій, тоже.

Петръ, діакопъ и представитель престола оринандскаго, тоже.

Стефанъ, єпископъ араксскій, тоже.

Георгій, єпископъ иніандскій, тоже.

Константинъ, єпископъ комбскій, тоже.

Ставракій, єпископъ зенопольскій, тоже.

Григорій, єпископъ цибирскій, тоже.

Василій, єпископъ табскій, тоже.

Доросей, єпископъ неанольскій, тоже.

Константинъ, єпископъ алабандскій, тоже.

Давидъ, єпископъ яскій, тоже.

Сергій, єпископъ варгилійскій, тоже.

Григорій, єпископъ Иракліи латомскої, тоже.

Іоаннъ, єпископъ мивдскій, тоже.

Ставракій, єпископъ стадійскій, тоже.

Григорій, єпископъ стратоникійскій, тоже.

Никита, діакопъ и представитель престола галикарнасскаго, тоже.

Михаилъ, єпископъ хэретопскій, тоже.

Панталеонъ, єпископъ валентинскій, тоже.

Георгій, єпископъ целтовій, тоже.

Христофоръ, єпископъ антавасскій, тоже.

Левъ, єпископъ евменійскій, тоже.

Филиппъ, єпископъ транопольскій, тоже.

- Левъ, епископъ алейскій, тоже.
 (Палестъ, епископъ акмонійскій, тоже).
 Григорій, епископъ тишенутенскій, тоже).
 Никифоръ, епископъ луиденскій, тоже.
 Георгій, епископъ аптійскій, тоже.
 Іоаннъ, епископъ сивейскій, тоже.
 Захарія, епископъ трапезнопольскій, тоже.
 Левъ, епископъ севастійскій, тоже.
 Теофилактъ, пресвитеръ и представитель престола
 Георгія, епископа ипскаго, тоже.
 Константинъ, епископъ евкарпійскій, тоже.
 Андрей, епископъ кедисосскій, тоже.
 Досифей, епископъ псонунтскій или колоссайскій,
 тоже.
 Константинъ, епископъ коттійскій, тоже.
 Никита, епископъ наколійскій, тоже.
 Левъ, епископъ докимійскій, тоже.
 Іоаннъ, пресвитеръ и представитель престола екто-
 рійскаго, тоже.
 Михаиль, епископъ ієрапольскій, тоже.
 Николай, епископъ фитійскій, тоже.
 Теофилактъ, епископъ кинаборейскій, тоже.
 Даміанъ, епископъ мирскій, тоже.
 Христофоръ, епископъ примисскій, тоже.
 Никита, епископъ августопольскій, тоже.
 Георгій, епископъ мидаейскій, тоже.
 Константинъ, епископъ амбладскій, тоже.
 Стефанъ, епископъ и представитель престола остр-
 скаго, тоже.

Григорій, пресвітеръ и представитель престола
города Полибаты, тоже.

Сисинній, епископъ филомелійскій, тоже.

Михаиль, епископъ папскій, тоже.

Сисинній, епископъ Апамян киботской, тоже.

Константинъ, епископъ команскій, тоже.

Никифоръ, епископъ ададскій, тоже.

Петръ, епископъ тотіасскій, тоже.

Θеодосій, епископъ ситгаласскій, тоже.

Левъ, епископъ барскій, тоже.

Петръ, епископъ селевкійскій, тоже.

Никифоръ, епископъ флогскій, тоже.

Маринъ, епископъ магидскій, тоже.

Левъ, епископъ андидскій, тоже.

Стефанъ, епископъ паннассскій, тоже.

Варданъ, епископъ доарскій, тоже.

Евстратій, епископъ дебелтскій, тоже.

Евѣмій, епископъ созопольскій, тоже.

Θеодосій, епископъ болгарофигскій, тоже.

Георгій, епископъ плотинопольскій, тоже.

Василій, епископъ перверейскій, тоже.

Михаиль, епископъ памфилскій, тоже.

Рувимъ, епископъ скопелскій, тоже.

Сисинній, епископъ гаріелскій, тоже.

Калистъ, епископъ города Евдокіады, тоже.

Константинъ, епископъ лигинскій, тоже.

Іоаннь, епископъ кудрулскій, тоже.

Θеодоръ, епископъ кримскій, тоже.

Константинъ, епископъ адриавскій, тоже.

Θеофилъ, епископъ хійскій, тоже.

- Галатій, єпископъ мелскій, тоже.
 Сергій, єпископъ лерскій, тоже.
 Манзонъ, єпископъ діюесарійскій, тоже.
 Евстаѳій, єпископъ келендерейскій, тоже.
 Захарія, єпископъ города Караябуна, тоже.
 Сисинній, єпископъ мосбадскій, тоже.
 Евстаѳій, єпископъ ламскій, тоже.
 Феодоръ, єпископъ германікопольскій, тоже.
 Сисинній, єпископъ сикскій, тоже.
 Константинъ, єпископъ далісандскій, тоже.
 Левъ, єпископъ сибелскій, тоже.
 Стефанъ, єпископъ города Філадельфін, тоже.
 Евдоксій, пресвитеръ, инокъ и представитель пре-
 стола метеллопольскаго, тоже.
 Константинъ, єпископъ здрскій, тоже.
 Евстаѳій, єпископъ тенскій, тоже.
 Феодоръ, єпископъ кадскій, тоже.
 Михайль, єпископъ тиверінопольскій, тоже.
 Константинъ, єпископъ анкирскій, тоже.
 Іоаннъ, єпископъ азанскій, тоже.
 Теофілактъ, єпископъ мосинскій, тоже.
 Василій, єпископъ діонісіопольскій, тоже.
 Стефанъ, єпископъ синнайскій, тоже.
 Савва, архимандритъ и игумень обители студій-
 ской, тоже.
 Григорій, игумень орміздскій, тоже.
 Симеонъ, игумень хорскій, тоже.
 Іоаннъ, игумень пагурійскій, тоже.
 Евстаѳій, игумень максиміискій, тоже.

Иосифъ, игумень и архимандритъ ираклийскій, тоже.

Оома, инокъ и представитель Иоанна игумена хенолаакскаго, тоже.

Платонъ, игумень и архимандритъ сакходвойскій, тоже.

Феодоръ, игумень и архимандритъ пандскій, тоже.

Макарій, игумень и архимандритъ вардскій, тоже.

Стратегій, инокъ святаго Сіона, тоже.

Григорій, игумень Гіацинскій, тоже.

Иосифъ, игумень акемитскій, тоже.

Михаиль, игумень святаго Петра, тоже.

Феодоръ, игумень и архимандритъ бодскій, тоже.

Феофилактъ, инокъ каоскій, тоже.

Константинъ, игумень калаврскій, тоже.

Антоній, игумень дійскій, тоже.

Иларій, игумень флорскій, тоже.

Никита, игумень святаго Александра, тоже.

Феодоръ, игумень всероцинскій, тоже.

Никита, игумень гудильскій, тоже.

Никита, игумень святаго Или, тоже.

Феоктистъ, игумень авлетскій, тоже.

Констасъ, игумень святаго Кирика, тоже.

Стефанъ, игумень кареонскій и архимандритъ, тоже.

Никифоръ, игумень святаго Богородицы, тоже.

Феофилактъ, игумень святаго Или, тоже.

Иоаннъ, игумень хенолаакскій, тоже.

Иацель, игумень вистильскій, тоже.

Стефанъ, игумень святаго Кирика, тоже.

- Лазарь, игумень святаго Автоноиа, тоже.
 Игнатій, игумень сикейскій, тоже.
 Григорій, игумень каллистратскій, тоже.
 Григорій, игумень монагрскій, тоже.
 Сисиній, игумень аритскій, тоже.
 Анастасій, игумень карнейскій, тоже.
 Ваагъ, игумень и архимандритъ еермскій, тоже.
 Петръ, игумень омерикскій, тоже.
 Стефанъ, игумень еермизскій, тоже.
 Тома, игумень гieraгаоскій, тоже.
 Теофилактъ, игумень каеодскій, тоже.
 Никифоръ, игумень святаго Андрея, тоже.
 Давидъ, игумень святаго Фирса, тоже.
 Левъ, игумень святаго Георгія келлійскаго, тоже.
 Иоаннъ, игумень лаккскій, тоже.
 Левъ, игумень левкскій, тоже.
 Григорій, игумень агаврскій, тоже.
 Исидоръ, игумень латрскій, тоже.
 Досифей, игумень мнемосинскій, тоже.
 Никифоръ, игумень святаго Сергія мидиціонскаго,
 тоже.
 Теодоръ, игумень аморійскій, тоже.
 Теодоръ, игумень атрактскій, тоже.
 Константинъ, игумень святихъ трехъ отроковъ,
 тоже.
 Иоаннъ, игумень циладскій, тоже.
 Антоній, игумень додекатронскій, тоже.
 Павелъ, игумень агнійскій, тоже.
 Павелъ, игумень святаго Петра пиманинскаго,
 тоже.

Евхимонъ, игумень кризскій, тоже.

Маварисъ, игумень псародскій, тоже.

Епифаній, игумень паранандскій, тоже.

Антоній, игумень перистереонскій, тоже.

Давидъ, игумень святаго Георгія, тоже.

Іоаннъ, игумень святаго Зотика, тоже.

Агапій, игумень святаго Фирса, тоже.

Данилъ (Гавріиль), игумень святыхъ апостоловъ въ Магнезїи, тоже.

Феодосій, игумень святой Богородицы въ Перизетахъ, тоже.

Каллистъ, игумень различныхъ монастырей кипрскихъ, тоже

Феофилактъ, игумень бордскій, тоже.

Феодоръ, игумень лимбскій, тоже.

Констасъ, игумень иппскій, тоже.

Георгій, игумень домницкій, тоже.

Евоимій, игумень оксибетскій, тоже.

Антоній, игумень узійскій, тоже.

Василій, игумень святаго Андреа, тоже.

Филиппъ, игумень беомскій, тоже.

Василій, игумень святаго Богородицы въ Ортицидахъ, тоже.

Абакій, инокъ святаго Ореста, тоже.

Іоаннъ, игумень Спасителя, тоже.

Петръ, инокъ и представитель целларійскій, тоже.

Захарія, игумень сандейскій, тоже.

Феофилъ, инокъ и представитель игумена святаго Богородицы въ Фотяхъ, тоже.

Кирикъ, игумень долокомскій, тоже.

Сергій, игумень гермійскій, тоже.

Іоаннь, пресвитерь святого Сергія гермійскаго, тоже.

Никита, игумень октаискій, тоже.

Антоній, игумень аккаборскій, тоже.

Петръ, игумень платанійскій, тоже.

Маркъ, игумень святого Іоанна Богослова, тоже.

Левъ, игумень святыя Богородицы салдалской, тоже.

Константинъ, игумень святого Стефана антипси-
лійскаго, тоже.

Феодоръ, инокъ и представитель Феофота, игумена
святой Богородицы калокетской, тоже.

Евтиханъ, инокъ каллистратскій, тоже.

Феодотъ, инокъ святой Богородицы епиканзской,
тоже.

Іоаннь, инокъ и представитель Стефана, игумена
бонисскаго, тоже.

Каллисть, инокъ тоже монастыря бонисскаго, тоже.

Никита, игумень монастыря святой Богородицы,
что въ Кастрѣ тійскомъ, тоже.

Самуиль, инокъ архангела Гавриила, тоже.

Феодосій, игумень святыя Троицы, тоже.

Іоаннь, инокъ и представитель Стратегія, игумена
святой Богородицы, тоже.

Иларіонъ, инокъ святой Богородицы целлійской,
тоже.

Феодосій, инокъ святого Феофора сикундскаго, тоже.

Павель, игумень святой Богородицы, тоже.

Левъ, игумень святого Киріака, тоже.

Епифаній, игумень святой Богородицы луганской, тоже.

Георгій, игумень святой Богородицы, тоже.

Косма, игумень святой Богородицы парадиской, тоже.

Евхимонъ, инокъ Спасителя близъ Биранка, тоже.

Варда, игумень и архимандритъ прусіадскій, тоже.

Петръ, игумень святыхъ апостоловъ въ Кастро-протилъ, тоже.

Василій, инокъ святой Богородицы въ Амореъ, тоже.

Василій, пресвитеръ монастыря оксипетрсаго, тоже.

Филиппъ, игумень евменійскій, тоже.

Василій, игумень святого Лукіана, тоже.

Феофилактъ, игумень Пегадія, тоже.

Анеимъ, инокъ псамаөскій, тоже.

Михаилъ, игумень святого мученика Георгія, тоже.

Христофоръ, игумень канделскій, тоже.

Николай, игумень кенургскій, тоже.

Сисинній, игумень лиөинскій, тоже.

Өома, инокъ мосинскій, тоже.

Михаилъ, инокъ и представитель игумена монастыря святой Богородицы пиргской, тоже.

Григорій, игумень святой Богородицы символской, тоже.

Іоаннъ, игумень святой Богородицы рудской, тоже.

Констасъ (Косма), игумень святого Петра идендрскаго, тоже.

Симеонъ, игумень святой Богородицы аврамитской, тоже.

Григорій, игумень святого Климента, тоже.

Феогнисъ, игумень святого апостола Тимофея на островѣ Критѣ, тоже.

Іоаннь, игумень святого мученика Феодора, тоже.

Феодосій, игумень святой Богородицы, тоже.

Петръ, игумень святого Іоанна Боголюбца на островѣ Критѣ, тоже.

ДѢЯНІЕ ПЯТОЕ.

Во имя Господа и Владыки, Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христіолюбивыхъ государей нашихъ, Константина и боговѣнчанной его матери Ирины, въ восьмой годъ ихъ консульства, въ четырнадцатый день октябрьскихъ ноннъ одиннадцатаго индиктіона, собрался святыи и вселенскій соборъ, созванный Божіею милостию и по благочестивому повелѣнію тѣхъ же богахранимыхъ государей въ славной митрополи никейской въ области вифинской. Собрались: Петръ, почтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви святого апостола Петра въ Римѣ и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и игумень досточтимой обители святого Саввы въ Римѣ, представители блаженнѣйшаго и святѣйшаго Адриана, архіепископа древняго Рима; Тарасій, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго Константинополя, новаго Рима; Іоаннь и Ѳома, почтеннѣйшіе пресвитеры, иноки и мѣстоблюстители апостольскихъ кафедр востока.

Собравшись во святѣйшей великой церкви, называемой софійскою, они сѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма. На соборѣ присутствовали также славнѣйшіе и знатнѣйшіе сановники, а именно: Петра, славнѣйшій консулъ, патрицій и начальникъ богохранимой императорской свиты, Іоаннъ, императорскій остіарій и военный логоетъ и весь святой соборъ, въ порядкѣ, указанномъ въ первомъ дѣяніи, а равно присутствовали и почтеннѣйшіе архимандриты, и игумены и всѣ иноки.

Когда положено было предъ ними святое и пречистое евангеліе Божіе, святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „Богъ, предвозвѣстившій и открывшій чрезъ пророковъ своихъ то, что имѣло совершиться, чрезъ пророка Іеремію вѣщалъ о вводящихъ новизны въ католическую церковь. *Два бо зла сотвориша: Мене оставиша источника воды живы, и ископанія собѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержать* (Іер. 2, 13), потому что выраженіе: „кладенец сокрушенный“, означаетъ всякое еретическое слово, изъ котораго черпали вводители ереси, направленной къ обличенію христіанъ, и напели неопытныхъ ученіемъ низвращеннымъ и безразсуднымъ. На нихъ то ниспосылается горе въ этомъ пророческомъ изреченіи. Они, подражая евреямъ и сарацинамъ, язычникамъ и самарянамъ, а также манихеямъ и фантазиастамъ, то есть есеасхитамъ, захотѣли уничтожить существованіе (ея) честныхъ иконъ; тогда какъ это заповѣдано было святой католической церкви Божіей съ древнихъ временъ, какъ это будетъ видно изъ прочтенія подлежащихъ книгъ“.

Константинъ, блаженнѣйшій епископъ Константинопольской, сказалъ: „пусть будутъ онѣ прочитаны въ обличеніе и торжественное посрамленіе этого христіанско-ненавидимаго и лжеобразнаго сборища“.

Леонтій, благочестивый императорскій секретарь, сказалъ: „согласно повелѣнію святаго собора здѣсь находятся божественныя книги, которыя должны быть прочитаны,—и не только онѣ однѣ, но и книги еретиковъ, издревле старавшихся низвергнуть честныя иконы“.

Святой соборъ сказалъ: „пусть онѣ будутъ прочитаны“.

Косма, діакопъ и кувукліосій, читалъ.

Святаго Кирилла, архіепископа іерусалимскаго, второе огласительное слово, начинающееся словами:

„Ужасное зло—грѣхъ и самая тяжкая болѣзнь души—беззаконіе“. Нѣсколько далѣе говорится: „какого ты мнѣнія о Навуходоносрѣ? Не слышалъ ли въ пирамидѣ, что былъ онъ кровожаденъ, свирѣпъ, имѣлъ львиный нравъ? Не слышалъ ли, что онъ кости царей изнесъ изъ гробовъ (Вар. 2, 25)? Не слышалъ ли, что онъ въ плѣнѣ отвелъ народъ Божій? Не слышалъ ли, что онъ ослѣпилъ глаза царю, давъ ему прежде видѣть избіеніе чадъ? Не слышалъ ли, что сокрушилъ онъ херувимовъ? Не говорю херувимовъ умосозерцаемыхъ и небесныхъ, но херувимовъ, которые были устроены во храмѣ и обѣняли очистилище, отъ среды котораго глагодалъ Божій гласъ“⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Твор. св. Кирилл. іер. въ русск. пер. Москв. 1855 г. стр. 36.

Святѣйшій патріархъ сказалъ: „припомнимъ, какъ осуждены были Навуходоносоръ, низвергшій тѣхъ херувимовъ, и какое понесъ онъ наказаніе“.

Святый соборъ сказалъ: „по преступленію и наказанію“.

Святѣйшій патріархъ сказалъ: „итакъ всякій извергающій изъ церкви и испровергающій что либо священное подлежитъ тому же наказанію.“

Петронъ, славнѣйшій патріархъ сказалъ: „велико наказаніе Навуходоносора; потому что онъ былъ низвергнутъ съ царства и семь лѣтъ пробылъ въ пустыняхъ, гдѣ онъ ѣлъ траву, какъ быкъ“.

Косма, діаконовъ, нотарій и кубуклісій, прочиталъ:

Святоса Симеона столтника, жившаго на чудной горѣ, свѣдѣное посланіе къ царю Густину младшему:

„Августѣйшій и благій государь! Кто дастъ глазамъ моимъ источники слезъ, чтобы плакать и рыдать горько и неудержимо во все дни несчастной жизни моей? Не смотря на всю ревность вашей боговѣщанной и христіаннѣйшей императорской власти эти безбожные и хуже всякой нечистоты нечистые и мерзкіе самаряне, обитающіе въ такъ называемыхъ Кастрахъ, близъ города Порфиреона, осмѣлились на такіе нечестивые поступки по отношенію къ честному дому, который ваша боголюбезная власть повелѣла создать тамъ, объ какихъ ваша богохранимая кротость въ точности знаетъ изъ посланія, адресованнаго нашему смиренію Павломъ, святѣйшимъ епископомъ тогоже Порфиреона и пересланнаго къ намъ чрезъ блаженнѣйшаго патріарха восточнаго, который и самъ сильно со-

крушится объ этомъ; не тѣмъ ли болѣе сокрушаетесь вы, кротчайшій самодержецъ? Такихъ беззаконій, какія собственными глазами видѣлъ вышепоименованный блаженнѣйшій архіерей, достаточно чтобы заставить камни говорить. Нашему смиренію кажется, что это, дошедшее до нашего слуха, богохульное дѣяніе, рѣзко выдающееся по своему нечестію и дерзко направленное противъ самого воплотившагося ради насъ Бога Слова и всесвятой преславной Богоматери, и всечестнаго и всеславнаго креста и святыхъ, достойно смерти и совершенной погибели. Поэтому, мы предлагаемъ вашему императорскому побѣдоносному вниманію: если въ случаѣ нанесенія оскорбленія императорскому портрету, ваши благочестивѣйшіе законы осмѣлившихся сдѣлать это повелѣваютъ предать безошадной и негубительной смерти; то какому осужденію должны подлежать тѣ, которые съ несказаннымъ безстыдствомъ и нечестіемъ и, — не могу сказать, съ какою сміюю зла, — дерзали дѣлать такіа оскорбленія иконъ Сына Божія и всесвятой преславной Богородицы, не оказывая никакого къ нимъ состраданія? Поэтому мы умоляемъ вашу побѣдоносную власть не оказывать осмѣлившимся сдѣлать это никакого снисхожденія, не щадить ихъ и не принимать никакой просьбы и ходатайства за нихъ, чтобы они не предприняли чего либо еще; каковой примѣръ я уже видѣлъ очень хорошо и еще въ августѣ мѣсяцѣ докладывалъ святѣйшему и боголюбивому патриарху, ссылаясь на то, что около него совершается; потому что Богъ не сокрылъ отъ насъ ихъ намѣреній. — Поэтому, августѣйшій само-

держецъ, мы вполне убѣждены, что ваше богохранимое сердце, блистающее величіемъ, не потерпитъ такого неумѣстнаго безчестія, о какомъ до сихъ поръ мы даже не слышали, а можетъ быть и никто изъ христіанъ. Итакъ я заклинаю васъ, государь, Еммануиломъ, вышнимъ Богомъ, нимало не откладывайте приведенія въ исполненіе должнаго наказанія; но прикажите разузнать и то, что совершено непомятымъ и гнуснѣйшимъ ихъ злодѣяніемъ въ колодецѣ, какъ это изложено въ текстѣ адресованнаго къ нашему смиренію посланія. Ваше владычество пусть не оказываетъ снисхожденія, если только окажется, что нѣкоторые посѣвали неумѣстныя слова; хотя бы это были люди пользующіеся властію; потому что вамъ дана власть самимъ Богомъ, который оскорбленъ этимъ—превосходящимъ всякое другое—нечестіемъ; не оказывайте снисхожденія, чтобы и прочіе чувствовали страхъ во все время ихъ отчужденія и заключенія. И да постигнетъ ихъ сродная имъ тма въ предназначеніе имѣющаго пожечь ихъ нескончаемаго и мрачнаго огня. И да присудитъ ихъ въ подземную пропасть, на вѣчную гибель самъ всесвятый и всемогущій Духъ Иисуса Христа, Господа нашего, исходящій отъ Отца. Если вы, богохранимый побѣдоносецъ, будете съ усердіемъ оказывать ревность по соцарствующемъ единородномъ Божѣ; то вы отъ всевидящаго ока Его получите болѣе, чѣмъ Авраамъ за свою жертву, и христоролюбивое царствованіе ваше силою Его будетъ благословлено и возвеличено гораздо болѣе, чѣмъ всѣ предъидущія цар-

ствования; потому что Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „видите какое мнѣніе высказалъ этотъ отецъ“?

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: „онъ считаетъ ихъ даже недостойными снисхожденія“.

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: „всѣмъ очевидно, что самаряне хуже прочихъ еретиковъ и ересь ихъ достойна отверженія, нечестива и далека отъ благодати. Отвергающіе честныя иконы, какъ видно изъ вышеприведеннаго слова, гораздо хуже даже этихъ еретиковъ; но достаточно, если мы будемъ считать ихъ и наравнѣ съ самарянами“.

Константинъ, блаженнѣйшій епископъ Кипрской, сказалъ: „а я иконовредителей считаю хуже самарянъ. Послѣдніе поступали такъ по невѣдѣнію, какъ чуждые христіанства; тогда какъ первые поступали сознательно, и потому не заслуживаютъ снисхожденія, какъ написано: *вдѣвый волю господина своего и не сотворивый бѣенъ будетъ много*“.

Николай, блаженнѣйшій епископъ кизическій, сказалъ: „я меньшій изъ васъ, блаженнѣйшіе, принесъ книгу святаго отца нашего Іоанна, епископа ессалоникскаго, и прошу прочитать ее“.

Святой соборъ сказалъ: „дустъ она будетъ прочитана“.

Тогда взялъ эту книгу Димитрій, почтеннѣйшій діаконъ и скевофилаксъ, и прочиталъ:

Іоанна, епископа вессалоникскаго изъ слова, начинающагося словами:

„До сихъ поръ врагъ, искушая Господа и Бога нашего Іисуса Христа.....“ Немного далѣе говорится: „язычникъ сказалъ: развѣ вы не пишете въ церквахъ иконы святыхъ вашихъ и не покланяетесь имъ, и не только (иконы) святыхъ, на и самаго Бога вашего? Такимъ же образомъ представляй, что и мы, оказывая почтеніе идоламъ, не имъ самимъ покланяемся, но тѣмъ безплотнымъ силамъ, которымъ воздается чрезъ нихъ служеніе“. Христіанинъ сказалъ: „но вѣдь мы дѣлаемъ иконы тѣхъ, кои были людьми и святыми слугами Божиими и носили плоть; дѣлаемъ это для того, чтобы воспоминать объ нихъ и почитать ихъ; и потому мы не дѣлаемъ ничего неприличнаго, изображая ихъ такими, какими они были. — Мы не изображаемъ ихъ подобно тому, какъ это дѣлаете вы; потому что мы изображаемъ въ тѣлесномъ видѣ не безтѣлесныхъ какихъ либо существъ; при томъ же покланяясь (иконамъ), мы прославляемъ не иконы, какъ ты сказалъ выше, но самихъ живописно изображенныхъ и прославляемъ ихъ не какъ боговъ,—да не будетъ,—но какъ ближайшихъ рабовъ и друзей Божіихъ, имѣющихъ дерзновеніе ходатайствовать за насъ. Если же мы дѣлаемъ иконы Бога, то есть Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа; то мы изображаемъ Его такъ, какъ Онъ былъ видимъ на землѣ и обращался между людьми, а не такъ, какъ мы представляемъ Его въ божественномъ ествѣ; потому что какое подобіе и какой образъ можетъ быть у безтѣлеснаго и неизмѣ-

ющаго (чувственнаго) образа Слова Отца? Богъ, то есть, естество святой и единосущной Троицы, есть духъ, какъ написано (Иоан. 4, 24); но такъ какъ, по благоволенію Бога и Отца, едиnorodный Сынъ Его, Богъ Слово, снишедши съ небесъ, воплотился нашего ради спасенія отъ Духа Святаго и непорочной дѣвы и Богородицы Маріи, то мы и изображаемъ чело-вѣческое Его естество, но не безтѣлесное Божество“. Язычникъ сказалъ: „пусть будетъ такъ, что Бога Слова вы изображаете на иконахъ, какъ вочеловѣчившагося, но что вы скажете объ ангелахъ? Вы и ихъ живописно изображаете въ чело-вѣкообразномъ видѣ и поклоняетесь имъ, хотя они и не люди, но называются разумными и безтѣлесными, каковы они и на самомъ дѣлѣ. Такимъ же образомъ представляй, что и мы, воздавая почтеніе богамъ и служа имъ въ ликѣ идоловъ, не дѣлаемъ ничего неумѣстнаго, какъ не дѣлаете и вы, дѣлая живописныя изображенія ангеловъ“. Христіанинъ сказалъ: „что касается ангеловъ и архангеловъ, и другихъ святыхъ силъ вышнихъ ихъ,—присовокуплю къ этому и наши чело-вѣческія души,—то католическая церковь признаетъ ихъ разумными, но несовершенно безтѣлесными и невидимыми, какъ говорите это вы—язычники, но только имѣющими тѣла тонкія, воздухообразныя и огнеобразныя, согласно сказанному въ писаніи: *творяй ангелы своя души и слуги своя огнь паллицъ* (Евр. 2, 7). И мы видимъ, что многіе святые отцы наши держатся этого мнѣнія; къ числу ихъ принадлежатъ Василій великій и святой Аванасій и Меодій великій и бывшіе при нихъ. Во-

истинну безтѣлесно и неопикуемо одно только божественное естество, а разумныя творенія не вполне безтѣлесны и невидимы, какъ божественное естество; поэтому они находятся въ опредѣленномъ мѣстѣ и описуемы. Если же ты находишь выраженія, гдѣ ангелы, или демоны, или души называются безтѣлесными; то ихъ называли такъ потому, что они не состоятъ изъ смѣшенія четырехъ вещественныхъ стихій и самыя тѣла ихъ не такъ грубы и непохожи на тѣ, какими облечены мы. Дѣйствительно сравнительно съ нами они безтѣлесны; но такъ какъ они были многократно и многими видимы чувственнымъ образомъ въ видѣ ихъ собственныхъ тѣлъ, а видимы они были тѣми, кому открывалъ Богъ очи, и такъ какъ они описуемы мѣстомъ; то оказывается, что они не безтѣлесны вполне, какъ безтѣлесно божественное естество. И такъ мы не грѣшимъ, живописно изображая ангеловъ и почитая ихъ; потому что мы почитаемъ ихъ не богами, но разумными твореніями и служителями Божиими, не безтѣлесными въ преимущественномъ значеніи этого слова. Что же касается до изображенія ихъ въ человѣческомъ видѣ; такъ это дѣлается потому, что они обыкновенно въ этомъ видѣ являются тѣмъ людямъ, къ которымъ бываютъ посланы единымъ Богомъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „мы выслушали, что сказано отцомъ,—что тамъ самаряне отвергли иконы Господа и Спасителя нашего и непорочной Его Матери, а здѣсь, какъ мы узнали, язычники. — Но отецъ показалъ, что и ангеловъ слѣдуетъ изображать; потому что они описуемы и являлись многимъ въ человѣческомъ видѣ“.

Святый соборъ сказалъ: „да, владыка“!

Инокъ Стефанъ прочиталъ:

Изъ разговора іудея и христіанина.

Іудей сказалъ: „я во всемъ убѣдился и вѣрую въ распятаго Іисуса Христа,—что Онъ есть Сынъ Бога живаго, но соблазняюсь тѣмъ относительно васъ, христіане, что вы поклоняетесь иконамъ; потому что писаніе рѣшительно заповѣдуетъ не дѣлать изваянія и всякаго подобія“. Христіанинъ сказалъ: „писаніе заповѣдуетъ тебѣ не поклоняться богу новому и не поклоняться всякому подобію, какъ Богу; а иконы, которыя ты видишь, пишутся для воспоминанія о человѣколюбивомъ спасеніи, совершенномъ Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и изображаютъ лице Его вочеловѣчившагося. Иконы святыхъ равнымъ образомъ показываютъ ихъ подвиги въ борьбѣ противъ діавола, побѣды ихъ и вѣнцы. Христіане, поклоняясь имъ, не боготворятъ ихъ, какъ ты думаешь; но, будучи воспаляемы ревностію, они съ вѣрою взираютъ на иконы святыхъ и припоминаютъ благочестіе ихъ. Поклоняясь какому-либо святому, они призываютъ Бога, говоря: Благословенъ еси Боже этого святаго и всѣхъ святыхъ, давшій имъ терпѣніе и удостоившій ихъ твоего царства. Сдѣлай и насъ соучастниками ихъ и спаси насъ молитвами ихъ. Смотри на икону Спасителя и поклоняясь ей, мы духовными очами и взоромъ сердца обращаемся къ Владыкѣ всѣхъ Богу, и приносимъ ему благодареніе за то, что Онъ благоволилъ, облекшись во образъ раба, принять человѣка, спасти міръ и уподобиться намъ во всемъ, исключая всякаго грѣха. И такъ мы поклоняем-

ся и приносимъ почитаніе не деревянной иконѣ или живописи, но прославляемъ Владыку всего Христа Бога. Впрочемъ, братъ, я покажу тебѣ, что и Моисею повелѣно было и онъ устроилъ двухъ изваянныхъ серафимовъ, распростершихся надъ скиніею свидѣнія по ту и другую сторону, куда не слѣдовало входить никому, кромѣ одного первосвященника и тому однажды въ годъ, чтобы принести ейміамъ во святое святыхъ.— Равнымъ образомъ онъ устроилъ и вылитого изъ мѣди змія и, утвердивши его посреди стана, сказалъ: кто будетъ ужаленъ зміемъ пусть обратитъ свой взоръ на мѣднаго змія и вѣруеть, что онъ можетъ исцѣлить его,—и будетъ исцѣленъ. Видишь ли какъ Моисей, заповѣдавши не дѣлать подобія, самъ сдѣлалъ подобіе“.

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ, пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: „вотъ святѣйшіе отцы наши ясно говорятъ, что отрицають домопостроительство воплощенія Христа Бога нашего тѣ, которые отрицають честныя иконы, какъ то: евреи и самаряне, такъ что всѣ, отвергающіе иконы подобны имъ“.

Святыи соборъ сказалъ: „они подобны“.

Епифаній, діаконъ и представитель Оомы, епископа сардинскаго, прочиталъ:

Изъ книги апокрифическихъ путешествій святыхъ апостоловъ.

„И такъ живописецъ, начертивъ въ первый день эскизъ, успокоился. Въ слѣдующій за тѣмъ день онъ навелъ его красками и такимъ образомъ передалъ икону Ликомеду, который принялъ ее съ радостію и, по-

ставивши ее въ своей спальнѣ, увѣнчалъ ее. Когда потомъ Іоаннъ узналъ объ этомъ, то сказалъ ему: любезное дитя мое! Что ты дѣлаешь, пришедши въ спальню свою и оставаясь тамъ одинъ? Не молюсь ли я вмѣстѣ съ тобою и прочими братіями? Или ты скрываешь что отъ насъ? Сказавши это, онъ вошелъ съ нимъ въ спальню. И видитъ увѣнчанную икону старца, лежащія при ней свѣчи, а впереди ея подставки. Тогда призвавши его онъ сказалъ: Ликомедъ! Что это значитъ, что у тебя находится эта икона? Кто изъ боговъ твоихъ написанъ на ней. Я вижу, что ты живешь по язычески.— На это Ликомедъ отвѣтилъ ему: Богъ у меня одинъ только тотъ, который воздвигъ меня отъ смерти, а вмѣстѣ и супругу мою. Но если послѣ этого Бога слѣдуетъ называть богами и людей, нашихъ благодѣтелей, то на иконѣ изображенъ ты; тебя я и короную, и люблю и почитаю, такъ какъ ты сдѣлался добрымъ моимъ путеводителемъ. Іоаннъ же, не разсмотрѣвши еще изображенія своего лица сказалъ ему: ты шутишь надо мною, дитя! Какъ ты убѣдишь меня, что мое изображеніе похоже на это? Тогда Ликомедъ поднесъ ему зеркало. Увидѣвши себя въ зеркалѣ и поглядѣвши пристально на икону, онъ сказалъ: живъ Господь Іисусъ Христосъ, что похожъ мой образъ, но ты дурно поступилъ въ этомъ случаѣ“.

Еще онъ же прочиталъ изъ той же книги (изъ главы), начинающейся словами:

„Нѣкогда желая удержать Іисуса“.... Нѣсколько далѣе говорится: „я осязалъ Его въ матеріальномъ тѣлѣ; но когда въ другой разъ я осязалъ Его, то подѣ

моею рукою оказалось нѣчто невещественное и безтѣлесное и какъ будто бы даже ничего подъ нею не было. Потомъ когда одинъ изъ фарисеевъ позвалъ Его къ себѣ и Онъ согласился на приглашеніе; тогда присутствовали и мы съ Нимъ и каждый изъ насъ получилъ хлѣбъ отъ звавшихъ. Между прочими получилъ одинъ хлѣбъ и Онъ; но свой хлѣбъ Онъ благословилъ и раздѣлилъ между нами; и каждый изъ насъ насытился полученнымъ имъ маленькимъ кусочкомъ, а полученные нами хлѣбы (изъ рукъ хозяина) остались цѣлыми, такъ что звавшіе насъ пришли въ изумленіе.— Ходя съ Нимъ я часто имѣлъ желаніе замѣтить, остается ли послѣ Него слѣдъ на землѣ, и хотя я и видѣлъ, какъ Онъ подымался съ земли, но слѣда Его никогда не видѣлъ. Это, братія, я говорю вамъ, такъ сказать, для обращенія васъ къ вѣрѣ въ Него; но о великихъ и чудесныхъ дѣлахъ Его пусть лучше будетъ умолчано; потому что они несказанны и, можетъ быть, нѣтъ возможности ни рассказать, ни выслушать объ нихъ. Прежде чѣмъ Онъ былъ схваченъ беззаконниками и іудеями, руководившимися указаніемъ нечестиваго змія, Онъ созвалъ насъ всѣхъ и сказалъ: пока Я еще не преданъ имъ, воспоемъ гимнъ Отцу и затѣмъ уже выйдемъ на тотъ путь, который предстоитъ. Итакъ Онъ велѣлъ намъ взять другъ друга за руки и такимъ образомъ составить кругъ, а Самъ, будучи въ срединѣ, сказалъ: Аминь, послушайте Меня. Затѣмъ Онъ началъ пѣть гимнъ и говорить: Слава Тебѣ Отче! Мы же стоя вокругъ Него, отвѣчали Ему: Аминь! Слава Тебѣ, Слово! Слава Тебѣ, благодать! Аминь. Слава Тебѣ,

Духъ! Слава Тебѣ, Святый! Слава славъ Твоей! Аминь.
 Хвалимъ Тебя, Отецъ! Благодаримъ Тебя, свѣтъ, въ
 которомъ нѣтъ тмы! Аминь. Мы возносимъ благодареніе,
 а Онъ говоритъ: Хочу быть спасеннымъ и спасти
 хочу. Аминь. Хочу быть освобожденнымъ и освободить
 хочу. Аминь. Хочу быть уязвленнымъ и уязвить хочу.
 Аминь. Пожрать хочу и хочу быть пожраннымъ. Аминь.
 Послушать хочу и хочу быть услышаннымъ. Аминь.
 Будучи Самъ весь разумомъ Я хочу, чтобы Меня уразумѣли.
 Аминь. Омытымъ быть хочу и омыть хочу. Аминь.
 Благодать руководить хоромъ; Я хочу играть на флейтѣ,
 прыгайте всѣ. Аминь. Плакать хочу; плачьте всѣ.
 Аминь. Нѣсколько далѣе читаемъ: „Возлюбленные: Господь,
 воспѣвши это съ нами, вышелъ, а мы какъ будто заблудились,
 или какъ будто были полусонные и всѣ разбѣжались въ
 разныя стороны. Я же, видя Его страданія не вынесъ
 страданій Его; но убѣжалъ на масличную гору,
 оплакивая случившееся. И послѣ того, какъ
 начали кричать: возьми! Онъ былъ распятъ въ
 шестый часъ дня и тма разлилась по всей землѣ.
 Потомъ Господь мой, ставъ въ срединѣ пещеры
 и освѣтивши меня, сказалъ: Іоаннъ! Меня
 распинаетъ іерусалимская чернь; Меня пронзаютъ
 копьемъ и тростию, напаляютъ укусомъ и желчію.
 Тебѣ же говорю и выслушай, что я тебѣ говорю:
 Я допустилъ тебѣ взойти на эту гору, чтобы ты
 услышалъ то, чему долженъ научиться ученикъ
 отъ учителя, а человекъ отъ Бога. Сказавши
 это Онъ показалъ мнѣ водруженный свѣтовидный
 крестъ и около креста великую разнообразную
 толпу, которая въ крестѣ получала одинъ

образъ и одинъ видъ. Самого же Господа зрѣлъ я на крестѣ не имѣющимъ вида, но издающимъ только голосъ и голосъ не такой, какой обыкновенно мы слышали, но какой то пріятный и добрый и воистинну Божій. Голосъ говорилъ мнѣ: Иоаннъ! одно ты долженъ услышать отъ Меня; потому что я считаю нужнымъ, чтобы ты изъ того, что имѣеть быть, услышалъ одно: это то, что крестъ свѣта Я называлъ для васъ иногда Словомъ, иногда умомъ, иногда Христомъ, иногда дверію, иногда путемъ, иногда хлѣбомъ, иногда сѣменемъ, иногда воскресеніемъ, иногда Исусомъ, иногда Отцомъ, иногда Духомъ, иногда жизнію, иногда истиною, иногда вѣрою, иногда благодатію“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „окинемъ взоромъ все это сочиненіе; оно противно Евангелію“.

Святый соборъ сказалъ: „да, владыка! Оно вочеловѣченіе называетъ мнимымъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „Въ этихъ путешествіяхъ написано, — что Онъ ни вкушалъ, ни пилъ, ни попиралъ земли ногами, подобно тому какъ говорятъ это и фантазіасты; между тѣмъ какъ въ Евангеліи о Христѣ написано, что Онъ и ѣлъ и пилъ и іудеи говорили о Немъ: *се человекъ ядца и винопица* (Матѣ. 11, 12) и если бы дѣйствительно, какъ они баснословили, Онъ не касался земли; то какъ же написано въ Евангеліи, что Исусъ утомившись отъ путешествія сѣлъ при колодецѣ“?

Константинъ, святѣйшій епископъ Константиі кипрской, сказалъ: „это та книга, на которой основывался лжесоборъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „это достойно смѣха“.

Теодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: „вотъ та книга, что разрушила красоту святой церкви Божіей“.

Евѣимій, блаженнѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: „этому сборищу и прилично было взять такую книгу въ свидѣтельство“.

Константинъ, блаженнѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: „о богохульство! Здѣсь говорится, что на масличной горѣ апостолъ Іоаннъ убѣжалъ въ пещеру на время крестнаго страданія (Христово); между тѣмъ какъ Евангеліе свидѣтельствуєтъ, что онъ вмѣстѣ со Христомъ вошелъ во дворъ Каіафы, и что, вмѣстѣ съ святою Матерію Христовою, онъ стоялъ при крестѣ Его“.

Святый соборъ сказалъ: „всякая ересь содержится въ этой книгѣ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „э! э! на какихъ еретическихъ книгахъ основываютъ они свою ересь“.

Григорій, святѣйшій епископъ неокесарійскій, сказалъ: „эта книга достойна омерзенія и безчестія. И изъ нея-то заимствовано свидѣтельство противъ иконъ въ сказаніи о Ликомедѣ“.

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и представитель восточныхъ архіересвъ, сказалъ: „она представляетъ, будто Ликомедъ украшалъ вѣнкомъ икону апостола (Іоанна), какъ язычники идоловъ“.

Василій, блаженнѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: „быть не можетъ, чтобы святой Іоаннъ богословъ сталъ говорить противное своему Евангелію“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „содержатся ли въ Евангеліи прочитанныя выше мысли“?

Святой соборъ сказалъ: „да не будетъ! мы не принимаемъ ни того, что прежде сего прочитано, ни послѣднихъ словъ о Ликомедѣ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „Кто принимаетъ второе, то есть сказанное о Ликомедѣ; тотъ принимаетъ и первое точно такъ же, какъ и тотъ лже-соборъ“.

Святой соборъ сказалъ: „анаѡема ему отъ первой буквы и до послѣдней“.

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ, пресвитеръ и представитель восточныхъ патріарховъ, сказалъ: „вотъ, блаженнѣйшіе отцы, ясно доказано, что начальники обвиняющей христіанство ереси по истинѣ суть сообщники и соучастники Навуходоносора, а также конечно и самаританъ, и наконецъ Іудеевъ и язычниковъ, а кромѣ того и безбожныхъ и проклятыхъ манихеевъ, свидѣтельство которыхъ они привели; ибо слова эти принадлежать считающимъ домостроительство воплощенія Бога Слова воображаемымъ. Но да будетъ имъ анаѡема, а вмѣстѣ и сочиненіямъ ихъ“.

Святой соборъ сказалъ: „анаѡема“.

Петрона, высокопочтеннѣйшій патрицій сказалъ:

„Если повелишь, владыка, то пусть будутъ спрошены епископы аморійскій и неокесарійскій, читалось ли это сочиненіе на лжесоборѣ“.

Григорій неокесарійскій и Θεодосій аморійскій, будучи спрошены, сказали: „клянемся, — нѣтъ: Тамъ этого сочиненія не появлялось; насъ обманули подложнымъ листкомъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „они излагали, что имъ было угодно, полагаясь на свой расу-докъ“.

Петрона, высокопочтеннѣйшій патрицій сказалъ: „Но при этомъ они все дѣлали по царскому соизволенію“.

Григорій, блаженнѣйшій епископъ неокесарійскій, сказалъ: „владыка! нѣсколько разъ я говорилъ и опять говорю, что этой книги не появлялось предъ нами, а предъявляли лишь ложный листокъ; повѣствованіе же о Ликомедѣ помутило и нашъ слухъ“.

Иоаннъ, боголюбезнѣйшій пресвитерь, инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: „если угодно этому святому и вселенскому собору, то пусть состоится рѣшеніе, чтобы болѣе уже никто не дѣлалъ списковъ съ этой гнусной книги!“

Святый соборъ сказалъ: „никто да не списываетъ ея! И кромѣ того мы почитаемъ достойнымъ предать ее огню“.

Почтеннѣйшій чтець Петръ прочиталъ:

„Святаго Амфилохія, епископа иконійскаго, изъ сочиненія о ложно надписываемыхъ еретиками книгахъ, начинающагося словами:

„Мы считаемъ дѣломъ справедливости обнаружить и опубликовать всякое ихъ нечестіе; такъ какъ они издають какія то книги, по надписи будто бы апостольскія, чѣмъ простодушные соблазняются“. Нѣсколь-

ко далѣе говорится: „Такъ мы покажемъ, что эти книги, которыя намъ предлагаютъ отщепенцы отъ церкви, суть не дѣянiя апостольскiя, а сочиненiя дьявольскiя“. И нѣсколько далѣе: „Но этого апостола Іоаннъ не сказалъ бы, когда онъ въ евангелии написалъ, что Господь со креста сказалъ: *Се Сынъ твой* (Іоанн. 19: 26) и что съ того дня святой Іоаннъ взялъ Марію *во своя си* (ст. 28). Какъ же здѣсь онъ говоритъ, что его и не было (при крестѣ)? Но нѣтъ ничего страннаго въ этомъ; потому что какъ Господь есть истина, такъ дьяволъ есть лжець. Онъ есть лжець и отецъ лжи и когда онъ говоритъ ложь, говоритъ отъ себя. Вотъ что слѣдуетъ сказать о лжи“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „великъ отецъ нашъ святой Амфилохій; послушаемъ, что онъ говоритъ объ этихъ лжеименныхъ путешествiяхъ апостольскихъ. Мы не должны вѣрить ихъ надписи“.

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: „Ничто не идетъ болѣе въ разрѣзъ съ Евангелиемъ, какъ это нечистивое сочиненіе.—Очень естественно, что въ немъ содержится превратное мнѣніе и объ иконахъ“.

Святѣйшій патріархъ сказалъ: „отецъ ясно торжествуетъ надъ путаницей и пустословіемъ этой книги“.

Святой соборъ сказалъ: „да, владыка“!

Никифоръ, блаженнѣйшій епископъ диврахійскій, сказалъ: „Владыка! послѣднее нужно было прочитать для удовлетворенiя всѣхъ, а перваго читать не слѣдовало, потому что оно осквернило наши уши“.

Святѣйшій соборъ сказалъ: „но прочитатъ это допущено было въ видахъ благоразумной предосторожности“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „пустословящія противъ честныхъ иконъ привели свидѣтельство изъ Евсевія, изъ посланія его къ супругѣ Лициніи, Констанціи. Посмотримъ же, какого мнѣнія держится Евсевій“.

Почтеннѣйшій инокъ Стефанъ читалъ:

(Восьмая книга) Евсевія Памфила къ Евфратіону, начинающаяся словами“.

„Господу моему исповѣмся выну“. И нѣсколько далѣе: „мы не говоримъ, что Сынъ (всегда) сосуществовалъ Отцу, но что Отецъ былъ прежде Сына; ибо, если бы Они (всегда) существовали вмѣстѣ, то какимъ образомъ Отецъ былъ бы Отцомъ и Сынъ Сыномъ? Или какимъ образомъ одинъ былъ бы первымъ, а другой вторымъ, а также одинъ нерожденнымъ, а другой рожденнымъ? Если два считаются существующими съ одного времени и равночестными; то, какъ я сказалъ, или оба они нерожденны, или оба рожденны; но ни то, ни другое изъ этого несправедливо, потому что тогда не было бы ни нерожденного, ни рожденного: между тѣмъ одно изъ нихъ почитается первымъ и лучшимъ втораго и по порядку и по чести; потому что для втораго оно содѣялось причиною бытія и именно такого (а не другаго) бытія“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій въ видѣ вопроса сказалъ: „Принимаемъ этого“?

Святѣйшій соборъ сказалъ: „да не будетъ, владыка! Онъ болѣе того долженъ быть ненавидимъ“.

